

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІНІҢ
А. БАЙТҰРСЫНОВ АТЫНДАҒЫ
ҚОСТАНАЙ МЕМЛЕКЕТТІК УНИВЕРСИТЕТІ

ЭКОНОМИКА ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚ
ИНСТИТУТЫ

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ
ҚҰҚЫҚ ШЫҒАРМАШЫЛЫҒЫ
ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚ ҚОЛДАНУ
ҚЫЗМЕТІНІҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ**

*Жас ғалымдардың, магистранттардың,
докторанттардың, практикалық қызметкерлердің
Халықаралық ғылыми конференциясы
материалдары
2020 жыл 24 сәуір*

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ПРАВОТВОРЧЕСТВА
И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН**

*Материалы Международной научной конференции
молодых ученых, магистрантов, докторантов,
практических работников
24 апреля 2020 года*

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІНІҢ
А. БАЙТҰРСЫНОВ АТЫНДАҒЫ
ҚОСТАНАЙ МЕМЛЕКЕТТІК УНИВЕРСИТЕТІ
ЭКОНОМИКА ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚ ИНСТИТУТЫ**

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ
ҚҰҚЫҚ ШЫҒАРМАШЫЛЫҒЫ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚ ҚОЛДАНУ
ҚЫЗМЕТІНІҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ**

**Жас ғалымдардың, магистранттардың, докторанттардың,
практикалық қызметкерлердің Халықаралық ғылыми
конференциясы материалдары
2020 жыл 24 сәуір**

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОТВОРЧЕСТВА
И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН**

**Материалы Международной научной конференции молодых ученых,
магистрантов, докторантов, практических работников
24 апреля 2020 года**

Қостанай

ӘОЖ 340:378
КБЖ 67.0:74.58
А 43

Жауапты редакторлар:

- А.Н. Табулденов** – Экономика және құқық институтының директоры, тарих ғылымдарының кандидаты.
- Л.Н. Гарашова** – қылмыстық құқық және процесс кафедрасының меңгерушісі, заң ғылымдарының магистрі.
- С.М. Шунаева** – мемлекет және құқық теориясы кафедрасының меңгерушісі, тарих ғылымдарының кандидаты.
- А.И. Алдабергенова** – азаматтық құқық және процесс кафедрасының меңгерушісі, заң ғылымдарының магистрі.

А 43 ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ҚҰҚЫҚ ШЫҒАРМАШЫЛЫҒЫ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚ ҚОЛДАНУ ҚЫЗМЕТІНІҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ: жас ғалымдардың, магистранттардың, докторанттардың, практикалық қызметкерлердің Халықаралық ғылыми конференциясы материалдары = **АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОТВОРЧЕСТВА И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН:** Материалы Международной научной конференции молодых ученых, магистрантов, докторантов, практических работников [Электронный ресурс] – Қостанай: А.Байтұрсынов атындағы Қостанай мемлекеттік университеті, 2020. – 333 б. Қазақша, орысша.
ISBN 978-601-7597-81-8

Жинаққа жас ғалымдардың, магистранттардың, докторанттардың, практикалық қызметкерлердің ғылыми мақалалары енген.

Жұмыста Қазақстан Республикасы мен ТМД елдерінің ұлттық құқықтық жүйесінің дамуының теориялық және тарихи мәселелері, жеке құқықтың қалыптасуы мен дамуы, қылмыстық-құқықтық саясаттың теориясы мен практикасы, қылмыстық процестің теориялық және практикалық мәселелері, криминалистика және жедел-іздістіру қызметі; әкімшілік және әкімшілік-іс жүргізу заңнамасының теориясы мен практикасының, заңгер кадрларын даярлаудың проблемалық мәселелері қарастырылады.

ӘОЖ 340:378
КБЖ 67.0:74.58

ISBN 978-601-7597-81-8

А. Байтұрсынов атындағы
Қостанай мемлекеттік университеті, 2020

УДК 340:378
ББК 67.0:74.58
А 43

Ответственные редакторы:

- А.Н. Табулденов** – кандидат исторических наук, директор Института экономики и права.
- Л.Н. Гарашова** – магистр юридических наук, заведующая кафедрой уголовного права и процесса.
- С.М. Шунаева** – кандидат исторических наук, заведующая кафедрой теории государства и права.
- А.И. Алдабергенова** - магистр юридических наук, заведующая кафедрой гражданского права и процесса.

А 43 ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ҚҰҚЫҚ ШЫҒАРМАШЫЛЫҒЫ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚ ҚОЛДАНУ ҚЫЗМЕТІНІҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ: жас ғалымдардың, магистранттардың, докторанттардың, практикалық қызметкерлердің Халықаралық ғылыми конференциясы материалдары. 2020 жылғы 24 сәуір. [Электронды ресурс] = **АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОТВОРЧЕСТВА И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН:** Материалы Международной научной конференции молодых ученых, магистрантов, докторантов, практических работников [Электронный ресурс] – Қостанай: А.Байтұрсынов атындағы Қостанай мемлекеттік университеті, 2020. – 333 б. Қазақша, орысша.
ISBN 978-601-7597-81-8

Сборник состоит из научных статей молодых ученых, магистрантов, докторантов, практических работников.

В работе освещаются теоретико-исторические проблемы развития национальной правовой системы Республики Казахстан и стран СНГ; становления и развития частного права; теории и практики уголовно-правовой политики; теоретические и практические проблемы уголовного процесса, криминалистики и оперативно-розыскной деятельности; проблемные вопросы теории и практики административного и административно-процессуально-процедурного законодательства; подготовки юридических кадров.

УДК 340:378
ББК 67.0:74.58
ISBN 978-601-7597-81-8 Костанайский государственный университет
им. А. Байтұрсынова, 2020

Уважаемые коллеги!

24 апреля 2020 года в Костанайском государственном университете им. А. Байтурсынова в рамках Недели науки в онлайн формате состоялась Международная научная конференция молодых ученых, магистрантов, докторантов, практических работников на тему: «Актуальные проблемы правотворчества и правоприменительной деятельности в Республике Казахстан».

Организаторами конференции выступили кафедры: теории государства и права, уголовного права и процесса, гражданского права и процесса Института экономики и права Костанайского государственного университета им. А. Байтурсынова.

В работе конференции приняли участие ученые, магистранты, докторанты, аспиранты и адъюнкты из казахстанских и зарубежных ВУЗов: Санкт-Петербургского университета МВД России, Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, Казахско-Русского международного Университета (г. Актобе), Северо-Казахстанского государственного университета им. М. Козыбаева (г. Петропавловск), Южно-Уральского государственного университета (г. Челябинск), Академии управления МВД России (г. Москва), Академии МВД Республики Беларусь (г. Минск), Вологодского института права и экономики ФСИН России, Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан (г. Нур-Султан), Военного института национальной гвардии Республики Казахстан (г. Петропавловск), профессорско-преподавательский состав КГУ им. А. Байтурсынова.

На конференцию поступили научные доклады молодых ученых по следующим направлениям: теоретико-исторические проблемы развития национальной правовой системы Республики Казахстан и стран СНГ; проблемы становления и развития частного права в Республике Казахстан; уголовно-правовая политика в Республике Казахстан и в странах СНГ: проблемы теории и практики; теоретические и практические проблемы уголовного процесса, криминалистики и оперативно-розыскной деятельности; административное и административно-процессуально-процедурное законодательство: проблемные вопросы теории и практики; проблемные вопросы подготовки юридических кадров.

Тема конференции является актуальной проблемой на современном этапе. Правотворчество - одно из важных направлений работы любого государства. Это специфическая, требующая особых, знаний и умений интеллектуальная деятельность, связанная с созданием или изменением существующих в государстве правовых норм. По результатам правотворческой работы законам и иным нормативным актам судят о государстве в целом, степени его демократичности, цивилизованности, культурности.

Постоянное совершенствование законодательства – закономерность развития современного цивилизованного государства, необходимое условие своевременного и эффективного учёта в нормативных актах потребностей общественного развития, сочетания интересов общества, отдельных его социальных слоёв и индивидов, важная предпосылка возрастания авторитета законодательства, укрепления законности.

Главное назначение правотворчества – выработка и утверждение новых правовых норм. Другие проявления правотворчества имеют подчинённое, вспомогательное значение для образования развёрнутой, чётко выраженной и внутренне согласованной системы юридических норм.

Организаторы международной конференции выражают надежду на дальнейшее научное сотрудничество с отечественными и зарубежными коллегами по актуальным проблемам правотворчества и правоприменительной деятельности в Республике Казахстан и зарубежных странах.

*С уважением,
Табулденов Алибек Нурмагамбетович,
доцент кафедры теории государства и права,
директор Института экономики и права КГУ им.А.Байтурсынова,
кандидат исторических наук,
подполковник полиции запаса*

Абатуров Александр Иванович,
ФКУ ДПО Кировский ИПКР
ФСИН России Россия (г. Киров),
начальник кафедры кадровой,
воспитательной и психологической
работы в УИС,
кандидат юридических наук, доцент,
полковник внутренней службы

Гущина Дарья Алексеевна,
ФГБОУ ВО «Вятский
государственный университет».
Россия (г. Киров),
студентка 5 курса
учебной группы ПНБс-5902-02-00
очной формы обучения

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ РЕЦИДИВА В СТРАНАХ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Во всех работах, которые тем или иным образом касаются проблем рецидивной преступности, особо отмечается, что рецидив – это наиболее опасная из всех форм преступности, существующих в мире. Это объясняется тем, что если лицо совершает два или более преступлений, то у него имеется четкая антиобщественная позиция, которая заключается в нежелании соблюдать нормы уголовного законодательства.

Уголовная среда, используя правовые, экономические, политические, организационные промахи в работе правоохранительных органов, органов государственной власти и управления стран СНГ, создала свое единое криминальное поле, интернационализировалась и консолидировалась, обрела профессионализм, фактически взяла под контроль значительную часть экономических структур [1].

Изучение зарубежного опыта установления уголовной ответственности при рецидиве расширяет рамки познания, является необходимой методологической основой сравнительно-правового исследования.

Для сравнительного исследования были взяты нормы уголовного законодательства стран-участников СНГ, таких как Российская Федерация, Республика Беларусь, Республика Казахстан и республика Таджикистан.

Институт рецидива присутствует в уголовном праве всех вышеперечисленных стран.

Возможно, чтобы борьба правоохранительных органов с преступностью, в том числе с рецидивной, стала более эффективной

необходимо обращаться к уголовному законодательству и других стран, в нашем случае это страны СНГ.

В Российской Федерации общее понятие рецидива закреплено в ч.1 ст. 18 Уголовного Кодекса (далее - УК РФ). В соответствии с ней рецидив – это совершение умышленного преступления лицом, которое имеет судимость за ранее совершенное умышленное преступление. [2]

При рассмотрении уголовных кодексов вышеназванных стран-участников СНГ, видно, что общие понятия схожи с тем, которое дается в УК РФ. Исключение – Уголовный Кодекс Республики Казахстан (далее - УК РК).

УК РК закрепляет понятие рецидива в разделе 2 «Уголовные правонарушения» и определяет его как совершение лицом тяжкого преступления, если ранее это лицо осуждалось к лишению свободы за совершение тяжкого преступления». [3]

Стоит отметить, что в понятии, закрепленном в УК РФ, Уголовный Кодекс Республики Беларусь (далее – УК РБ) и Уголовный Кодекс Республики Таджикистан (далее – УК РТ) не отмечено, за какое именно преступлении лицо осуждалось к лишению свободы. В этих случаях данный признак раскрывается в частях 2, 3 статьи 18; частях 2, 3 статьи 43; части 2 статьи 14 соответственно, которые раскрывают признаки опасного и особо опасного (не относится к УК РК) рецидива.

Вторым критерием можно выделить формы рецидива, закрепленные в Кодексах. В УК РФ, УК РБ и УК РТ выделены три формы: простой, опасный и особо опасный рецидив. Что касается УК РК, то в нем закреплен только простой и опасный рецидив.

Во всех странах действуют различные критерии для деления рецидива на опасный и особо опасный. Рассмотрим некоторые из них.

Законодатель в УК РФ в части 2 статьи 18 раскрывает несколько обстоятельств, которые позволяют определить вид рецидива. Рецидив будет рассматриваться как опасный если:

Лицо совершает тяжкое преступление, и уже было осуждено ранее два или более раз за умышленное преступление средней тяжести к лишению свободы;

Лицо совершает тяжкое преступление при условии, что оно ранее было осуждено за тяжкое или особо тяжкое преступление к реальному лишению свободы. [2]

Количественный критерий в этом случае раскрывается в числе уже совершенных преступлений и при рассмотрении других кодексов в целом варьируется от одного до трех. Но не всегда количественный критерий должен быть приоритетным.

Также стоит рассмотреть категории преступлений, которые влияют на вид рецидива. В основном, совершение тяжких преступлений относится к опасному рецидиву, а особо тяжких к особо опасному. Стоит отметить,

что ни один из критериев не носит абсолютного характера и при определении вида рецидива необходимо учитывать все в комплексе.

Все кодексы стран-участников СНГ закрепляют, что любой вид рецидива влечет за собой более строгое наказание. И это наказание обязательно должно выражаться в реальном лишении свободы.

Но в разных странах рецидив по-разному влияет на назначение наказания. Так, например, в Республике Казахстан статья 59 Уголовного Кодекса указывает на то, что суд должен учитывать степень и характер общественной опасности ранее совершенных преступлений, но не дает четких рамок наказания при рецидиве. [3]

Уголовный кодексы Республики Таджикистан определяет следующие правила назначения наказания при рецидиве преступления:

- при рецидиве преступлений срок наказания не может быть ниже 1/2 максимального срока наиболее строгого предела вида наказания;

- при опасном рецидиве срок наказания не может быть ниже 2/3 максимального срока наиболее строгого предела вида наказания;

- при особо опасном рецидиве срок наказания не может быть ниже 3/4 максимального срока наиболее строгого предела вида наказания. [4]

Уголовное законодательство Республики Беларусь закрепляет следующие правила: срок наказания при опасном рецидиве не может быть ниже 1/2 максимального срока наиболее строгого предела вида наказания, а при особо опасном - не ниже 2/3, но при этом предусматривает возможность в случае наличия исключительных обстоятельств назначать наказания на общих основаниях, не учитывая положений о назначении наказания при рецидиве преступлений. [5]

Проанализировав уголовное законодательство отдельных стран СНГ, можно отметить, что в Уголовных кодексах ряда стран СНГ нормы о рецидиве преступлений схожи с аналогичными нормами в Уголовном Кодексе Российской Федерации. Рецидив, как правило, делится на простой, опасный и особо опасный.

Отличия, в основном, состоят в том, что в Уголовных Кодексах стран-участников СНГ не содержат ограничений по учету судимостей при признании рецидива преступлений, схожих с теми, что указаны в части 4 статьи 18 Уголовного кодекса Российской Федерации.

При определении рецидива не учитываются снятые и погашенные судимости, а также судимости, которые были в возрасте до 18 лет.

Также необходимо отметить, что уголовная ответственность при рецидиве преступлений в нашей стране снижена по сравнению с законодательством стран-участников СНГ.

Таким образом, обращение к отдельным положениям и нормам уголовного законодательства стран-участников СНГ позволит вносить какие-либо изменения, тем самым совершенствуя нормативную базу в нашей стране в том числе в области назначения наказания при рецидиве преступлений. Это в свою очередь, будет являться одной из самых

эффективных мер борьбы с рецидивной преступностью и преступностью в целом.

Список использованной литературы:

1. Криминология: Учебник / Под ред. Кудрявцева В.Н., - 5-е изд., перераб. и доп. - М.: Юр. Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2015. - 800 с.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2019). Собрание законодательства РФ, - 1996. - № 25. – 17 июня
3. Уголовного кодекса Республики Казахстан от 03.07.2014 № 226-V (в ред. 21.01.2019 № 217-VI ЗРК). Казахстанская правда – 2014. - № 132. - 9 июля
4. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 года № 574 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.01.2020 г.). Режим доступа: URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30397325
5. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 № 275-3. Принят Палатой представителей 02.06.1999, одобрен Советом Республики 24.06.1999 (в ред. 17.07.2018 №131-3) // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 1999. - № 76. -15 октября.

Абзелов Арнур Абдухыпович,
Академия правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан,
магистрант 2-го курса обучения

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРИМЕНЕНИИ ТЕРМИНА ЦИФРОВЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА, КОМПЬЮТЕРНАЯ ИНФОРМАЦИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Прогресс открыл много возможностей для человека в различных сферах деятельности, он в настоящее время «научился летать», преодолевать большие расстояния за очень короткий срок, контролировать на расстоянии, что происходит дома и на работе, общаться, находясь в различных частях света, визуально видя друг друга и четко слыша. Помимо полезных функций для человечества, передовыми технологиями пользуются и криминальные элементы. Появились «новые» преступления, способствующие похищать денежные средства, находящиеся в банках, или информацию, имеющуюся на электронных носителях государственных учреждений, физических и юридических лиц. По этой причине, возникла нужда, в обладании новыми познаниями сотрудниками органов уголовного преследования в целях выявления, изъятия, закрепления и оценки

доказательств с различных технических носителей, таких как компьютер, ноутбук, нетбук, смартфон, фотоаппарат и т.д. Появились новые термины, такие как цифровое доказательство, электронное доказательство, электронный документ, электронно-цифровая подпись, электронные деньги и т.д. К сожалению, появление новых терминов не всегда раскрывает их, зачастую каждый толкует по своему, что влечет подмену понятия и не правильное восприятия обсуждаемых вещей.

Вот и сейчас, в уголовно-процессуальном законодательстве и теоретической науке Казахстана отсутствуют понятия «цифровое доказательство» или «электронное доказательство», которые часто используются в научных трудах национальных и зарубежных ученых, практиков, а также в различных средствах массовой информации.

К примеру, молодой казахстанский ученый Д. Утепов пишет «о сложности сбора и фиксации цифровых доказательств» [1], но, к нашему огорчению, в содержании не раскрывает самого понятия «цифровое доказательство». Он привязывает к термину «цифровое доказательство» другое понятие, как «электронная информация», оговаривая, что последнее «не может восприниматься человеком непосредственно – визуально, аудиально и тактильно. Воспринимать ее можно только посредством технических аппаратов и предназначенных для этого специальных программ» [1], а в выводах отраженных в статье, молодой ученый, выходец из прокурорской среды, использует термин «компьютерная информация».

В противовес отраженной выше идее высказывается московский адвокат С. Горбачев, отразив, что «Цифровые (электронные) доказательства - это новый вид доказательств, применяемый в арбитражном или ином процессе сравнительно не давно, и по своему внутреннему содержанию принимающий различную форму (электронного документа, аудио-видео запись какого-либо события). По этой причине, у Суда и сторон, возникают вопросы, связанные с оценкой цифровых доказательств» [2].

Судья Алматинского районного суда №2 города Астаны А. Амингалиев на международном учебном семинаре на тему: «Получение и использование электронных доказательств при расследовании и рассмотрении уголовных дел» сообщил, что «современный мир диктует свои условия, и ряд определенных технических средств, стал нужным инструментом в процессе доказывания вины или невиновности.

В уголовно-процессуальном законодательстве нашей республики нет понятия «электронное доказательство», но в связи с развитием технологий традиционных способов раскрытия преступления оказывается недостаточно, они попросту не срабатывают. Поэтому такие преступления, как терроризм, убийство по найму, взяточничество, вымогательство, незаконное изготовление, приобретение, перевозка, пересылка

наркотических средств, чисто следственным путем зачастую раскрыть не удается и требуется использование научно-технических средств.

В последние годы видео- и фотосъемка стали основанием для соответствующего реагирования правоохранительных органов на нарушение общественной безопасности, начиная с административных нарушений и заканчивая особо тяжкими преступлениями. В качестве примера приведем случай с актом самосожжения на городской площади в Таразе. На основании этой видеозаписи определенные лица были привлечены к ответственности за неоказание помощи [3].

По мнению В.А. и Л.Ю. Новицких «как правило, аналогом цифрового доказательства именуют электронный документ, видео- и аудиоинформацию в цифровой форме, передаваемую суду на компакт дисках и флеш-картах» [4].

Существуют еще много других публикаций в научных изданиях, а также в средствах массовой информации, в т.ч. в Интернете, которые разделяют мнения вышеуказанных авторов, позиции которых не схожи, но оставить их без внимания нельзя и нужно разобраться какую позицию стоит выбрать или вообще выработать свою. В связи с этим, попытаемся разобраться, что означают термины «цифровое доказательство» и «электронное доказательство», означают ли они одно и то же, либо это совсем разные вещи.

Доказательствами по уголовному делу являются законно полученные фактические данные, на основе которых в определенном УПК РК порядке, органы уголовного преследования и/или суд устанавливают наличие либо отсутствие деяния, предусмотренного УК РК, совершение или несовершение этого деяния лицом, его виновность либо невиновность, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела. В свою очередь, фактические данные, имеющие значение для правильного разрешения уголовного дела устанавливаются: показаниями подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, свидетеля имеющего право на защиту, эксперта, специалиста; заключением эксперта, специалиста; вещественными доказательствами; протоколами процессуальных действий и иными документами (ст.111 УПК РК) [5].

Возникает вопрос, какие фактические данные могут быть цифровыми доказательствами и/или электронными доказательствами, возможно ли отнести показания либо заключение к рассматриваемым нами видам доказательств.

Казалось бы, ст. 115, 116 и 117 УПК РК отражают, что показания допрашиваемых лиц никак нельзя отразить «цифровым» и/или «электронным» доказательством. Из имеющихся в главе 15 УПК РК «Доказательства», только ст.120 «Документы» кажутся, что имеют отношение к рассматриваемым нами видам доказательств.

Так, ч.3. ст.120 УПК РК отражает, что «документы могут содержать сведения, зафиксированные в письменной и иной форме. К документам относятся, в т.ч. объяснения, акты инвентаризаций, ревизий, справки, акты налоговых проверок, заключения органов налоговой службы, а также материалы, содержащие компьютерную информацию, фото- и киносъемки, звуко- и видеозаписи, полученные, истребованные или представленные в порядке, предусмотренном ст. 122 УПК» [5].

Наверное, по этой причине, А.П. Вершинин утверждает, что «электронные документы необходимо рассматривать в качестве письменных доказательств»[6], поскольку законодательство Российской Федерации имеет некоторую схожесть с законодательством Республики Казахстан.

Вместе с тем, п.15 ст.7 УПК и пп.12 ст.1 Закон РК «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» раскрывает понятие электронного документа как документа, в котором информация представлена в электронно-цифровой форме и удостоверена посредством электронной цифровой подписи [5, 7].

По этой причине, понятие электронный документ и цифровые и/или электронные доказательства по нашему мнению немного не сходятся.

С.Т. Фаткулин отметил, что «Электронный документ как источник доказательств в уголовном процессе можно определить как форму электронно-цифрового отображения информации, зафиксированную на материальном носителе, содержащую сведения о фактах, входящих в предмет доказывания по делу, имеющую установленные реквизиты, полученную с соблюдением требований уголовно-процессуального законодательства и предназначенную для хранения и дальнейшего использования.» [8].

Поэтому, мы более склонны к мнению С.Т. Фаткулина, чем к выводам вышеуказанных правовых актов Республики Казахстан, в связи с этим, считаем необходимым в уголовно-процессуальном законодательстве закрепить понятия электронные или цифровые доказательства, отмечая при этом, что в правовых актах Республики Казахстан и Международных правовых актах, ратифицированных нашим государством, такое понятие отсутствует.

В апреле 2014 году в УК РК впервые включаются преступления в области компьютерной информации, появляется новая глава 7-1 «Преступления против безопасности информационных технологий». В июле того же года принимается УК в новой редакции, где присутствует глава 7 «Уголовные правонарушения в сфере информатизации и связи». На сегодняшний день приняты разные изменения и дополнения в этой главе, появляются новые составы уголовных правонарушений, между тем, практика расследования и рассмотрения уголовных дел этой категории еще только формируется.

Вместе с тем, значение компьютерной (цифровой) криминалистической информации для выявления и предупреждения преступлений трудно переоценить. В СССР одним из первых вопросов об использовании компьютерной информации (электронных документов), как доказательства в рамках уголовных дел, предложено В.К. Лисиченко, в докторской диссертации «Криминалистическое исследование документов (правовые и методологические проблемы)».

Им сделан вывод, что «широкое внедрение вычислительной техники в сферу хозяйства и управления «создает объективные основания для того, чтобы сведения о фактах и практической деятельности людей, закрепленные знаками искусственных языковых систем (машинных языков), рассматривались в общенаучном и правовом смысле, как самостоятельная разновидность документов» [9]. К сожалению, таких фундаментальных работ в настоящее время в Казахстане нет.

Регулирование места и значения компьютерной информации в уголовном судопроизводстве и криминалистике актуально, и требует незамедлительного решения. В целях создания правовой основы более широкого применения в судопроизводстве компьютерной информации, нужно определить границы данного понятия и его правовой режим. В нынешнее время для обозначения компьютерной информации используются различные термины: «цифровая информация», «бинарный след», «документ, подготовленный с помощью электронно-вычислительной техники», «электронный документ», «машинный документ», «виртуальный документ», «электронное сообщение», «компьютерно-технический след», «компьютерная информация».

Н.А. Зигура отражает, что «компьютерная информация» - это сведения, представленные в электронно-цифровой форме на материальном носителе, создаваемые посредством использования аппаратных и программных средств фиксации, обработки и передачи информации, а также набор команд (программ), предназначенных для использования в электронно-вычислительной машине, системе ЭВМ или управления ими, на основе которых суд, руководитель следственного органа, следователь, дознаватель устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, полученные с соблюдением процессуального порядка их собирания, и приобщенные к уголовному делу специальным постановлением» [10].

Другого раскрытия термина «компьютерная информация» в научной литературе нами не обнаружено, несмотря на его широкое применение среди специалистов разных областей знаний.

По сути, данное Н.А. Зигура понятие, в своем роде частично раскрывает термин «цифровое доказательство», но по нашему мнению оно очень сложно для восприятия и требует доработки, в целях единообразного понимания исследуемого нами объекта. С тех пор прошло

10 лет, это понятие, возможно, устарело, так как термин ЭВМ уже не используется, в целом, технический прогресс не стоит на месте.

Возможно, сведения о «компьютерной информации» есть в закрытых источниках. Почему нами выбран термин «цифровое доказательство», потому как в науке оно используется очень активно, но в правовых актах используются и/или раскрываются отдельные его части. К примеру, ст. 272 УК РФ [11] дает следующее определение, компьютерная информация - это информация на машинном носителе, в электронно-вычислительной машине (ЭВМ), системе ЭВМ или их сети, а в ч. 8 ст. 166 УПК РФ используется термин «носитель компьютерной информации» [12].

В свою очередь в УК РК не раскрывается понятие компьютерная информация, но как нами уже отмечено, существует целая глава «Уголовные правонарушения в сфере информатизации и связи», а в УПК раскрывается термин «электронный документ», в ст.120 УПК упоминается о материалах, содержащих компьютерную информацию, фото- и киносъемки, звуко- и видеозаписи.

Подводя итоги, полагаем, что компьютерная информация, это одна из составных частей «цифровых» и/или электронных доказательств, которая фиксируется на техническом устройстве. При этом, по нашему мнению в правовых актах нужно раскрыть понятие «цифровых» и/или электронных доказательств, а также компьютерная информация в целях облегчения деятельности правоприменителей.

Между тем, мы бы хотели предложить свою версию термина «цифровое (электронное) доказательство». Так, «цифровые (электронные) доказательства - это сведения, полученные в соответствии с требованиями УПК РК, из показаний участников уголовного процесса и иных лиц участвующих в нем, запечатленных на видео или аудио носителях, а также любая иная информация, полученная путем считывания с электронных устройств, имеющее значение для правильного разрешения уголовного дела.

Список использованной литературы:

1. Утепов Д. Проблемные вопросы сбора и фиксации доказательств в цифровом формате. Правовой научно-практический журнал «Заң және заман». №9-10 (213-24). - 2018. - С. 32-34.

2. Горбачев С. Цифровые (электронные) доказательства в арбитражном процессе. Электронный ресурс: <https://legis-group.ru/publications/cifrovie-elektronnie-dokazatelstva-v-arbitrazhnom-processe/>

3. О роли электронных доказательств в уголовном процессе рассказали в Астанинском районном суде. Электронный ресурс: <https://www.kazpravda.kz/multimedia/view/o-rolie-elektronnih-dokazatelstv-v-ugolovnom-protsesse-rasskazali-v-astaninskom-raionnom-sude/>

4. Новицкий В.А., Новицкая Л.Ю. Понятие и виды цифровых доказательств // Ленинградский юридический журнал. – 2019. - 1(55). – С. 213-221.

5. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК.

6. Вершинин А.П. Электронный документ: правовая форма и доказательство в суде. – М., 2000.

7. Закон Республики Казахстан «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» от 7 января 2003 года № 370.

8. Фаткулин С.Т. Проблемы применения электронных документов в уголовном и арбитражном процессе. Правопорядок: История, теория, практика. №4 (19) 2018. С.40-44.

9. Лисиченко В.К. Криминалистическое исследование документов (правовые и методологические проблемы): дисс. ... д.ю.н. - Киев, 1973. - С. 49.

10. Зигура Н.А. Компьютерная информация как вид доказательств в уголовном процессе России: дисс. ... к.ю.н. Челябинск, 2010. - С. 11;

11. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996. № 63 ФЗ (принят ГД ФС РФ от 24.05.1996) // СЗ РФ. - 1996. - № 25. - Ст. 2954.

12. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (принят ГД ФС РФ 22.11.2001) // СЗ РФ. 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921.

Айдосов А.Б.

Костанайский государственный
университет им. А. Байтурсынова,
Институт экономики и права,
магистрант 2 курса
специальности «Юриспруденция»

О СУЩНОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ЮРИСДИКЦИИ

Современное законодательство позволяет по-новому осмыслить доктринальное толкование юрисдикции и существующие теоретические положения. Полагаем, для более глубокой и всесторонней характеристики этого феномена права необходимо, прежде всего, исследовать содержание и назначение понятия «юрисдикция»

Всестороннее познание любого предмета, процесса или явления невозможно без последовательного изучения его сущности, которая, как многие философские категории, представляясь для большинства исследователей непонятой и потому пугающей, остается без должного их внимания, что, несомненно, обедняет исследование, лишая его автора возможности изучить искомый предмет во всех его внутренних связях и закономерностях. Безусловно, анализ сущности невозможен без

определенной доли абстракции, однако «способ восхождения от абстрактного понятия к конкретному, является способом всестороннего раскрытия сущности предмета [1, с. 157]. В свою очередь «дойти до познания сущности предмета - значит дойти до отражения его внутренних противоречий».

На наш взгляд, следует согласиться с А. Е. Фурман, по мнению которого, «для отражения сущности создаются понятия» [2, с. 131]. Так, каждая наука, концентрируя накапливаемые ею знания, оперирует определенными понятиями. На первый взгляд всякое понятие представляет собой абстракцию, что создает видимость его отхода от действительности. По мнению И. Т. Фролова, с помощью понятия происходит более глубокое познание того или иного явления путем выделения и исследования его существенных сторон [3, с. 371-372].

Несмотря на то, что проблемы административного процесса, административной юстиции, административной юрисдикции неоднократно становились предметом научной дискуссии в заинтересованных кругах, до сих пор отсутствует единый подход к определению этих понятий, нет единого понимания их предмета и содержания [4, с. 20-24].

Одним из первых авторов, поднявших данные проблемы был Г.И. Петров, который определил понятие административно-процессуального права как совокупность норм, регулирующих процессуальные отношения, складывающиеся в сфере управленческой деятельности [5, с. 27].

А.Е. Лунев, обращаясь к вопросам административного процесса, полагал, что он (процесс) охватывает весь комплекс мер по осуществлению компетенции органов государственного управления (от принятия правового акта до наложения административного взыскания) и всегда имеет место там, где осуществляется деятельность исполнительных и распорядительных органов [6, с. 130].

Несколько уже воспринимали административный процесс Н.Г. Салишева и С.И. Котюргин, по мнению которых применительно к данному понятию речь должна идти исключительно о производстве по делам об административных правонарушениях или деятельности по применению мер принуждения, указывая при этом, что административный процесс в правовом смысле представляет собой порядок осуществления юрисдикции [7]. Как справедливо отмечает Н.В. Сухарева, такая позиция представляется весьма спорной, поскольку процедуры лишь по делам об административных правонарушениях составляют часть административного процесса [8, с. 16].

По мнению других авторов, административный процесс следует рассматривать шире, включая в него порядок правильного, основанного на нормах права разрешения государственными органами всех индивидуальных дел в области исполнительной и распорядительной деятельности [9, с. 131] или порядок реализации административных норм

в сфере деятельности государственных органов по разрешению индивидуальных дел [10, с. 44-45].

Заметим, что факт наличия столь серьезных разногласий в ученых кругах того времени явился, на наш взгляд, результатом отсутствия самого предмета административно-процессуального права. Определить предмет административно-процессуального права можно путем выделения отношений, возникших в ходе административного процесса, поскольку, как уместно отмечает Ю.М. Козлов, для определения предмета той или иной отрасли права следует выделить круг однородных общественных отношений, регулируемых данной отраслью [11, с. 5]. Развивая эту мысль, В.Д. Сорокин подытожил, что существенное влияние на предмет оказывает и связь с материальной отраслью, являющейся основой для процессуальной, с которой последняя наиболее тесно связана [12, с. 54, 57].

Резюмируя, мы приходим к выводу, что под административным процессом следует понимать урегулированную нормами административно-процессуального права процессуальную деятельность органов исполнительной и судебной властей по реализации административных норм и разрешению дел, возникающих из административных правоотношений, в том числе в рамках рассмотрения административно-правовых деликтов.

Важно отметить, что нередко понятия «административный процесс» и «административно-юрисдикционный процесс» отождествляются, что не вполне верно, хотя данные понятия тесно переплетаются. Как справедливо отмечает Ю.М. Козлов, юрисдикционную функцию, причем в значительном объеме, повседневно и на различных уровнях системы государственного управления осуществляют исполнительные органы (должностные лица) непосредственно, т.е. во внесудебном порядке. Такие действия выражают реализацию одного из составных элементов их административной право- и дееспособности. Иными словами, они осуществляют административную юрисдикцию, хотя она не является главным и определяющим содержанием государственно-управленческой деятельности признаком, что характерно для функционирования судебных органов [13, с. 318].

Представляется необходимым разграничить данные понятия, выделив общие их начала и вычленив особенности.

Говоря об общих началах, можно констатировать неразрывную связь административного процесса и административно-юрисдикционного процесса, так как последний, не только регулируется административно-процессуальными нормами, но и является частью административного процесса. Что касается особенностей юрисдикционного процесса, то они зависят от уполномоченного на его осуществление субъекта и имеющейся у них компетенции. Условно можно выделить внесудебную и судебную административно-юрисдикционную деятельность. Первую осуществляют

органы исполнительной власти, вторую - органы правосудия. Органы правосудия, рассматривая дела об административных правонарушениях, осуществляют контрольную функцию по отношению к органам исполнительной власти.

Очевидна потребность детального рассмотрения понятия «административная юрисдикция», трактуемого до недавнего времени как судопроизводство. Обращаясь к этимологии данного понятия с учетом его иностранного происхождения, нами обнаружен неоднозначный подход к переводу термина «jurisdictio» (лат.). Так, И.С. Розенталь и В.С. Соколов переводят его как подсудность, судебная компетенция [14, с. 147]. В свою очередь И.С. Перетерский предлагал переводить данный термин как разрешение конфликта или применение подлежащей властью установленных правил [15, с. 74]. Чуть шире рассматривался данный термин в словаре иностранных слов, предлагая два значения: а) подсудность, право производить суд, решать правовые вопросы; б) правовая сфера, на которую распространяются полномочия данного государственного органа [16, с. 610].

Говоря собственно об административной юрисдикции, А.П. Шургин именует ее видом правоохранительной деятельности органов государственного управления и других компетентных органов, который включает рассмотрение дел об административных правонарушениях и принятие решения по ним в установленном порядке. При этом ученый отмечает отсутствие у административной юрисдикции тождества с правосудием, поскольку последнее является лишь ее частью. Суть юрисдикционной деятельности в применении процессуальных норм, а не в создании норм права, отмечает автор [17, с. 11-12, 45].

Данная позиция представляется весьма спорной, прежде всего, в силу ограничительного толкования предмета административной юрисдикции. Полагаем, производство по жалобам, предполагающее правовую оценку действий тех или иных лиц, также входит в административную юрисдикцию. В этом контексте хочется поддержать мнение В.В. Сажиной, подразделяющей административную юрисдикцию на а) разрешение в административном порядке жалоб граждан на действия государственных и общественных организаций, б) рассмотрение дел об административных правонарушениях и принятие решений по ним [18, с. 39-40].

В то же время, на наш взгляд, не вполне корректно отождествлять юрисдикцию с конкретной деятельностью конкретных органов государственной власти. Речь должна идти, прежде всего, о пределах полномочий этих действий, а не о самих действиях. Иными словами, юрисдикция, в том числе административная, определяет границы «дозволенного», указывая на полномочия тех или иных субъектов административной юрисдикции.

Таким образом, под административной юрисдикцией следует понимать урегулированные административно-процессуальными нормами полномочия государственных органов и их должностных лиц по рассмотрению и разрешению административных споров, а также дел об административных правонарушениях и принятия решений по ним.

Предложенное понятие весьма широко трактует сущность административной юрисдикции. Признавая это и принимая во внимание предмет проводимого исследования - административную юрисдикцию арбитражных судов, обратимся к анализу административно-юрисдикционной деятельности органов правосудия.

Не вдаваясь в полемику по данному вопросу, мы пришли к выводу, что под административной юстицией следует понимать рассмотрение и разрешение административных споров на основе специального процессуального порядка реализации материально-правовых административных норм системой органов правосудия, осуществляющих судебный контроль за деятельностью органов исполнительной власти (должностных лиц).

Неизменными атрибутами любого явления и процесса (административный процесс в арбитражных судах не является исключением) выступают признаки, отражающие специфические особенности рассматриваемого предмета исследования. Применительно к административно-юрисдикционному процессу в качестве таковых выступают: нормативность, универсальность, системность, непререкаемость. Думается, целесообразно рассмотреть названные признаки подробнее.

Особенностью первого из названных признаков является то, что административный процесс урегулирован не только административным законодательством, но и в равной степени административно-процессуальными нормами права. В этом смысле субъекты административной юрисдикции обладают своего рода двуединым процессуальным подчинением, при котором в той или иной ситуации способны и обязаны руководствоваться и административными, и административно-процессуальными правовыми нормами.

Что касается универсальности административного производства, то имеются в виду единые подходы к разрешению рассматриваемых дел, связанных с применением мер административной ответственности, и дел, связанных с обжалованием действий (актов) органов, наделенных властными полномочиями. Рассмотрение указанных дел по существу не специфично и судьями не дифференцируется, что позволяет добиться преемственности принимаемых решений.

Говоря о системности административного процесса, нами предполагается определенный способ построения органов, отправляющих правосудие по делам, возникающим из административных

правоотношений «по вертикали», с соблюдением подчиненности вышестоящим нижестоящих инстанций.

Непререкаемость административного производства выражается в обязанности органа исполнительной власти исполнить судебный акт, имеющий большую юридическую силу, нежели изданный тем же либо вышестоящим органом исполнительной власти. При этом речь идет, конечно же, о судебном акте, вступившем в юридическую силу.

Полагаем, указанные признаки взаимообусловлены и взаимозависимы в определенной степени и в то же время специфичны по отношению к административному процессу арбитражных судов, что позволяет воспринимать их как одну из составляющих сущности рассматриваемого явления.

Список использованной литературы:

1. Диалектическая логика / под ред. З.М. Оруджева, А.П. Шептулина. М., 1986.
2. Фурман А. Е. Материалистическая диалектика (основные категории и законы). М., 1969.
3. Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. М., 1986.
4. Ваньков А.В. Понятие и сущность юридического процесса // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России: научно-практический журнал. 2010. № 4.
5. Петров Г.И. Задачи кодификации советского административного права // Сов. гос-во и право. 1958. № 6.
6. Лунев А.Е. Выступление на обсуждении проблем административного процесса // Там же. 1963. № 1.
7. Салищева Н.Г. Административный процесс в СССР. М., 1964. С. 8,16; Котюргин С.И. О понятии административного процесса // Сб. статей адъюнктов и соискателей Высшей школы МООП СССР. М., 1966. С. 6.
8. Сухарева Н.В. Рассмотрение административно-правовых споров арбитражными судами: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999.
9. Ямпольская Ц.А. Выступление на обсуждении проблем административного процесса в СССР // Сов. гос-во и право. 1961. № 1.
10. Манохин В.М. Органы советского государственного управления (Вопросы формирования). Саратов, 1962.
11. Козлов Ю.М. Предмет советского административного права. М., 1967.
12. Сорокин В.Д. Административно-процессуальное право. М., 1972.
13. Алехин А.П., Кармолицкий А.А., Козлов Ю.М. Административное право Российской Федерации: учебник. М., 1997.
14. Розенталь И.С., Соколов В.С. Учебник латинского языка. 2-е изд. М., 1956.

15. Перетерский И.С. Всеобщая история государства и права. Ч. 1. Древний мир. Вып. 2: Древний Рим. М., 1945.
16. Словарь иностранных слов. 18-е изд. М., 1979.
17. Шергин А.П. Административная юрисдикция. М., 1979.
18. Сажина В.В. Административная юстиция: к теории и истории вопроса // Сов. гос-во и право. 1989.

Аскарова Гульнара Мейербековна,
Костанайский государственный
университет имени
Ахмета Байтурсынова,
Институт экономики и права,
старший преподаватель кафедры
гражданского права и процесса,
магистр юридических наук

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ВВЕДЕНИЯ ВСЕОБЩЕГО ДЕКЛАРИРОВАНИЯ

В соответствии с Постановлением Правительства Республики Казахстан от 23 сентября 2010 года № 975 «О Концепции перехода к всеобщему декларированию доходов и имущества гражданами Республики Казахстан и лицами, имеющими вид на жительство, и утверждению Плана мероприятий по переходу к всеобщему декларированию доходов и имущества гражданами Республики Казахстан и лицами, имеющими вид на жительство» [1] к 2017 году должен был быть осуществлен полный переход на всеобщее декларирование, то есть все физические лица обязаны были бы представлять декларацию. С указанного периода планировалось обеспечить всеобъемлющий налоговый контроль доходов и имущества физических лиц. «Всеобщее декларирование перенесли, и будет внедряться поэтапно с 2021 года» [2].

В большом юридическом словаре определено: «Налоговая декларация - официальное заявление налогоплательщика о полученных им за определенный период доходах и распространяющихся на них налоговых скидках и льготах. На основе Н.д. и действующих ставок обложения осуществляется контроль за величиной налога, подлежащего уплате.» [3]

На сегодняшний день в соответствии с НК РК декларацию по индивидуальному подоходному налогу обязаны подавать только те физические лица, которые указаны в статье 363 НК РК [4].

«Целью перехода к всеобщему декларированию является создание системы эффективного контроля доходов и имущества физических лиц для борьбы с теневой экономикой и коррупционными проявлениями, а также усиление роли государства в обеспечении сбора налогов и других обязательных платежей в бюджет» [1].

При наличии в Казахстане достаточно низких налоговых ставок с доходов и имущества физических лиц масштабы уклонения от уплаты налогов остаются значительными. Анализ данных официальной статистики за 2008 год показывает, что около 50 % доходов физических лиц, проживающих в Республике Казахстан, не облагается налогами.

При этом бюджеты развитых стран в основном формируются за счет налогов с физических лиц. В частности, поступления индивидуального подоходного налога в консолидированном бюджете составляют в США - 60 %, в Великобритании, Швейцарии, Швеции - по 40 %, странах ОЭСР, в среднем, - 30 %, а вместе с взносами на социальное страхование, взимаемыми с общей базы, что и подоходный налог - 55 %.

В отношении вопроса сбора деклараций представляется целесообразным использование опыта США, где работа по приему и обработке деклараций сконцентрирована в едином Центре по приему и обработке деклараций (ЦОД), который входит в структуру налоговых органов США.

Казахстанцы в период всеобщего декларирования в 2025 году получают право налогового вычета (сумма, которая уменьшает размер дохода, с которого взимается налог) на медицину, обучение, вознаграждения по ипотечным займам.

Согласно мировой практике, вычету подлежат расходы на образование, здравоохранение, проценты по кредиту на покупку жилья, расходы на содержание престарелых родителей и на благотворительность.

Для упрощения расчета Минфин предложил округлить размер налоговых вычетов. Согласно этому округлению:

- стандартный вычет для социально-уязвимых слоев населения с 882 МРП до 1 000 МРП (с 2 338 182 до 2 651 000 тенге);
- Налоговый вычет по вознаграждениям по всем ипотечным займам с 118 МРП до 100 МРП (с 312 818 до 265 100 тенге);
- Вычет по медицинским услугам (кроме косметологических) с 118 МРП до 100 МРП (с 312 818 до 265 100 тенге);
- Налоговый вычет на обучение (в том числе школьное образование) округлили с 118 МРП до 100 МРП (с 312 818 до 265 100 тенге);
- Для многодетных семей – с 282 МРП до 300 МРП (с 747 582 до 795 300 тенге).

При этом министерство национальной экономики в целях максимального упрощения и установления более справедливого подхода предлагает исключить пределы для отдельных вычетов по обучению, медуслугам, вознаграждению и оставить один предельный размер общей суммы всех вычетов до 600 МРП или 1 590 600 тенге в год. Таким

образом, казахстанцы по своему усмотрению смогут применить тот или иной вычет [5].

Интересным является опыт декларирования доходов физических лиц в различных странах.

В основе налоговой системы США лежит принцип самообложения. Налогоплательщики - как резиденты, так и нерезиденты - ежегодно заполняют и представляют налоговую декларацию, в которой отражены расчеты годового дохода и сумма налога.

Во Франции наемные работники самостоятельно уплачивают подоходный налог с заработной платы. Сроки устанавливаются в зависимости от способа уплаты налога.

Декларации о доходах за прошедший год подаются в финансовые органы в начале каждого налогового года, а налоги уплачиваются ежемесячно безналичным способом при получении зарплаты или по факту получения дивидендов и других выплат по иным источникам доходов.

В Германии физические лица должны представлять декларацию, если их доходы превышают определенную, свободную от налогообложения сумму.

Наемные работники ежемесячно выплачивают подоходный налог с зарплаты. Если работник имеет ежемесячный дополнительный доход, превышающий установленную сумму, он обязан составлять декларацию.

Для того, чтобы всеобщее декларирование в Республике Казахстан было введено, необходимо:

- организация эффективного контроля со стороны государства за полнотой отражения таких доходов;

- подготовить население к декларированию своих доходов.

«Сомнения связаны, прежде всего, с абсолютным подходом - предполагается, что декларирование коснется всех граждан без исключения, включая несовершеннолетних. Вопросы вызывают также сам механизм и процедура декларирования, ответственность за предоставление сведений, не соответствующих действительности, результативность заявленного противодействия теневой экономике и коррупции. Кроме того, обществу остается непонятен сам способ пополнения госбюджета за счет (полноты) уплаты налогов физическими лицами при наличии большой доли самозанятого населения, высокого уровня безработицы и сохранении существенного разрыва между «богатыми» и «бедными»:

- ввести должность бесплатного налогового консультанта;

- принять правовые нормы, регламентирующие порядок применения декларации о расходах [6].

По мнению многих аналитиков: «Сейчас «тормозами» проекта являются чиновники, как известно, давно ставшие бенефициарами большинства крупных корпораций в стране. При введении всеобщего декларирования около 40 процентов теневых доходов выйдут на свет, так

как привыкшие к большим тратам чиновники выведут капиталы в законную сферу» - говорит Дэн Стерлинг [6].

Мы согласны с мнением экспертом, которые считают, что, прежде всего, необходимо «отработать механизмы, чтобы после введения в действие закона не было всплеска негатива» [6].

Список использованной литературы:

1 Постановление Правительства Республики Казахстан от 23 сентября 2010 года № 975 «О Концепции перехода к всеобщему декларированию доходов и имущества гражданами Республики Казахстан и лицами, имеющими вид на жительство, и утверждении Плана мероприятий по переходу к всеобщему декларированию доходов и имущества гражданами Республики Казахстан и лицами, имеющими вид на жительство»

2 Всеобщее декларирование доходов и имущества <https://egov.kz>

3 Большой юридический словарь (РФ) <https://online.zakon.kz>

4 Кодекс Республики Казахстан от 25 декабря 2017 года № 120-VI «О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый кодекс)» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.01.2020 г.)

5 Всеобщее декларирование: за что казахстанцы не будут платить налоги // sputniknews.kz

6 Амирова Д. Налоговая декларация: за и против (Д. Амирова) <https://online.zakon.kz>

Аубакирова Нурсауле Аманбаевна,
Костанайский государственный
университет им. А. Байтурсынова,
Институт экономики и права,
старший преподаватель кафедры
теории государства и права,
магистр юридических наук

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МИГРАЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В СФЕРЕ АДМИНИСТРАТИВНО- ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МИГРАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

На данный момент в Республике Казахстан действуют законы и нормы, отвечающие по своим требованиям демократическим критериям и условиям. Закон не только защищает права человека, регулирует все процессы в обществе, но также ограничивает права человека, ставит запрет на деяния, которые могут быть угрозой человеку, обществу, стране.

Человечество достигло невероятных высот в области научно-технического прогресса, что привело к массовой иммиграции людей. Именно иммиграция дала толчок в зарождении новых стран на земле. За примером также можно обратиться к истории Соединённых Штатов Америки, стран Латинской Америки, Австралийского континента. Именно миграция стран Европы привела к возникновению новых государств. [1]

Что является толчком для иммиграции? Что побуждает людей покинуть свою родину и переселяться в неизвестность? Одной из главных причин - экономическая и правовая ситуация в той стране, где они проживают. В нашем веке миграция приняла невероятные масштабы. В большинстве, иммиграции подвержены люди, у которых нестабилен семейный бюджет, в поисках пропитания и достойной жизни они вынуждены покинуть насиженное место и отправляться в другую страну.

В нашем законодательстве «О миграции населения» четко даны понятие иммиграции и их виды. Это иммиграция с целью возвращения на историческую родину, иммиграция с целью получения образования, иммиграция с целью осуществления трудовой деятельности, иммиграция по гуманитарным и политическим мотивам. Права мигрантов не только регулируются законом «О миграции населения», но также в связи с пребыванием их в Республике Казахстан, они подчиняются законам, которые соблюдают граждане нашей страны. [2]

Исторически сложилось, что наша страна является самым стабильным регионом в центральной Азии. Это привело к масштабной иммиграции со стороны соседей, в частности, Узбекистана, Киргизии, Таджикистана, Афганистана, Китая. Основным «экспортером» дешевой рабочей силы являются именно эти страны. К чему это привело? Это привело к тому, что в нашей стране, и особенно в области строительства и в области сельского хозяйства мигрантов стало на много больше. Данные наемные рабочие в основной массе работали нелегально, попирались не только права мигрантов, но также не соблюдались нормы миграционного и налогового законодательства.

Это приводит к тому что бюджет не получает значительные средства в виде подоходного налога. Но так же, в обществе происходит удешевление труда. Казахстанцы не могут конкурировать с дешевой рабочей силой и с низкими заработками, на которые соглашаются трудовые мигранты, это и приводит к безработице собственных граждан страны. Из-за не соблюдения трудового и миграционного законодательства со стороны работодателей многие трудовые мигранты не могут получить возможность возвращения на родину, это приводит к обостренной криминогенной обстановке внутри страны. Для ужесточения миграционного законодательства правительством РК вынесено постановление от 29 сентября 2017 года об утверждении Концепция миграционной политики Республики Казахстан на 2017 - 2021 годы и План

мероприятий по реализации Концепции миграционной политики Республики Казахстан на 2017 - 2021 годы.

За примером можно обратиться к опыту других стран. А в частности к опыту Японии. Именно эта страна достигла высоких вершин в области миграционного урегулирования, что отвечает государственным интересам, и защищает права собственных граждан. Нет ничего предосудительного в том, чтобы воспользоваться опытом другой страны в какой-либо области, с учетом специфики нашей страны.

Для того чтобы понять современное состояние миграционной политики Японии, ее нужно рассмотреть в хронологическом порядке:

1. 1639-1853 г. - период «Закрытия страны», иммиграция отсутствует.
2. 1853-1945 г. - период «Открытие страны» - период массовой эмиграции и колониальной иммиграции. Причина этому перенаселенность самой страны.

3. 1945-1951 г. - период «Строгий контроль эмиграции». Принимаются законы, жестко контролирующие эмиграцию и иммиграцию.

4. 1951-1980 г. - период «Строгий контроль иммиграции». Это период расцвета японской экономики. Именно в этот период были жесткие ограничения на использование иностранной рабочей силы, развитие собственной рабочей силы, профессионалов путем проведения реформ в области образования.

5. 1980-1990 г. период «Ослабления контроля иммиграции». В стране возникает дефицит рабочей силы, и как следствие потребность в иммигрантах. Но и здесь проводится жесткая политика. Облегчают въезд только специалистам, и ограничивают въезд неквалифицированным рабочим. Что является защитой собственного рынка труда.

6. 1990 год и по настоящее время «Новая миграционная политика», но также ведется жесткий контроль со стороны государства, также облегчен въезд только специалистам.

Интересен опыт Японии в области контроля иммигрантов. Именно все эти факторы обуславливают стойкое развитие страны в области миграционного законодательства.[3]

В Казахстане существуют проблемы нахождения нелегалов, слабого контроля миграционных процессов. Предпринимаются шаги для их регулирования, но в основном они имеют цель пополнения бюджета за счет иммигрантов. Доказательством является поправка в налоговое законодательство. Но это не решает проблему, возникшую в новых реалиях, а именно интересы собственных граждан страны. Ужесточение миграционного законодательства и улучшение надзора за мигрантами приведет не только к решению трудоустройства собственных граждан страны, но также это укрепит государственную безопасность по борьбе с терроризмом, социальной напряженностью и даст толчок к формированию собственных специалистов для страны.

В частности, использование в Законе РК и законодательстве понятия «иммигрант» следует признать обоснованным, дающим точную характеристику определенной упорядочить и упростить терминологию, используемую в рассматриваемой области государственного управления. Практическое значение носит определение в Законе РК основных видов иммиграции с последующим установлением особенностей их правового регулирования. Анализ положений Закона РК позволяет говорить о том, что иммигранты в РК наделены специальным правовым статусом (объемом прав и свобод, обязанностей и ответственности, гарантий их реализации), особенности которого зависят от вида иммиграции и ряда иных обстоятельств.

В Республике Казахстан создана достаточно четкая государственная система управления процессами миграции населения, в основе которой лежит базирующееся на законодательстве распределение компетенции между уполномоченными государственными органами. Положения Закона РК позволяют четко представить роль исполнительных органов РК, в том числе и органов национальной безопасности, в реализации прав этого режима миграции населения, а также используемые для этого правовые средства. Это позволяет обеспечить координацию деятельности и взаимодействие между уполномоченными органами для достижения целей государственной политики в области миграции населения.

Наличие системы организационно-правовых мер, регулирующих постоянное или временное, добровольное или вынужденное перемещение физических лиц из одного государства в другое, а также внутри государства; деятельность государственных органов и не государственных организаций в рассматриваемой области свидетельствует о наличии административно-правового режима миграции населения, который активно используется как для решения общеуправленческих задач, так и для обеспечения общественного порядка и общественной безопасности.

Предлагаются следующие меры для ужесточения миграционного законодательства:

1. для защиты Казахстанского рынка труда вести дополнительно изменение в налоговое законодательство.(вести дополнительный налог работодателю при привлечение иностранной рабочей силы).

2. необходимо увеличить минимальную заработную плату трудовым мигрантам на законодательном уровне, для того что бы труд наших граждан был приемлемым для работодателей.

3. В случае обнаружения нелегальной рабочей силы, утвердить большие штрафные санкции в сторону работодателя и трудового имигранта, пребывающего в стране на нелегальной основе.

4. Обязать работодателей за свой счет обучение трудового иммигранта государственному или официальному языку, провести курс обучения по правовой грамотности.

Данные меры не будут являться ущемлением прав иммигрантов, а будут защитой интересов граждан, общества и страны.

На сегодняшний день Республикой Казахстан подписаны двусторонние соглашения с двадцатью странами о безвизовом режиме. С 1 января 2017 года граждане уже 45 государств, среди которых члены Организации экономического сотрудничества и развития и Европейского союза, а также Объединенные Арабские Эмираты, Малайзия, Сингапур и Княжество Монако, получили право на безвизовый въезд в Казахстан сроком до тридцати дней со дня въезда в Республику Казахстан.

Взаимодействие органов внутренних дел Казахстана с правоохранительными органами стран СНГ на двустороннем уровне регламентировано рядом международных договоров и соглашений и осуществляется по следующим основным направлениям: борьба с преступлениями против жизни, здоровья, свободы, достоинства личности и собственности; борьба с организованной преступностью и коррупцией, бандитизмом, терроризмом и международной преступностью и т.д. Подписаны Соглашения о приграничном сотрудничестве между МВД Республики Казахстан и МВД Российской Федерации, Кыргызстана и Узбекистана [4].

На постоянной основе проводятся оперативно-профилактические мероприятия, в ходе которых решаются задачи взаимодействия по выявлению каналов незаконной миграции, организации выдворения лиц, нарушающих порядок пребывания, через территорию сопредельного государства, выявлению лиц, использующих для въезда поддельные документы, а также лиц, находящихся в розыске.

В соответствии с Программой сотрудничества государств-участников СНГ ежегодно проводится совместная операция «Граница» с участием сил и средств МВД и КНБ по противодействию незаконной миграции через Государственную границу и территорию РК.

МВД, совместно с МИД и КНБ, на территории республики и государств-членов ОДКБ ежегодно проводится операция «Нелегал», целью которой является борьба с незаконной миграцией граждан из третьих стран. Миграционное законодательство страны изменилось в сторону упрощения пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства, которые приезжают в Казахстан.

Модернизация миграционной политика страны направлена на повышение туристической и инвестиционной привлекательности, - об этом сказал Президент Казахстана К. Токаев в своем выступлении в городе Алматы. Изменения миграционного законодательства вступили в законную силу с 10 января 2020 года. Теперь полностью исключается понятие регистрация иностранцев. Они могут находиться в стране в

течении 30 календарных дней. Данная норма упрощает процедуры регистрации иностранцев.

Миграция как пространственное движение населения свойственна всем человеческим обществам. Однако интенсивность, направленность и состав миграционных потоков, ее социальные, экономические и демографические последствия существенно различаются не только в разные исторические эпохи, но и в странах с разным общественным строем, уровнем экономического развития и территориальной дифференциацией, природно-климатическими условиями и структурой населения.

Принятие указанных организационных, практических и законодательных мер позволит усовершенствовать государственное регулирование потоков внутренней и внешней миграции, обеспечить транспарентность и легитимность миграционных процессов.

Список использованной литературы:

1. Акимова С.А. Особенности законодательства в сфере миграции в современных государствах // Государственная служба и кадры. 2015. № 3. С. 18.

2. Закон Республики Казахстан от 22 июля 2011 года № 477-IV «О миграции населения».

3. Постановление Правительства Республики Казахстан от 29 сентября 2017 года № 602 «Концепция миграционной политики Республики Казахстан на 2017-2021 годы» и План мероприятий по реализации Концепции миграционной политики Республики Казахстан на 2017-2021 гг.

4. Соглашение между МВД РФ и МВД РК «О сотрудничестве органов внутренних дел приграничных регионов» (Москва, 6 июля 1998 года).

Ахметкали Гульмира Валихановна,
Костанайский государственный
университет им. А. Байтурсынова,
Институт экономики и права,
старший преподаватель кафедры
теории государства и права,
магистр юридических наук

К ВОПРОСАМ ОБ АКТУАЛЬНОСТИ ВВЕДЕНИЯ ДЕТСКОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

К числу важных, жизненно необходимых и имеющих крайнюю актуальность правовых институтов требующих изменения, относится институт защиты прав ребенка. [1]

Человек, его права и свободы по Конституции РК являются высшей ценностью в стране. Все дети в нашей Республике имеют равные права независимо от происхождения, расовой и национальной принадлежности, социального и имущественного положения, пола, языка, образования, отношения к религии, места жительства, состояния здоровья и иных обстоятельств, касающихся ребенка и его родителей или других законных представителей. К сожалению статистика нарушений прав ребенка, демонстрирует крайнюю актуальность необходимости усовершенствования действующего законодательства в области защиты прав ребенка и механизмов его реализации на практике. В связи с чем 29 мая на расширенном заседании в Мажилисе, бывший детский омбудсмен по защите прав ребёнка Загипа Балиева, заявила о разработке Детского Кодекса. [2]

На текущий момент, Детский Кодекс находится в стадии разработки. Он будет носить декларативный характер и отражать международную декларацию о правах ребенка.[2] В готовящийся документ будут включены ныне действующие законы, связанные с правами детей, в том числе отдельные статьи семейного, уголовного и гражданского кодексов. Также в Нур-Султане будет построен семейный суд, где кроме всего прочего будут рассматривать уголовные дела, совершенные против детей. [2]

По заявлению бывшего детского омбудсмана Загипы Балиевой, в настоящее время в Судебной академии и Академии правоохранительных органов вводится соответствующий курс, который будет обязательным для всех, кто работает с детьми.

Об актуальности специального Детского кодекса для казахстанского правосудия заявил и известный республиканский юрист Юрий Юрин. Юрист полагает что нам необходим единый документ, где каждый кто работает с ребёнком, включая самого ребёнка, сможет найти все о своих правах и обязанностях, тому свидетельством является положительный мировой опыт правосудия и данный опыт должен быть учтен при создании подобного Кодекса что содержится в высказываниях Загипы Балиевой. Он не видит ничего плохого в создании подобного документа, однако отмечает, что все законы по защите прав детей в нашей стране уже существуют.

На международной арене, основным специальным актом о правах ребёнка, является Конвенция о правах ребёнка, принятая 20 ноября 1989 года в Нью-Йорке. Она представляет из себя документ о правах ребёнка из 54 статей, которые распространяются на всех детей, независимо от каких-либо внутренних и внешних факторов. [3]

Адресовываясь к международному опыту по защите прав детей. Например, основным актом о правах ребёнка в России является Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации».[4] Во Франции же действует французское детское право по

профилактике и защите прав детей (например, родителям, обратившимся за помощью в уполномоченные органы, оказывается защита - работа, исполняемая компетентными органами имеющими подтверждение того, что ситуация принимает опасный для ребенка характер.[5] Чиновники требуют принятия от семьи мер для защиты ребенка и следят за последующим положительным развитием событий.

Касательно Казахстана, то права ребёнка регулируются и защищаются Семейным Кодексом и Законом «О правах ребенка». Данной деятельностью занимаются специальные органы опеки и попечительства. Бесспорно, в Казахстане существует хорошая нормативная база, однако проблематика стоит в реализации её в жизни и применения на практике.

Актуальность данного утверждения обусловлена нижеследующим соображением - дети являются тем социально уязвимым звеном, которое недостаточно осведомлено о своих правах и неспособно защитить себя или обратиться в специальные уполномоченные на то органы и заявить, что его права ущемлены. Статистика правонарушений, посягающих на права ребенка, убедительно свидетельствует о том, что законодательство в области защиты прав несовершеннолетних следует усовершенствовать. Приведем только один вопиющий пример: за последние 5 лет, в нашей стране стремительно возросли преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних и это признанный факт!

Вместе с тем половая неприкосновенность личности является составной частью конституционно-правового права личности, она устанавливается, охраняется и гарантируется Конституцией Республики Казахстан. [6] Преступления против половой неприкосновенности имеют высокую степень общественной опасности. Так как данное преступление посягает на половое здоровье несовершеннолетних, а также на их морально-нравственное развитие.

В настоящее время, в Республике Казахстан зарегистрировано 589 преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних. Каждое второе такое преступление совершается в квартирах, домах, общежитиях, и 77% (358) преступлений совершены лицами из близкого окружения потерпевших: отцами, отчимами, сожителями матерями, родственниками, соседями и знакомыми. [7] Согласно данным Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генпрокуратуры Республики Казахстан за три месяца 2019 года, 207 детей подверглись сексуальному насилию и развратным действиям. [8]

В апреле 2019 года президент Казахстана подписал закон "О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам, связанным с деятельностью организаций, осуществляющих функции по защите прав ребенка". Документ предусматривает ужесточение ответственности за изнасилование и насильственные действия сексуального характера в отношении несовершеннолетних путем увеличения сроков лишения

свободы. С 2018 года в Казахстане начали применять к педофилам химическую кастрацию. Процедура проводится только по приговору суда в отношении лиц, признанных склонными к преступлениям против половой неприкосновенности несовершеннолетних по заключению судебно-психиатрической экспертизы. [7]

Полагаем, для обоснования необходимости введения в нашей республике Детского Кодекса, необходимо также остановиться на аспекте физических наказаний несовершеннолетних, на проблемах семейного физического насилия по отношению к детям. Если посягательство на половую неприкосновенность происходит в определенных семьях, то физическое насилие практически во всех. 75% взрослых в Республике Казахстан поддерживают физическое наказание детей.[9] 75% - страшная цифра. А ведь применение физического наказания детей оказывает крайне негативное влияние на психику и самооценку ребёнка. Приведем, к примеру, громкое резонансное дело об изнасиловании 7-летнего мальчика из посёлка Абай.

Ребёнок, предположительно, долгое время подвергался сексуальному насилию со стороны местных подростков. По словам бабушки местные правоохранительные органы отказывались возбуждать уголовное дело об изнасиловании и пытались скрыть случившееся. [3] Инцидент в поселке Абай завершился тем, что обвиняемый получил реальный срок. 16-летний подросток отсидит в колонии для несовершеннолетних семь лет за то, что дважды надругался над ребёнком.[10] Долгие месяцы следствия и суда понадобились, чтобы доказать: сексуальное насилие в отношении мальчика всё же было совершено.

Полагаем, что данный пример, свидетельствующий о нехватке уполномоченных органов по защите детей, весьма показателен и убедительно подтверждает необходимость принятия Детского кодекса Республики Казахстан.

Видоизмененным доказательством необходимости введения Детского кодекса в РК может стать статистика Министерства здравоохранения смертности детей, погибающих например в ДТП или в результате несчастного случая.

К примеру, заместитель директора политики общественного здравоохранения Минздрава Зауре Ахметова заявила, что ежегодно в Казахстане более 600 тысяч человек получают различные повреждения, из них свыше 22% – дети до 14 лет. Только в 2017 году более 27 тысячам детей потребовалась госпитализация, и 1 283 ребенка умерли вследствие травм. [6] С начала года 2275 несовершеннолетних получили травмы различной степени тяжести в ДТП, 16 погибли при пожарах в жилом секторе, 312 подростков совершили суицидальные поступки. [11] Все это говорит о безответственности и беспечности взрослых. Родителей необходимо призывать рассказывать детям о правилах дорожного движения и учить быть внимательными на дороге, не забывать о ремне

безопасности и детском кресле при поездках на автомобиле! Родителям и законодателям стоит обратить особое внимание на тот факт, что даже несколько минут без внимания взрослых и контроля могут обернуться трагедией в жизни общества.[12] 26 августа в Нур-Султане из окна 4-го этажа, облокотившись на москитную сетку, выпали 8-летняя девочка и ее младшая сестренка, которые в тяжелом состоянии госпитализированы.[12] Необходимо помнить и о том, что и подростки остро нуждаются в вашей заботе, опеке и родительском контроле. Конфликты с родственниками, родителями и чувство одиночества приводят порой к совершению суицида.[13]

Отмечается, что к пожару могут привести шалость с огнем, непотушенные угли, зола, костры, короткое замыкание, эксплуатация электротехнических устройств, бытовых приборов, печей.[12]

Взрослых попросили не допускать нахождения детей на улице без сопровождения в темное время суток. Как заключили в ведомстве, за нахождение в ночное время несовершеннолетних в развлекательных заведениях или вне жилища без сопровождения законных представителей более 40 тысяч родителей в текущем году были привлечены к административной ответственности.[12] Стоит не забывать, что свободное время детей необходимо строго контролировать. Каким способом – выбор за родителями! [7] Степень же ответственности родителей должен предусмотреть Детский кодекс.

Немаловажной стороной вопроса защиты прав детей во всем мире является запрет на оставление детей без присмотра. Например, в Германии детей до 16 лет запрещается оставлять без присмотра, родителей могут оштрафовать за это, даже если они ненадолго вышли в магазин. [5]. В Республике Казахстан данная проблематика никак не урегулирована. Следовательно, Бывший Уполномоченный по правам ребенка Загипа Балиева заявила о том, что разрабатывается проект закона, согласно которому родители не будут иметь права оставлять без присмотра ребенка до 12 лет даже в собственном доме.[2]

Бесспорно, с одной стороны может показаться, что Казахстан переходит к Скандинавской системе ювенальной юстиции, когда ребёнка забирают из семьи за один окрик или шлепок. Подобная практика вызовет непонимание со стороны населения страны.

Впрочем, исходя из вышеизложенной неблагоприятной статистики, горьких примеров, основываясь на международные акты других стран и опыт защиты прав детей в других странах мира, мы вправе сделать вывод о том, что нашему государству необходимо установить практические меры, по заполнению данного пробела в жизни казахстанского общества. Во всяком случае, дети – обособленная группа, требующая отдельной защиты, следовательно, за исполнением их прав нужно следить непременно. Дети это наше будущее! И в связи с вышеприведенными

позициями введение Детского кодекса в Республике Казахстан совершенно и безусловно необходимо!

Список использованной литературы:

1. Концепция правовой политики Республики Казахстан на...//online.zakon.kz> Document/?doc_id=30827256&mode=p...6
2. Детский кодекс в Казахстане: зачем он нужен и что будет...//pravon.kz> post/ view/57764
3. Проблема защиты прав ребенка в условиях...//https://dspace.spbu.ru > bitstream
4. Статья по правам ребенка | Министерство юстиции...//https://minjust.ru > press > news > statya-po-pravam-rebenka
5. Как защищают права детей в разных странах мира...//today.kz > 766393-kak-zaschischayut-prava-detej-v-raznyih-stranah-mira
6. Половая неприкосновенность несовершеннолетних... //pravstat.prokuror.gov.kz
7. 77% преступлений против половой неприкосновенности... //https://www.kt.kz
8. За 3 месяца в Казахстане сексуальному насилию и ...//https://turantimes.kz
9. 75% взрослых в РК поддерживают физические наказания ... //https://www.zakon.kz
10. Дело мальчика из Абая: выявлены нарушения прав... //https://ru.sputniknews.kz
11. Как сделать жизнь детей в Казахстане без травм? - Liter.kz //https://www.liter.kz
12. Сколько детей погибли по вине родителей - новости ...//https://tengrinews.kz
13. 108 детей покончили жизнь самоубийством в РК — МВД ...//https://4news.kz

Балғабаева Сайрангүл Алибаевна,
А. Байтұрсынов атындағы
Қостанай мемлекеттік университетінің
Экономика және құқық институты,
азаматтық құқық және іс жүргізу
кафедрасының аға оқытушысы,
заң ғылымдарының магистрі

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ӘЛЕУМЕТТІК ҚАМСЫЗДАНДЫРУДЫҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ НЕГІЗДЕРІ

Әлеуметтік қамсыздандыру туралы заңнаманы жаңарту процесі елде болып жатқан түбегейлі өзгерістерді тікелей көрсетеді. Алатын

мемлекеттік зейнетақы мен жәрдемақылардың мөлшері әлі де қажетті деңгейге жеткен жоқ. Жүргізіліп жатқан экономикалық реформа мемлекеттік әлеуметтік қамсыздандыру жүйесін және оның барлық түрлерін (элементтерін): зейнетақылар, жәрдемақылар мен өтемақы төлемдері, әлеуметтік қызметтер, медициналық көмек және емдеу, мемлекеттік әлеуметтік көмек түрлерін қозғайтыны әбден айқын. Аталған қамтамасыз ету түрлеріне қатысты қатынастар құқықтың дербес саласы — әлеуметтік қамсыздандыру құқығымен реттеледі.

Әлеуметтік қамтамасыз ету құқығының ерекше маңыздылығы мен рөлі, оның нормалары адамның туған кезінен қайтыс болғанға дейін еріп жүруінде. Өйткені, әлеуметтік қамтамасыз ету бойынша қатынастардың туындауының (көп жағдайда өзгерістер) негізіне адамның тууы, оның ауруы, мүгедектігі, кәрілік, жұмыссыздық, кедейшілік, әлеуметтік көмекке мұқтаждық сияқты өмірлік оқиғалар алынған. Сондықтан әрбір адам әлеуметтік қамсыздандыру туралы қолданыстағы заңнаманы білуі қажет. Әлеуметтік қамсыздандыру саласындағы өз құқықтарын білу оларды беруді негіздеп талап етіп қана қоймай, қажет болған жағдайда оларды білікті қорғауға мүмкіндік береді.

Сондықтан негізгі міндет қолданыстағы заңнаманы меңгеруден ғана емес, сонымен қатар әлеуметтік қамсыздандыру және әлеуметтік қорғау саласында практикалық дағдыларды жетілдіруден де тұрады; әлеуметтік нормаларды қолданудың тиімділігін арттыру үшін жағдайларды құқықтық талдау жүйесін жетілдіру.

Қазақстанның соңғы жылдары әлеуметтік дамуы әлеуметтік салада жүргізіліп жатқан түрлі реформалардың кейбір оң үрдістерімен қатар ұлттық заңнаманың оң және уақтылы дамуымен сипатталады. Нарықтық қатынастар бар кез келген өнеркәсіптік дамыған мемлекетте халықты әлеуметтік қорғау азаматтардың құқықтары мен бостандықтарының кепілдіктері жүйесінде маңызды орын алады .

Олардың арасында Конституция ерекше орын алады. Конституциялық құрылыс негіздерін белгілей отырып, Конституция адам мен азаматтың, оның ішінде әлеуметтік қорғау саласындағы құқықтары мен бостандықтарын айқындайды.

Қазақстан Республикасының Бюджет кодексі заңмен немесе жергілікті өкілді органдардың шешімдерімен бекітілетін, мемлекеттің өз функцияларын қамтамасыз етуге арналған және салықтар, алымдар, басқа да міндетті төлемдер, капиталмен жасалатын операциялардан түсетін кірістер, салықтық емес және заң актілерінде көзделген өзге де түсімдер есебінен құрылатын мемлекеттің орталықтандырылған ақша қоры ретінде бюджетті айқындайды.

Бюджет жүйесі-бұл Қазақстан жататын біртұтас үлгідегі мемлекеттер үшін белгілі бір жүйеге ұйымдастырылған әртүрлі түрдегі бюджет жиынтығы: орталық (республикалық) жергілікті (бюджеттер).

Қазақстан Республикасында мынадай деңгейдегі бюджеттер бекітіледі, орындалады және дербес болып табылады:

- 1) республикалық бюджет;
- 2) облыстық бюджет, Республикалық маңызы бар қала, астана бюджеттері;
- 3) аудандық (облыстық маңызы бар қала) бюджет;
- 4) аудандық маңызы бар қала, ауыл, кент, ауылдық округ бюджеттері.

Облыстық бюджет, Республикалық маңызы бар қала, астана бюджеттері, аудандық (облыстық маңызы бар қала) бюджет, аудандық маңызы бар қала, ауыл, кент, ауылдық округ бюджеттері жергілікті бюджеттерге жатады.

Қазақстан Республикасында Төтенше мемлекеттік бюджет әзірленуі, бекітілуі және орындалуы мүмкін.

Қазақстан Республикасында талдамалық ақпарат ретінде пайдаланылатын және бекітуге жатпайтын мемлекеттік және шоғырландырылған бюджеттер, облыс бюджеті, аудан (облыстық маңызы бар қала) бюджеті жасалады.

Олардың арасындағы өзара өтелетін операцияларды есепке алмай, республикалық және жергілікті бюджеттерді біріктіретін мемлекеттің орталықтандырылған ақша қоры мемлекеттік бюджет болып табылады.

Республикалық бюджетті, облыстардың, республикалық маңызы бар қалалардың, астананың бюджеттерін, Қазақстан Республикасы Ұлттық қорының түсімдері мен шығыстарын, Жәбірленушілерге өтемақы қорының түсімдері мен шығыстарын олардың арасындағы өзара өтелетін операцияларды есепке алмай біріктіретін мемлекеттің орталықтандырылған ақша қоры шоғырландырылған бюджет болып табылады.

Облыстық бюджетті, аудандар (облыстық маңызы бар қалалар) бюджеттерін олардың арасындағы өзара өтелетін операцияларды есепке алмай біріктіретін орталықтандырылған ақша қоры облыс бюджеті болып табылады.

Аудандық (облыстық маңызы бар қалалық) бюджетті, аудандық маңызы бар қалалардың, ауылдардың, кенттердің, ауылдық округтердің бюджеттерін олардың арасындағы өзара өтелетін операцияларды есепке алмай біріктіретін орталықтандырылған ақша қоры ауданның (облыстық маңызы бар қаланың) бюджеті болып табылады.

Республикасындағы зейнетақылық қамтамасыз ету «Қазақстан Республикасында зейнетақымен қамсыздандыру туралы» Қазақстан Республикасының заңына сәйкес жүзеге асырылады.

Зейнетақы – бұл мемлекеттік базалық зейнетақы төлемінің және (немесе) жасына байланысты зейнетақы төлемдерінің және (немесе) еңбек сіңірген жылдары үшін және (немесе) бірыңғай жинақтаушы зейнетақы

қорынан және (немесе) ерікті жинақтаушы зейнетақы қорынан төленетін зейнетақы төлемдерінің жиынтығы.

Зейнетақы төлемдері:

- жасына байланысты зейнетақы төлемдері - 1998 жылғы 1 қаңтардағы жағдай бойынша кемінде алты ай еңбек өтілі бар жеке тұлғаларға еңбек өтіліне пропорционалды түрде жүзеге асырылатын ақша төлемдері;

- еңбек сіңірген жылдары үшін - әскери қызметшілерге, арнаулы мемлекеттік және құқық қорғау органдарының, мемлекеттік фельдъегерлік қызметтің қызметкерлеріне, сондай-ақ арнаулы атақтарға, сыныптық пендерге ие болу және нысанды киім киіп жүру құқықтары 2012 жылғы 1 қаңтардан бастап жойылған адамдарға «Қазақстан Республикасында зейнетақымен қамсыздандыру туралы» Заңға сәйкес төленетін ақша төлемі;

- бірыңғай жинақтаушы зейнетақы қорынан және (немесе) ерікті жинақтаушы зейнетақы қорынан - зейнетақы төлемдерін алушыларға төленетін зейнетақы жинақтарының төлемдері;

- ерікті жинақтаушы зейнетақы қорынан - ерікті зейнетақы жарналары төленген жеке тұлғаларға төленетін ақша төлемі;

Зейнетақы төлемдерін алуға құқығы бар Қазақстан Республикасы азаматтары, шетелдіктер және азаматтығы жоқ адамдар тұрақты тұратын және Қазақстан Республикасының аумағында өзгеше көзделмесе, заңдарда және халықаралық шарттарда.

Қазіргі уақытта Қазақстанда базалық, міндетті және ерікті деңгейлерден тұратын көп деңгейлі зейнетақы жүйесі жұмыс істейді:

- бірінші деңгей (базалық) – мемлекеттік базалық зейнетақы төлемі (республикалық бюджет);

- екінші деңгей (міндетті) – ортақ жүйеден (республикалық бюджет) және бірыңғай жинақтаушы зейнетақы қорынан міндетті зейнетақы жарналары, міндетті кәсіптік зейнетақы жарналары есебінен зейнетақы;

- үшінші деңгей (ерікті) – төлеудің ерікті зейнетақы жарналары есебінен.

Қазақстан Республикасында еңбекке қабілеттілігін жоғалтқан не асыраушысынан айырылған адамдарды әлеуметтік қорғау көп деңгейлі болып табылады және мынадай төлемдерден тұрады:

- бірінші деңгей (базалық) – мүгедектігі немесе асыраушысынан айырылу бойынша Мемлекеттік әлеуметтік жәрдемақылар. Берілетін мемлекеттік әлеуметтік жәрдемақылардың мөлшерін ең төмен күнкөріс деңгейінің, сондықтан қайта қаралады өзгеруіне байланысты осы шамалар.

- екінші деңгей (міндетті) – әлеуметтік төлемдер Мемлекеттік әлеуметтік сақтандыру қорынан, егер зардап шеккен қызметкердің еңбек стажыңыз үшін және Мемлекеттік әлеуметтік сақтандыру қорына (бұр. 2005 жылдан бастап).

Міндетті әлеуметтік сақтандыру жүйесі құруға бағытталған қосымша нысанның әлеуметтік қорғау басталғанда ресми сектордың қызметкерлерін әлеуметтік тәуекелдер на случаи утраты трудоспособности и потери кормильца. Әлеуметтік төлемдердің мөлшері қызметкердің табысына, жалпы еңбек ету қабілетінен айырылу дәрежесіне, қайтыс болған асыраушының асырауындағы адамдардың санына және міндетті әлеуметтік сақтандыру жүйесіне аударымдардың ұзақтығына тікелей байланысты. 2020 жылғы бірінші қаңтардан бастап әлеуметтік төлемдердің мөлшері еңбекке қабілеттіліктен айырылу жағдайыда және асыраушысынан айырылу жағдайына байланысты 30% көтерілді.

- үшінші деңгей (қосымша) – егер еңбек қабілетін жоғалту еңбек жарақатымен немесе кәсіби аурумен байланысты болса және егер зардап шеккен қызметкердің пайдасына қызметкерді жазатайым оқиғалардан міндетті сақтандыру шарты жасалған болса, сақтандыру ұйымынан сақтандыру төлемдерін көздейді. Аталған төлемдердің мөлшері мертігуге дейін алатын жалақыға және кәсіптік еңбекке қабілеттілігінен айырылу дәрежесіне байланысты болады .

Атаулы әлеуметтік көмек тағайындау тәртібі мен есептеу 17 шілдедегі 2001 жылғы "Мемлекеттік атаулы әлеуметтік көмек туралы " ҚР Заңымен реттеленеді.

Мемлекеттік атаулы әлеуметтік көмек бұл жан басына шаққандағы орташа айлық табысы облыстарда, республикалық маңызы бар қалаларда, астанада белгіленген кедейлік шегінен төмен жеке тұлғаларға шартсыз және шартты ақшалай көмек түрінде мемлекет ұсынатын ақшалай нысандағы төлем.

Шартсыз ақшалай көмек көрсетіледі:

1) мүмкіндігі шектеулі жалғызділікті және (немесе) жалғыз тұратын аз қамтылған адамдарға жұмыспен қамтуға жәрдемдесу шараларына қатысуға:

- зейнеткерлік жасқа жету;
- бірінші немесе екінші топтағы мүгедек;
- бар аурулары болған кезде белгіленуі мүмкін астам еңбекке уақытша жарамсыздық мерзімі екі ай.

Отбасының барлық еңбекке жарамды мүшелері бірінші немесе екінші топтағы мүгедектер болып табылатын және (немесе) екі айдан астам еңбекке уақытша жарамсыздық мерзімі белгіленуі мүмкін аурулары бар және (немесе) оларға күтім жасауды жүзеге асыратын аз қамтамасыз етілген отбасыларға:

- жеті жасқа дейінгі бала;
- мүгедек балаға;
- бірінші немесе екінші топтағы мүгедек;
- қарттарға;
- бөгде адамның күтімі мен көмегіне мұқтаж.

Шартты ақшалай көмек жалғызділікті және (немесе) жалғыз тұратын аз қамтылған еңбекке жарамды адамдарға, сондай-ақ өз құрамында еңбекке жарамды (еңбекке жарамды) мүшесі (мүшелері) бар аз қамтамасыз етілген отбасыларға, ол (олар) жұмыспен қамтуға жәрдемдесу шараларына және (немесе) қажет болған жағдайда әлеуметтік бейімдеу шараларына қатысқан жағдайда көрсетіледі.

Осы саладағы құқықтық қатынастар 1999 жылғы 5 сәуірдегі «Қазақстан Республикасындағы арнаулы мемлекеттік жәрдемақы туралы» Қазақстан Республикасының № 365-І Заңымен реттеледі.

Арнаулы мемлекеттік жәрдемақы-бұл жәрдемақы алуға құқығы бар азаматтарға өзге де жәрдемақы түрлеріне қарамастан берілетін ақшалай төлем. Жәрдемақы төлеу мемлекеттік бюджет қаражаты есебінен «Қазақстан Республикасындағы арнаулы мемлекеттік жәрдемақы туралы» Заңға сәйкес жүзеге асырылады.

Мүгедектерді әлеуметтік қорғау Қазақстан Республикасының 2005 жылғы 13 сәуірдегі № 39-ІІІ "Қазақстан Республикасында мүгедектерді әлеуметтік қорғау туралы" Заңымен реттеледі.

Қазақстан Республикасының мүгедектерді әлеуметтік қорғау саласындағы мемлекеттік саясаты:

- 1) мүгедектіктің алдын алуға;
- 2) мүгедектерді әлеуметтік қорғауға, соның ішінде оңалтуға;
- 3) мүгедектердің қоғаммен етене араласуына бағытталған.

Қазақстан Республикасының мүгедектерді әлеуметтік қорғау саласындағы мемлекеттік саясаты:

- 1) заңдылық, ізгілік, адам құқықтарының сақталуы;
- 2) әлеуметтік қорғауға кепілдік берілу, медициналық, әлеуметтік және кәсіптік оңалтуға қолжетімділікті қамтамасыз ету;
- 3) мүгедектердің денсаулық сақтауға, білім алуға және қызмет түрін, соның ішінде еңбек қызметі түрін еркін таңдауға басқа азаматтармен қатар қол жеткізуі мен тең құқылы болуы;
- 4) мемлекеттік органдардың мүгедектердің құқықтары мен заңды мүдделерін қорғау жөніндегі функцияларды жүзеге асыратын қоғамдық бірлестіктермен және өзге де ұйымдармен өзара іс-қимыл жасауы;
- 5) мүгедектік белгісі бойынша кемсітуге тыйым салу принциптері негізінде жүргізіледі.

Мүгедек бала – тұрмыс-тіршілігінің шектелуіне және оны әлеуметтік қорғау қажеттігіне әкеп соқтыратын, ауруларға, мертігулерге (жаралануға, жарақаттарға, контузияларға), олардың зардаптарына, кемістіктерге байланысты организм функциялары тұрақты бұзылып, денсаулығы нашарлаған он сегіз жасқа дейінгі адам.

Мүгедектерді әлеуметтік оңалту - мүгедектердің тіршілік-тынысының шектелуін жеңіп шығуы үшін жағдай туғызуға, олардың әлеуметтік мәртебесін қалпына келтіруге, әлеуметтік-тұрмыстық және ортаға бейімделуіне бағытталған шаралар кешені.

Мүгедектерді әлеуметтік қорғау - мүгедектерге әлеуметтік көмек көрсету, оңалту, сондай-ақ олардың қоғамға етене араласуы жөніндегі шаралар кешені.

Адамның мүгедектігі мен еңбек қабілетін жоғалту дәрежесін белгілеу халықты әлеуметтік қорғау саласындағы уәкілетті органның аумақтық бөлімшелерінің медициналық-әлеуметтік сараптама жүргізуі жолымен жүзеге асырылады.

Медициналық-әлеуметтік сараптама халықты әлеуметтік қорғау саласындағы уәкілетті орган белгілеген тәртіппен куәландырылатын адамның клиникалық-функционалдық, әлеуметтік, кәсіби және психологиялық деректерін талдау негізінде организмнің жай-күйін кешенді бағалауға сүйеніп жүзеге асырылады.

Осылайша, тұрақты дамуға және өмір сүру деңгейін тұрақтандыруға еңбек әлеуетін іске асыру үшін жағдай жасау, халықтың табыс деңгейін арттыру, білім берудің, медициналық қызмет көрсетудің қолжетімділігін және сапасын арттыруды қамтамасыз ету, халықтың неғұрлым осал топтарын әлеуметтік бейімдеу және әлеуметтік қолдау шаралары негізінде кедейлікпен атаулы күресті жүзеге асыру жолымен қол жеткізу қажет.

Әлеуметтік қамсыздандыру жүйесін мемлекеттік реттеуі Қазақстан Республикасында әлеуметтік қорғау саясатын жүзеге асырудың негізгі қағидаты болып табылады.

Балажакаева Асемгуль Ерлановна,
Костанайский государственный
университет им. А. Байтурсынова,
Институт экономики и права,
студентка 1 курса специальности
«Международное право»

Талтанова Индира Курмановна,
Костанайский государственный
университет им. А. Байтурсынова,
Институт экономики и права,
старший преподаватель
кафедры теории государства и права,
магистр юридических наук

ПРАВО НА ЖИЗНЬ: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Право на жизнь не имело законодательную силу вплоть до XX века, где впервые было введено понятие о качестве жизни «Декларации независимости США от 4 июля 1776 года». На сегодняшний день во всех законах мира человек имеет свои права, свободы и обязанности, где естественным и самым главным правом является «жизнь». В 1948 году

Генеральная ассамблея ООН приняла «Всеобщую декларацию прав человека», где указывалась статья 3 которая гласит: «Каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность» [1]. Жизнь человека трактуется в законах мира, как личное неимущественное благо, которое защищено правовыми аспектами.

Согласно Конституции Республики Казахстан статья 1 пункт 1, где указано, что «высшими ценностями государства являются человек, его жизнь, права и свободы»[2].

Первым и наиболее важным аспектом жизни, является рождение. Преимущество данного права излагается в статье 12 пункта 2 Конституции РК «основные права и свободы человека принадлежат каждому от рождения, признаются абсолютными и неотчуждаемыми» [2]. Гражданский кодекс Республики Казахстан, в соответствии с пунктом 3 статьи 115 к личным неимущественным благам и правам относит «жизнь, здоровье, достоинство личности, честь, доброе имя, деловую репутацию, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, право на имя, право на авторство, право на неприкосновенность произведения и другие нематериальные блага и права» [3].

Вопрос с какого момента человек вступает в правовые отношения, до сих пор волнует ученых. С какого момента жизнь ставится высшим правом обладания гражданина и человека. Например, вопрос о жизни имеет двойное значение: 1) момент начала жизни. 2) момент конца жизни,

Безусловно, пункт 2 смущает своей конкретикой, но, тем не менее, этот фактор называется смертью, после смерти человек является недееспособным и утрачивает пакет прав. Но большое количество вопросов возникает с 1 пунктом, с какого момента начинается жизнь?

По этому поводу есть разные точки зрения. М.Д. Шаргородский полагал, что моментом начала самостоятельной жизни младенца является либо начало дыхания, либо момент отделения пуповины [4]. Р. Шараров связывает начало жизни человека с появлением у него головного мозга, беря за основу такого суждения общепринятую позицию в юриспруденции, согласно которой момент смерти человека определяется моментом смерти головного мозга [5]. Ученый считает, что момент начала жизни должен определяться аналогичным образом. В связи с этим он вносит предложение о внесении изменений в законодательство, согласно которым каждый человек будет иметь право на жизнь, достигнув 22-х недель внутриутробного развития (время появления головного мозга). Здесь же всплывает парадоксальный вопрос о матери и жизни, в этом вопросе М.Н. Малеина рассматривает два аспекта права на жизнь, в том числе, право на сохранение жизни (индивидуальности) и право на распоряжение жизнью. Однако автор считает, что зачатого ребенка не следует рассматривать в качестве обладателя правоспособности еще до рождения, так как субъективные права могут возникнуть лишь у реально существующего субъекта [6]. Но в действующем гражданском

законодательстве Республики Казахстан имеются случаи, когда закон признает правоспособность еще не родившегося ребенка. Пункт 1 статьи 1044 Гражданского кодекса Республики Казахстан предусматривает: «Наследниками по завещанию и закону могут быть граждане, находящиеся в живых в момент открытия наследства, а также зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства» [3].

Таким образом, только признав своевременно правоспособность, либо не делая поспешных выводов о прекращении правоспособности, можно обеспечивать соблюдение права на жизнь. Обеспечивая права на жизнь нерожденного ребенка, признавая его (условную) правоспособность, необходимо сказать о серьезном посягательстве и вмешательстве в жизнь будущего ребенка, об искусственном прерывании беременности.

В Казахстане аборт не запрещен полностью. В соответствии со статьей 104 Кодекса Республики Казахстан «О здоровье народа и системе здравоохранения» женщина имеет право на искусственное прерывание беременности. Искусственное прерывание беременности проводится по желанию женщины в специализированных лечебных заведениях при условии: при сроке беременности до двенадцати недель; по социальным показаниям – при сроке беременности до двадцати двух недель; при наличии медицинских показаний, угрожающих жизни беременной и (или) плода – независимо от срока беременности [7].

Также прерывание беременности по так называемым социальным показаниям необходимо существенно ограничить как в части оснований, так и срока беременности, до которого допускается ее прерывание.

Учитывая значительные достижения медицины, Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) разработала международные критерии живорождения, Республика Казахстан с начала 2008 года перешла к применению данных критериев живорождения. «Всемирная организация здравоохранения рекомендует живорождение определять по наличию хотя бы одного из четырех признаков – дыхание, сердечная или мышечная деятельность, пульсирующая пуповина, а в статистику включать всех детей с массой тела не менее 500 граммов вне зависимости от того, живыми или мертвыми они родились» [8]. Но реальное нормативное закрепление этих стандартов состоялось только с принятием Кодекса Республики Казахстан «О здоровье народа и системе здравоохранения». Наши бывшие критерии живорождения существенно отличались от критериев, рекомендованных ВОЗ. «Согласно критериям, принятым в Казахстане, живым считался ребенок, родившийся при сроке беременности не меньше 28 недель, массой не меньше килограмма, длиной тела 35 см и сделавший хотя бы один самостоятельный вдох» [7].

Известны случаи, когда после смерти матери рождался абсолютно здоровый ребенок. В Уругвае роженица скончалась по пути в роддом, но благодаря искусственному поддержанию кровообращения через 45 минут после смерти матери родилась здоровая девочка.

Поэтому мы приходим к выводу, что право на рождение принадлежит будущему, нерожденному человеку уже с момента зачатия. Но реализовывать и охранять его право по биологическим и человеческим законам должны его родители. А в случае, если они своими действиями нарушают право нерожденного ребенка на рождение, то государство должно предусмотреть систему мер, способных защитить интересы ребенка.

Применение и исключительность мер по лишению жизни. Согласно статье 2 Конвенции о защите прав человека и основных свобод «Никто не может быть умышленно лишен жизни, иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание», применение смертной казни в отдельных случаях допускается [9].

Однако Международный пакт о гражданских и политических правах оговаривает, что в случае применения смертной казни «смертные приговоры могут выноситься только за самые тяжкие преступления»; при этом каждый, кто приговорён к смертной казни, «имеет право просить о помиловании или о смягчении приговора». Следует добавить, что смертный приговор не может быть вынесен «за преступления, совершённые лицами моложе восемнадцати лет, и не приводится в исполнение в отношении беременных женщин» [10].

Статья 15 Конституции Республики Казахстан предусматривает, что «каждый имеет право на жизнь, никто не вправе произвольно лишать человека жизни. Смертная казнь устанавливается законом как исключительная мера наказания за террористические преступления, сопряженные с гибелью людей, а также за особо тяжкие преступления, совершенные в военное время, с предоставлением приговоренному права ходатайствовать о помиловании» [2].

Смерть человека так же естественна, как и его рождение и право может давать лишь условную оценку этим юридическим фактам, определяя те или иные правовые последствия. По правовым последствиям будет различаться смерть лица от болезни, несчастного случая, в силу возраста либо смерть, обусловленная действиями других лиц. Будут караться гражданско-правовыми мерами пресечения или же уголовной ответственностью. Лицо, имея право на жизнь, имеет и право на смерть. Право на лишение себя жизни затрагивает не только правовую сторону, но и моральную.

Эвтаназия – практика прекращения (или сокращения) жизни человека, страдающего неизлечимым заболеванием, испытывающего невыносимые страдания, удовлетворение просьбы без медицинских показаний в безболезненной или минимально болезненной форме с целью прекращения страданий» [11].

В Казахстане данная процедура является запрещенной и приравнивается к убийству. Так, например Ю. Дмитриев и Е. Шленева,

отмечают что «отказ от эвтаназии может рассматриваться как применение к человеку пыток, насилия, жестокого и унижающего человеческого достоинства обращения, что запрещается основным законом – Конституцией» [12].

В случае невозможности облегчить страдания больного всеми известными медицинскими способами, при установленном диагнозе врачей о невозможности спасти жизнь и при отсутствии методов лечения и положительных результатов, то, при условии выработки четких юридических процедур и определения оснований допустимости применения эвтаназии, она должна быть разрешена.

Недостаточно одного признания права на жизнь. Следует гарантировать соблюдение и защиту реализации данного права. То есть необходимо установить такую правовую систему и такой правопорядок, при которых личность имела бы возможность беспрепятственно реализовывать предоставленные ей права и свободы.

Список использованной литературы:

1. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 23.03.2019 г.).

2. Всеобщая декларация прав человека (принята и провозглашена резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1948 года) <https://online.zakon.kz>.

3. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть), принят Верховным Советом Республики Казахстан 27 декабря 1994 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.01.2020 г.) https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1006061.

4. Шаргородский М. Д. Преступления против жизни и здоровья. М., 1948. Избранные работы по уголовному праву. - СПб., 2003. - 434 с.

5. Шарапов Р. Начало уголовно-правовой охраны жизни человека: опыт юридического анализа // Уголовное право, – №1. – С. 75.

6. Малеина М. Н. О праве на жизнь // Советское государство и право, 1992. – № 2. – С. 50-59.

7. Кодекс Республики Казахстан от 18 сентября 2009 года № 193-IV «О здоровье народа и системе здравоохранения» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2020 г.) https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30479065.

8. Павлова А. 500 граммов жизни [Текст] // Караван от 14 декабря.

9. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция о правах человека, ETS № 005) (Рим, 4 ноября 1950 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 13.05.2004 г.) https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1007545.

немесе өзге де объектінің болжанатын құрылыс жұмыстарды тапсырыс беруші.

Төртіншіден, мердігердің мердігерлік шарттың нысанасымен тығыз байланысты, бірақ орындалуы Тапсырыс берушіге жұмыс нәтижесін тапсырғаннан кейін жүргізілетін қосымша міндеттемелерін белгілеу мүмкіндігі көзделеді.

Бесіншіден, шартты жасауға және іске асыруға байланысты туындайтын қатынастарды реттеу үшін ведомстволық нормативтік актілердің көп саны пайдаланылады [2].

Құрылыс мердігерлігі шартын жасасу кезеңінде оның шарттардың неғұрлым қуатты түрлеріне жататынын ескеру қажет, өйткені материалдарды жеткізу сияқты мәселелердің кең шеңберін қамтиды; техникалық жабдықты орнату, тапсыру шарттары мен кестесі және жұмыстың әр түрлі кезеңдерін төлеу, объектіні тапсырғаннан кейін анықталған кемшіліктерді жою.

Шартқа міндетті қосымша жобалау-сметалық құжаттаманы бекіту болып табылады.

Құрылыс мердігерлігі шартына қатысушылардың өзара қарым-қатынасы әртүрлі нормативтік актілермен, халықаралық конвенциялардан бастап министрліктер мен ведомстволардың қаулыларына дейін реттеледі.

Қазақстан Республикасының АҚ шарт субъектілерінің толық тізбесін бермейді, "инвестициялық қызмет туралы" заңға терминология нысанында қайшы келеді, әр түрлі ұғымдарды түсіндіреді. Осы қайшылықтар жиі шарттардың жекелеген түрлерін іс жүзінде қолдануды қиындатады.

Күрделі құрылыс жұмыстарын жүргізген кезде шарт субъектілері шарт негізінде инженер немесе мамандандырылған ұйымды шақыруы мүмкін. Инженерді тартудың мағынасы-Тапсырыс берушінің арнайы білімі жоқ, бірақ тиісті сападағы объектіні алғысы келеді [2].

Ерекшеліктеріне жатқызуға болады ережелердің болуы шарттары туралы тапсыру және қабылдап алу орындалған құрылыс жұмыстарының немесе құрылыс объектісін, егер әңгіме құрылысы туралы "под ключ". Бұл талап Тараптардың белгіленген нысандағы актілерге қол қоюы арқылы жазбаша түрде ғана бекітіледі. Бұдан басқа, құрылысты бастау және аяқтау мерзімдері тараптар үшін заңдық маңызы бар болып табылады.

Құрылыс мердігерлігінің шартына тән ерекшеліктер оның функционалдық бағытталуына себепші болады. Ең алдымен, бұл қор, инвестициялық, әлеуметтік, тұрақтандырушы функциялар жасайды.

РФ заңнамасына сәйкес құрылыс мердігерлігі келісім-шарты шеңберінде инвестициялық қызметті жеке және заңды шетелдік тұлғалар жүзеге асыра алады. Бұл мемлекеттік емес Инвестициялар негізінде құрылыс саласының экономикасын дамытуға мүмкіндік береді, сондай-ақ Тапсырыс берушіге инвесторды таңдау мүмкіндігін береді.

Құрылыс мердігерлігінің әлеуметтік функциясы құрылыс тапсырыстарын орындауға байланысты жұмыс орындарын ұлғайту болып

табылады, бұл жұмыссыздық деңгейін төмендетуге мүмкіндік береді. Сонымен қатар, құрылыс мердігерлігі шарттары бойынша тұрғын үй құрылысы тұрғын үй мәселесін шешуге айтарлықтай ықпал етеді.

Тұрақтандырушы функция аяқталған құрылыс объектілерінің пайдалануға жарамды күйде ұстап тұру үшін айтарлықтай қаражатты талап етпей, ұзақ уақыт қызмет етуімен байланысты. Сонымен қатар, құрылыс өнімдерін дайындауға экономиканың 70-тен астам саласы жанама немесе тікелей қатысады [3].

Атап айтқанда, Қазақстан Республикасының АҚ шартын реттеу міндетті де, міндетті емес де, яғни нақты жағдайларға қатысты пайдаланылатын нормаларды қамтиды, олардың көмегімен нақты құрылыс объектісінің ерекшелігі мен барлық ерекшеліктері ескеріледі.

Құрылыс мердігерлігі шартының мазмұны құрылыстың ауқымына, тараптардың қалауына, шарт субъектілерінің құрамына және олардың заңдық дайындығына байланысты болуы мүмкін. Осыдан "барлық жағдайларға" құрылыс мердігерлігі шартының нысаны жоқ деген қорытынды жасауға болады және іс жүзінде әрдайым шарт құрылымын қалыптастыру, Нақты мән-жайлардан шығу қажеттілігі бар.

Құрылыс процесінде субъектілердің кез келген үйлесімінде Тапсырыс беруші басты болып табылады. Осы бекіту құрылыстың нақты бастамашылығына негізделген; мердігерлік ұйымдардың жұмыс шарттарын анықтайды; жобалау-сметалық құжаттаманы әзірлеуге жауап береді; жер учаскесін береді; аяқталған құрылыс объектісінің тұтынушысы болып табылады.

Мердігерлік құрылыс ұйымдарының қызметі бас мердігерлік және қосалқы мердігерлік болуы мүмкін. Бұл ретте бас мердігерлік құрылыс ұйымы ешқандай құрылыс жұмыстарын жүргізе алмайтынын, ал оның қызметінің мазмұны делдалдыққа: құрылыспен байланысты экономикалық, басқарушылық және басқа да ақпаратты жинау мен талдауға; жұмыстарды ұйымдастыруды, жүргізуді қамтамасыз етуге және құрылыс процесін басқаруға байланысты болады.

Тәжірибе көрсетіп отырғандай, құрылыс жұмыстарын тапсыру мен қабылдауға қатысты шартта бекітілген шарттар маңызды мәнге ие. Бұл жұмыстарды тапсыру және қабылдау және тиісті актілерге қол қою сәтіне байланысты объектіге меншік құқығы немесе оның бір бөлігі мердігерден Тапсырыс берушіге ауысатынына байланысты [4].

Құрылыс объектісіне меншік құқығының өту сәті, атап айтқанда, объектінің немесе оның бір бөлігінің сақталуы үшін жауапкершілікті айқындауға; салық базасын анықтауға; кепілдікті сапа мерзімінің басталу сәтіне; талап қою мерзіміне; Тапсырыс берушінің кредиторлық берешегінің туындауына әсер етеді.

Мердігер орындаған жұмыстарды Тапсырыс беруші сметада көзделген мөлшерде, заңда немесе шартта белгіленген мерзімде және тәртіппен төлейді. Бұдан құрылыс мердігерлігі шартының субъектілері

өздеріне қатысты келісімге қол жеткізген жұмыстарды төлеу мерзімдерін, нұсқаларын, нысандарын қолдана алады. Егер мердігерлік шартта орындалған құрылыс жұмыстарына немесе олардың жекелеген кезеңдеріне алдын ала ақы төлеу көзделмеген болса, Тапсырыс беруші жұмыс нәтижелері түпкілікті тапсырылғаннан кейін жұмыс тиісті түрде және келісілген мерзімде орындалған жағдайда не Тапсырыс берушінің келісімімен мерзімінен бұрын мердігерге шарттық бағаны төлеуге міндетті. Қазақстан Республикасының АҚ 657-бабының 623-бабының мәтінінен Тапсырыс беруші орындалған жұмыстарды мердігерге қашан төлеуге тиіс екендігін анықтау мүмкін емес. "Жұмыс нәтижелерін түпкілікті тапсырғаннан кейін" деген тұжырым нақты мерзімді белгілемейді. Осыдан Төлем шарттары мен мерзімдеріне байланысты мәселелерді шарт жасасу кезеңінде пысықтау керек деген қорытынды шығады. Сонымен қатар, шартта жұмыстарды төлеу нысанын көрсету маңызды. Құрылыс мердігерлігінің субъектілері Қазақстан Республикасының заңнамасында тыйым салынбаған құрылыс жұмыстарының құнын төлеудің кез келген нысандары мен тәртібін көздеуі мүмкін.

Егер құрылыс мердігерлігі шартында жекелеген жұмыстарды немесе үшінші тараптың барлық көлемін орындауға тікелей тыйым салынбаған болса, бас мердігерлік ұйым мердігерлік, ал мердігерлік қосалқы мердігерлік, қосалқы мердігерлік ұйымды тарта алады. Мұндай қағидат бойынша құрылыс процесіне қатысушылардың айтарлықтай күрделі шаруашылық қатынастары пайда болуы мүмкін. Осыған байланысты күрделі құрылысты жүзеге асыруға байланысты шарттық қатынастар жүйесін бірқатар шаруашылық жүргізуші субъектілер арасындағы Құрылыс мердігерлігі шартының күрделі комбинациясы ретінде қарау қажет.

Сонымен, бұл жұмыста құрылыс мердігерлігі шартына қатысты негізгі мәселелер қаралды. Жұмыс барысында соңғы 5 жылда негізгі нормативтік құжаттар, сот тәжірибесі және мерзімді басылымдар материалдары зерделенді.

Жалпы алғанда, құрылыс мердігерлігі шартын орындау барысында тараптар арасындағы қарым-қатынастар айтарлықтай күрделі деп айтуға болады. Мен осы түрден туындайтын даулар өте жиі пайда болғандықтан, келісім-шарттарды дұрыс және сауатты жасасу және контрагенттердің бірінің мүдделерін сотта қорғау үшін білікті заңгерлер қажет. Сондықтан құрылыс мердігерлігі шартына байланысты теориялық және практикалық сәттерді егжей-тегжейлі зерттеу қызметтің перспективалық бағыты болып табылады.

Пайдаланған әдебиеттер тізімі:

1. ҚР Азаматтық кодексі ҚР Жоғарғы Кеңесінің 2020 жылғы 01 қаңтарынан өзгертулер мен толықтырулармен.

2. Қазақстан Республикасындағы сәулет, қала құрылысы және құрылыс қызметі туралы Қазақстан Республикасының 2001 жылғы 16 шілдедегі № 242-ІІ Заңы.

3. "Ғимараттардың, құрылыстардың және іргелес аумақтардың қауіпсіздігіне қойылатын талаптар" техникалық регламентін бекіту туралы Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2008 жылғы 6 наурыздағы № 227 қаулысы.

4. Құрылыстағы нормативтік құжаттар жүйесі. Негізгі ережелер.

Бачурин Сергей Николаевич,
Казахско-Русский международный
Университет (г. Актобе),
профессор кафедры «Право»
кандидат юридических наук,
ассоциированный профессор
(доцент)

**УНИФИКАЦИЯ ТЕРМИНОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОМ
УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН:
ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ В РАМКАХ НАУЧНОГО ПРОЕКТА
НА БАЗЕ КАЗАХСКО-РУССКОГО МЕЖДУНАРОДНОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

В одном из своих Посланий к народу Республики Казахстан Первый Президент Н. А. Назарбаев указал, что одной из первоочередных задач, стоящих перед нашим государством, является «... создание реального правового государства, где все живут по законам ...» Обязательным признаком такого государства становится условие реализации принципа наиболее полного обеспечения прав и свобод человека. Основной задачей отправления правосудия, по-прежнему, является именно защита прав и законных интересов человека и гражданина. [1]

Указанные идеи Президента Республики Казахстана получили свое дальнейшее развитие. Первоначально, в Концепции правовой политики Республики Казахстан от 20 сентября 2002 года, утвержденной Указом Президента Республики Казахстан от 20 сентября 2002 года N 949, а затем и в Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020г.г., утвержденная Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858. [2]

1 Назарбаев Н.А. К свободному, эффективному и безопасному обществу: Послание президента страны народу Казахстана // Юридическая газета. 2000. 25 окт.

2 «О Концепции правовой политики Республики Казахстан», утвержденной Указом Президента Республики Казахстан от 20 сентября 2002 года N 949 //Казахстанская правда от 03 октября 2002г; Концепция правовой политики Республики Казахстан на

В последующем, 17 января 2014 года в Послании Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана «Казахстанский путь – 2050: Единая цель, единые интересы, единое будущее» определен критерий основы развитой страны - справедливое правосудие и эффективный правопорядок. [3]

Как логическое достижение целей, поставленных Президентом страны, стало принятие в июле 2014 года обновленных Кодексов, которые, как и предполагалось, должны стать очередным этапом совершенствования правовой системы Казахстана.

Между тем, с момента обретения Казахстаном государственного суверенитета и по настоящее время в уголовно-процессуальном законодательстве существует проблема оперирования терминологией, разработанной еще как в советский период, так и в годы Независимости.

В УПК Республики Казахстан в редакции от 13 декабря 1997 года, а затем и в обновленном Кодексе от 04 июля 2014 года, применяется терминология, которая вызывает ряд вопросов научного и прикладного характера, в том числе и той, которая была ранее неизвестна казахстанским юристам.

Например, в статье 7 УПК РК имеется разъяснение некоторых понятий в количестве 58 единиц. Другие термины, имеющие место в самом тексте УПК, в статье 7 УПК отсутствуют, но требуют разъяснения, поскольку отдельные из них введены в уголовно – процессуальное законодательство впервые, а по другим в юридической литературе их содержание либо не раскрыто, либо слабо коррелирует с действующим законодательством.

Многими казахстанскими учеными (Н.О. Дулатбеков, А.Н. Ахпанов, А.Л. Хан, Б.М. Нурғалиев, С.Ф. Бычкова, А.С. Тукиев, Т.А. Ханов, С.Н. Бачурин, С.Г. Пен и многими другими авторами не раз поднималась указанная проблема интерпретации и применения терминологии, вплоть до проведения самостоятельных исследований в рамках диссертаций. [4]

период времени с 2010 до 2020года, утвержденная Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858 //Каз правда от 27.08.2009г

3 Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана от 17 января 2014 года в «Казахстанский путь – 2050: Единая цель, единые интересы, единое будущее» определен критерий основы развитой страны - справедливое правосудие и эффективный правопорядок//<https://www.zakon.kz/4597132-poslanie-prezidenta-respubliki.html>

4 Актуальные вопросы модернизации основных начал казахстанского уголовного процесса. Монография / Под общей редакцией А.Н. Ахпанова и З.Г. Казиева. – Астана: ГУ «Институт законодательства Республики Казахстан», 2018. – 133 с.; Бычкова С.Ф. Еще чернила не обсохли: депутат о правках в принятые законы// <http://www.zakon.kz/4902843-eshche-chernila-ne-obsohli-deputat-o.html>; Дулатбеков Н.О. Гуманизация юридической науки как объективный процесс ее развития в третьем тысячелетии// Право и современность: Материалы первого международного коллоквиума правоведов Украины, Казахстана и России. — Караганда: Болашак - Баспа, 2001. - С.3 - 5. - 320с.; Vachurin S.N. Modern content and perspectives of the use of

Аналогичная ситуация имеет место и в Российской Федерации, странах СНГ, на факт наличия которой указывают ряд самостоятельных монографических исследований и научных публикаций, в том числе проводимых в рамках диссертаций. [5]

В настоящее время в Казахстане на указанную проблему указывают не только ученые нашей страны, но и представители Сената Республики Казахстан и представители общественных объединений и фондов, которые напрямую сталкиваются с проблемами толкования юридической терминологии.

Так, например, под председательством Дариги Назарбаевой 23 января 2020 года состоялось заседание Сената Парламента Республики Казахстан, в ходе которого ей поручено сенаторам при принятии законов обратить особое внимание на вопросы повышения гарантий защиты прав граждан, усиления ответственности сотрудников правоохранительных органов за провокационные действия, *обеспечения толкования всех противоречий в законодательстве в пользу граждан и бизнеса...* (выделено мной курсивом – прим. С.Б.) [6]

Позднее, 13 февраля текущего года Даригой Назарбаевой в очередной раз было сделано заявление, что некачественные законы дискредитируют государственную власть. По словам Спикера Сената, «большой проблемой является качество законопроектов, вносимых Правительством в Парламент. Мажилис проводит большую работу с законопроектами, инициированными Правительством, внося в них поправки, порой заново переписывая проект закона». [7]

the definition «reasonable time» in the criminal proceeding of the Republic of Kazakhstan//*Ғылым*, 2017. - № 1. – С. 9 – 16., Бекетова Б.К. Некоторые вопросы по негласным следственным действиям в уголовном процессе// *Евразийский Союз Ученых (ЕСУ)* - № 4 (13), 2015. - С. 40. (38-41).

5 Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: Учеб. для вузов / Под ред. Р.С. Белкина. 3-е изд., перераб. и доп.— М., 2007. С. 371.; Черкаев А.В. Юридическая терминология в российском публичном праве: проблемы применения и совершенствования. – Дисс... к.ю.н., М., 2004. - 172с.; Мартышко Н.Ю. Смысловая модификация терминов в современном законодательном дискурсе. Дисс... к.ю.н., Волгоград – 2015. – 201с.; Бугаев К.В. Проблемы юридической терминологии (на примере криминалистики и судебной экспертизы)// <https://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view/>; Дубровский С.А. Проблемы юридической терминологии. <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-yuridicheskoy-terminologii-1/viewer>; В. Занковец, Н. А. Петрусенко. Особенности функционирования правовой терминологии в юридических документах <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/218899/1/457-461.pdf> и др.

6 Дарига Назарбаева: Сенаторы будут работать над законами по повышению гарантий защиты прав граждан// <https://www.ktk.kz/ru/newsfeed/article/2020/01/23/138187/>

7 Дарига Назарбаева: Некачественные законы дискредитируют государственную власть https://www.inform.kz/ru/dariga-nazarbaeva-nekachestvennye-zakony-diskreditiruyut-gosudarstvennyu-vlast_a3614352

Наконец, Анной Рыль, основательницей фонда «Коргау Астана» констатированы факты законодательного несовершенства определения таких дефиниций, как «организация притона», «торговля людьми» и т.д. [8]

И таких аргументов можно приводить немало. Ученые, занимающиеся исследованиями в области права, с ними сталкиваются довольно регулярно и имеют ясное представление о наличии указанной проблемы.

Однако, современными исследователями в лице ученых новой формации в Казахстане такие попытки изучения данного направления до сих пор остались нереализованными.

В связи с чем, настоящий проект имеет своей целью восполнить указанный пробел и имеет высокую степень актуальности и научной новизны, направлен на решение отдельных, но вместе с тем, важных законодательных решений.

Основной целью проекта является устранение излишней синонимии, противоречий и разночтений юридических терминов, общепринятое и рациональное применение после проведенного исследования применяемой юридической терминологии в современном уголовном процессе Республики Казахстан, доступной для всеобщего понимания.

Одной из основных целей проекта является формирование у студентов устойчивого представления о действующем понятийном аппарате в современном уголовном процессе Республики Казахстан.

На основе имеющихся, полученных в ходе реализации проекта углубленных совместных и самостоятельных знаний о содержании дефиниций, встречаемых в Уголовно – процессуальном кодексе Республики Казахстан и проблем их доктринального толкования, студенты смогут в последующем самостоятельно ориентироваться:

- при изучении смежных юридических дисциплин;
- при подготовке к промежуточной и итоговой аттестации;
- при выполнении дипломной работы и магистерской диссертации;
- в выборе научных исследований по данной и сопутствующей ей проблематике при обучении в магистратуре и докторантуре;
- в проводимых научных мероприятиях, круглых столах;
- в практической деятельности в качестве юриста, в идеале, в полном объеме владея уголовно – процессуальной терминологией.

Методами исследования выступят исторический метод, а также сравнение, анализ и в отдельных случаях синтез.

Предметом исследования выступят конкретные дефиниции (юридические термины), употребляемые и применяемые в современном уголовном процессе Республики Казахстан как параллельно, так и самостоятельно, а именно:

8 Пригласили работать няней, а стала проституткой. Как живут рабы в Казахстане. <https://tengrinews.kz/article/priglasili-rabotat-nyaney-stala-prostitutkoy-jivut-rabyi-1387/>

- вред – ущерб;
- возмещение – компенсация;
- уголовное дело – материалы досудебного производства;
- человек – гражданин;
- орган, ведущий уголовный процесс – орган уголовного преследования;
- ходатайство – обращение – заявление – требование;
- арбитр;
- близкие лица;
- следственные действия – процессуальные действия;
- досудебное расследование – досудебное производство;
- конфиденциальность;
- разумный срок;

Объектом исследования выступают конкретные уголовно – процессуальные и правовые нормы смежных отраслей права Республики Казахстан, в которых употребляются названные выше дефиниции.

Алгоритм исследования

1) Подвергнуть анализу содержание выступающих в качестве предмета исследования уголовно – процессуальных юридических терминов, указанных в проекте;

2) Исходя из смысловой нагрузки изучаемых уголовно – процессуальных юридических терминов произвести их унификацию, т.е. привести к единому пониманию;

3) Формирование единого понятия рассматриваемых в качестве предмета исследования терминов, путем:

- отдельного исключения их из обращения в действующем законодательстве;

- констатирования необходимости их параллельного употребления, но в строго определенных случаях, применительно к отдельным правоотношениям;

- авторского понимания отдельных дефиниций, с целью рассмотрения предложений о включении их в статью 7 УПК Республики Казахстан.

Конкретизация и суть проекта

Детальное рассмотрение рассматриваемых в проекте научных терминов, начиная с первоначального значения, и заканчивая имеющейся юридической нагрузкой и последствиями в юриспруденции.

Рациональное применение после проведенного исследования применяемой юридической терминологии в современном уголовном процессе Республики Казахстан, доступной для всеобщего понимания.

Внесение предложений по изменению законодательства в части употребляемой терминологии.

Объектами разрабатываемого учебного и научного комплекса для широкой аудитории предполагается:

1. Учебное пособие.
2. Научные статьи.
3. Дипломная работа.
4. Магистерская (возможно, диссертация на соискание степени доктор философии PhD) (при выборе данной темы).
5. Предложения в законодательство.
6. Акты внедрения в учебный процесс и практическую деятельность.

Проект предусматривает анализ действующей терминологии в современном уголовном процессе и решение проблемы ее унификации. В ходе реализации проекта авторским коллективом будут предложены различные возможности и направления для теоретической и практической подготовленности студентов Университета как представителей современной казахстанской молодежи в области юриспруденции.

Техническая часть проекта включает разработку научного инструментария, а в итоге разработку конечных научных результатов исследования – учебного пособия, научных статей и др.

Вся информация, полученная в ходе исследования, будет аккумулирована на кафедре «Право».

В процессе реализации проектного исследования студентами будут получены возможности не только в получении новых знаний, практического опыта в профессиональном направлении, и навыков правовой грамотности, но и в творческом развитии и самовыражении.

Задачи теоретико-эмпирического исследования:

- Изучение юридических справочников и юридической литературы по применяемой в УПК Республики Казахстан терминологии;
- Изучение норм УПК Республики Казахстан и других источников уголовно – процессуального права, применительно к употребляемой терминологии;
- Сравнительно – правовое исследование источников уголовно – процессуального права;
- Изучение научных точек зрения и направлений по исследуемой проблематике;
- Выбор темы дипломной работы; магистерской диссертации (возможно докторской);
- Определение отдельных направлений уголовно – процессуальной деятельности, в которых присутствуют проблема унификации существующей системы дефиниций

Задачи опытно-практической реализации и разработки технической базы проекта:

- Подготовка опросных листов по вопросам оперирования уголовно – процессуальной терминологией;
- Подготовка тезисов научных статей, научных статей;

- Систематизация научных публикаций по рассматриваемой тематике, размещение ее на кафедре юриспруденции;
- Анализ возможностей реализации продукции проекта и проведение курсов повышения квалификации среди госслужащих;
- Проведение круглого стола по проблеме унификации уголовно – процессуальной терминологии;
- Разработка рабочей версии учебного пособия «Унификация уголовно – процессуальной терминологии: анализ, проблемы, решения»
- Выполнение студентами дипломных работ, магистерской диссертации (возможно докторской);
- Формирование проекта предложений по изменению и дополнению в действующее уголовно – процессуальное законодательство Республики Казахстан

Взаимодействие в государственными органами и общественными объединениями.

В ходе реализации проекта, с целью более полного и объективного изучения существующей проблемы терминологии предполагается взаимодействие с госорганами г. Актобе, заинтересованными ВУЗами страны.

Формами взаимодействия выступят: круглый стол, доклады, беседы, семинары, прохождение учебной практики студентами и др.

Наконец, в ходе реализации проекта студенты должны приобрести следующие компетенции:

- Приобретение участниками проекта знаний об имеющихся недостатках уголовно-процессуальной терминологии;
- Приобретение и закрепление навыков поиска, обработки и интерпретации информации;
- Умение применять сравнительный анализ исследования, умение проводить аналитические работы;
- Приобретение навыков написания научных работ, формирования предложений в законодательство;
- Приобретения навыков анкетирования, составления научного инструментария ;
- Умение составлять презентации и монтировать видеоролики;
- Умение выступать перед научной аудиторией, развитие ораторского искусства;
- знание основ правовой грамотности.

Полагаем, что запуск в период с 2020 по 2021 годы названного научного проекта на базе Казахско – Русского международного Университете (г. Актобе, Казахстан) принесет пользу в качественной подготовке студентов для последующего применения полученных знаний в повседневной практической деятельности.

Беленько Ирина Анатольевна,
Южно-Уральский
государственный университет
(Россия, г. Челябинск),
доцент кафедры профессиональной
подготовки и управления в
правоохранительной деятельности,
кандидат педагогических наук

ИЗ ОПЫТА ОБУЧЕНИЯ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ СТУДЕНТОВ-ЮРИСТОВ

Владение письменной речью на иностранном языке является одной из ключевых компетенций будущих специалистов, в частности юристов. Одним из требований многих работодателей крупных фирм к специалистам является владение иностранным языком. Учитывая это требование, Южно-Уральский государственный университет ввел в учебный план профессиональной подготовки будущих юристов две дисциплины «Иностранный язык» и «Деловой иностранный язык». Кроме того, любой студент параллельно с обучением по своей специальности может посещать платные курсы обучения иностранному языку, предложенные Лингвистическим центром ЮУрГУ с последующим получением диплома, дающего право на ведение профессиональной деятельности в сфере перевода выбранного иностранного языка.

Мы хотим поделиться опытом обучения одному из речевых видов деятельности на иностранном языке, а именно обучением письменной речи. Мы полагаем, что обучению письменной речи на иностранном языке уделяется незаслуженно мало внимания. Между тем, владение письменной речью на иностранном языке является мерилом общего уровня овладения иностранным языком.

Пишущий должен владеть как экспрессивной и содержательной сторонами языка, так и грамматическими правилами и лексикой. Кроме того, обучающийся применяя привычные моторные навыки письма учится написанию иноязычных форм слов. Письменная речь требует большой концентрации и напряжения, т.к. пишущий должен владеть такими аспектами языка как синтаксис, грамматика, лексика, структура предложения, морфология и др. Согласно Куперу [3] письменная речь – это искусство, т.к. из отдельных слов складываются грамматически корректные предложения, а из отдельных предложений получают оформленные, логически связанные между собой абзацы, далее из отдельных абзацев создаётся оформленный определённого размера текст. С помощью графических знаков в письменной речи фиксируется

объективно существующее экстралингвистическое положение вещей вкюпе с субъективным мнением или впечатлением.

При обучении письменной речи на иностранном языке нужно принимать во внимание содержательную, языковую и техническую стороны. Все три стороны процесса письма взаимосвязаны, взаимообусловлены и пронизаны друг другом.

В рамках курса «Деловой иностранный язык» студенты-юристы обучаются созданию специфических текстов, таких как, официальное письмо, переписка по электронной почте (e-mail), sms-переписка и общение в интернете. Каждый вид письменной коммуникации имеет свои правила, сферу применения и определенные языковые особенности. В соответствии с образовательными целями учебного плана в рамках курса «Деловой иностранный язык» мы преследуем следующие учебные цели:

- повысить уровень владения иностранным языком до B1-B2 согласно Европейской классификации уровня знаний иностранного языка (CEFR) [1];
- расширить компетенцию в сфере профессиональной коммуникации;
- создать новые стратегии работы с текстом;
- обучить самостоятельному (независимому) созданию текстов;

В теории обучения письму на иностранном языке существуют разные подходы к этапам обучения. Розмари Грошль (R. Gröschl) различает рецептивно-репродуктивный и продуктивный этапы обучения письменной речи [4]. Мы придерживаемся более традиционного подхода к обучению письменной речи на иностранном языке и делим его на три этапа: репродуктивный, репродуктивно-продуктивный и продуктивный. На репродуктивном этапе студенты работают с текстами-образцами. В рамках курса «Деловой иностранный язык» преподаватель, обучающий студентов деловому письму, дает задания, направленные на усвоение структуры письма, языковых клише и контента каждого структурного элемента делового письма. Студенты выполняют задания индивидуально или в группе по заданному образцу, т.е. воспроизводят его, но уже с другим контентом. На этом этапе необходим постоянный контроль преподавателя.

На репродуктивно-продуктивном этапе студенты создают фрагменты текста/структурные элементы с соответствующим контентом с частичной опорой или без опоры на образец. На этом этапе желательно работать в группах, т.к. каждый член группы работает с одним структурным элементом делового письма, а результатом общей работы является создание нового текста. При работе в группе каждый студент может контролировать и редактировать работу другого и посмотреть на

свой «продукт» глазами другого человека. На данном этапе осуществляется частичный контроль преподавателя.

Третий этап – это самостоятельное создание текста. Имея достаточный уровень компетенции письменной речи на иностранном языке, студенты создают тексты без контроля со стороны преподавателя. В рамках курса «Деловой иностранный язык» студенты могут написать свое резюме, письмо – приглашение, письмо – предложение, письмо – запрос и т.д.

Процесс создания иноязычных текстов является трудоёмким и происходит медленнее чем на родном языке, т.к. это связано с преодолением трудностей в области орфографии, грамматики, лексики и стилистики.

Результатом обучения письменной речи на иностранном языке студентов-юристов может стать их *портфолио*. В рамках курса «Деловой иностранный язык» студенты создают папки с различными деловыми письмами, т.н. портфолио деловой корреспонденции. В папку входят письма, над которыми студент работал в группе или самостоятельно, а также письма-образцы, лист с критериями оценивания. Таким образом, по окончании курса «Деловой иностранный язык» у каждого студента кроме некоторого опыта составления деловых писем, есть портфолио собственных текстов.

Для того, чтобы будущие специалисты были востребованы не только на российском, но и на международном рынке труда, они должны владеть всеми видами речевой деятельности на иностранном языке [2]. Будущие специалисты должны понимать, что вступить в мировое научное сообщество, предъявить результаты своих исследований, поделиться опытом в какой-либо сфере науки можно только при условии владения иностранным языком, и, особенно, письменной речью на иностранном языке.

Список использованной литературы:

1. Европейская система уровней владения иностранным языком. https://mipt.ru/education/chair/foreign_languages/articles/european_levels.php (дата обращения 10.02.2020 г.)
2. Сотрудники ЮУрГУ изучают английский язык <https://www.susu.ru/ru/news/2017/12/05/sotrudniki-izuchayut-angliyskiy-yazyk> (дата обращения 06.12.2019 г.)
3. Cooper, T.C. Schreiben als Prozess, oder «zurück zur Natur» in der Didaktik des Schreibens im DaF-Unterricht, in: Texte schreiben im Germanistik-Studium. München: Iudicium Verlag, 1988. – S. 163-175.
4. R. Gröschl Die Entwicklung des Schreibens, in: Didaktik des Fremdsprachenunterrichts Leipzig: VEB Verlag Enzyklopedie, 1986, – S. 291-304.

5. Хомякова, М.А. Английский язык. Деловая переписка. – 2-е изд.
– М. Живой язык, 2014. – 224 с.

Бекбасова Гульмира Джумалиевна,
Академия правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан,
главный научный сотрудник
Центра исследования вопросов
совершенствования
правоохранительной системы

Амуртаева Динара Талгатовна
Академия правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры специальных
юридических дисциплин

К ВОПРОСУ О ДОВЕРИИ НАСЕЛЕНИЯ К ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМ ОРГАНАМ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Основу правового государства составляют взаимоотношения между личностью и государством, где интересы личности, права и свободы человека должны быть основой социальной ценности.

Так, закрепленный в Конституции Республики Казахстан, точка зрения справедливого государства, находит свою формулировку в идее правового государства, главным принципом которого является господства закона. Установленный принцип верховенства права, возлагает на само государство, на все его органы и должностные лица обязанность действовать в пределах Конституции и принятых в соответствии с ней законодательными актами.

Человек - главное богатство страны, а успешность реализации стратегии модернизации страны зависит, прежде всего, от знаний, социального и физического самочувствия казахстанцев, отмечено в пункте 4 Послании Первого Президента страны «Новое десятилетие – новый экономический подъем – новые возможности Казахстана» от 29 января 2010 года.

Также этот политический документ содержит основной фундамент внутривнутриполитической стабильности и реализации «Стратегического плана – 2020», как сохранение согласия и стабильности в обществе, укрепление безопасности страны. При этом важный упор сделан на необходимость

оптимизации правоохранительной системы и выстраивание четкой компетенции каждого государственного органа, с прямым указанием на то, что в деятельности правоохранительной системы должны быть смещены акценты с внутриведомственных интересов на защиту прав граждан и интересов государства. И критерием результативности считать не количественные показатели, а качество работы, индикатором которого должно стать рост доверия граждан, юридических лиц и иностранных инвесторов.

Соответственно новая правоохранительная система должна отвечать высоким международным стандартам правоохранительной службы в демократическом государстве [1].

О необходимости развития и совершенствования правоохранительной деятельности государства указано в Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года, утвержденной Указом Первого Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года №858.

Главными приоритетами в этом направлении выделялись:

- борьба с преступностью;
- обеспечение законности и общественной безопасности;
- защита прав и свобод граждан;
- обеспечение неотвратимости реакции государства на любые правонарушения;
- неукоснительное следование принципу "нулевой терпимости (толерантности)" к правонарушениям;
- быстрое и полное раскрытие преступлений;
- изобличение и привлечение к уголовной ответственности лиц, их совершивших;
- профилактика правонарушений;
- взаимодействие с гражданами в борьбе с преступностью.

И как ядро правоохранительной системы страны, на органы прокуратуры была возложена первостепенная очередь по адаптации к новым условиям, умению эффективно работать в законодательном поле, где главенствующими являются права человека, и повышать результативность координирующей функции органов прокуратуры по отношению к правоохранительной деятельности.

В этом же документе были нарезаны главные задачи органов внутренних дел (охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности, борьба с преступлениями против личности, собственности и другими общеуголовными преступлениями), от эффективной деятельности которых зависят безопасность и спокойствие граждан, состояние преступности и уровень криминогенной ситуации в стране.

На Агентство Республики Казахстан по противодействию коррупции и Комитету государственных доходов министерства финансов

Республики Казахстан возложено на системной основе противостоять экономическим и коррупционным правонарушениям, выявлять и устранять причины и условия, способствующие возникновению коррупции, и одним как из основных задач предусмотрено обеспечение безопасности бизнеса, исключение необоснованного вмешательства в его деятельность [2].

Следует отметить, что на основании принятого 06.01.2011 году Закона Республики Казахстан «О правоохранительной службе» № 380-IV прокуратура отнесена к правоохранительным органам, на которую возлагается высший надзор, позволяющий ей выступать эффективным инструментом в обеспечении согласованного функционирования всех ветвей власти посредством системы сдержек и противовесов [3].

На сегодняшний день для установления более эффективных организационно-управленческих механизмов и эффективного распределения соответствующих функций, проводится оптимизация структуры и функции правоохранительных органов, с учетом особенности и специфики их деятельности.

Для сотрудников же правоохранительных органов предусмотрены единые правовые стандарты и нормы прохождения службы, в том числе специальные квалификационные требования по аналогии с квалификационными требованиями к категориям административных государственных должностей, обеспечением конкурсного порядка приема на службу в правоохранительные органы.

В целях обеспечения эффективной деятельности правоохранительных органов поставлена задача определение четких критериев оценки их деятельности, при этом не только по количественным показателям, но и по качественным параметрам оценки.

И главным показателем деятельности правоохранительных органов должно было стать - уровень доверия к ним граждан.

Согласно Антикоррупционной стратегии Республики Казахстан на 2015 - 2025 годы именно доверие населения является главным критерием оценки правоохранительной деятельности[4].

Как показывает международный опыт, в таких развитых стран как США, Великобритания и др., основным критерием оценки деятельности, например полиции, является также доверие граждан к органам правопорядка.

Безусловно, государственная власть многих демократических стран достойно оценили мудрое высказывание американского президента Авраама Линкольна «Опираясь на общественность, никогда не промахнешься, без нее не добиться успеха» [5].

Известно, что с момента обретения независимости, все усилия в стране были направлены на создание устойчивой и надежной правоохранительной системы. Соответственно в ходе реформирования правоохранительного блока принимались важнейшие законодательные

акты, которые охватывали вышеперечисленные задачи, а именно по оптимизации порядка расследования уголовных дел, разграничения компетенции и освобождения правоохранительных органов от выполнения несвойственных им функций, установления единых стандартов прохождения службы и внеочередной аттестации всего личного состава правоохранительных органов.

Однако, несмотря на проведенную работу в данном направлении, ожидаемые результаты от деятельности правоохранительной системы в полной мере не достигнуты, что подтверждается низким уровнем доверия населения к правоохранительным органам в целом.

Так, 21.02.2020 года на правительственном часе по реализации Дорожной карты по модернизации органов внутренних дел Республики Казахстан на 2019-2021 г.г., в Сенате Парламента Республики Казахстан министр внутренних дел Республики Казахстан Е. Тургумбаев рассказал, что по итогам проведенных в 2019 году исследований более 60% казахстанцев не доверяют органам правопорядка.

Также указано, что с 13 мая по 22 июня 2019 года Комитетом по статистике министерства национальной экономики проводилось выборочное исследование по теме «Уровень доверия населения к правоохранительным органам». В ходе исследования опросом были охвачены респонденты в возрасте 15 лет и старше, при этом доля молодежи в возрасте 15-29 лет составила 17,9%, по всем регионам республики, как в городской, так и в сельской местности.

Из выступления видно, что с утверждением о том, что органам полиции можно доверять полностью согласны всего 38,3% респондентов[6].

Глава государства К.К. Токаев в своем послании «Конструктивный общественный диалог - основа стабильности и процветания Казахстана» от 2 сентября 2019 года отметил: «Наша общая задача – воплотить в жизнь концепцию «Слышащего государства», которое оперативно и эффективно реагирует на все конструктивные запросы граждан. Только путем постоянного диалога власти и общества можно построить гармоничное государство» [7].

Соответственно, вопрос доверия населения как обратной связи между обществом и правоохранительной системой является одним из основных направлений концепции «Слышащего государства».

Жизненный принцип «Не делай другому того, чего не желаешь себе», которым придерживался великий китайский философ, учитель и мыслитель Конфуции, владеющему невероятной мудростью человеку, дали ответ как прожить счастливую и полноценную жизнь.

Изложенное свидетельствует, что всем известны проблемы, имеющиеся в неэффективном управлении, конфликта функций правоохранительных органов, отсутствия прозрачности за деятельностью правоохранительной системы и надлежащей кадровой работы.

Только через призму оценки уровня доверия населения к правоохранительным органам можно достоверно определить эффективность проводимой работы по противодействию преступности и уровень защищенности граждан от преступных посягательств.

При этом правильное определение оценки уровня доверия населения к правоохранительным органам требует от нас изучить и определить само понятие «доверия населения к правоохранительным органам». Поскольку сегодняшние взаимоотношения по уровню доверия населения к правоохранительным органам, как важнейшему общественному регулятору, предъявляют высокие требования.

Следует отметить, что интерес к проблеме «доверия населения к правоохранительным органам» за последние годы значительно повысился и причиной тому является недоверие наших граждан к нашим правоохранительным органам.

О том, что количество претензий к работе полиции не снижается, видно из выступления первого заместителя Генерального прокурора Б. Асыллова. Указано, что в 2019 году полиция расследовала на 80 тысяч меньше дел, чем в 2018 году, несмотря на это качество следствия, становится только хуже. При этом число нарушений конституционных прав граждан по линии МВД возросло на 89%. Впоследствии, казахстанцы вынуждены с жалобами обращаться в центральные государственные органы.

Из выступления следует, что ежегодно прокуроры рассматривают свыше 80 тыс. обращений, а число удовлетворенных жалоб на действия органов следствия возросло на 20%[8].

На такие показатели большей степени, конечно, влияет рост общественного правосознания, что приводит к повышению требования к государственным органам, в том числе правоохранительным, в обязанность которых входит борьба с преступностью.

Существующие на сегодняшний день проблемы:

- коррупция в собственных рядах;
- несовершенство кадровой политики государства;
- несоблюдение законов стражами порядка, которое разрушает верховенство права и правосознание общества;
- безответственное и безграмотное отношение сотрудников к своим прямым обязанностям и многое другое все больше повышает уровень недоверия населения в государстве.

Известно, что именно доверие оказывает огромное влияние на структуру, характер и результаты социального взаимодействия в обществе.

Думается, что видение правильного понятия - доверия населения к правоохранительным органам в современном обществе в последующем даст возможность совершенствовать саму систему оценки деятельности правоохранительных органов не только по количественным и

качественным показателям, но и по правильно определенному показателю уровня доверия граждан.

Кроме того, предполагается принятие конкретных практических мер и вывести деятельность правоохранительных органов на качественно новый уровень, путем укрепления органов правопорядка, совершенствовать формы и методы их работы, но и обеспечивать стабильность кадровой политики, повышать требования к квалификации и дисциплине сотрудников правоохранительных органов.

Изучение материалов относительно общественного мнения влияющих на имидж государственных структур, в особенности на имидж правоохранительных органов показало, что для тщательного анализа необходимо исследование этого вопроса с точки зрения философии, социологии, социальной психологии и других наук.

Список использованной литературы:

1. Послание Первого Президента страны «Новое десятилетие – новый экономический подъем – новые возможности Казахстана» от 29.01.2010г.- <https://www.akorda.kz/>

2. Основные направления развития правоохранительной и судебной систем и правозащитных институтов - Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года от 24.08.2009г. №858.- <http://adilet.zan.kz/>

3.Комментарий к Закону Республики Казахстан от 30.06.2017 года № 81-IV «О прокуратуре». Нур-Султан.-2019.- с.10

4. Антикоррупционная стратегия Республики Казахстан на 2015-2025 годы. - Указ Президента Республики Казахстан от 26.12.2014г. №986. <https://online.zakon.kz/>

5. Скибан О. Большинство казахстанцев все еще не доверяют полиции. - <https://www.zakon.kz/>

6. В МВД меняют подходы в работе с населением.- Интервью с Министром внутренних дел Е. Тургумбаевым от 21.02.2020. <https://www.inform.kz/>

7. Послание Президента РК «Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Казахстана» от 2.09.2019 г.- <https://primeminister.kz/>

8. Ж. Жулмухаметова - 393 полицейских на 100 тысяч казахстанцев. Как МВД проводит самую масштабную реформу 28.02.2020 г.

Бектас Аида,
Северо-Казахстанский
государственный университет
им. М. Козыбаева,
магистрант

СОЦИАЛЬНАЯ ЦЕННОСТЬ ИНСТИТУТА УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

За годы независимости судебная система Республики Казахстан модернизировалась и продолжает меняться в сторону защиты прав и свобод граждан страны. В этой связи особая роль отводится правовой позиции института уполномоченного по правам человека в Республике Казахстан.

Вступление Республики Казахстан в более качественный период своего развития ставит перед государством и обществом новые задачи, успешное решение которых проблематично без эффективных инструментов защиты прав и свобод граждан.

Несомненно, что необходимость создания механизмов охраны, защиты прав человека объективно обусловлены задачами построения в Казахстане демократического, правового государства, где высшими ценностями является человек, его права и свободы.

Первый Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев в своем ежегодном послании народу Казахстана «Казахстанский путь – 2050: Единая цель, единые интересы, единое будущее» от 17 января 2014 года отметил следующее: «При движении в число 30-ти развитых стран мира нам необходима атмосфера честной конкуренции, справедливости, верховенства закона и высокой правовой культуры. Нужны обновленные инструменты взаимодействия государства с неправительственным сектором и бизнесом» [1].

Именно учреждение Омбудсмана в Казахстане позволило обеспечить в нашей стране принципы верховенства закона, справедливости и послужило к защите прав и свобод человека.

Уполномоченные по правам человека занимают одну из высших государственных должностей. В своей деятельности они руководствуются Конституцией РК, актами Президента Республики Казахстан и Правительства Республики Казахстан, положениями, регулирующими деятельность омбудсменов в стране. При этом институт уполномоченного не является подотчетным каким-либо государственным органам. Этот факт подчеркивает особый статус данного института [2].

Образованный в 2002 году данный институт зарекомендовал себя как гарант обеспечения прав и свобод граждан Казахстана. Специфика конституционно-правового статуса этого института позволяет ему, во-первых, быть особым элементом защиты прав человека и гражданина,

способствующим не только восстановлению нарушенных индивидуальных прав, но и искоренению общих дефектов функционирования административной системы, и, во-вторых, служить дополнительным средством парламентского контроля над исполнительной властью.

Таким образом, две базовые ценности политической демократической теории, попытки реализации которых мы обнаруживаем в конституционном законодательстве и практике демократических стран, - права человека и ответственность власти – выступают системообразующими факторами деятельности института омбудсмана.

По сути, решением этих взаимосвязанных задач обосновывается целесообразность создания рассматриваемого института [3]. 25 сентября 2003г. в Женеве в ходе 58-й сессии Комиссии ООН по правам человека Казахстаном было объявлено о намерении создать национальное правозащитное учреждение. 29 августа 2002 года Президент Казахстана в своей речи, посвященной празднованию 7-летия Конституции, также подтвердил намерение в ближайшее время учредить правовой институт Уполномоченного по правам человека в Казахстане [4].

Данные события можно считать ключевыми в развитии механизмов, обеспечивающих защиту прав и свобод граждан в Казахстане.

Конституция Республики Казахстан - гарант свободы граждан правового, светского, демократического государства. Деятельность адвоката в обеспечении главной ценности демократического государства - защита прав и свободы граждан играет особую роль. Это закреплено в ст.1 Закона РК «Об адвокатской деятельности».

Качественные юридические услуги, которые оказывают в стране, невозможны без постоянных нововведений, которые на законодательном уровне расширяют полномочия адвокатуры в области судопроизводства в сторону повышения ее профессионального уровня.

Первый Президент Н.А. Назарбаев задал курс страны на повышение жизненного уровня народа, вхождение в двадцатку развитых стран мира. Во всем мире главной ценностью является человек и уровень его жизни [5].

Таким образом, институт уполномоченного Республики Казахстан также направлен на развитие в сторону соответствия мировому уровню.

Институт Уполномоченного по правам человека является важным рабочим инструментом правового государства.

Омбудсмен выступает в качестве беспристрастного посредника между пострадавшим гражданином и должностными лицами. Уполномоченный защищает права и законные интересы граждан.

Анализ становления и развития института омбудсмана с учетом международной практики позволяет сделать вывод о том, что он является эффективным демократическим инструментом контроля за правомерностью деятельности органов государственной власти и их должностных лиц.

Деятельность омбудсмана не ограничивается рассмотрением жалоб и заявлений граждан. При наличии информации о массовых или грубых нарушениях прав и свобод граждан, либо в случаях, имеющих особое общественное значение или связанных с необходимостью защиты интересов лиц, не способных самостоятельно использовать правовые средства защиты, Уполномоченный вправе принять по собственной инициативе соответствующие меры в пределах своей компетенции.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что развитие института уполномоченного является одним из приоритетных направлений в стратегической программе правительства Республики Казахстан.

Общими предпосылками учреждения института Уполномоченного по правам человека в Казахстане являются объективные общественно-политические процессы развития политики республики в отношении прав человека, системы гарантий и защиты.

Наряду с внутривластными процессами не последнюю роль сыграл и международный фактор. Стремление Казахстана стать частью глобальной системы отношений поставили перед нашим государством необходимость имплементировать положения зарубежного законодательства в области защиты и восстановления нарушенных прав и свобод. В этой связи необходимо проводить качественные научные исследования, которые позволят выделить проблемы и вектор развития сегодняшнего времени в области правового статуса омбудсмана. На лицо множество проблем, которые современные ученые ставят перед правительством в области решения вопросов правовой позиции адвоката и ее реализации. [6].

Список использованной литературы:

1. <http://www.akorda.kz/ru/>
2. Рудольф Иеринг. Борьба за право. СПб.: Из-во С. – Петер. ун-та. 1895. – 90 с.
3. Нусупбекова А.Н. Конституционно-правовая политика Республики Казахстан в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина: автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.02. - Бишкек, 2012.- 26 с.
4. Мажитова Ж.С. Вестник Новосибирского государственного университета // Серия: Юриспруденция. Филология, 2015-С. 145
5. Назарбаева Д.Н. О совершенствовании законодательства РК по вопросам государственных минимальных социальных гарантий // Право и государство. – 2013. – № 3 (60). – С. 13-16.
6. <https://www.zakon.kz/4615116-k-voprosu-o-pravovom-statuse.html>

Бердібек Аругұл,
Костанайский государственный
университет им. А. Байтурсынова,
Институт экономики и права,
студентка 3 курса
специальности «Юриспруденция»

Научный руководитель:
Аубакирова Нурсауле Аманбаевна,
Костанайский государственный
университет им. А. Байтурсынова,
Институт экономики и права,
старший преподаватель кафедры
теории государства и права,
магистр юридических наук

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ ООН И ЕГО РОЛЬ В ОБЕСПЕЧЕНИИ МИРА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

26 июня 1945 года был подписан Устав Организации Объединенных Наций [1]. В соответствии со статьей 23 главы данного устава Совет Безопасности Организации Объединенных Наций (далее - Совет Безопасности) состоял из пятнадцати Членов Организации. Китайская Республика, Франция, Союз Советских Социалистических Республик, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии и Соединенные Штаты Америки являются постоянными членами Совета Безопасности. Генеральная Ассамблея избирает десять других Членов Организации в качестве непостоянных членов Совета Безопасности, уделяя, в особенности, должное внимание, в первую очередь, степени участия Членов Организации в поддержании международного мира и безопасности и в достижении других целей Организации, а также справедливому географическому распределению.

Для обеспечения быстрых и эффективных действий Организации Объединенных Наций ее Члены возлагают на Совет Безопасности главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности и соглашаются в том, что при исполнении его обязанностей, вытекающих из этой ответственности, Совет Безопасности действует от их имени. При исполнении этих обязанностей Совет Безопасности действует в соответствии с Целями и Принципами Объединенных Наций [1].

Одной из важнейших целей мирового сообщества является обеспечение международной безопасности. На протяжении всей истории человечества при обсуждении вопросов, которые сегодня объединяются под термином «международная безопасность», употреблялись термины «война» и «мир». Еще в XVII в. Г. Гроций в трактате «О праве и войны и

мира» определили следующие утверждение: поскольку войн избежать невозможно, они должны вестись по общеприемлемым правилам. Термин «безопасность» начал входить в активный оборот после окончания Первой мировой войны, когда впервые сложился широкий международный консенсус относительно того, что войны стали столь разрушительными, что во главу угла международных усилий должна быть поставлена задача предотвращения войн, т.е. задача обеспечения безопасности от них [2].

Миротворческая деятельность является одним из наиболее эффективных инструментов Организации Объединенных Наций по оказанию помощи странам, которые идут по непростому пути от конфликта к миру. Развернутые сегодня многопрофильные миротворческие операции призваны не только поддерживать мир и безопасность, но и содействовать политическим процессам, защищать гражданских лиц, оказывать помощь в разоружении, демобилизации и реинтеграции бывших комбатантов; поддерживать конституционные процессы и организацию выборов, защищать и поощрять соблюдение прав человека и помогать в восстановлении верховенства закона. Операции по поддержанию мира получают свои мандаты от Совета Безопасности ООН; их войска и полиция предоставляются государствами-членами; операции находятся в ведении Департамента операций по поддержанию мира и получают поддержку от Департамента полевой поддержки в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке. В настоящее время развернуты 16 операций ООН по поддержанию мира, всего же начиная с 1948 года было проведено 69 миротворческих операций.

Зарождение института международной безопасности стало началом длительного процесса кардинального изменения отношения мирового сообщества к институту войны. По словам В.М. Кулагина, понятие международной безопасности стало употребляться в документах Лиги Наций, например, в связи с разработкой концепции коллективной безопасности в Европе. С одной стороны, оно использовалось как синоним традиционных понятий мира или отсутствия войны. С другой – предполагало более широкую область, включающую достижение соглашений, выработку принципов, создание институтов и процедур, которые бы содействовали созданию условий для сохранения мира, противодействовали образованию предпосылок, способных привести к войне, т.е. включали в себя «профилактику» вероятности войны [3].

Совет Безопасности принимает меры в связи с кризисными ситуациями во всем мире, рассматривая каждый отдельный случай, и имеет в своем распоряжении различные варианты. При вынесении решения об учреждении новой операции по поддержанию мира он учитывает множество различных факторов, в том числе:

- выполняется ли соглашение о прекращении огня и проявляют ли сами стороны приверженность мирному процессу в целях достижения политического урегулирования;

- поставлена ли ясная политическая цель и может ли она быть отражена в мандате;
- имеется ли возможность сформулировать четкий мандат операции ООН;
- можно ли в разумных пределах обеспечить защиту и безопасность персонала ООН, в частности получить гарантии от основных сторон или группировок в отношении защиты и безопасности персонала ООН[4].

Совет Безопасности учреждает операцию по поддержанию мира путем принятия резолюции. В резолюции Совет Безопасности указывает мандат и численность персонала миссии, осуществляет постоянное наблюдение за деятельностью операций ООН по поддержанию мира, в том числе посредством рассмотрения периодических докладов Генерального секретаря и проведения специальных заседаний Совета Безопасности для обсуждения работы конкретных операций [5].

Совет Безопасности может проголосовать за продление сроков действия, изменение или прекращение мандатов миссий, если сочтет это необходимым.

В соответствии со статьей 25 Устава все члены Организации Объединенных Наций соглашаются подчиняться решениям Совета Безопасности и выполнять их. Если решения других органов ООН носят рекомендательный характер для государств-членов, то Совет является единственным органом, имеющим право принимать решения, которые государства-члены обязаны выполнять [1].

В отличие от Генеральной Ассамблеи, Совет Безопасности работает на постоянной основе, при необходимости он может быть создан в любое время суток, так как именно Совет Безопасности несет главную ответственность за сохранение всеобщего мира, предупреждение и устранение всех угроз мировому сообществу. Начиная с 1965 г. Совет Безопасности состоял из пяти постоянных и десяти непостоянных членов. Непостоянные члены избираются Генеральной Ассамблеей сроком на два года. Ежегодно должны переизбираться пять непостоянных членов, при этом должны сохраняться региональные квоты на представительство в Совете Безопасности. Отличие постоянных членов, в число которых входят США, РФ, КНР, Великобритания и Франция, от непостоянных в том, что кроме постоянного членства при принятии решений они обладают привилегией, известной как «право вето». Решения Совета Безопасности принимаются, когда за них проголосуют не менее девяти из пятнадцати членов, если при этом ни один из постоянных членов не выскажется против. Таким образом, голосуя против, любой постоянный член Совета Безопасности может заблокировать принятие решения. Все решения Совета Безопасности имеют обязательную юридическую силу и опираются на наиболее влиятельные государства мира.

В настоящее время международная безопасность является одной из ключевых областей деятельности любого государства, предметов внутривнутриполитической борьбы, внимания гражданского общества, научных исследований. Это, в свою очередь, требует осознанного подхода к проблемам международной безопасности со стороны не только специалистов, но и как можно более широкого круга граждан. Именно по этим причинам проблемы международной безопасности становятся частью программ образовательных институтов, публикаций, обращенных не только к специалистам. Проблема безопасности является самой главной в международных отношениях. С ней в основном связан любой вопрос в международной политике. В каждую эпоху международная безопасность зависит от господствующего способа производства, характера и тенденций развития международных отношений и связей. На ее обеспечение оказывают прямое и опосредованное влияние уровень развития цивилизации, материальной и духовной культуры: состояние производства, военного дела, науки и техники, международной торговли, информации, связи и транспорта; развитие процессов интернационализации хозяйства и общественной жизни, географической среды; характер глобальных проблем и др. Эти факторы придают большое конкретно-историческое своеобразие содержанию международной безопасности, ее видам, формам, путям формирования, способам осуществления, международно-правовым и другим механизмам реализации, эффективности используемых гарантий и пр.

Основные гарантии международной безопасности разработаны и изложены в документах ООН, других международных форумов и являются общепризнанными в отношениях между государствами (союзами, коалициями). К средствам обеспечения международной безопасности относятся: сотрудничество государств в области прекращения гонки вооружений, ограничения вооружений, частичного и полного разоружения, в первую очередь ядерного; предотвращение и ликвидация очагов войны, вооруженных конфликтов; снижение международной напряженности; отказ от курса на достижение военного превосходства, последовательное снижение уровня военного противостояния, сокращение вооруженных сил до размеров разумной достаточности, целей обороны; искоренение неокOLONиализма, государственного терроризма, расизма; совместное решение в интересах народов назревших общечеловеческих, глобальных проблем; превращение согласованных коллективных принципов международной безопасности в конкретные договорные обязательства государств и создание надежной системы контроля с помощью национальных и международных средств за их строгим выполнением[6]. Специфика международных отношений такова, что никто не может быть полностью уверен в скорости или направлении, в котором будут развиваться международные отношения в каждый следующий момент.

В соответствии с главой VII Устава, Совет Безопасности может принимать принудительные меры для поддержания или восстановления международного мира и безопасности. Такие меры варьируются от экономических санкций до международных военных действий. Совет также учреждает операции ООН по поддержанию мира и специальные политические миссии. Однако ООН стало терять свою эффективность.

Таким образом, следует отметить, что Совет Безопасности ООН в немалой степени оправдал свое предназначение. За последние шесть десятилетий, сделал многое для сохранения мира. Но, кроме успехов в своей деятельности, также столкнулся с некими трудностями и проблемами в своей деятельности такими как: во-первых, у Совета Безопасности часто возникают трудности со своевременным принятием решений. К примеру, Совету Безопасности было трудно принять решение о незамедлительных действиях в ответ на угрозу терроризма, сопряженную с возможностью распространения оружия массового уничтожения. Это очень большая трудность и если ООН не сможет исправить эту проблему, то в следующий раз это может привести к необратимым последствиям, которые отразятся на многих странах мира. Во-вторых, у Организации Объединенных Наций отсутствует физическая способность к действию. То есть, не имеет в своем распоряжении надежных постоянных сил быстрого реагирования. Это тоже немало важная проблема, так как одной из задач ООН является поддержание мира и безопасности, а из-за этой проблемы мировому сообществу приходится обращаться за помощью по другим адресам. Помимо этих трудностей, с которыми сталкивается Совет Безопасности в составе ООН, существуют и многие другие, но для того, чтобы оставаться эффективной и справляться с новыми угрозами, например, с международным терроризмом и распространением оружия массового уничтожения.

Таким образом, будущее Совета безопасности ООН и современного миропорядка зависит от желания и умения членов ООН, и, прежде всего, постоянных членов Совета Безопасности ООН, конструктивно и ответственно выстраивать свои отношения, находить пути к взаимопониманию по самым сложным, кризисным проблемам, что в наше время немало важно.

Список использованной литературы:

1. Устав Организации Объединенных Наций от 26 июня 1945 г. Сан-Франциско.
2. Торкунов А. В. Современные международные отношения: Учебник. (2012)
3. Кулагин М. В. Международная безопасность. Монография. М., 2006.

4. Вето в Совете Безопасности ООН. URL: <http://www.un.org/ru/sc/meetings/veto/> (дата обращения: 22.03.2017).

5. Резолюция СБ ООН № 1515 от 19 ноября 2003 г.[Электронный ресурс]: Сайт Совета Безопасности ООН / URL: <http://www.un.org/ru/sc/documents/resolutions/> (дата обращения: 11.03.2017).

6. Резолюция СБ ООН № 242 от 22 ноября 1967 г.[Электронный ресурс]: Сайт Совета Безопасности ООН / URL: <http://www.un.org/ru/sc/documents/resolutions/> (дата обращения: 03.03.2017).

Дербина Ольга Васильевна,
ВИПЭ ФСИН России,
доцент кафедры
административно-правовых дисциплин
юридического факультета,
кандидат юридических наук, доцент,
полковник внутренней службы

Моторова Наталья Васильевна
ВИПЭ ФСИН России
старший преподаватель кафедры
административно-правовых дисциплин
юридического факультета,
подполковник внутренней службы

СОВРЕМЕННАЯ СИСТЕМА ВНУТРЕННЕЙ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ВЫПУСКНИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ФСИН РОССИИ

Важным элементом в организации профессиональной подготовки сотрудников УИС в образовательных организациях высшего образования является контроль качества подготовки кадров. Анализ правового обеспечения и организации системы оценки качества профессиональной подготовки выпускников образовательных организаций высшего образования ФСИН России необходим потому, что позволяет оценить её эффективность, выявить проблемы в нормативном регулировании, разработать предложения по совершенствованию механизмов оценки качества подготовки.

Современная система оценки качества профессиональной подготовки выпускников образовательной организации высшего образования ФСИН России включает в себя два уровня: 1) оценка результатов обучения образовательной организацией; 2) оценка подготовки кадров заинтересованными субъектами – заказчиками на

подготовку кадров, в качестве которых выступают ФСИИ России и территориальные органы. Рассмотрим отдельные особенности построения каждого уровня указанной системы.

В первую очередь результаты обучения оцениваются образовательными организациями высшего образования ФСИИ России. Данная практика присуща высшему образованию в целом. Традиционно, оценка результатов обучения образовательными организациями высшего образования ФСИИ России осуществляется: в рамках промежуточного контроля знаний обучающихся по дисциплинам; промежуточной аттестации по итогам прохождения практик и выполнения курсовых работ (проектов); в ходе анализа портфолио учебных и внеучебных достижений обучающихся; в рамках проведения олимпиад и других конкурсных мероприятий по отдельным дисциплинам (модулям); при проведении итоговой государственной аттестации. Определенную роль в сборе результатов и их анализе играют системы менеджмента качества образовательного процесса. По инициативе образовательной организации может быть проведена и независимая оценка качества подготовки обучающихся.

Всесторонний углубленный анализ указанных направлений контроля качества подготовки специалистов в образовательных организациях ФСИИ России мог бы стать предметом отдельного исследования. В рамках же данной статьи проанализируем нормативные и организационные основы отдельных контрольных мероприятий, наиболее значимых, на наш взгляд, для объективной оценки профессиональной компетентности будущего специалиста для УИС.

Одним из актуальных направлений развития контроля качества обучения в ведомственных образовательных организациях является развитие внутренней независимой оценки качества образования (далее ВНОКО), осуществляемой с привлечением преимущественно внутренних ресурсов образовательной организации. Данное направление действующее законодательство Российской Федерации в сфере образования не регламентирует, однако Министерство образования и науки Российской Федерации рекомендует вузам формировать системы ВНОКО и проводит мониторинг её внедрения, в рамках которого анализируются используемые механизмы, качество работы педагогических работников, качество ресурсного обеспечения образовательного процесса [1, 2].

Внутреннюю независимую оценку качества подготовки обучающихся образовательной организации рекомендуется осуществлять в рамках: промежуточной аттестации обучающихся по дисциплинам (модулям), по итогам прохождения практик, по итогам выполнения курсовых работ и проектов, а также участия в проектной деятельности; проведения входного контроля уровня подготовленности обучающихся в начале изучения дисциплины (модуля); мероприятий по контролю наличия у обучающихся сформированных результатов обучения по ранее

изученным дисциплинам (модулям); анализа портфолио учебных и внеучебных достижений обучающихся; проведения олимпиад и других конкурсных мероприятий по отдельным дисциплинам (модулям); государственной итоговой аттестации обучающихся [2].

Большинство из перечисленных контрольных мероприятий в образовательных организациях высшего образования ФСИН России реализуется. Требуются лишь определенные усовершенствования, с целью повышения их эффективности.

Так, например, в рамках промежуточной аттестации обучающихся для обеспечения независимой оценки уровня освоения дисциплины возможно создание комиссий, в которые можно включать, помимо педагогического работника, проводившего занятия по дисциплине, педагогических работников учебного подразделения, реализующих соответствующую дисциплину (модуль), но не проводивших по ней занятия; педагогических работников других учебных подразделений, реализующих аналогичные дисциплины (модули); педагогических работников других образовательных организаций, реализующих аналогичные дисциплины (модули); представителей организаций и предприятий, соответствующих направленности образовательной программы.

На практике реализация данного механизма в ведомственных образовательных организациях потребует внесения корректировок в инструкции по нормированию труда педагогических работников [4]. С целью реализации указанного механизма предлагаем закрепить в Методических рекомендациях по нормированию труда профессорско-преподавательского состава образовательных организаций высшего образования ФСИН России [3] методику расчета затрат времени педагогических работников на прием промежуточной аттестации по дисциплине в составе комиссии.

В тоже время введение комиссионной промежуточной аттестации по всем дисциплинам образовательной программы высшего образования приведет к существенному увеличению объема учебной работы преподавателей, и повлечет за собой необходимость расширения штатной численности профессорско-преподавательского состава, что нежелательно в современных условиях бюджетного финансирования. Выходом в данной ситуации может стать введение комиссионной промежуточной аттестации по дисциплинам, утвержденным решением ученого совета вуза. При этом перечень дисциплин должен меняться ежегодно.

Перспективным направлением развития ВНОКО является и реализация мероприятий по контролю наличия у обучающихся сформированных результатов обучения по ранее изученным дисциплинам (модулям), так называемый контроль остаточных знаний. В данном направлении работают все образовательные организации высшего образования ФСИН России. Так, например, в ВИПЭ ФСИН России в 2019-

2020 учебном году создается база тестовых контрольно-измерительных материалов, разрабатывается положение о внутренней независимой оценке качества образования.

Значимым этапом развития рассматриваемого направления ВНОКО может стать создание межвузовского портала оценки уровня образовательных достижений курсантов (слушателей) образовательных организаций высшего образования ФСИИ России (далее интернет-портал тестирования обучающихся). В связи с этим возможно осуществление следующих мероприятий: разработка плана создания интернет-портала тестирования обучающихся, организация работы по сбору контрольно-измерительных материалов по дисциплинам и внесению их в единую электронную базу. Единый портал тестирования обучающихся может быть создан на базе ведущего образовательного учреждения системы ведомственного образования – Академии ФСИИ России. Организатором может выступить отдел профессионального образования УК ФСИИ России, а координатором – отдел организации межвузовской учебно-методической работы (ОМУМР), являющийся структурным подразделением Академии ФСИИ России. В дальнейшем ОМУМР может выступать в качестве администратора, предоставляя доступ к portalу через электронную информационно-образовательную среду каждого ведомственного вуза.

Создание интернет-портала тестирования обучающихся потребует выполнения огромного объема работы, которая должна осуществляться поэтапно. В качестве пилотного проекта может выступить создание базы тестирования по одной (или нескольким) дисциплине юридического профиля, например, уголовно-исполнительному праву.

Разработчиками контрольно-измерительных материалов должны выступать все образовательные организации УИС, тем самым обеспечив вариативность подходов к контрольным мероприятиям. Нормативной основой, при этом, должно стать положение об интернет-портале тестирования обучающихся и положение о разработке контрольно-измерительных материалов.

Таким образом, анализ функционирования систем независимой оценки качества подготовки обучающихся свидетельствует о том, что в образовательных организациях высшего образования ФСИИ России создана и реализуется внутренняя независимая оценка качества образования, однако её дальнейшее развитие должно быть направлено на унификацию подходов к контрольным мероприятиям, достижение которой возможно, в том числе, и через создание межвузовского портала оценки уровня образовательных достижений курсантов (слушателей) образовательных организаций высшего образования ФСИИ России.

Обозначенные направления должны стать, на наш взгляд приоритетными векторами развития первого уровня современной системы оценки качества подготовки будущих специалистов для УИС.

Список использованной литературы:

1. Постановление Правительства РФ от 05.08.2013 № 662 «Об осуществлении мониторинга системы образования» (ред. от 25.05.2019) // СЗ РФ. 2013. № 33. Ст. 4378.

2. Письмо Минобрнауки России от 15.02.2018 № 05-436 «О методических рекомендациях» (вместе с «Методическими рекомендациями по организации и проведению в образовательных организациях высшего образования внутренней независимой оценки качества образования по образовательным программам высшего образования - программам бакалавриата, программам специалитета и программам магистратуры») // Администратор образования. 2018. № 6.

3. Указание ФСИН России от 20.05. 2016 г. № исх-02-28519. // Документ опубликован не был.

4. Приказ ВИПЭ ФСИН России от 21.02.2019 № 64 «Об утверждении Инструкции по нормированию труда профессорско-преподавательского состава» // Документ опубликован не был.

Джаксыбаева Алляра Абаевна,
Костанайский государственный
университет им. А. Байтурсынова,
Институт экономики и права,
старший преподаватель кафедры
уголовного права и процесса,
магистр юридических наук

Хасанова А.,
Костанайский государственный
университет им. А. Байтурсынова,
Институт экономики и права,
магистрантка 2 курса
специальности «Юриспруденция»

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КОРЫСТНОЙ ЦЕЛИ ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ УГОЛОВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ

Право собственности является показателем личного благополучия человека, поэтому занимает особое место в системе прав и свобод человека. Данное право выступает регулятором экономических отношений.

Право собственности, то есть закрепленное законом определенное состояние принадлежности материальных благ, охраняется нормами едва ли не всех отраслей права: уголовным, устанавливающим ответственность

за преступные посягательства на имущество государства, юридических лиц и граждан; административным, наказывающим за мелкие проступки такого рода; трудовым, регулирующим материальную ответственность работников за причиненный ими работодателю имущественный ущерб; земельным, семейным и гражданским.

В системе социальных ценностей право собственности расценивается как важнейшее из социальных благ личности. Поэтому в широком смысле посягательства на это благо являются также посягательствами на личность. Одной из задач Уголовного кодекса Республики Казахстан, в соответствии со [ст. 2](#) этого Кодекса, является защита собственности от преступных посягательств.

Уголовные правонарушения против собственности иногда называют имущественными преступлениями, поскольку эти понятия идентичны, так как большинство преступлений против собственности имеют своим предметом имущество.

В Казахстане признается государственная и частная собственность. Непосредственным объектом преступления против собственности является чужая собственность. Этому виду преступления в УК РК отведена специальная глава, которая включает в себя следующие преступления против собственности: кража, присвоение или растрата вверенного чужого имущества, мошенничество, грабеж, разбой, хищение предметов, имеющих особую ценность, вымогательство, причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, нарушение авторских и смежных прав, нарушение прав на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, селекционные достижения или топологии интегральных микросхем, неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения, нарушение вещных прав на землю, умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, неосторожное уничтожение или повреждение чужого имущества и т.д.

Одним из спорных вопросов является – корыстная цель при совершении уголовных правонарушений против собственности.

С.И. Ожегов определил корысть как выгоду, материальную пользу [1, с. 262]. В. Даль под корыстью понимал страсть к приобретению, к наживе, жадность к деньгам, богатству, любостяжание [2, с. 437].

Относительно корыстной цели хищения, как признака преступления в уголовно-правовой науке, существуют небезосновательные разногласия, которые являются краеугольным камнем в полемике юристов-теоретиков, но и, к сожалению, существенной проблемой квалификации, рассматриваемой группы преступлений правоприменителями. В рамках различных подходов к признаку корыстной цели преступлений против собственности можно говорить, с одной стороны, о необходимости исключения корысти в качестве обязательного признака преступлений, и

это обосновывается возможностью совершения преступления и без корыстной цели, с другой стороны, о невозможности существования хищения без озвученного признака, основу доводов которых составляет надлежаще выверенная законодательная конструкция определения хищения. Так ли это на самом деле?

Содержательная сторона понятия корыстной цели является стремление изъять и (или) обратить чужое имущество в свою пользу либо распорядиться указанным имуществом как своим собственным, в том числе путем передачи его в обладание других лиц, круг которых не ограничен. В этом случае, исходя из разъяснений высшей судебной инстанции, лицу, совершающему хищение чужого имущества достаточно изъять и (или) обратить имущество в свою пользу, а равно передать его другим лицам. В первом случае, виновное лицо получает прямую выгоду, у него появляется возможность распорядиться и пользоваться имуществом, имущественный фонд лица увеличивается, при этом необходимо согласиться с мнением специалистов в области права, что юридическое право владения у виновного лица на похищенную вещь никогда не возникнет. Во втором случае виновное лицо, передавая похищенное другим лицам, получает косвенную выгоду, можно допустить даже выгоду не имущественного характера, а в большей степени морального плана, а возможно и морального удовлетворения. В таком случае на противоправное поведение будут влиять иные мотивы совершения преступления, такие как месть, зависть, альтруизм.

Заострять внимание на ситуации, когда лицо обращает похищенное имущество в свою пользу, нет смысла, так как корыстная цель в этом случае не вызовет сомнения. Иным образом обстоит дело, когда виновное лицо передает похищенное другим лицам, при обязательном условии, что последние не знали о происхождении имущества. Может создаться впечатление, о совершении хищения без корыстной цели. В такой ситуации необходимо сделать акцент, на том, что хотя формально преступник не получает материальной выгоды от похищенного им имущества, однако он психически положительно относится к совершенному им деянию, а именно внутренне одобряет противоправное изъятие имущества, которое ему не принадлежит и причинение материального ущерба собственнику. К тому же его сознанием охватывается противоправное обогащение того лица, которому он передал похищенное. В этом и заключается корыстная цель лица, совершающего хищение.

Тогда как действовать правоприменителю в ситуации, когда имущество изъято из владения собственника, которому соответственно причинен ущерб, но виновное лицо не обратило имущество в свою пользу, и не передало похищенное другим лицам, а, допустим, выбросило за ненадобностью.

В этом случае отсутствие корыстной цели можно аргументировать исключительно отсутствием корыстной мотивации на совершение преступления. При таких обстоятельствах важен факт окончания преступления, хищение окончено, допустим, для кражи и грабежа с момента, когда имущество изъято, и у лица имеется реальная возможность им распорядиться.

При этом, каким образом лицо распорядилось похищенным имуществом должно остаться за гранью преступления. Изъяв имущество и получив возможность им распорядится, что это если не корыстная цель?

Постпреступное поведение, выражаемое как в обращении имущества в свою пользу, пользу третьих лиц, так и попросту если имущество выброшено, не должно иметь решающего значения при квалификации хищения. В противном случае освобождение от уголовной ответственности лица совершившего хищение не для себя и других лиц, не исключая даже насильственного способа, фактически не установив корыстной цели, могло бы создать прецедент с непредсказуемыми последствиями, поставив в опасность конституционное положение о неприкосновенности собственности.

Это бы потребовало внесение в Уголовный кодекс РК дополнительных норм, предусматривающих ответственность за бескорыстное изъятие имущества у собственника и причинение ему материального вреда на подобии уголовно-наказуемого угона. К счастью, в практике квалификации хищений не являются главенствующими обстоятельства, связанные с распоряжением похищенным, хотя, как и прочие обстоятельства совершения преступления, они подлежат установлению. На первый план выходит именно момент, когда у лица имеется реальная возможность им распорядится. С этого момента корыстная цель хищения считается достигнутой.

Так, в ходе предварительного следствия и последующего судебного разбирательства уголовного дела о совершении преступления предусмотренного ст. 188 УК РК, обвиняемая П. в ходе допроса поясняла, что кражу совершила для того, чтобы отомстить потерпевшему за ранее причиненную ей обиду. Похищенное имущество после совершения преступления выбросила за ненадобностью. Между тем обвиняемая была осуждена за хищение [4].

В данном случае проводя аналогию действий осужденной с законодательным определением хищения можно констатировать, что она противоправно безвозмездно изъяла и обратила чужое имущество в свою пользу, причинив ущерб собственнику, а в последующем похищенным распорядилась по своему усмотрению. Судебная практика в этом случае, поддерживая законодательное определение хищения, моментом достижения корыстной цели считает именно возможность распорядится похищенным, вне зависимости от того, чей имущественный фонд был пополнен похищенным, либо предмет хищения не достался никому.

В определенной степени подтверждением положения о том, что корыстная цель считается достигнутой в момент реальной возможности распорядится предметом хищения, будет являться предлагаемое С.Ф. Милюковым понятие хищения: «Под хищением в статьях настоящего Кодекса понимается общественно опасное противоправное изъятие чужого имущества с целью распорядится им как собственным, либо обращение такого имущества в пользу виновного или других лиц» [3, с. 232].

С.Ф. Милюков, относясь к сторонникам теории об исключении корыстной цели из законодательного определения хищения, основной целью совершения хищения видит в возможности распорядится похищенным как собственным. В обоих случаях все сводится к моменту окончания преступления, за одной лишь разницей в отсутствии словосочетания корыстная цель, более того, действия виновного аналогичны: противоправное изъятие чужого имущества и возможность им распорядится, независимо каким образом, как в свою, так и в пользу других лиц. Этого достаточно для установления корыстной цели.

К тому же существенными недостатками предлагаемого С.Ф. Милюковым определения является отсутствие признака безвозмездности хищения и причинения ущерба собственнику или иному владельцу этого имущества. Отсутствие признака безвозмездности хищения приведет к необоснованному привлечению лиц, изъявших чужое имущество и оставивших на месте эквивалент изымаемого, к уголовной ответственности.

В таком случае не сложно себе представить ситуацию, когда виновное лицо противоправно изымает чужое имущество, оставляет эквивалент в денежном выражении за изъятое, и может даже значительно большую сумму, но, тем не менее, подлежит привлечению к уголовной ответственности за хищение. Да и признание лица, материально «выигравшего» (в случае большей суммы денежной компенсации, чем изъятое имущество) от хищения потерпевшим будет как минимум странным.

А отсутствие ущерба собственнику или иному владельцу этого имущества при хищении вообще является основанием освобождения от уголовной ответственности в связи с отсутствием состава преступления. Материальный ущерб обязателен в преступлениях против собственности, что на сегодняшний день является гранью между преступным и не преступным.

Цель - это всегда осознанное устремление субъекта, конечный итог, желаемый мысленный результативный образ, на достижение которого направлена его деятельность. Поэтому на этапе предварительной преступной деятельности корыстная цель представлена в виде намерения получить выгоду (фактическое право собственности) из чужого имущества. Даже первоначальная мысленная направленность виновного на предоставление имущественных благ другим лицам на уровне

сознательного выражает корыстную цель, внутренне близкую к взглядам обогатившихся лиц.

Происходит перенос корыстных целей виновного лица на других лиц, которые получили предмет хищения. Обогащение других лиц в этой связи будет свидетельствовать о выражении корыстной цели и у лица, совершившего изъятие имущества. Таким образом, говорить об отсутствии корыстной цели у виновного лица в случае передачи имущества другим лицам или выбытии похищенного из владения субъекта по другим причинам необоснованно. В этом по сути и заключается корыстная цель хищения. В законодательном определении хищения предусматривается возможность получения похищенного имущества другими лицами и о вознаграждении преступника за передаваемое имущество не указывается.

Даже если усомниться в необходимости обязательного законодательного закрепления корыстной цели в хищении и согласиться с возможным бескорыстным совершением хищения, как же в таком случае надлежит оценивать неоконченную преступную деятельность, в частности покушение на хищение? В рамках покушения виновное лицо стремится противоправно и безвозмездно изъять и (или) обратить чужое имущество в свою пользу или пользу других лиц.

Между тем желаемый преступный результат не достигнут, имущество не изъято, и, соответственно, ни виновное лицо, ни другие лица его не получили. Казалась бы, можно с уверенностью говорить об отсутствии корысти и общественной опасности содеянного. Корыстная цель не тождественна реальному получению имущественных благ путем изъятия чужого имущества, в этой ситуации, когда преступный результат не достигнут, не возможно пользоваться и распоряжаться имуществом как своим либо иным образом получить материальную пользу, юридическая оценка действий виновного как хищения не изменится.

В данном случае именно корыстность намерений, собственническая направленность действий вне зависимости от содержания, имеет определяющее значение. Содержанием этих действий может быть пользование, владение им как своим, потребление, распоряжение. К тому же, корыстная цель хищения может быть завуалирована. Сторонники бескорыстности хищения говорят о возможности совершения преступления с целью финансового или имущественного обеспечения политического соперничества, карьеризма.

Не сложно проследить цель политического соперничества - достижения и сохранения власти. Власть же, в свою очередь, определяется как возможность и способность насаждать свою волю, оказывать влияние на деятельность и поведение других людей, даже вопреки их желанию. Посредством достижения политической власти, и как следствие, возможность влиять на поведение других людей, происходит материальное обогащение лиц, победивших в политической борьбе.

Говорить о бескорыстности совершения хищения в целях политического противоборства безосновательно. В содержание карьеризма входит преследование цели должностного продвижения по службе, успех в профессиональной деятельности и в итоге достижение личного и семейного благополучия через обогащение. Все попытки противников обязательного признака корыстной цели хищения обосновать совершение преступления бескорыстно с иной целью неубедительны. Рассмотрение предлагаемых иных целей хищения сводится к первоначально скрытой корыстной цели.

Таким образом, совершение хищения невозможно без корыстной цели, вне зависимости от того увенчались ли успехом преступные намерения. Корыстная цель достигнута с момента реальной возможности виновного лица распоряжаться похищенным и не зависит от того, обогатился ли сам виновный или другие лица, так и в случае, когда имущество не досталось никому. Доводы о возможности существования хищения без корыстной цели не убедительны, опровергаются имеющейся в этой области судебной практикой, а существующие ныне мнения о бескорыстности хищения все же сводятся к ее корыстной составляющей. Исключение корыстной цели как обязательного признака хищения породит правовой вакуум и сумятицу, конечным результатом которых будет уязвимость охраняемых законом имущественных отношений. К тому же потребуются законодательная охрана бескорыстных хищений.

Список использованной литературы:

1. Ожегов С.И. Словарь русского языка. - М., 1953.
2. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 2. - М.: Гос. изд-во иностр. и нац. Слов. - 1955. 779 с.
3. Милюков С.Ф. Российское уголовное законодательство. Опыт критического анализа. - СПб.: Знание, 2000. - 279 с.

Доспанова Асемгуль,
Костанайский государственный
университет им. А. Байтурсынова,
Институт экономики и права,
студентка 3 курса
специальности «Юриспруденция»

Научный руководитель:
Аубакирова Нурсауле Аманбаевна,
Костанайский государственный
университет им. А. Байтурсынова,
Институт экономики и права,
старший преподаватель кафедры
теории государства и права,
магистр юридических наук

ГОСУДАРСТВО КАК ПЕРВИЧНЫЙ, ПОСТОЯННЫЙ, ОСНОВНОЙ СУБЪЕКТ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА: ОСОБЕННОСТИ СТАТУСА, ХАРАКТЕР ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ, ЕГО ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА

Под субъектами международного права понимаются стороны международных правоотношений, наделенные при помощи норм международного права субъективными правами и юридическими обязательствами. Они выступают и основными творцами международно-правовых норм, несут ответственность в случае невыполнения своих международно-правовых обязательств, а также наделены правом выдвижения международно-правовых претензий в случае нарушения их прав другими субъектами международного права.

Следовательно, основными (первоначальными) и первичными субъектами международного права являются *государства*, что определяется историческими условиями эволюции межгосударственной системы и ее основных элементов и наличием у них суверенитета, позволяющего обладать им всей полнотой прав и обязанностей, признаваемых международным правом. [1]

С точки зрения современного международного права, государство – это образование, обладающее определенной территорией и постоянно проживающим на ней населением, которое находится под контролем собственных властных структур, а также способное устанавливать формальные отношения с другими аналогичными образованиями, иными словами, они имеют абсолютную международную правосубъектность. Они способны совершать любые действия, которые они считают подходящими и которые не запрещены международным правом до тех пор, пока это не будет рассматриваться, как вмешательство в права других государств.

Международная правосубъектность присуща государствам в силу самого факта их существования. Все международно-правовые значимые действия, совершенные уполномоченными на то должностными лицами государства, считаются совершенными от имени этого государства.

Согласно традиционной точке зрения суверенные государства имеют приоритет над всеми другими субъектами международного права и факторами международных отношений. Этим самым наделяет государства полной международной правосубъектностью, в том плане, что они являются основным источником международных прав, обязанностей, привилегий и иммунитетов. Негосударственные субъекты, такие как международные межправительственные организации, должны прямо или косвенно получить международную правосубъектность от государств на основании какого-либо правового инструмента, общего принципа права или нормы международного обычного права.[2]

В правовой науке известны следующие виды государств - субъектов международного права: федеративные и унитарные государства, реальные и личные унии. Реальная уния - сложное государство, которое возникает в результате слияния двух независимых государств под властью не только одного государства, но и с едиными органами власти и управления (сирийско-египетская уния). Личная уния основана на общности глав государств (только монархов) и представляет союз государств (на этапе формирования ОАЭ была личная уния). Основу международно-правового статуса государства составляют права, которые перечислены в различных международно-правовых источниках. К таковым относятся: право на суверенное равенство, право на участие в создании международно-правовых норм, право на самооборону, право на участие в международных организациях.

Так, в Декларации о принципах международного права 1970 г. говорится, что каждое государство обязано уважать правосубъектность других государств и соблюдать принципы международного права. Из правовой природы суверенитета вытекает также, что ни одна обязанность не может быть возложена на государство без его согласия на возложение данного обязательства. Важнейшей характеристикой государства, как субъекта международного права является его иммунитет. Несмотря на то что принцип, согласно которому государство, его служащие и имущество пользуются иммунитетом от юрисдикции и осуществления решений судов и исполнительных органов других государств, признается как норма общего международного права, он долгое время не получал закрепление в качестве такового ни в одном многостороннем договоре универсального характера.[3]

Если говорить о Республике Казахстан, она является надежным партнером в международных правоотношениях уже долгое время.

За годы независимости наша страна укрепила позиции на международной арене, утвердилась как надежное и открытое государство,

миролюбивый партнер в глобальных и региональных делах. Казахстан реализует проактивную, прагматичную и многовекторную внешнюю политику, вносит весомый вклад в формирование и реализацию глобальной и региональной повестки дня в области безопасности, сотрудничества и развития. При этом основное внимание уделяется всемерному и незыблемому отстаиванию национальных интересов, конструктивному продвижению внешнеполитических и внешнеэкономических приоритетов.

Вместе с тем выход Казахстана на новый этап государственного развития и формирование нового экономического курса ставят внешнюю политику Казахстана перед лицом новых реалий и вызовов.

Суверенный Казахстан является самостоятельным субъектом международных отношений и активным действующим лицом мирового экономического и политического пространства. Казахстан установил дипломатические отношения с 139-ю государствами мира, открыв при этом более 70 заграничных представительств. В Казахстане аккредитованы дипломаты более 100 иностранных государств, представители региональных и международных организаций.

Республика Казахстан является полноправным членом ООН и других крупнейших международных и межгосударственных организаций, таких как СНГ, ОБСЕ, ОИС, ОДКБ, ШОС.

2 марта 1992 года Республика Казахстан стала членом ООН. Сегодня в различных областях жизнедеятельности в Казахстане плодотворно работают 15 представительств ООН.

С первых дней независимости Лидер нации – Елбасы Республики Казахстан Н.А. Назарбаев, целенаправленно и последовательно стремясь к укреплению позиции государства в мире, а также принятию участия в делах мирового сообщества, выдвинул ряд институциональных и конструктивных международных инициатив, направленных на укрепление мира, диалога, стабильности, как внутри страны, так и на международном пространстве.

Казахстан сегодня является признанным в мире центром межкультурного и межконфессионального диалога, надежным мостом для диалога и взаимодействия Востока и Запада, ислама и христианства.

Так, в ноябре 2002 г. Елбасы Республики Казахстан, выступая на IX Сессии Ассамблеи народа Казахстана, призвал все конфессии принять Евразийскую хартию межконфессионального мира и согласия.

По инициативе первого президента Республики Казахстан 13 февраля 2003 г. в Алматы состоялась Международная конференция мира и согласия, в работе которой приняли участие официальные представители пяти государств, мусульманской, христианской, иудейской и других конфессий. Идею проведения конференции поддержали Папа Римский Иоанн Павел II, главы мировых конфессий, представители общественных и религиозных организаций из многих стран мира. В адрес участников и

гостей конференции поступили приветственные телеграммы от руководителей США, Израиля, Украины и других государств.

По итогам форума была принята «Декларация мира и стабильности». «Религии должны стать связующим элементом в диалоге цивилизаций», а «мир и процветание людей является конечной целью для всех религий и культур мира». Участники Конференции подчеркнули, что терроризм и экстремизм не имеют ничего общего с исламской цивилизацией, принесшей в мир вечные ценности добра.

Проведение в городе Астане ныне в Нурсултане Совета министров иностранных дел стран-членов ОИС в 2011 г. стало свидетельством высокого доверия и признания международного авторитета нашей страны со стороны мусульманского сообщества. При этом во главе ОИС Казахстан предпринял усилия для включения в повестку дня организации таких насущных вопросов, как: политическое, гуманитарное и экономическое сотрудничество, борьба с терроризмом, религиозной нетерпимостью, гендерным неравенством и т. д.

Благодаря курсу на всестороннее развитие институтов гражданского общества, гармонизацию отношений государства и общества, сняты конституционные запреты и ограничения на более активное взаимодействие государственных и общественных институтов, модернизирована система местного самоуправления, сегодня полностью отвечающая внутренним условиям и потребностям нашей страны.[4]

Несмотря на то, что Правительство Республики Казахстан сделало все, для укрепления внешних связей с другими государствами, современная система международных отношений переживает сложную трансформацию, основными признаками которой являются:

- кризис доверия и повышение конфликтности, в том числе вследствие снижения функциональности многосторонних институтов безопасности и диалога, низкой эффективности механизмов превентивной дипломатии и конфликтного урегулирования;

- размывание основополагающих принципов международного права, столкновение в мировом масштабе двух основных тенденций – глобализма и национализма, что создает серьезные риски для средних и малых государств;

- обострение традиционных вызовов и угроз безопасности, таких как терроризм, экстремизм, гонка вооружений, в том числе ракетных, ядерных и космических, изменение климата и целого ряда других;

- возникновение новых факторов влияния на геополитику и геоэкономику, в том числе связанных с развитием информационно-коммуникационных технологий, феноменами гибридных и кибервойн;

- эрозия современной модели глобализации и международной торговой системы, увеличение разрыва в экономическом и технологическом развитии между странами и регионами, уязвимость

глобальной финансовой системы, ужесточение торговых и валютных войн, санкционное противостояние. [5]

На этом фоне мировое сообщество осознает необходимость формирования более устойчивой системы международных отношений, в пользу чего свидетельствуют следующие факторы:

- растущая взаимозависимость стран и регионов;
- накопленный опыт решения глобальных и региональных проблем, поиска совместных ответов на вызовы современности;
- отсутствие выраженного идеологического противостояния между ведущими государствами и военно-политическими блоками;
- осознание безальтернативности рыночной экономики.

Указанные факторы оказывают серьезное влияние на концептуальные и практические подходы в области внешней политики Казахстана.[6]

География международных связей Республик Казахстан охватывает практически все континенты. Среди наших партнеров есть ведущие страны Азии, Европы, Америки и далекая Австралия. Благодаря сбалансированной и многосторонней политике успешно развиваются отношения Казахстана с США, Китаем, Японией, Францией, Канадой, Турцией, Ираном, Индией, Пакистаном, Египтом, Саудовской Аравией, Венгрией и другими восточно-европейскими государствами, с Прибалтикой, Скандинавией, Украиной и Закавказьем.

Следует, выйти на уровень внешнеполитических инициатив, отвечающих основным тенденциям мирового развития.

В целом, резюмируя итоги деятельности государства, можно сделать вывод о том, что сложился международный имидж республики как серьезного и надежного партнера.

В итоге, следует отметить об общепринятом понимании, что демократические правовые государства базируются на одинаковых правах и обязанностях всех людей. основополагающие права человека, охраняемые государством: главным образом на жизнь, свободу, труд, образование и роль в управлении. Их гарантирование и претворение в жизнь являются первейшими задачами страны. Ввиду этого демократическое государство и свободное общество – это, безусловно, взаимная ответственность государства и личности, граждан.

Список использованной литературы:

1. Бирюков П.Н. Международное право: учебник. М.: Издательство Юрайт, 2011. - 793 с.
2. Бабаев В.К. Теория государства и права: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2019. - 578 с.
3. Марченко М.Н. Теория государства и права в вопросах и ответах. Учебник. М., 2002. – 362 с.

4. О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года. Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858 <http://pravstat.prokuror.gov.kz/rus/>

5. О Концепции внешней политики Республики Казахстан на 2020 – 2030 годы. Указ Президента Республики Казахстан 6 марта 2020 года № 280 Нур-Султан, Акорда, <https://www.akorda.kz/ru/lega>

6. Айдын Д.А. Нормы международного права в правовой системе Республики Казахстан // Молодой ученый. - 2015. - №9. - С. 501.

Дюсупова К.А.,
Костанайский государственный
университет им. А. Байтурсынова,
Институт экономики и права,
магистрант 2 курса
специальности «Юриспруденция»

Научный руководитель:
Симинин Юрий Григорьевич,
Костанайский государственный
университет им. А. Байтурсынова,
Институт экономики и права,
старший преподаватель кафедры
гражданского права и процесса,
кандидат юридических наук

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА: РАСТОРЖЕНИЕ ДОГОВОРА В СУДЕБНОМ ПОРЯДКЕ (ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ)

Договорное право является одним из самых объемных разделов в системе гражданского права. Проблемы договора появились с зарождением товарно-денежных отношений и получили развернутое правовое регулирование еще в римском праве. Тем не менее, эти проблемы остаются такими же актуальными и острыми в настоящее время. Одной из таких проблем попала в поле зрения относительно недавно и прежде всего в силу причин вынесения «свежих», по-нашему мнению судебных решений, основанных на неправильном толковании норм права и (или) недостаточной оценке фактических обстоятельств, которые в судебном процессе должны быть рассмотрены, сквозь призму материальных норм – это проблема расторжения договора в силу нарушенного условия в договоре, а в последующем и взыскании денежных средств по такому договору.

Расторжение нарушенного Договора как общий правовой инструмент, влекущий прекращение первичных обязанностей по предоставлению, а также в ряде правопорядков и возврату полученного по договору, имеет сравнительно недавнюю историю. Так, по утверждению ряда авторитетных исследователей, эта идея впервые была сформулирована и отражена в ст. 1184 Французского гражданского кодекса (далее по тексту – ГКФ) и затем воспринята в Германском гражданском уложении[2]. Из ст. 1184 ГКФ следует, что «Сторона, в отношении которой обязательство не было исполнено, имеет право выбора: либо принудить другую сторону к выполнению соглашения, если это возможно, либо потребовать расторжения последнего и взыскания убытков».

На сегодняшний день не существует четкой, сложившейся доктрины, а равно, как и единообразной судебной практики института расторжения договоров в отечественном праве нет. Отдельные нормы, в частности нормы, указанные в Главе 24 ГК РК зачастую без глубокого анализа не складываются в стройную систему понимания сторонами судебного процесса. В отечественном праве возможность расторжения договора предусмотрена в ст.401 ГК РК, а последствия расторжения Договора в ст. 403 ГК РК[1].

Начнем с фундаментального – это выбор способа защиты. Вопрос о рациональности и эффективности в выборе того или иного способа защиты нарушенного права — пожалуй, и составляет основную проблематику в вопросе правопонимания ст. 401 ГК РК.

В силу ст. 401 ГК РК основанием изменения и расторжения Договора является: а) изменение и расторжение Договора по соглашению сторон; б) односторонний отказ от Договора, в случае, если такое право предусмотрено Договором; в) по требованию одной из сторон в судебном порядке[1]. Последнее будет являться основным объектом настоящего доклада. Возможность осуществления такого выбора средств защиты нарушенного права, скорее всего, предопределена положениями позитивного права. В случаях, когда позитивное право предоставляет свободный доступ из предложенных законодателем альтернатив, стороны правоотношений, учитывая интересы своего доверителя, таким образом не всегда адекватным образом желают удовлетворить интересы пострадавшей или злоупотребляющей стороны.

Так, к примеру, нередки случаи в нашей судебной практике, когда спорящие стороны в порядке досудебного урегулирования спора и в целях соблюдения п. 2 ст.402 ГК РК направляют другой стороне уведомление о расторжении договора. Все бы ничего, если бы на этом задачи досудебного урегулирования для стороны, которая желает расторгнуть Договор были достигнуты, однако вместе с уведомлением о расторжении в силу неверного толкования норм ГК РК, сторона совместно с уведомлением о расторжении в целях соблюдения п. 2 ст.402 ГК РК направляет стороне

договора уведомление о расторжении договора в одностороннем порядке, даже, если такое право не предусмотрено в Договоре, на что справедливо указывает ст.404 ГК РК[1]. Некоторые субъекты правоотношений совместно с такими требованиями направляют соглашения о расторжении Договора, что в целом не является верным[1]. В таких случаях, получающей стороне, с одной стороны не совсем понятно, каким из имеющихся способов в гражданском законодательстве контрагент желает прекратить гражданские правоотношения, поскольку последним создается корреляция расторжения по соглашению и в одно время расторжение в одностороннем порядке, что не совсем верно, с другой направляющая сторона предоставляет огромную вариативность защиты в судебном процессе, стороне, с которой такие отношения должны быть прекращены. Отсутствие надлежащего понимания способа защиты может привести к удержанию и (или) взысканию штрафных санкций для стороны, которая желает расторгнуть договор, зачастую стороны устанавливают в договорах санкции за расторжение договора в одностороннем порядке, в этой связи рекомендуем очень внимательно относиться к избранию способа прекращения гражданских правоотношений со своим контрагентом.

Возвращаясь к основному объекту исследования – вопросу расторжения договора в судебном порядке, стоит указать, что согласно пп. 1 п.2 ст. 401 ГК РК по требованию одной из сторон договор может быть изменен или расторгнут по решению суда только при существенном нарушении договора другой стороной[1]. Принцип канонистов «*fides non servanda est ei qui frangit fidem* («вера не должна служить тем, кто ее нарушает») и право расторжения синаллагматического договора кредитором, в случае, если должник его не исполняет[3] находит свое нормативное регулирование в наши дни, отечественным законодателем, последний, приводя понятие «существенного нарушения» определяет, что: «существенным признается нарушение договора одной из сторон, которое влечет для другой стороны такой ущерб, что она в значительной степени лишается того, на что была праве рассчитывать при заключении Договора».

Данная формулировка является достаточно широкой и не дает исчерпывающего определения, а решения судов совсем не имеют единообразного право применения, что в целом осложняет право применение ст.401 ГК РК[1]. Противоречивая практика не позволяет выработать состав доказательств, которые бы наглядно характеризовали признаки существенного нарушения при применении ст.401 ГК РК[1].

Несмотря на противоречивую судебную практику, приведем в пример ряд судебных решений, которые были вынесены судебными органами Республики Казахстан: дело за № 3971-18-00-2/1362 от «29» июня 2018 года СМЭС г. Костанай, согласно настоящему кейсу, суд пришел к выводу о расторжении договора ссылаясь на существенность нарушения условий договора по смыслу пп. 1 п.2 ст. 401 ГК РК приводя

п.3 ст.440 ГК РК, указывая, что продавец получивший сумму предварительной оплаты, не исполняет свои обязанности по передаче товара в установленный в договоре срок (статья 409 ГК РК) [1], покупатель вправе потребовать передачи оплаченного товара или возврата суммы предварительной оплаты за товар, не переданный продавцом. Основным элементом существенного нарушения условий договора в настоящем деле явилось отсутствие поставки товара в срок, однако, каких-либо выводов о причиненном ущербе по смыслу ст. 401 ГК РК судом не было приведено в решении в окончательной форме[1]. Аналогичные решения и выводы судов приводятся в делах за № 2736-17-00-2/85 от «02» марта 2017 года Бурлинский районный суд Западно-Казахстанской области, № 1912-17-00-2/3271 от «27» декабря 2017 года СМЭС Алматинской области, Постановление судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Казахстан от «31» октября 2017 года, за № 6001-17-00-ЗГП\638, и многих других [4].

Исходя из выше указанных судебных решений, следует прийти к выводу о том, что отсутствие исполнения обязательства в срок может явиться существенным нарушением, которое по смыслу законодательства является основанием расторжения договора в судебном порядке. Элементу важной составляющей в настоящей категории дел - «причиненному ущербу», который в значительной степени лишает другую сторону на тот результат или экономическую выгоду, на которую рассчитывала сторона при заключении договора и в том смысле, который закладывал законодатель при введении пп.2 п.2 ст.401 ГК РК суды просто не отдают должного внимания, отсутствием каких-либо выводов в решениях в окончательной форме.

Одним из наиболее ярких примеров является дело за № 7111-18-00-2/14208 от «10» сентября 2018 года вынесенное Апелляционным Судом г. Астаны, (далее по тексту – «спор») [4]. Содержание решения по настоящему делу позволяет прибегнуть к выводам того, что срок, и иные значимые обстоятельства не являются существенными основаниями расторжения Договора, а невозможность исполнить принятые обязательства исполнителем по Договору в целом не заслуживает внимания.

Немного о фабуле дела: между сторонами спора «05» января 2015 года был заключен Договор о совместном строительстве объекта, сторона «А» осуществляет строительство медицинского центра, сторона «Б» осуществляет оплату за помещение в размере 486 396 долларов США. Заявленные требования стороны «Б» состоят в расторжении Договора в связи с существенным нарушением сроков сдачи помещения на срок около 2.5 лет (плановое окончание строительства 4 квартал 2015 года) в судебном порядке. Сторона «А» в свою защиту, указывает на тот факт, что Истец не осуществил доплаты в связи с увеличением проектной площади спорных помещений, увеличение площадей произошло на 31,13

квадратных метров, из расчета 2800 долларов США за каждый квадратный метр, на этом основании требует отказать в удовлетворении исковых требований стороны «Б». Дополнительно, сторона («А») обосновывая свое добросовестное отношение, указывает, что сторона «Б» (Истец) осуществляет расторжение Договора не в порядке одностороннего расторжения, заявляя, что такое право в Договоре предусмотрено, а в судебном порядке в целях злоупотребления представленным правом и во избежание штрафа, предусмотренного договором в размере 10% от общей суммы договора, который наступает в случае расторжения договоров в одностороннем порядке.

В мотивировочной части судебного решения суд приходит к выводу, что в настоящем деле усматриваются нарушения не со стороны Ответчика, а Истцом, поскольку последний уклоняется от уплаты увеличенных площадей, и по его же вине последнему не передаются спорные помещения. Возникает вполне обоснованный вопрос, по какой причине судебный орган не принимает во внимание 272 ГК РК? «Обязательство должно исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями законодательства, а при отсутствии таких условий и требований — в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями». По-нашему мнению, суд допустил существенную ошибку – не проверив исполнение, принятых Ответчиком обязательств, опрометчиво решив, что неисполнение обязательства одной из сторон автоматически освобождает от исполнения условий по Договору другую. Логичным представляется исполнение обязательств по постройке помещения и передаче спорного помещения по акту приему-передачи, и в случае, если Истец и в дальнейшем бы отказался от оплаты спорного помещения потребовать денежных средств за неоплаченные площади уже в судебном порядке о взыскании задолженности по Договору. Такое нарушение со стороны Истца, в крайнем случае, допустимо сопоставить с односторонним отказом от исполнения обязательств. Судебным органом, в целом не проанализирован вопрос злоупотребления правом (п.6. ст.8 ГК РК) [1]. Злоупотребление заключается в том, что Истец как усматривается из его действий, злонамеренно увеличил площади, сложным представляется ошибка в расчетах на 31 квадратный метр.

Наконец, определенно самое интересное – ни в первой инстанции (Алматинский районный суд), ни в апелляционной (Суд города Астаны) суды не приходят к каким-либо выводам в отношении невозможности исполнить обязательство по Договору Ответчиком в силу существующих залоговых правоотношений между Ответчиком и Залогодержателем на объект Договора. Дело в том, что имущество, да и весь объект строительства с земельным участком с присвоенным кадастровым номером, который должен быть передан по акту приема-передачи Истцу состоит в залоге у кредитной организации. Следуя ст. 349 ГК РК Должник

(в настоящем случае Ответчик), поскольку им был принят платеж по Договору, при возникшей невозможности надлежащего исполнения обязан незамедлительно известить об этом кредитора. Безусловно, каких-либо уведомлений в адрес Истца не поступало, как по возникшим залоговым правоотношениям, так и в силу увеличения площадей (уведомление об увеличении площадей направлено в адрес Истца лишь в ответ на уведомление о расторжении договора, спустя 2.5 года с момента просрочки исполнения обязательств) [1].

Учитывая вышеизложенное, следует прийти к выводу, что увеличение площадей, отсутствие каких-либо уведомлений со стороны Истца о существующем увеличении и необходимости доплаты, возникновение залога на объект Договора являются мерами, которые должны понудить Истца расторгнуть договор в одностороннем порядке и как следствие предпосылкой удержания штрафа в размере 10% с Истца. Возникает вполне обоснованный вопрос, обязан ли Истец расторгать существующие правоотношения между Сторонами в одностороннем порядке в силу того, что Ответчик по своей вине не имеет возможности исполнить обязательство в силу существующего залога и в следствии представить акцепт на удержание 10% суммы от 486 396 долларов США?

Суд приходит к выводу, что расторжение Договора в судебном порядке по заявлению Истца в настоящем случае является методом хеджирования рисков удержания 10% санкции в виде штрафа и удержание этого штрафа из общей суммы Договора: «нарушения условий Договора усматривается со стороны истца, и по его вине же не передаются ему Спорные помещения. Истцу следует обратиться к ответчику с письменным заявлением с согласием на удержание 10% неустойки от внесенной суммы и заключить Соглашение такого характера». Консультанты полагают, что судом не верно применяются нормы главы 24 ГК РК об изменении и расторжении Договора, по факту суд неверно интерпретирует ст. 401 ГК РК, применяя в аналогию с расторжением Договора в судебном порядке и положения договорных отношений о расторжении в одностороннем порядке. Такая ошибка является существенной.

Исходя из приведенного вывода суда, следует, что Истец должен расторгнуть действующий Договор, в одностороннем порядке заключив соглашение об удержании 10% неустойки от общей суммы Договора, которые подлежат возврату, не взирая на тот самый важнейший факт в настоящем деле, что отсутствие исполнения обязательств возникло по вине и недобросовестному отношению Ответчика. По нашему мнению такое решение суда не отвечает действующим нормам законодательства, является незаконным, и в целом противоречит элементарным столпам делового оборота в хозяйственной деятельности между субъектами правоотношений. Интересным представляется, что не процессуальные нормы законодательства РК, ни Нормативное постановление Верховного Суда РК от «11» июля 2003 года за № 5 не наделяет судебные органы

полномочиями по даче указаний сторонам процесса в осуществлении действий в гражданских правоотношениях [5].

Список использованной литературы:

1. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть), принят Верховным Советом Республики Казахстан 27 декабря 1994 года;
2. Coing H. Europaisches Privatrecht. Bd.1: Alteres Gemeines Recht (1500-1800). Munchen, 1985. S.443-444;
3. Coing H. Europaisches Privatrecht. Bd. 1: Alteres Gemeines Recht (1500-1800). S.443;
4. <http://office.sud.kz/>;
5. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 11 июля 2003 года N 5 «О судебном решении».

Елемисова Анар Нурлановна,
А.Байтұрсынов атындағы
Қостанай мемлекеттік университетінің
экономика және құқық институты,
азаматтық құқық және процесс
кафедрасының оқытушысы,
заң ғылымдарының магистрі

Амирханова Шырын Амирхановна,
А.Байтұрсынов атындағы
Қостанай мемлекеттік университетінің
экономика және құқық институты,
«Заңтану» мамандығының
3 курс студенті

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА ЖЕКЕ ҚҰҚЫҚТЫҢ ҚАЛЫПТАСУ ЖӘНЕ ДАМУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Қазақстан Республикасында жеке құқықтың қалыптасу және даму мәселелері өз алдына өте күрделі, бірақ өте маңызды міндеттер қояды, оның ішінде жұмыстың мәні мен мазмұны төмендегілерді қарастырады:

- азаматтық құқықтық қатынастар субъектілерінің ҚР Азаматтық құқық нормаларын біркелкі емес жүзеге асыруы кезінде туындайтын өзекті мәселелерді жариялау;

- ҚР азаматтық заңнамасын дамыту және жетілдіру жолдары.

Жоғарыда аталған мәселелерді айта отырып, мақала тақырыбын мұқият қарап құқықтың «мәңгілік» мәселелеріне айналған сұрақтар жайлы,

атап айтқанда жеке және қоғамдық құқықтар арасындағы қатынастар, сонымен қатар жүйе арасындағы қатынастар туралы саралайтын боламыз.

Жеке және жария құқықтың арақатынасы. Құқық жүйесі мен заңнама жүйесінің арақатынасы. Жеке құқық пен жария құқықтың өзара байланысы туралы мәселе даулы, ең көп талқыланатын мәселелердің бірі болып табылады. Мысалы, Г.Ф.Шершеневичтің тұжырымы шындық: «Ғылыми тұрғыдан алғанда, азаматтық және қоғамдық құқық арасындағы шекара сызығы қай жерде орналасқандығы әлі толық анық емес, жеке құқық деп аталатын құқық саласының ерекше белгілері қандай екені де анық емес»[1].

Жеке құқық пен жария құқықтың арасындағы шекараны анықтауға және анықтауға бағытталған әрекеттер туралы: «бұл мәселені қазіргі заманғы зерттеушіге одан әрі үмітсіз шешілмейтін болып көрінуі мүмкін» деп, Покровский И.А өз ойын айтқан болатын[2].

Жеке құқық пен жария құқықтың арақатынасын көрсете отырып, Ульпианның заңның тұтастай Рим мемлекетінің пайдасына (мүдделеріне) немесе жеке тұлғалардың пайдасына (мүдделеріне) ұмтылысы негіз ретінде қабылданады. Алайда, мұндай «қызығушылық» теориясында оның сәтсіздігін көрсететін бірқатар беделді қарсыластар бар.

Осындай теорияның барлық айтылған кемшіліктерінің ішінде К.Д.Коркунов атап өткен кемшілік ерекше: «Жеке мүдделер үшін ортақ игілікке қарсы тұру мүмкін емес. Ортақ игілік жеке мүдделер жиынтығында ыдырайды және бұл қоғамның жеке адамдардың әл-ауқатын қамтамасыз етуге қабілетті болғандықтан, заңмен қорғалады және керісінше, қоғам түрлеріне сәйкес келмейтін жеке мүдделер ешқашан қоғамдық қорғауға ие болмайды деп айтуға негіз береді»[3].

Оның үстіне, бұл пікір әлеуметтік мемлекет туралы кең таралған теорияны ескере отырып одан да дәйекті көрінеді. Алайда, бәрінен бұрын, мемлекет мүдделерінің жеке тұлғалардың мүдделеріне қатынасын қарастыратын мемлекеттің пайда болу теориясы, басқару формасы және саяси режимнің принциптеріне байланысты. Мәселен, егер мемлекет пайда болуының күшті теориясы негізінде антидемократиялық саяси режимі бар абсолютті монархияны қарастыратын болсақ, онда мемлекет пен жеке тұлғалардың мүдделерін сәйкестендіру өте қиын болып көрінеді.

Мұндай мемлекетте «қызығушылық» теориясы жеке құқықтың (жеке тұлғалардың мүдделерін қанағаттандыруға бағытталған) және қоғамдық құқықтың (мемлекет мүдделерін қанағаттандыруға бағытталған) ұшақтарын нақты айқындайды, демек.

Тон теориясы да өте қызықты, «оның пікірінше, егер заңның бұзылуы оған келтірілген зиянның орнын толтыру туралы талап ету құқығын бұзуды талап етсе, бұл жеке құқық. Егер, керісінше, заңның бұзылуы мемлекеттік органдардың бастамасы бойынша және белгілі бір шараларды қабылдаумен ғана байланысты болса, онда бұл жалпыға ортақ құқық » [4].

Г.Шершеневич бұл теорияға өте жағымсыз жауап берді, алайда оны егжей-тегжейлі зерттегенде, ол соншалықты «қолайлы» болып көрінбед. Сонымен, барлық нормалар қорғау бастамасы бар субъектілерді көрсете бермейді, ал жеке және қоғамдық нормалар арасындағы айырмашылық көбінесе қалыпты жағдайда сәтсіздікке ұшырауы керек.

Сонымен қатар, бұл теорияның орындалмауы, прокуратураның қандай да бір құқықтарды бұзу туралы істерді өз бетінше қозғау туралы өкілеттіктеріне жүгінген кезде одан да айқын көрінеді [1].

Қазақстан Республикасының Азаматтық Кодексінің кейбір мәселелері. Сонымен, қысқаша ескерту жасай отырып, біз негізгі мәселелерді қарастыруға көшеміз. Нарықтық экономикасы бар елдердегі құқықтық қатынастардың негізгі үлесін азаматтық-құқықтық қатынастар құрайды. Мұндай қатынастардың дамуы мемлекет экономикасының әлауқаты мен өркендеуіне, соның салдарынан жеке азаматтардың әлауқатына тікелей әсер етеді. Азаматтық-құқықтық қатынастардың дамуына, басқа экономикалық факторлардың қатарында, практикада біркелкі жүзеге асырылатын, тұтастай алғанда қоғамның және жеке адамның мүдделеріне жауап беретін прогрессивті идеяларды, нормаларды біріктіретін заңнама жүйесінің болуы арқылы қол жеткізуге болады.

Қазақстан Республикасының Азаматтық Кодексі нарықтық экономикаға өту кезеңіндегі қатынастарды реттеуге бағытталған прогрессивті кодификацияланған акт ретінде жасалды. Қазақстан Республикасының Азаматтық Кодексі сол кезде қалыптасқан тауар-ақша қатынастарының практикасы болмаған кезде құрылды және дәлірек айтсақ, «автомобиль жолдары» салынды, соған сәйкес әлі де асқынбаған және үй шаруашылығын жоспарлау үшін қолданылған қатынастар осы уақытта дами беруі керек.

Осыған байланысты, Қазақстан Республикасының Азаматтық Кодексінде заңның әлсіз мағынасы немесе заңнама техникасының әлсіздігін ескере отырып, бір-біріне қайшы, біртіндеп жүзеге асырылатын «даулар» бірқатар бар.

Нарық айналымына қатысу үшін заңды тұлғалар көбінесе келісілген корпоративті топтарға біріктіріледі (корпоративтік бірлестіктер). Мұндай бірлестіктер белгілі бір мақсатқа немесе белгілі бір салада ұзақ мерзімді, тіпті тұрақты, келісілген ынтымақтастыққа арнайы ұйымдық құрылым құру арқылы немесе онсыз қол жеткізу үшін уақытша немесе тұрақты негізде құрылуы мүмкін. Қалай болғанда да, мұндай қауымдастықтардың барлығында, әдетте, оқшаулану және сәйкессіздік жағдайында әрекет ететін бірдей заңды тұлғаларға қарағанда, экономикада лайықты орын алу үшін көбірек мүмкіндіктер бар.

Әлемдік тәжірибеде заңды тұлғалардың бірлестіктерінің әртүрлі түрлері бар, мысалы: стратегиялық одақтар, консорциумдар, бассейндер, ассоциациялар, конгломераттар, трасттар, концерндер, қаржылық және өнеркәсіптік топтар және т.б.

Қазақстан Республикасының Азаматтық Кодексі жоғарыда аталған заңды тұлғалардың ассоциацияларын тікелей бекітпейді, алайда іс жүзінде мұндай бірлестіктер құрылады және өмір сүре алады («Холдинг - Еншілес компаниялар» моделін қоса алғанда), бірақ тек «консорциум» сияқты институттары бар. Өкінішке орай, консорциумның құрылуына, қызметіне байланысты қарым-қатынастар ҚР АҚ-де айтарлықтай кең ауқымда бекітілмеген.

Консорциум тек ҚР АҚ 233-бабында ғана анықталған, алайда консорциум - заңды тұлғалар қатысушылары болып табылатын қарапайым серіктестік түрлерінің бірі, жай серіктестік туралы барлық ережелер консорциумға толық көлемде қолданылады (ҚР АҚ 228 – 234-бабы). Консорциумның құрылуы кезінде және қызмет ету кезеңінде қатысушылардың барлық ішкі қатынастары консорциялық шартпен белгіленеді және реттеледі.

Қазақстан Республикасы Азаматтық Кодексінің 230-бабында мыналар айқындалады: келісім тараптарының ақшалай немесе өзге де мүлкілік салымдары, сондай-ақ олардың бірлескен қызметі нәтижесінде құрылған немесе сатып алынған мүлік - олардың ортақ ортақ меншігі. Қазақстан Республикасының Азаматтық Кодексінің ортақ мүлік туралы нормаларына, егер осы тараудың нормаларында, өзге заң актілерінде немесе бірлескен қызмет туралы шартта өзгеше көзделмесе, келісім тараптарының меншігі жатады.

ҚР АҚ 115-бабының 2-тармағы: мүлкілік игіліктер мен құқықтарға (мүлікке): заттар, ақша, оның ішінде шетел валютасы, қаржы құралдары, жұмыстар, қызметтер, шығармашылық зияткерлік қызметтің объективті нәтижелері, фирмалық атаулар, тауар белгілері және бұйымдарды дараландырудың өзге де құралдары, мүлкілік құқықтар және басқа да мүлік жатады деп бекітеді.

ҚР редакциясымен Басина Ю. Г., Сүлейменов М. К. мыналарды ерекше көрсеткен: "заттар ортақ шаруашылық мақсатына байланысты жеке зат, заттарды жинау немесе олардың кешенді түріндегі қандай да бір мүлік құқық субъектілеріне екі немесе бірнеше адамның меншік құқығында тиесілі болуы мүмкін... Меншік құқығында ортақ меншікке қатысушылардың әрқайсысының үлесі айқындалатын үлестік меншік деп түсініледі. Бұл ретте қатысушылардың әрқайсысына заттың (заттардың) өз бөлігі емес, ортақ меншік құқығындағы үлесі тиесілі"[5].

Қазақстан Республикасының жеке заңнамасын дамытудың кейбір мәселелері. Бүгінгі таңда Қазақстанның барлық жеке заңнамасын дамыту проблемаларының бірі оны шамадан тыс кодификациялау жолдары бойынша бағыттау болып табылады, яғни республикада қажеттілігі өте күмәнді болып табылатын бірқатар Кодекстер құрылады.

Бұл ретте, мұндай Кодекстердің заңнамалық техникасы мен мазмұны әрдайым жоғары сапаға ие емес, мұндай Кодекстердің АҚ-мен тікелей қарама-қайшы келетін бірқатар даулы баптары бар және егер кодификация

сәтіне дейін осы ведомстволық нормативтік құқықтық актілер ҚР АҚ-мен үйлесуге тырысса олар бір сатылық сатыда тұрып, АҚ-ке сәйкес келетініне көз жеткізбей нормаларды қамтуы мүмкін, оның үстіне бұл Кодекстер ҚР АҚ қабылданғаннан әлдеқайда кеш қабылданады.

Кәсіпкерлік Кодекс туралы мәселені қозғамау мүмкін емес. ҚР Кәсіпкерлік Кодексі, негізінен, бұл Украинаның шаруашылық Кодексінің, Германияның сауда Кодексінің, Италияның сауда Кодексінің және ЕО-ның басқа елдерінің ұқсас Кодекстерінің аналогы. Осыны ескере отырып, осы прототиптердің пайда болу елдерінің құқықтық жүйелеріндегі пайдалы жақтарын қарастыру қажет.

Осылайша, Украинаның Коммерциялық Кодексі іс жүзінде іске асыруға қиын және қажетсіз кодталған акт, Германия, Италия және басқа да ЕО елдерінің сауда-саттық Кодекстері жүз жыл бұрын жасалған және бүгінгі күнге дейін баяу қартайып, ысырапқа жіберілуде. Осыған байланысты, бұл Кәсіпкерлік Кодекс Қазақстанға не үшін қажет екені түсініксіз.

Қорытындылай келе, Қазақстан Республикасындағы жеке заңнаманы дамыту проблемаларына мыналар жатады: заң ғылымының біртіндеп жойылып кетуі, заңгерлік білімнің төмен деңгейі, магистранттар мен докторанттарға арналған гранттар мен стипендиялардың жеткіліксіз қаржыландырылуы, сондай-ақ жергілікті менталитетті ескерместен заңнамалық реформалар мен қайта құру болып табылады.

Пайдаланған әдебиеттер тізімі:

1. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. – М.: Изд-во Юрайт, 2017.
2. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. - М.: «Статут», 2001.
3. Коркунов К.Д. Объективная и субъективная сторона права. – М.: 2003.
4. Голубцов В.Г. Соотношение публичного и частного права в России: Исторический аспект. – Пермь, 2008.
5. Қазақстан Республикасының азаматтық кодексі (Жалпы бөлім) 1994 жылғы 27 желтоқсандағы № 268-ХІІІ. http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K940001000_

Елубаев А. Б.,
Қазақстан Республикасы ІІМ
М. Есболатов атындағы
Алматы академиясының
3 курс докторанты,
полиция майоры

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА ДОНОРЛЫҚТЫ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУДІҢ ҚЫЛЫСТЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Халық денсаулығы – мемлекеттің басты басымдығы. Бүгінгі таңда халықты адамның өмірі мен денсаулығына қауіп тудыратын сапасыз тауарлар мен қызметтерден қорғайтын біртұтас саясат қалыптаспады [1].

Адамның ағзалары мен тіндерін тірі донордан немесе мәйіттен трансплантациялау (ауыстырып салу), егер де емдеудің басқа да тәсілдері пациенттің өмірін құтқаруды немесе денсаулығын қалпына келтіруді қамтамасыз ете алмаса қолданылады. Тірі донордан (трансплантациялау) ауыстырып салу, денсаулыққа елеулі зиян келмейді деп тапқан жағдайда ғана тиісті дәрігерлерді тарту арқылы медициналық ұйымның дәрігерлік комиссиясының қорытындысы арқылы ғана жол беріледі. Тірі адамның органдары мен тіндерін трансплантациялауға (ауыстырып салуға), кәметке толмаған адамның кәметке толған адамның дұрыс ақпарат бермейінше, ерікті түрде келісім бере алмайтын есі дұрыс емес адамның ағзаларын ауыстыруға жол берілмейді.

Эксперимент және тіндік терапия мақсатында жануарлардың және адамның органдары мен тіндерін трансплантациялау, органдарды және тіндердің жекелеген учаскелерін жымдастыру жүргізіледі. Трансплантация үшін алатын материалды донор деп аталады, ағзаға қондыратын материалды реципиент немесе қожайын деп атайды.

Трансплантация – реципиенттің денсаулығын қалпына келтіру мақсатында, оған донордың органдары мен тіндерін ауыстырып салу жолымен медициналық қызмет көрсету немесе медициналық сипаттағы қызметтерді орындайтын медициналық көмектің бір түрі. Клиникалық трансплантологияда ағзалар мен тіндерді ауто трансплантациялау кеңінен тарады, бұл жерде ауыстырып салу түріндегі тіндік сәйкессіздік орын алмайды.

Сонымен қатар, реконструктивті хирургияда адамның өзі болжамды донор, тірі кезінде өзінің органдары мен тіндеріне иелік етуді өзі шешеді. Өмір мен денсаулық барлық халықтар үшін іргелі құндылық болып танылады, сол себепті қылмыстық-құқықтық қорғау объектілерінің ішінде ерекше орынды иеленеді. Өмірден тыс және денсаулықсыз, құқықтар мен бостандықтар және басқа да жеке игіліктер жай сөз болып қалады.

Адам биоматериалының заңсыз айналымы – жергілікті емес нақты мәселе, яғни әлемдік деңгейдегі проблема. Қазақстанды бұл жерде әлемдік қауымдастықтан бөліп қарай алмаймыз. Адамның органдары мен тіндерін заңсыз алу мен айналымының проблемасы, ауыстырып салу мақсатында адамның органдары мен тіндерін алудың, сақтаудың және айналымының жеткілікті түрде реттелмегендігін көрсетеді.

Донорлықтың маңызды мәселерінің бірі болып, адамның ағзалары мен тіндерін ауыстырып салу мақсатында келтірілген шығындарды өтеудің проблемасы танылады. Қазіргі уақытта әлемдік тәжірибеде медициналық мекемеге немесе нақты реципиентке ағзалар мен тіндерді ұсынғаны үшін сыйақы берудің оптималды көрсеткішін анықтауда екі қайшылықты тұжырым бар.

Трансплантация барысында туындайтын медициналық проблемалар қатарына: донорды иммунологиялық таңдау мәселесі, пациентті операцияға дайындау (ең алдымен қанды тазалау) және органды ауыстырып салудың зардабын жоятын операциядан кейінгі терапияны жүргізу. Донорды дұрыс таңдамау операциядан кейін реципиенттің имунды жүйесінен енгізілген органның бөлінуіне алып келуі мүмкін. Бөліну үдерісін туындатпау үшін, имунды басатын препараттар қолданылады және ол препараттар өмірінің соңына дейін қолданылуы мүмкін.

Аталған препараттарды қолдану барысында науқастың өлуіне алып келуі де мүмкін. Органдарды трансплантациялау пациенттердің өміріне үлкен қауіп тудырады, көптеген тиісті операциялар әлі күнге дейін емдік эксперименттердің санатына жатқызылады және клиникалық тәжірибеге енбеген. ДДҰ ұсыныстарын ескере отырып, трансплантология саласындағы қатынастарды құқықтық реттеудің жүйесі («Халық денсаулығы және денсаулық сақтау жүйесі» туралы Қазақстан Республикасының Кодексінде) Қазақстан Республикасының азаматының ағзасының бір бөлігін ақысыз алуға қатысты заңшығарушы теріс көзқарас білдіруде.

Аталған Кодекстің 169 бабында адамның тіндерін (тіндердің бір бөлігін) және ағзаны (ағзаның бір бөлігін) мәжбүрлеп алуға тыйым салынады. Қылмыстық құқық бұзушылыққа қатысудың ұйымдасқан нысанын дұрыс түсінуді қалыптастыру және ғылыми негізделген топтастыру үшін Қазақстан Республикасының қылмыстық заңдарында бекітілген қатысудың ұйымдасқан нысанына салыстырмалы талдау жүргізу қажет. Қазіргі кезде денсаулық сақтау органдары қан донорының ақылы болуынан бас тарта алмауда.

Сонымен қатар, Қазақстан Республикасында қанның және ұрықтың донорлығының ақылы алуына тиісті этикалық сараптаманың болмауы елеулі әлеуметтік салдарларға алып келеді. (материалды сыйақыны алудың мүмкіндігі болжамды донорлардың реципиенттің денсаулығына зиян келтіруі мүмкін өздерінің ауруларын жасыруына алып келуі мүмкін және т.б.) Қазақстан Республикасының «Халық денсаулығы және денсаулық

сақтау туралы» Кодексінің 169 бабына сәйкес адамның тіндерін (тіннің бір бөлігі) және (немесе) ағзаларын (ағзаларының бір бөлігін) сатуға және сатып алуға тыйым салынады. Тек қылмыстық заң Қазақстан Республикасында адамның ағзалары мен тіндерінің ақысыз айналымы қағидасының маңызы, оның әлеуметтік құндылығын арттыра отырып, трансплантология саласындағы пайдакүнемдік мінез-құлқын қабылдамайтын жағдайға жеткізеді. Адамның ағзалары мен тіндерін ауыстырып салудағы тапшылық және трансплантология саласындағы адамның қылмыстық әрекеті жоғары табыстарға алып келуі мүмкін. [3; 81-82 бб].

Қазақстан Республикасында ақысыз донорлықты қылмыстық-құқықтық қамтамасыз ету мәселесін бір бөлігін шешуді анықтау үшін, ҚР Қылмыстық кодексінің 195-бабы «Қылмыстық жолмен көрінеу алынған мүлікті иелену немесе өткізу» көрініс тапқан. Қазақстан Республикасының «Халық денсаулығы және денсаулық сақтау жүйесі» туралы кодексіне қайшы келетін донорлық органдар мен тіндер саласындағы құқықтық тәртіпті қамтамасыз ететін, жағдайды бұзу нәтижесінде туындайтын қоғамдық қатынастар арнайы қылмыстық құқықтық реттеудің пәні болуы тиіс.

Азаматтардың мүддесін бұзатын трансплантация туралы заңдарды, келісімдерді және шарттарды жарамсыз деп тану туралы талаптар тек сотқа жолдануы қажет ғана емес және адамдардың ағзалары мен тіндерінің азаматтық айналымын шектеуді қылмыстық-құқықтық қамтамасыз етілуі шарт. «Әр құқықтық норма - қолданыстағы заңнаманың жалпы нормативтік жүйесі. Қылмыстық-құқықтық нормаларды жіктеу мен жүйелеудің маңызды критеріі ретінде қылмыстық құқықбұзушылық объектісі танылады. Адамның ағзасы мен тіндерінің заңсыз айналымы, ақысыз пайдалану бостандығының жарнамасы, қоғамның моральдік денсаулығына қауіпті, тұлғаның құндылығының төмендеуіне және қоғамдық сананың азғындауына алып келеді және трнсплантанттардың нарықтық эквиваленті жоқ және мәмілелердің пәні болып табылмайды деген Л.Г. Богомолваның пікірімен келіспейміз. [4; 82 б].

Материалдық дүниенің бөлшегі ретінде адамның ағзалары мен тіндері, ағзадан бөлінген кезде айналымы шектелген зат болып қалады [5; 56 б]. Қылмыстың заты болып адамның кез келген ағзалары мен тіндері (Қазақстан Республикасының «Халық денсаулығы және денсаулық сақтау жүйесі» туралы Кодексімен айналымы реттелмейтін тіндік компоненттер пайдаланылған препараттар мен ауыспалы материалдардан басқа) танылады. Қылмыстың затын кеңінен талқылау ғылымда қалыптасқан коммерциялық мақсаттарда эмбриондар мен ұрықтарды өсіру, ары қарата түсік жасағаннан кейін сатуға қылмыстық-құқықтық тиым салуды анықтау туралы ұсыныстарды жүзеге асыруға жәрдемдеседі.

«Халық денсаулығы және денсаулық сақтау жүйесі» Кодексінде сату мен сатып алуға тиым салынған. Бірақта Г.Н. Красновскийдің пікірінше,

донор мен реципиенттің арасындағы сату-сатып алу биоматериалдар қатынастарына (немесе арнайы фирмалар делдал), сондай-ақ тараптардың ақылы қатынастарының басқа да нысандары-азаматтық-құқықтық мәмілелерге тиым салуды салуды ұсынған көзқарасымен келісеміз.[6; 286].

Адамның ағзалары мен тіндерін сату мен сатып алудың қоғамға қауіптілігін ескере отырып, мемлекеттік деңгейде жоғары мән беру қажет. Адамның ағзалары мен тіндерін сату мен сатып алу және трансплантанттан зорлықпен пайда табу мақсатында басқа да мәмілелер жасасу әлемде кеңінен тараған. Қылмыстық жолмен алынған трансплантаты иелену немесе өткізу қылмыстық заңмен белгіленген тәртіппен жазалануы қажет.

Соңғы жылдары әдебиетте ксенотрансплантацияны пайдалану перспективалары, адамның органдары мен тіндерін ауыстырып салу мақсатында генді инженерияның әдістерінің көмегімен (алдын ала бағдарланған белгілер арқылы ағзаларды жасау) жасанды өсіру және т.б.[7; 124 б]. Бірақта, соңғы жылдары адамның ағзаларын ауыстырып салатын биологиялық шикізаттың бірден бір тиімді көзі болып тірі немесе қайтыс болған адам танылады. Қазақстан Республикасында ұзақ уақыт бойы донорлық мәселесі тиісті деңгейде құқықтық реттелмеді.

Аталған мәселені реттейтін құқықтық нормалар заңдылық деңгейге шығарылмады, сонымен бірге жекелеген мамандандырылған заңға сәйкес актілермен топтастырылмады. Донорлыққа қатысты нормативті-ұйымдастырушылық әсер ету ведомстволық сипатты иеленді. Хирургиялық операциялардың барлық түрлерін жүргізудің шарттары мен тәртібі, ауыстырып салу мақсатында адамның тіндерін әзірлеу мен сақтау жұмыстары үшін медициналық мекемелер үшін мәйіт материалдарын алу тәртібі, кеңестік кезеңде КСРО министрлігінің бұйрықтарымен реттелді.

Қазіргі таңда, Қазақстан Республикасында адамның тірі кезінде және өлгеннен кейінгі донорлықты құқықтық реттеудің көздері ретінде: 18 қыркүйек 2009 жылғы «Халық денсаулығы және денсаулық сақтау жүйесі» туралы Қазақстан Республикасының Кодексі құрайды. Аталған Кодекске сәйкес: тірі донордан тіндерді (тіндердің бір бөлігін) алу, сақтау, дайындау, тасымалдау Қазақстан Республикасының заңдарына сәйкес тиісті мамандық бойынша лицензия алған уәкілетті органмен анықталған тәртіпте денсаулық сақтау ұйымдарының тізімінен енгізілген денсаулық сақтау ұйымдарында жүзеге асырылады. Қоғамдық қатынастарды қылмыстық-құқықтық реттеу (құқықтық реттеудің жалпы жүйесінің элементі ретінде) қылмыстық-құқықтық тыйым салу және оларды бұзғаны үшін санкцияларды анықтау жолымен жүзеге асырылады. [8; 23 б].

Бұл жерде А.В. Наумовтың қылмыстық-құқықтық реттеудің пәніне тұлғаның қылмыс жасауына байланысты туындайтын қорғаушы қылмыстық-құқықтық қатынастар ғана емес, қылмыстық-құқықтық нормаларда көрініс тапқан жазалаумен қауіп туғызған қоғамдық қатынастарды да жатқызған. Ағзадан тыс көп уақыт анатомиялық

сегменттердің толыққанды әрекет етуіне және өмір сүруін неғұрлым тиімді сақтау үшін, органдар мен тіндер жанды болуы шарт. Өлген адамдардан донор материалын, трансплантарды дайындауды және сақтауды жүргізетін медициналық ұйымдармен алған жағдай неғұрлым күрделі үдеріс болып танылады.

Өлім туралы қорытындыны уәкілетті орган биологиялық өлімнің болуына немесе бас миының қалпына келмейтін өлуі негізінде береді. Қазақстан Республикасының 15 бабы «Әр адамның өмір сүруі ажырамас құқық ретінде, оған қол сұғуға болмайтынды дегенді білдіреді. Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі, аталған конституциялық ережені қарастырады. Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінің 1 тарауында көзделген өмірге қарсы қылмыстар, кез келген адамның өмірін туғаннан бастап өлгенге дейін қылмыстық-құқықтық қорғауды көздейді. Донорды алу мақсатында адамның қаза болуына әкеп соққан адамның өміріне қасақана қол сұғу, қылмыстық құқық тұрғысынан ҚР ҚК 99-бабы 2 бөлігі 12 тармағымен сараланады.

Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінің 99-бабы 2 бөлігінің «12» тармағында көзделген аяқталған адам өлтіру деп тану үшін осындай мақсатпен адам өлтіруді жасау фактісінің өзін анықтау қажет. Адамның ағзаларын және тіндерін пайдалану және алудың түсінігіндегі айырмашылық, отандық заңшығарушылармен адам өлтіру құрамындағы трансплантация мен денсаулыққа қасақана ауыр зиян келтіру (ҚР ҚК 106-бабының 2 бөлігі 9 тармағында) айқын көрініс тапқан.

Адамның ағзалары мен тіндерін алудың мақсаты ретінде донорлық материалды алудағы тұлғаның ішкі ұмтылысымен сипатталады. Сонымен қолсұғушылықтың өзі адамның ағзасынан құрамдас бөліктерін алу арқылы жүзеге асырылады және бағытталады. ҚР ҚК қарастырылып жатқан бабына қатысты қылмысты тірі адамның денесінен ағзалар мен тіндерді тікелей алу үдерісі ретінде қарастыруымыз қажет.

Медицина қызметкерлерінің әрекетсіздігін құқықтық бағалау қылмыстық құқық ғылымындағы қылмыстық әрекетсіздік түсінігін талқылаудан туындайды, яғни: араласпау-әрекетсіздік және қауіп тудыратын әрекетсіздік.

Бірқатар ғалымдардың пікірінше, биологиялық өлімнің көрсеткіштерінің болмауына қарамастан, айықтыруды жүргізбеген дәрігердің қасақана әрекетсіздігі, медициналық көмекті көрсетпегені үшін қылмыстық жауаптылыққа алып келетін араласпау-әрекетсіздік деп танылады. Келтірген дәлелдер: клиникалық өлім жағдайындағы себептерге реаниматологтардың қатыспауы, реанимациялық шараларды жүргізу үшін негіз ретінде танылады. Жәбірленушілердің өліміне алып келген реаниматологтардың кәсіби міндетін орындамауына қылмыстық-құқықтық баға беруге байланысты басқа да көзқарастар бар.

Аталған көзқарасты жақтаушы В. И. Ткаченко әрекетсіздік арқылы, адам өлтіруді мүмкіндігін жоққа шығарады, өйткені әрекетсіздік

жағдайында, белсенді ерікті әрекет жасалмайды, тек қана тек дүлей күштердің талқандаушы үдеріске жағдай жасайды. [9; 64 б].

Қылмыстық құқық ғылымында жалпы танылған қылмыстық заңмен қорғалатын әрекетсіздік арқылы зиян келтіру объектіге тікелей емес, белгілі бір күштер арқылы әрекетсіздік зиян келтіреді. Шет мемлекеттердің криминалды тәжірибесі көрсеткеніндей, трансплантация үшін адамның ағзалары мен тіндерін пайдалану мақсатында жасалған адам өлтіру ниеті негізінен пайдакүнемдік сипатты иеленеді. Жәбірленушінің ағзалары мен тіндерін пайдалану мақсатында жасалған әрекет және әрекетсіздік арқылы адам өлтірудің ерекшелігі, қылмыстық әрекетті жалғыз өзі жүзеге асыра алмайтындығын көрсетеді.

Мемлекеттік медициналық мекемеде науқасқа айықтырғыштық жәрдем беретін, ми өлімінің диагнозын анықтау, транспанталатын материалды алу үдерісі, ағзаның белгілі бір бөліктерін пайдалану үшін адам өліміне алып келетін қылмыстық нәтижеге жетуді көздейді. Осындай сипаттағы қылмыстарды жасауда медицина қызметкерлерінің әрекеттерінің жұмылуы, келісілген, жедел және құпия болуы, аталған сипаттағы қылмыстарға ұйымдасқан сипатты иеленеді. Адамның ағзалары мен тіндерін пайдалану мақсатында жасалған қасақана адам өлтіруді, адамның ағзалары мен тіндерін алуға мәжбүрлеу немесе күштеу нәтижесінде алу барысында абайсызда адамның өлуіне әкеп соққан құрамнан ажырату қажет.

Көмектесуші түріндегі қылмысқа қатысушы орындаушының қылмыстық пиғылы туралы әрекетіне көмектесуші ретінде көрініс табады. Жәбірленушінің ағзалары мен тіндерін пайдалану мақсатында адам өлтірушінің көмектесушісі ретінде келесідей санаттағы тұлғалар жатқызылады.

Біріншіден адам өлтірудің объективтік объективтік жағын тікелей орындауға қатыспайтын, бірақ қылмыстық құқықбұзушылық жасау үшін қолайлы жағдай туғызу жолымен орындаушыға көмектесетін адам, мысалы жәбірленушініге жалған ақпарат беру арқылы донордың (заңды өкілдерінің) хирургиялық араласау үшін операцияға көндіруі жатады. Екіншіден, адам өлтіруге көмектесу пациенттің өлгені туралы жалған факті келтіру арқылы (мысалы, жол-көлік оқиғасынан кейін, операция жасау кезінде қалпына келмейтін жағдайдан қаза болды деп тану арқылы, яғни бас ми жарақатынан кейін донор органдары негігі кең таралған кіріс көзі), яғни мидың некрозын дұрыс анықтау және құжаттамамен бекіту дәрігердің құзырына жатады.

Үшіншіден, қылмысқа көмектесушілер трансплантаты заңсыз алудың құқыққа қайшы екендігін, яғни оны ақылы немесе ақысыз өткізуге алдын ала уәде берген (мысалы, реципиент өкілі) тұлға қылмыстық жауаптылыққа тартылуы қажет. Адам өлтіру арқылы алынған ағзалар мен тіндерді сауығу мақсатында ауыстыруға келіскен реципиенттің жауаптылық мәселесі келесідей шешіледі.

Науқас донордың өміріне қатысты қылмыстық құқықбұзушылықта көмектесуші ретінде танылады. Егер де науқас операция жасап болғаннан кейін, құқыққа қайшы түрде адамның ағзасы мен тіні алынғанын білсе, науқасты қылмыстық жауаптылыққа тарта алмаймыз. Қорытындылай келгенде, адамның ағзасы мен тіндерін заңсыз алудың объектісі болып адамның өмірі мен денсаулығын реттейтін қоғамдық қатынастар танылады.

Пайдаланған әдебиеттер тізімі:

1. Назарбаев Н.А. Қазақстан Республикасы Президентінің Қазақстан халқына Жолдауы. - Астана, 2018 - 35 б.
2. Красовский О.А. Правовые проблемы генной инженерии: автореф.... канд. юрид. наук. - М., 1997. - 18 с.
3. Горелик И.И. Правовое регулирование пересадки органов и тканей // Советское государство и право. – 1968. – № 9. – с 81-82.
4. Агыбаев А.Н., Рогов И.И., Баймурзин Г.И. Уголовное право: Общая часть. – Алматы, 2005. - 242 с.
5. Нуркаева Т.Н. Некоторые проблемы квалификации убийства, совершенного с отягчающими обстоятельствами // Российский судья. – 2004. – № 7. - 25 с.
6. Бородин С.В. Преступления против жизни. – М.: Россия – 394 с.
7. Бондаренко Д.В.К вопросу о юридической ответственности медицинских работников // Медицинское право. – 2006. – № 4. – с 28.
8. Антонов В.Ф. Некоторые вопросы квалификации убийств // Журнал российского права. – 2004. – № 12. – с 23.
9. Рарог А.И. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть. М. 2002. – 494 с.

Ерекешев Тимур Бакытбекович,
Академия правоохранительных
органов при Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан,
магистрант 2 курса

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА В СФЕРЕ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОБАЦИОННОГО КОНТРОЛЯ В СТРАНАХ БЛИЖНЕГО И ДАЛЬНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ

Анализ опыта зарубежных стран, где служба пробации имеет многолетнюю историю, показывает довольно большой разброс в построении этой службы. К примеру, в Великобритании служба пробации находится в ведении Министерства юстиции, в Нидерландах и Латвии является самостоятельной структурой Министерства юстиции. В Эстонии

служба пробации с 2007 года переподчинена тюремной системе, при внедрении пробации ещё в 1998 году.⁹

Изучение законодательства и практики прокурорского надзора в сфере организации пробационного контроля стран ближнего и дальнего зарубежья показало, что в принципе, наиболее общий характер эти вопросы имеют в Российской Федерации и странах СНГ, что обусловлено едиными историческими корнями Республики Казахстан и этих государств.

В первую очередь следует отметить, что на территории наиболее ближайшего и наиболее стратегически важного соседа – Российской Федерации до настоящего времени не принят федеральный закон «О пробации РФ», который существует лишь в виде проекта.

При этом, создание службы пробации планируется осуществить в рамках реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ до 2020 года, поскольку в России до сих пор нет службы, которая занималась бы надзором, руководством и оказанием помощи по возвращению в общественную жизнь условно-досрочно освобожденных лиц.

Если обратиться к тексту Федерального Закона от 17 января 1992 года «О прокуратуре Российской Федерации» (*далее-Федеральный Закон «О прокуратуре»*), то можно увидеть, что в соответствии с ч.2 ст.1 прокуратура осуществляет надзор за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих наказание и применяющих назначаемые судом меры принудительного характера, администрациями мест содержания задержанных и заключенных под стражу.

При этом в главе 4 Федерального Закона в качестве предмета надзора отражена законность исполнения наказания, не связанного с лишением свободы, что отсутствует в Законе РК «О прокуратуре».

В то же время, ст.33 данной главы в качестве полномочий прокурора в этой сфере надзора перечисляет в основном его компетенции в сфере надзора непосредственно в пенитенциарных учреждениях, а детализация функционала при осуществлении надзора за исполнением наказаний, не связанных с лишением свободы отсутствует.

Интересен тот факт, что в Республике Молдова органы прокуратуры на законодательном уровне не осуществляют прокурорского надзора. В силу пункта «g» статьи 5 Закона «О Прокуратуре» №3 от 25 февраля 2016 года применительно к анализируемой нами теме функции прокуратуры в сфере пробационного контроля сводятся лишь к общему участию в единообразной реализации национальной и международной уголовной политике.¹⁰

⁹ Федотов В. Пробация: в контексте гуманизации. online.zakon.kz

¹⁰ Закон Республики Молдовы «о Прокуратуре» №3 от 25 февраля 2016 года.

В то же время институт пробации внедрён в сферу уголовно-исполнительных отношений этого государства ещё 14 февраля 2008 года с принятием Закона Республики Молдова «О пробации». Уполномоченным органом в сфере организации пробационного контроля является Инспекторат пробации.

Существенным отличием является то, что работники инспектората именуются советниками пробации, тем самым реализуется главная цель пробации – оказание влияния на подучетное лицо, в первую очередь посредством дачей советов от советника, составления совместного индивидуального плана не только активных социально значимых действий, но и помощи в его реализации.

Что касается непосредственно функционала органов прокуратуры, то согласно статье 124 Конституции Республики Молдова прокуратура является самостоятельным публичным учреждением в системе судебной власти, содействующим осуществлению правосудия, защите прав, свобод и законных интересов личности, общества и государства посредством уголовного производства и иных предусмотренных законом производств.¹¹

Тем самым деятельность прокуроров в Молдове в большей степени сведена к процессному руководству, осуществлению уголовного преследования, содействию правосудия.

Наименование ни одного подразделения в структуре Генеральной прокуратуры Молдовы не связано с осуществлением какой-либо надзорной деятельности в сфере организации пробационного контроля.

Аналогичным образом, в США прокурорский надзор за пробацией в чистом виде отсутствует, поскольку исполнение пробации осуществляется отделом по пробации Административного офиса при Верховном суде, местными судами и находящимися при них службами пробации штатов, округов, городов.

В то же время, не осуществляя прокурорского надзора в нашем понимании, генеральный атторней (прокурор) воздействует на всю систему уголовной юстиции, а также на формирование политики этой системы.

Отсутствие прокурорского надзора в сфере организации пробации, с точки зрения казахстанской практики и науки, отмечается также в Великобритании и Франции, где службы и учреждения, осуществляющие пробационные меры и пробационный контроль достаточно независимы и их деятельность в большей степени контролируется либо судебными органами, либо специально уполномоченными государственными независимыми комиссиями.

Эффективно работает институт пробации в Швеции, где служба пробации начинает работу с будущим поднадзорным ещё в стенах тюремного заведения, чем достигается непрерывность коррекционно-воспитательного процесса на подучетный контингент.

¹¹ Конституция Республики Молдова от 24 июля 1994 года.

Генеральная прокуратура Швеции организационно входит в структуру Министерства юстиции, как и Шведская служба исполнения наказаний и пробации. При этом, функционал шведской прокуратуры в большей степени наполнен осуществлением уголовного преследования, фактически прокурорский надзор за организацией пробации в этой стране отсутствует.¹²

Среди стран ближнего зарубежья наиболее обширный опыт применения института пробации наработан в Латвии и Эстонии.

7 октября 2003 года Кабинет министров утвердил Положение об Управлении Государственной службы пробации, спустя два месяца, в декабре 2003 года Сейм принял Закон «О Государственной службе пробации», которым были установлены принципы пробации, функции и компетенцию Государственной службы пробации.

В соответствии с пунктом 5 статьи 2 Закона Латвии «О прокуратуре» к функциям прокуратуры относится осуществление надзора за исполнением наказаний.¹³

При этом явным пробелом, по моему мнению, является отсутствие в Законе Латвии «О прокуратуре» конкретной детализации о каких видах уголовных наказаний идёт речь, поскольку ст.15 Закона Латвии «О прокуратуре» предусматривает регламентацию лишь надзора за исполнением наказания в виде лишения свободы. Об иных видах наказаний, а тем более относящихся к сфере пробации какой-либо информации в тексте Закона Латвии «О прокуратуре» не имеется.

В Грузии к полномочиям органов прокуратуры, получивших в 2019 году независимость от органов юстиции, отнесено осуществление надзора за точным и единообразным исполнением закона в местах содержания задержанных, предварительного заключения, других местах ограничения свободы, а также при исполнении наказания и других мер принудительного характера, назначенных судом.

При этом, надзорным ведомством в деятельности уполномоченного органа по организации пробационного контроля в лице Министерства по исполнению наказания, проводятся проверки имеющие ярко выраженный «общенадзорный» характер.

Так, прокуратурой Грузии инициированы проверки соблюдения законности при проведении конкурсов о государственных закупках Министерством пробации, поводом для которых послужило обвинение руководителем неправительственной организации «Останови коррупцию» Георгия Баджелидзе в коррупционных сделках, заключенных должностными лицами Министерства пробации с компаниями «Бейкер», «Нил» и «Женщина и бизнес». По результатам первичных проверочных мероприятий возбуждено уголовное дело по статьям «Присвоение или

¹²Пертли В.А. Сущность организации пробации во Франции, Великобритании и Швеции. Пробелы в российском законодательстве. №2. 2001.с.233-234.

¹³ Закон Латвии «О прокуратуре». Принят Сеймом 19 мая 1994 года.

растрата, совершенные с использованием служебного положения» и «Превышение служебных полномочий».¹⁴

В данном случае, к проблеме прокурорского надзора в сфере организации пробации следует отнести выявление нарушений лишь после обращения внимания органов прокуратуры со стороны неправительственной организации, тогда как данные нарушения в результате превентивных мер аналитического характера могли быть выявлены, а возможно и предотвращены на более ранней стадии.

Необходимость смещения акцентов в работе прокуроров на применение упреждающих средств надзора и профилактику правонарушений более чем оправданна, поскольку в результате предотвращаются негативные последствия допускаемых нарушений и общественно-государственным интересам наносится менее опасный ущерб.

Аналогичные вопросы были отражены в докладах сотрудников Генеральной прокуратуры Украины Свирец В. и Фитьо В. в рамках международного круглого стола «Теоретические и практические аспекты института пробации в Украине», проведенного Национальной Академией прокуратуры Украины 22 июня 2018 года.

Кроме того в указанных докладах приводились также доводы о необходимости налаживания надлежащего межведомственного взаимодействия между службами пробации, органами прокуратуры, суда, а также иных уполномоченных государственных органов.¹⁵

В Республике Узбекистан надзор за соблюдением законов при исполнении уголовных наказаний законодательно отнесён к числу основных направлений деятельности органов прокуратуры.¹⁶

Более того, в статье 44 Закона Республики Узбекистан «О прокуратуре» довольно расширенно регламентирован предмет надзора, который включает в себя среди прочих соблюдение законодательства в деятельности органов и учреждений, должностных лиц, применяющих уголовно-исполнительное законодательство.

В то же время институт пробации в Узбекистане, а равно как и в Кыргызстане находится на стадии становления. При этом в Кыргызстане соответствующий законодательный акт при его принятии в 2017 году вступил в законную силу лишь с января 2019 года.

При этом, к главной проблеме внедрения института пробации в Кыргызстане эксперты Управления ООН по наркотикам и преступности относят недостаток квалифицированных кадров в персонале Государственной системы исполнения наказаний, низкое материально-техническое оснащение, отсюда вытекает необходимость финансирования

¹⁴ Прокуратура занялась министерством пробации Грузии. 28 июля 2017 г. news.rambler.ru

¹⁵ Материалы международного круглого стола «Теоретические и практические аспекты института пробации в Украине» от 22 июня 2018 года. Официальный сайт Национальной Академии прокуратуры Украины pari.com.ua

¹⁶ Закон Республики Узбекистан «О Прокуратуре» от 29 августа 2001 года.

данной сферы, обучение персонала и решение других взаимосвязанных проблем.

Естественно, в данном случае говорить о необходимости налаживания надлежащего межведомственного взаимодействия более чем рано, поскольку служба пробации на апрель 2019 года фактически в Кыргызстане ещё не сформирована.¹⁷

В свою очередь надзорное ведомство Кыргызской Республики в лице органов прокуратуры не обладает достаточной практикой осуществления надзорной деятельности в этой сфере, а в соответствующую главу 4 Закона Кыргызской Республики «О прокуратуре Кыргызской Республики» изменения, регламентирующие организацию надзора за пробационным контролем, не внесены.¹⁸

В пункте 3 статьи 49 Закона Туркменистана «О прокуратуре Туркменистана» чётко определено, что предметом прокурорского надзора является законность исполнения наказания, не связанного с лишением свободы.¹⁹

Идеальная миссия пробации состоит в постоянной опеке со стороны уполномоченных сотрудников этой службы лица, находящегося под учётом.

Лицо, состоящее под пробацией должно видеть в сотруднике не помеху к реализации его законных права, а помощника со стороны государства, который способствует решению имеющихся у него проблем социально-правового характера.

Возможно, такой подход вызовет мнение о том, что это может породить иждивенческий настрой со стороны подучетного лица в отношении службы пробации, тем не менее, полноценное выполнение всех пунктов правильно составленных индивидуальных программ пробации с большей степенью вероятности будет способствовать восстановлению человека в обществе, его адаптации и ресоциализации.

Таким образом, анализ приведённых примеров показал, что в своём большинстве выделяются 3 группы особенностей правовой регламентации прокурорского надзора и пробации в целом:

1 группа – страны, где прокурорский надзор за пробацией в чистом виде отсутствует, при развитой системе пробации (Латвия, Молдова, США, Франция, Швеция, Великобритания и.т.д.).

2 группа – страны с ярко выраженной регламентацией прокурорского надзора, но недостаточно развитым институтом пробации (Россия, Беларусь, Узбекистан, Казахстан, Кыргызстан).

3 группа – страны, имеющие в законодательстве регламентацию прокурорского надзора, а также достаточно эффективную систему пробационного контроля (Грузия).

¹⁷БайбуринаЯ. Что такое закон «О пробации» и будет ли он работать в Кыргызстане?.knews.kg.29.10.2018

¹⁸ Закон Кыргызской Республики «О прокуратуре Кыргызской Республики» №224 от 17 июля 2009 года.

¹⁹ Закон Туркменистана «О прокуратуре Туркменистана» №305V от 21 ноября 2015 года.

Следует также отметить, что в некоторых странах служба пробации отделена от пенитенциарной системы и подотчетна не министерству внутренних дел, а совершенно другому государственному ведомству или негосударственному агентству. Так, например, в Сингапуре, служба пробации находится под управлением Министерства общественного развития и спорта.

В Канаде компетенция по исполнению наказаний разделена между федеральным правительством и правительствами отдельных провинций. Все наказания связанные с лишением свободы на срок, превышающий два года, исполняются Исправительной службой Канады, федеральным агентством подотчетным министру общественной безопасности (Minister of Public Safety), канадскому аналогу министра внутренних дел, а на уровне провинций в компетенции либо провинциального министерства юстиции, либо министерства охраны правопорядка.²⁰

Большинство проблем прокурорской деятельности по осуществлению надзора в сфере организации пробационного контроля связано с несколькими факторами:

- отсутствие законодательного закрепления прокурорского надзора за пробацией, либо исполнением уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы;
- отсутствие в национальном законодательстве зарубежных стран понятия осуществления прокурорского надзора;
- отсутствие законодательного определения пробационного контроля в целом.

С другой стороны, нельзя не отнести приведенные факторы к числу проблем прокурорской деятельности ввиду специфических особенностей национальных правовых систем ряда зарубежных государств, в которых на органы прокуратуры не возлагается иных надзорных полномочий кроме процессного руководства.

Анализируя данную практику, может возникнуть вопрос о целесообразности и необходимости прокурорского надзора в сфере организации пробационного контроля в Казахстане, на примере таких развитых стран как Великобритания, Франция, Швеция и т.д.

В связи с чем, анализ выявляемых органами прокуратуры нарушениями в деятельности служб пробации позволяет сделать однозначный вывод о том, что прокурорский надзор в данной сфере в Республике Казахстан необходим как гарант надлежащего соблюдения прав лиц, состоящих под пробационным контролем, а также обеспечения законности в сфере исполнения уголовных наказаний.

Безусловно, для более глобального изучения актуальных проблем прокурорской деятельности в сфере организации пробационного контроля

²⁰ Ковалёв Н.П. Аналитическая записка «Пенитенциарные системы: сравнительный анализ организационно-правовых форм». М. 28 февраля 2009 г.

необходимо нарабатанная практика применения, как механизмов пробаации, так и правовых средств прокурорского надзора.

При этом, опыт активного внедрения института пробаации может быть накоплен лишь при условии принятия государством поступательных мер по его реализации, что на постсоветском пространстве ещё нельзя констатировать в полном объёме за исключением отдельных стран.

Резюмируя итоги проведенного анализа, приходим к мнению, что исследуемый зарубежный опыт представляет интерес для института службы пробаации, а также прокурорскому надзору в данной сфере.

Список использованной литературы:

1. Федотов В. Пробаация: в контексте гуманизации // online.zakon.kz
2. Закон Республики Молдовы «О Прокуратуре» №3 от 25 февраля 2016 года.
3. Конституция Республики Молдова от 24 июля 1994 года.
4. Пертли В.А. Сущность организации пробаации во Франции, Великобритании и Швеции. Пробелы в российском законодательстве. №2. 2001. - с.233-234.
5. Закон Латвии «О прокуратуре». Принят Сеймом 19 мая 1994 года.
6. Прокуратура занялась Министерством пробаации Грузии. 28 июля 2017 г. // news.rambler.ru.
7. Материалы международного круглого стола «Теоретические и практические аспекты института пробаации в Украине» от 22 июня 2018 года. // Официальный сайт Национальной Академии прокуратуры Украины pari.com.ua.
8. Закон Республики Узбекистан «О Прокуратуре» от 29 августа 2001 года.
9. Байбурина Я. Что такое закон «О пробаации» и будет ли он работать в Кыргызстане? // knews.kg. 29.10.2018.
10. Закон Кыргызской Республики «О прокуратуре Кыргызской Республики» №224 от 17 июля 2009 года.
11. Закон Республики Туркменистан «О прокуратуре Туркменистана» №305 V от 21 ноября 2015 года.
12. Ковалёв Н.П. Аналитическая записка «Пенитенциарные системы: сравнительный анализ организационно-правовых форм». - М. 2009 г. – 125 с.

Ерекешев Тимур Бакытбекович,
Академия правоохранительных
органов при Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан,
магистрант 2 курса

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ, СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА В СФЕРЕ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОБАЦИОННОГО КОНТРОЛЯ

На всех исторических этапах становления и развития органы прокуратуры всегда занимали особое положение в структуре органов государственной власти.

Исторические предпосылки возникновения, становления и последующего развития органов прокуратуры Казахстана тесно связаны с органами прокуратуры России, что обусловлено присоединением в 18 веке Казахского ханства к Российской империи, в связи, с чем на территорию современного Казахстана распространилась юрисдикция государственных органов царской России.

Изначально прокуратура задумывалась как орган наблюдения за всеми делами государственными, а генерал-прокурор высшим должностным лицом государства, фактический управляющий всеми государственными процессами. Со временем, такая прокуратура оказалась достаточно неудобной для интересов правящей власти и круг полномочий генерал-прокурора в первоначальном виде был значительно сужен до осуществления надзора за деятельностью государственных органов, в том числе и Сената.

В тоже время, в связи с фактическим отсутствием института условного осуждения в дореволюционной России, организационно прокурорский надзор за исполнением наказаний, не связанных с лишением свободы фактически не существовал. В большей степени, прокурорам в сфере исполнения наказаний, предписывалось уделять особое внимание соблюдению прав лиц, содержащихся под стражей. К примеру, в Учреждениях для управления губерний Всероссийской империей от 7 ноября 1775 года в разделе полномочий губернского прокурора излагалось следующее: «...губернский прокурор попечение имеет о прокормлении под стражею содержащихся, и чтоб дела сих людей скорее решение получили, и они бы скорее отправлены, или выпущены были; и для того губернский прокурор должен ходить чаще по тюрьмам по крайней мере единожды в неделю, а именно по пятницам после обеда, дабы посмотреть состояние в тюрьме содержащихся, и доходит ли до них все то, что им определено, и содержат ли их сходственно их состоянию и человеколюбию...»[1].

Другим немаловажным по значению документом, заложившим порядок организации работы прокуроров в этой отрасли по праву можно назвать циркулярный ордер генерал-прокурора Державина Г.Р., изданный в 1802 году.

Ордер интересен тем, что в нём также были затронуты вопросы соблюдения прав лиц, содержащихся под стражей: температурный режим, бытовые условия, питание, обеспечение и.т.д.

При этом, губернским прокурорам предписывалось уделять повышенное внимание вопросам раздельного содержания преступников, в зависимости от тяжести совершенного деяния, проводить проверки на предмет выявления скрытых от учёта преступлений, применения к гражданам недозволенных методов дознания, пыток и иного жестокого обращения.

Для своего времени это был весьма прогрессивный документ, заложивший основы прокурорского надзора за соблюдением личных прав граждан.

Судебная реформа 1864 года существенно сузила надзорные полномочия прокурора в сфере надзора за исполнением уголовных наказаний, но существенно упрочила процессуальный статус прокурора в уголовном процессе, как лицо, фактически руководящее следствием и дознанием.

По большому счету первым документом, законодательно закрепившим правовую регламентацию института условного осуждения стал Декрет о суде №2 от 15 февраля 1918 года (*далее – Декрет №2*).

В частности, согласно ст.32 Декрета №2 всем осужденным по приговорам народного суда, предоставлялось право просить местный народный суд по месту жительства просителя об условном или досрочном освобождении[2].

При этом, уже в первом полугодии 1918 года московские суды подвергли условному осуждению 14,1% от всего числа осужденных, а к условным принудительным работам -1,1%.

Надо сказать, что на тот момент органы прокуратуры СССР еще не были созданы. Лишь спустя пять лет после Октябрьской революции, когда возникла потребность в воссоздании института прокуратуры, как органа, способного обеспечить законность во всех сферах общественных отношений и скоординировать работу по борьбе с преступностью, постановлением ВЦИК от 28 мая 1922 года было принято «Положение о прокурорском надзоре» (*далее - Положение 1922 года*).

Пункт «г» части 2 Положения 1922 года, предусматривал возложение на органы прокуратуры функцию наблюдения за правильностью содержания заключенных под стражей, но об иных видах уголовного наказания здесь не отмечается.

В принципе, согласно пункту «а» этой же части 2 на прокуратуру также было возложено «...осуществление надзора от имени государства за

законностью действий всех органов власти...», но при этом конкретизировались формы осуществления надзора «...путем возбуждения уголовного преследования против виновных и опротестования нарушающих закон постановлений...»[3].

Поэтому можно сделать вывод, что конкретной детализации правовой регламентации надзора за условным осуждением в Положении 1922 года не имелось.

Такая ситуация продолжалась практически до середины 1950-х годов, когда начались серьезные разработки по формированию исправительно-трудового права, логическим завершением чего было принятие Основ исправительно-трудового законодательства Союза ССР и ИТК союзных республик 1969 г. в результате чего была создана правовая основа исполнения уголовного наказания.

В свою очередь, принятое в 1955 году Положение о прокурорском надзоре в СССР (*далее – Положение 1955 года*), закрепило в ч.5 ст.3 задачу надзора за законностью исполнения приговоров[4].

При этом, в отдельных главах Положения достаточно подробно описывалась регламентация надзора за следствием и дознанием, «общего надзора», надзора за законностью и обоснованностью приговоров, решений, определений и постановлений судебных органов, надзора за соблюдением законности в местах лишения свобод, однако ни в одной главе детализация надзора за законностью исполнения приговоров места не имела.

С принятием Закона СССР «О прокуратуре СССР» от 30 ноября 1979 года (*далее - Закон СССР от 1979 года*) ситуация в корне не изменилась.

Формально ст.3 Закона СССР от 1979 года признавала в качестве одного из основных направлений деятельности надзор при исполнении наказаний и иных мер принудительного характера, назначаемых судом[5].

Однако при этом, в главе 4 Закона СССР от 1979 года «Надзор за соблюдением законов в местах содержания задержанных, в местах предварительного заключения, при исполнении наказаний и иных мер принудительного характера, назначаемых судом» упоминаются лишь отдельные вопросы, касательно исследуемой тематики.

Так, в ст.44 Закона СССР от 1979 года отражено, что постановления и предложения прокурора подлежат обязательному исполнению органами, исполняющими приговоры судов, в отношении лиц, сужденных к мерам наказания, не связанным с лишением свободы. Иная детализация организации надзора в этой сфере отсутствует.

В последующем, с 1983 года отмечается тенденция к снижению применения такого наказания как лишение свободы, из уголовного кодекса постепенно исчезают условное осуждение к лишению свободы с обязательным привлечением осуждённого к труду, а также ссылка и высылка, что дало почву к увеличению удельного веса осужденных к

штрафу, лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Вместе с тем, надо признать, что в приведенных законодательных актах о регламентации деятельности органов прокуратуры понятие предмета надзора за исполнением наказаний, не связанных с лишением свободы отсутствовало.

Тем не менее, в структуре Генеральной прокуратуры СССР имелось управление по надзору за соблюдением законов в местах содержания задержанных, в местах предварительного заключения, при исполнении наказаний и иных мер принудительного характера, назначаемых судом, сотрудниками которого проводилась работа по обобщению практики прокурорского надзора, выработке директив и указаний, разработке методик.

К примеру, 14 февраля 1988 года Генеральной прокуратурой СССР в адрес прокуроров союзных республик направлено указание за №7-4562-88 «Об обеспечении законности при проведении проверок соблюдения порядка исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы», в котором, закреплялась необходимость акцентирования внимания прокуроров на проверке контрольных дел осужденных к условным видам наказаний, а также проводимой уполномоченными органами профилактической работе. Также как и в настоящее время, критерием качества надзора являлся уровень рецидивной преступности среди подучетного контингента[6].

С распадом Советского Союза коренные преобразования коснулись и органов прокуратуры. Акценты и приоритеты были смещены в сторону обеспечения надзора за соблюдением конституционных прав и свобод граждан.

17 января 1992 года был принят Закон Республики Казахстан №1146-ХІІ «О Прокуратуре Республики Казахстан» (далее-Закон 1992 года), который провозгласил прокуратуру Республики Казахстан органом высшего надзора за исполнением законов[7].

В ст. 52 Закона 1992 года в качестве содержания и задач надзора была определена законность исполнения наказания, не связанного с лишением свободы, тем самым, впервые в законодательном акте, регламентирующем деятельность органов прокуратуры, был официально закреплён предмет надзора в этой сфере.

Спустя три года принят Закон Республики Казахстан от 21 декабря 1995 года №2709 «О Прокуратуре» (далее - Закон 1995 года), где с учетом приоритетности соблюдения конституционных прав граждан, было выделено это направление деятельности в отдельную главу, положениями которой руководствовались прокуроры, осуществляя надзор за исполнением наказаний, не связанных с лишением свободы[8].

Более детально прокурорский надзор в исследуемой сфере прописывался в отраслевых приказах и указаниях Генерального Прокурора РК.

За всю историю органов прокуратуры независимого Казахстана было вынесено 7 приказов Генерального Прокурора РК (включая и действующий на сегодняшний день), что в значительной степени было обусловлено проводимыми в стране социально-экономическими, политическими и правовыми реформами, гуманизацией законодательства, изменением подходов и принципов работы, сменой определенных приоритетов, что является естественным процессом для периода преобразований и реформ, становления правового государства и построения гражданского общества.

В 2002 году, был издан Приказ Генерального Прокурора РК №62 от 28 ноября 2002 года «О прокурорском надзоре за законностью исполнения наказаний и реабилитации граждан», об утверждении Инструкции, пункт 15 которой обязывал обеспечить прокурорами действенный надзор за исполнением уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы, а также уголовно-правовых мер в виде условного осуждения и иных мер принудительного характера, назначаемых судом[9].

Спустя три года, 4 ноября 2005 года приказом Генерального Прокурора РК №42 утверждена Инструкция об организации прокурорского надзора за законностью исполнения наказаний и реабилитации граждан (далее – Инструкция №42), в соответствии с которой прокурорский надзор был ориентирован на обеспечение выполнения целей и задач уголовно-исполнительного законодательства по охране прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, неукоснительное исполнение судебных постановлений, исправление осужденных, предупреждение и раскрытие преступлений, регулирование порядка и условий отбывания наказаний, а также восстановление справедливости по отношению к людям, подвергшимся массовым политическим репрессиям[10].

Примечательно, что Инструкцией №42 предусматривалось проведение прокурорских проверок не только в органах, исполняющих наказание, но и в органах социальной защиты населения, по вопросам полноты мер, принимаемых в рамках ресоциализации и адаптации осужденных.

Инструкцией детализировалась прокурорская проверка, её сроки, порядок регистрации, сведения, отражаемые в акте или справке о её результатах, уделено внимание порядку согласования и внесения актов надзора в областные и республиканские ведомства.

В орбиту внимания прокуроров при этом должны были попадать вопросы состояния рецидивной преступности среди лиц, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях, уровень правонарушений, проведение воспитательной работы, реальное выполнение общественных и

исправительных работ, законность условно-досрочного и досрочного освобождения от отбывания наказания либо отказа в применении.

Следующий виток развития надзор за законностью исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы получил с принятием Инструкции об организации прокурорского надзора за соблюдением прав лиц, задержанных, заключенных под стражу и отбывающих уголовное наказание, утвержденной Приказом Генерального Прокурора РК №71 от 12 октября 2010 года (*далее – Инструкция №71*) [11].

В новой Инструкции впервые для этой отрасли надзора был приведен понятийный аппарат, который содержал трактовку таких важных терминов как «зональный принцип надзора», «предметный принцип надзора» и.т.д.

Примечательно также то, что Инструкцией №71 раскрывалось понятие «подучетного лица» как осужденного к наказанию, не связанному с лишением свободы, и к иным мерам уголовно-правового воздействия, состоящее на учете в уголовно-исполнительной инспекции Комитета уголовно-исполнительной системы.

Кроме того, Инструкция регламентировала основания проверок состояния законности в деятельности не только исправительных учреждений, но и уголовно-исполнительных инспекции, а также органов социальной защиты.

В сравнении с предыдущими правовыми актами, Инструкция более детально описывает алгоритм необходимых органов прокуратуры при осуществлении надзора. При этом, в соответствии с системой вертикальной подчиненности отдельно приводятся полномочия подразделений центрального аппарата, областных и приравненных к ним прокуратур.

Большое внимание Инструкцией уделено надлежащему ведению учетов. В обязанности городских и районных прокуроров было вменено проведение ежеквартальных сверок данных суда о количестве лиц, осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы

Значительные изменения повлекло издание 13 августа 2012 года Приказа Генерального Прокурора РК №93 «Об утверждении Инструкции об организации прокурорского надзора за соблюдением законности при исполнении наказаний, содержании лиц в специальных учреждениях и осуществлении контроля за освобожденными из мест лишения свободы» (*далее - Инструкция №93*) [12].

Здесь впервые упоминается понятие службы пробации, поднадзорного лица, электронного средства слежения.

К числу объектов прокурорского надзора наряду с УИИ и органами занятости Инструкцией №93 отнесены подразделения общественной безопасности ОВД, что объясняется законодательным возложением на них обязанностей по осуществлению контроля за поднадзорным контингентом.

Впервые к числу приоритетных направлений деятельности органов прокуратуры при организации надзора отнесено соблюдение законодательства, направленного на адаптацию лиц, освобожденных из мест лишения свободы.

Пунктом 45 Инструкции №93 предусматривалось 9 тематик вопросов, на которые обращается внимание прокуроров при проведении проверок состояния законности в деятельности УИИ, среди которых особо следует выделить порядок осуществления пробационного контроля за поведением подучетных и оказания им социальной помощи со стороны уполномоченных государственных органов.

В последующем, в 2014 издан Приказ Генерального Прокурора РК №2 от 6 января 2014 года «Об утверждении Инструкции по организации прокурорского надзора за соблюдением законности при исполнении наказаний, содержании лиц в специальных учреждениях и осуществлении контроля за освобожденными из мест лишения свободы» (*далее - Инструкция №42*), которая в принципе не внесла существенных новшеств в организацию прокурорского надзора за исполнением наказаний, несвязанных с лишением свободы.

Исключение составляет пункт 14 Инструкции №42 о заведении надзорных производств в отношении лиц, состоящих на оперативно-профилактических учетах, поскольку здесь идет речь и о лицах, отбывающих наказание, не связанное с лишением свободы.

Спустя год, Приказом Генерального Прокурора №7 от 6 января 2015 года утверждена Инструкция по организации прокурорского надзора за соблюдением законности при исполнении наказаний, содержании лиц в специальных учреждениях и осуществлении контроля за освобожденными из мест лишения свободы.

Издание Приказа во многом было обусловлено принятием в июле 2014 года нового Уголовно-исполнительного Кодекса РК.

Тем не менее, эта Инструкция просуществовала до сентября 2017 года, когда была принята ныне действующая Инструкция по организации прокурорского надзора за законностью исполнения уголовных наказаний и применения иных мер государственного принуждения, утвержденная Приказом Генерального Прокурора РК №104 от 13 сентября 2017 года.

Резюмируя вышеизложенное необходимо отметить, что процесс возникновения, становления и развития прокурорского надзора в сфере организации пробационного контроля проходил поэтапно, постепенно в него внедрялись новые инструменты. Возникали и детализировались новые понятия, совершенствовались новые подходы и методы к организации этой работы, чему способствовали и меры по снижению тюремного населения в Казахстане, гуманизация уголовной политики, расширение видов и категорий преступлений по которым не назначается наказание в виде лишения свободы, декриминализация ряда статей Уголовного Кодекса РК и.т.д.

Важно помнить, что само по себе совершенствование прокурорского надзора в рассматриваемой отрасли является далеко незавершенным процессом и приведенный исторический экскурс свидетельствует о том, что он никогда не достигнет итоговой стадии, в связи с активным и последовательным развитием государственно-правовых процессов в этой сфере.

Список использованной литературы:

1. Звягинцев А.Г. Законоблудители. Три века российской прокуратуры. - М. 2012. - с. 49.
2. Декрет о суде №2 от 15 февраля 1918 года. Декреты Советской власти. Т.1. – М.: Гос. изд-во. полит. литературы, 1957.
3. «Положение о прокурорском надзоре» принято постановлением ВЦИК от 28 мая 1922 года. Федеральный правовой портал «Юридическая Россия. law.
4. Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года, утверждённая Указом Президента Республики Казахстан №858 от 24 августа 2009 // Казахстанская правда. - 2009. - 27 августа. - №205.
5. Уголовно-исполнительный Кодекс Республики Казахстан.
6. Закон Республики Казахстан «О пробации» от 30 декабря 2016 года.
7. Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 15 августа 2014 года № 511. «Об утверждении Правил организации деятельности службы пробации» Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 17 сентября 2014 года № 9738.
8. Гета М.Р. Пробация и её перспективы в уголовном праве Республики Казахстан. Автореферат дисс. на соиск. уч. степ. к.ю.н. - Усть-Каменогорск, 2000.
9. Ергашев Е.Р. Прокурорский надзор в Российской Федерации. – Екатеринбург, 2016. – с. 268.
10. Ергашев Е.Р. Представление как надзорный акт реагирования. – Екатеринбург, 2015. - с. 14.
11. Жамулдинов В.Н. Служба пробации в Республике Казахстан: опыт создания // Вестник КазНУ. - Алматы. 2012.
12. Касенов М.С. Пробация в Казахстане // Стабильная газета 16.10.2016.
13. Кузнецова Н.Ф., Тяжкова И.М. Курс уголовного права. Том 2. Общая часть. Учение о наказании. ИКД «Зерцало-М», 2002.
14. Материалы VII Международной научно-практической конференции «Уголовно-исполнительная система Республики Казахстан»: существующие проблемы и перспективы развития». - Костанай, 2018.
15. Садвакасова З.С., Слепцов И.В. Становление в Республике Казахстан института пробационного контроля в отношении лиц,

осужденных условно, и отдельные вопросы его совершенствования. Материалы международной научно-практической конференции, посвящённой 20-летию Конституции Республики Казахстан. – Костанай, 30 октября 2015.

16. Саламатов Е.А. Проблемы Казахстанской пробации // Фемида. - №6. - 2017. - с. 11-16.

17. Скаков А.Б. О прогрессивной системе исполнения уголовных наказаний // Фемида. - №6. - 2017. - с.3-10.

18. Хуторская Н.Б. Институт пробации в США: уголовно-правовые, криминологические и организационно-управленческие аспекты. Автореферат на соискание ученой степени к.ю.н. - М.1992.

Есентаева Қаракөз Жылбекқызы,
А. Байтұрсынов атындағы
Қостанай мемлекеттік университеті,
Экономика және құқық институты,
«Заңтану» мамандығының
1 курс магистранты

Ғылыми жетекшісі:
Табулденов Алибек
Нурмагамбетович,
А. Байтұрсынов атындағы
Қостанай мемлекеттік университеті,
Экономика және құқық
институтының директоры,
тарих ғылымдарының кандидаты

ҚР МЕН ҚХР МЕМЛЕКЕТТІК ҚЫЗМЕТ ЖҮЙЕСІНДЕГІ СЫБАЙЛАС ЖЕМҚОРЛЫҚҚА ҚАРСЫ ІС-ҚИМЫЛ

Қазақстан мемлекеттік тәуелсіздіктің алғашқы күндерінен бастап сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимылдың тиімді, әлемдік стандарттарға сай институттары мен тетіктерін құру бағытымен мақсатты және кезең-кезеңмен жүріп келеді.

Мемлекеттік қызметтің қазіргі жай-күйінің негізгі проблемаларының бірі мемлекеттік билік органдары мен олардың аппараттары қызметінің жеткіліксіздігі болып табылады. Мемлекеттік қызмет жағдайының бұл маңызды көрсеткіші әзірше төмен деңгейде қалып отыр және оның себебі - мемлекеттік қызметшілердің сыбайлас жемқорлық деңгейінің жоғарылығы.

Тәуелсіздіктің бүкіл кезеңінде Қазақстан дамуының басым бағыттарының бірі-мемлекеттік басқару жүйесін реформалау

болды.Сыбайлас жемқорлыққа қарсы саясатты іске асырудың негізгі бағыттарының бірі мыналар:

Біріншіден, сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрестің құқықтық базасын құру. Қазақстанда тәуелсіздік алған сәттен бастап сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес бойынша жекелеген шаралар жүзеге асырылды, «Сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес туралы» бірінші Заң қабылданған 1998 ж.есептеу нүктесі деп санауға болады. Осы Заңның негізінде 1999-2000ж және 2001-2005 жылдарға арналған сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрестің мемлекеттік бағдарламалары әзірленді, қабылданды. ҚР Президентінің Сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес туралы бірқатар Жарлықтары шығарылды, оның ішінде «Қылмысқа және сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес жүйесін жетілдіру шаралары туралы» (2000 ж.).

2005 жылғы 14 сәуірде Қазақстан Президенті «Сыбайлас жемқорлыққа қарсы күресті күшейту, мемлекеттік органдар мен лауазымды адамдар қызметіндегі тәртіпті нығайту жөніндегі шаралар туралы» Жарлыққа қол қойды, соның негізінде 2006-2010 жылдарға арналған сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес жөніндегі мемлекеттік бағдарлама қабылданды[5].

Екіншіден, сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес жөніндегі мамандандырылған органдар құру. Мемлекеттік қызметкерлердің жауапкершілігін арттыру және билікті асыра пайдалануға жол бермеу үшін 1997 жылы Қазақстанда ҚР Жоғары тәртіптік кеңесі, сондай-ақ жергілікті жерлерде Тәртіптік кеңестер бекітілді. Одан кейін Тәртіптік кеңес ҚР Сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес жөніндегі мемлекеттік комиссиясы болып қайта құрылды. 2000 жылы сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес жөніндегі мемлекеттік комиссия таратылды, ал жергілікті жерлердегі Тәртіптік кеңестер мемлекеттік қызмет істері жөніндегі Агенттікке қайта бағынды. Экономикалық салада сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл жасау үшін ҚР Экономикалық қылмысқа және сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес агенттігі құрылды. Қазір осы Агенттіктің және Қазақстан Республикасы Мемлекеттік қызмет істері агенттігінің базасында жаңа ведомство - Қазақстан Республикасының Мемлекеттік қызмет істері және сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл агенттігі құрылды.

ҚР Президентінің 2005 жылғы 14 сәуірдегі Жарлығымен облыстарда, Астана және Алматы қалаларында ҚР Мемлекеттік қызмет істері агенттігінің тәртіптік кеңестері құрылды, облыстардың, Астана және Алматы қалаларының тәртіптік кеңестері таратылды (енді мемлекеттік қызмет істері және сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл агенттігінің тәртіптік кеңестері).

Үшіншіден, мемлекеттік қызмет саласында сыбайлас жемқорлықтың алдын алу бойынша елеулі жұмыстар жүргізілді. Атап айтқанда, енгізілген лауазымдық біліктілігі жеткілікті анық стандарттарға міндеттерін лауазымды тұлғалардың әрбір санаты біліктілік талаптарын, оларға қойылатын. Тиісті емтихан тапсыру және конкурстан өту-әкімшілік

лауазымдарға («саяси» лауазымдарынан басқа) орналасуының міндетті шарты. Сарапшылардың бағалауы бойынша кадрларды іріктеу мен орналастыру жүйесі батыс елдерінде мемлекеттік қызметті құру әдістеріне толық сәйкес келеді[3].

ҚР Президентінің 2005 жылғы 14 сәуірдегі «Сыбайлас жемқорлыққа қарсы күресті күшейту, мемлекеттік органдар мен лауазымды адамдар қызметіндегі тәртіп пен тәртіпті нығайту жөніндегі шаралар туралы» Жарлығы Мемлекеттік қызмет саласында сыбайлас жемқорлық қылмыс жасаған адамдар үшін мемлекеттік билік органдарында қызмет атқаруға тыйым салу туралы заңнамалық норманы әзірлеу сияқты шараларды іске асыруды көздейді.

Сондай-ақ мемлекеттік қызметшілерді, құқық қорғау органдарының қызметкерлерін аттестаттаудан өткізу туралы үлгі ереже, ҚР мемлекеттік қызметшілерінің Ар-намыс кодексі әзірленді. Бұдан басқа, әкімшілік мемлекеттік қызметшілердің біліктілік лауазымдарына орналасуға арналған конкурстарды өткізудің ашықтығын қамтамасыз ету жөніндегі шаралардың нәтижесінде бұл жүйе барынша транс-парентті болды.

Мемлекет басшысы Н. Ә. Назарбаев «Қазақстан-2050 «Стратегиясы» атты Қазақстан халқына Жолдауында сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимылдың және азаматтардың мемлекеттік органдардың қызметіне сенімін арттырудың маңызды аспектісі болуға тиіс халыққа мемлекеттік қызмет көрсетудің сапасын арттыруды ерекше атап өтті. Бұл міндетті шешу үшін мемлекеттік органдар мен азаматтық қоғам институттарының күш-жігерін біріктіру қажет, олар ел халқының көмегімен осы әлеуметтік ауруды тудыруы мүмкін [1].

Осылайша, бүгінгі күні Қазақстанда сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес үшін қомақты нормативтік-құқықтық база құрылды: «Сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес туралы» ҚР Заңы Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл жөніндегі 2011-2015 жылдарға арналған салалық бағдарлама, «Сыбайлас жемқорлыққа қарсы күресті жетілдіру мәселелері бойынша Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» ҚР Заңы, ол Қылмыстық жолмен алынған мүлікті тәркілеуді енгізді және одан басқа, 2011-2013 жж. Ел Парламенті сыбайлас жемқорлыққа қарсы күреске бағытталған 19 Заң қабылдады, оның ішінде мемлекеттік органдардың бақылау-қадағалау қызметін жүргізу үшін бірыңғай құқықтық негіз құруға бағытталған «Қазақстан Республикасындағы мемлекеттік бақылау және қадағалау туралы» заң бар.

Қазақстан мемлекеті дамуының алдыңғы кезеңдерінде жалпыға танылған нәтижелерге қол жеткізілді, сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл ісінде айқын оң үрдістер байқалды, оларды күшейту және дамыту 2015-2025 жылдарға арналған сыбайлас жемқорлыққа қарсы стратегияны табысты іске асырудың кепілі болады .

Жаза бұлтартпастылығы қағидаты табысты іске асырылуда. Сыбайлас жемқорлық іс-әрекеттерін жасағаны үшін әшкереленген

шенеуіктер атқарып отырған қызметтері мен шендеріне қарамастан, заңның барынша қатаңдығы бойынша жауапты болады.

Қылмыстық-құқықтық саясат сыбайлас жемқорлық қылмыстарды жасағаны үшін лауазымды адамдардың қатаң жауапкершілігін қамтамасыз етеді.

Сыбайлас жемқорлық қылмыстары үшін қатал жауапкершілік қажеттілігі Қазақстан Республикасының 2010 жылдан 2020 жылға дейінгі кезеңге арналған құқықтық саясат тұжырымдамасында көзделген.

Осындай қағидаттық тәсіл жаңа Қылмыстық кодексте іске асырылған. Мәселен, сыбайлас жемқорлық қылмыстарын жасаған адамдарға мерзімнің ескіруі қолданылмайды, шартты түрде соттауға тыйым салынған, мемлекеттік қызметте лауазымға орналасу құқығына өмір бойына тыйым салу енгізілді.

Сыбайлас жемқорлыққа қарсы заңнама қылмыстық жолмен алынған мүлікті тәркілеу, сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл үшін басшылардың дербес жауапкершілігі жөніндегі нормалармен толықтырылды. Онда «мүдделер қақтығысы» деген маңызды ұғым бекітілген.

Бұл ретте мемлекеттік қызметшілердің жауапкершілігін күшейтумен қатар олардың әлеуметтік кепілдіктері де жетілдірілуде.

Мемлекеттік аппараттың еңбекақысын кезең-кезеңмен, үнемі көтеріп отыру мемлекеттік қызметшілердің әлеуметтік өзін-өзі сезінуін арттыруға және олардың өз міндеттерін адал және әділ негізде орындауы үшін жағдайлар жасауға арналған.

Құқық қорғау жүйесін одан әрі жаңғыртудың 2020 жылға дейінгі кезеңге арналған мемлекеттік бағдарламасы мен Құқық қорғау органдарының кадр саясаты тұжырымдамасында құқық тәртібі органдарына деген сенім деңгейін арттыруға, мінсіз жүріс-тұрыспен және құзыреттіліктің жоғары деңгейімен ерекшеленетін персоналды қалыптастыруға бағытталған шаралар көзделген.

Сот жүйесіне деген сенімді арттыруға, азаматтардың құқықтары мен заңды мүдделерін қорғау ісінде оның рөлін күшейтуге ерекше көңіл бөлінуде. Судьялар корпусын қалыптастыру тетігін жетілдіру, электрондық сот ісін жүргізуді дамыту, оның ашықтығы мен қолжетімділік деңгейін арттыру жөнінде шаралар қабылданды.

Жер-жерде ақпаратқа қолжетімділік кеңейтілді, оған электрондық үкіметті, сондай-ақ мемлекеттік және жеке құрылымдардың интернет-ресурстарын қалыптастыру жөніндегі шаралар ықпал етті.

Азаматтардың сыбайлас жемқорлық фактілері туралы кедергісіз ақпарат алуы, оның ішінде мемлекеттік органдардың сенім телефондары мен веб-сайттары арқылы кедергісіз ақпарат алуы үшін жағдайлар жасалды.

Елдің инвестициялық тартымдылығын күшейту, оның бәсекеге қабілеттілігін арттыру мақсатында кәсіпкерлік қызметті, халықтың сапалы

және тез арада мемлекеттік қызметтерді алуын қиындататын әкімшілік кедергілер жойылуда.

ҚХР әкімшілік басқару Академиясы «Мемлекеттік қызметшілердің әкімшілік қабілеттерін арттырмен, қоғамдық қызметші ұғымына, үкіметтік процесті басқаруға және заң негізінде әкімшілік функцияларды орындауға баса назар аудара отырып» барлық оқу-дайындық процесі арқылы сыбайлас жемқорлыққа қарсы жүйелі түрде арнайы курс жүргізеді. Академияда ұзақтығы әр түрлі, 2-3 аптадан 1 айға дейін, 2 айдан 9 айға дейінгі аралықта оқиды. Бірақ оқу мерзіміне қарамастан, барлық жерде негізгі кезең ретінде сыбайлас жемқорлыққа қарсы білімге баса назар аударылады, осылайша елде сыбайлас жемқорлыққа қарсы білім берудің нақты, ерекше жүйесі қалыптасқан. Оны толығырақ қарастырайық.

1. «Қоғам қызметшісі «ұғымын тәрбиелеу» модульдік оқу курсы. Халыққа қожайынның, ал шенеунікке қызметші рөлі беріледі. Қызметкер басқару жұмысын үнемі жақсартып, сыбайлас жемқорлықтың зиянын түсініп, өзін-өзі тәртіпке назар аударуы тиіс. Басқа да курстар бар: "дұрыс дүниетанымды қалыптастыру, құндылықтар жүйесі мен еңбек ету жүйесі", «мемлекеттік қызметшінің қызмет ұғымы мен әкімшілік этика», «қоғамдық басқару» және т.б.

2. Үлгілік мысал ретінде бағыттаушы жалпы сыбайлас жемқорлық істерін алдын алу жұмыстарын баяндайды. Және халыққа танымал, адал шенеуніктер шақырылады, олар өздерінің адал қызмет жолын баяндайды. Сонымен қатар оқушыларға теріс пиғылды шенеуніктердің сот істеріне қатысуға рұқсат етілген. Оқыту оң және теріс мысалдарда жүргізіледі.

3. Барлық оқу мерзімі қатаң режим жүргізіледі. Академияда «Білім алушылардың ережелері», «Білім алушыларды аттестаттау ережелері» қарастырылған, сонымен қатар білім алушылар деңгейіне қарамастан барлық оқу түрлерін, басқару нысандарын және ішкі тәртіп ережелерін адал сақтауы тиіс.

4. Академияның салтанатты түлектері. Мұнда түлектерге соңғы нұсқаулар беріліп, құжаттар тапсырылады.

Академияда сыбайлас жемқорлыққа қарсы білім берудің ұзақ тәжірибесінің арқасында елдің басқару нысанында жемқорлық нәтижесі азаюда.

ҚХР-да сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес шараларына тоқталатын болсақ:

1. Заңнамалық және сот шаралары. Қытайда сыбайлас жемқорлықтың алдын алу жөніндегі басқарма (ҚДБ) құрылған, ол барлық деңгейдегі шенеуніктердің іс-әрекетіне тексеру жүргізіп, сенімсіздіктерді анықтайды. Қытайда кез-келген дәрежедегі шенеуніктер, олардың өткен еңбектеріне қарамастан сотқа тартылады. Әсіресе ауыр экономикалық қылмыстар өлім жазасына кесіледі. [4]. Сонымен бірге, билік «қорқыту» шараларымен қатар, шенеуніктерді бөлінген қаражатты өз еркімен беруді ынталандыратын шараларды жүзеге асыруда. Іс-шаралар өте тиімді,

өйткені олар сізге қаражатты қайтаруға және билікте жұмыс істей алмайтын адамдарды анықтауға мүмкіндік береді.

2. Моральдық шаралар. Бірінші кезекте бұл оқыту шаралары. Мемлекеттік әкімшілік басқару академиясында шенеуніктерді адал болуға үйрететін арнайы модульдік курстар жүргізеді.

Бұл шаралар жақсы жұмыс істейді, сыбайлас жемқорлыққа моральдық және заңнамалық тұрғыдан жан-жақты әсер етеді. Қытай заң сияқты идеология мемлекеттік қызметшілердің санасына әсер етуі мүмкін деп санайды.

Қытай мемлекетінің сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-шараларға қатысты қорытындысы ретінде келесі фактілерді мысалға келтіруге болады:

- Қытай халқының 60 пайызы келесі 5-10 жылда сыбайлас жемқорлыққа қарсы күресте табысқа жететініне сенімді. Мұндай зерттеу қорытындысы 2011 жылғы 23 желтоқсанда Пекинде ҚХР Қоғамдық ғылымдар академиясы жариялаған сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес және сатып алынбайтын үкіметтік аппаратты қалыптастыру туралы елдегі тұңғыш Көк кітапта келтірілген.

- тексеру қорытындысы бойынша, сұралғандардың 80 пайыздан астамы қазіргі уақытта партиялық және үкіметтік органдар сыбайлас жемқорлыққа қарсы күресте "орасан зор" немесе "салыстырмалы түрде үлкен" күш-жігер жұмсайды, сұралғандардың 63,3 пайызы басшы кадрлар, 62,8 төмен кадрлар, техникалық кадрлардың 52,9 пайызы және басқарушы кәсіпорындардың 61,2 пайызы сыбайлас жемқорлықтың таралу үрдісі белгілі бір дәрежеде тежелді деп санайды.

Сонымен, ҚХР қабылданған шаралар пәрменді деп санауға болады, өйткені шенеуніктер сыбайлас жемқорлық үшін жазалаудың бұлтартпастығын түсінеді. Өлім жазасын қолдану ғана даулы, себебі мерзімі өте көп[2].

Жалпы сыбайлас жемқорлықты жеңген елдердің тәжірибесіне сілтеме жасауға болады. Оларға бірінші кезекте Сингапур мен Қытайдың Гонконг әкімшілік ауданы жатады. Жаңа Зеландия, Финляндия, Дания және Швеция сияқты мемлекеттер сыбайлас жемқорлыққа қарсы өте жоғары рейтингке ие.

Бұл мемлекеттердің заңнамасында Мемлекеттік қызмет жүйесіндегі мүдделер қақтығысын шешу тетіктері жеткілікті түрде егжей-тегжейлі айқындалған, бұл мемлекеттік қызметшілердің әкімшілік қызметіндегі сыбайлас жемқорлық тәуекелдерін азайтуға мүмкіндік береді.

Қорыта келсек, сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл ісінде оң нәтижелерге қол жеткізген шетел мемлекеттері көптеген жылдар бойы бұл үшін тиісті құқықтық құралдар құрғанын атап өту қажет. Әдетте, сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл ісінде табысқа түрлі құқықтық құралдарды, атап айтқанда конституциялық, халықаралық-құқықтық, қылмыстық-құқықтық, ақпараттық және т. б. кешенді қолдану кезінде қол жеткізіледі.

Басқаша айтқанда, сыбайлас жемқорлыққа қарсы ұйғарымдар әр түрлі салалық заңнамаларда қамтылған, ал құқықтық құралдардың бүкіл жиынтығын пайдалану мемлекеттік қызмет жүйесінде сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл ісіне елеулі үлес қосады.

Пайдаланған әдебиеттер тізімі:

1. «Қазақстан Республикасының 2015-2025 жылдарға арналған сыбайлас жемқорлыққа қарсы стратегиясы» Қазақстан Республикасы Президентінің 2014 жылғы 26 желтоқсандағы № 986 Жарлығы- (<http://adilet.zan.kz/>).

2. Тудоровский Я. Қытайда барлығы жоспар бойынша // Аргументы и факты. - 2011. - № 46. (1619).

3. Қазақстан Республикасының 1998 жылғы 2 шілдедегі № 267-І «Сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес туралы» Заңы // <http://adilet.zan.kz/>

4. 1982 жылғы Қытай Халық Республикасының Конституциясы // Қытай заңдары // <http://chinalawinfo.ru/>

5. «Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл туралы» Қазақстан Республикасының Заңы 2015 жылғы 18 қарашадағы № 410-V ҚРЗ // <http://adilet.zan.kz/>

Жарылкасынов Жансаят Серикбаевич,
А. Байтұрсынов атындағы
Қостанай мемлекеттік университетінің
Экономика және құқық институты,
«Заңтану» мамандығының
1 курс магистранты

Ғылыми жетекшісі:

Табулденов Алибек Нурмагамбетович,
А. Байтұрсынов атындағы
Қостанай мемлекеттік университетінің
Экономика және құқық
институтының директоры,
тарих ғылымдарының кандидаты

АЗАМАТТЫҚТАН АЙЫРУДЫ ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУДІҢ КЕЙБІР АСПЕКТІЛЕРІ

Әлемдегі терроризм қаупінің өсуі аясында мемлекеттер терроризмге қарсы шаралардың тиімді жүйесіне көбірек мұқтаж болып отыр. Қазіргі терроризм трансұлттық сипатқа ие, ал елдің қауіпсіздігіне қатер жақын маңдағы ғана емес, сондай-ақ әлемнің шалғай аймақтарынан да туындайды. Әлемде болып жатқан террористік сипаттағы оқиғалардың

тоқтаусыз үрдістері аясында экстремизм мен терроризм қатерлерінің алдын алуға бағытталған барабар заңнамалық және ұйымдастырушылық шараларды әзірлеу ерекше өзектілікке ие болады.

Қазіргі уақытта елдің қылмыстық заңнамасында терроризмге қарсы іс-қимыл шараларының бірі ретінде азаматтықтан айыру түріндегі жаза көзделген. С.А. Авакьян атап өткендей, «азаматтықтан айыру - мемлекеттің оның құзыретті органы арқылы азаматтың ерік-жігерін ескерместен, оның өз мемлекетпен құқықтық байланысын тоқтататын әрекеті» [1, 515 б.].

Қазақстан азаматтығынан айырылған адамды негізгі жазасын өтегеннен кейін елден тысқары жерлерге шығарып жіберу үшін құқықтық негіздер болуы тиіс:

- адамның негізгі жазамен қатар шетелдікті немесе азаматтығы жоқ адамды Қазақстан Республикасының шегінен шығарып жіберу түрінде қосымша қылмыстық жаза тағайындай отырып, қылмыстық құқық бұзушылық жасауы және оны қылмыстық жауапкершілікке тарту;

- адамның әкімшілік құқық бұзушылық жасауы және оған Қазақстан Республикасынан әкімшілік қуғынға жүгіну арқылы оны әкімшілік жауапкершілікке тарту;

- адамның Қазақстан Республикасының заңнамасын бұзғанын куәландыратын мән-жайлардың болуы.

Демек, сот үкімі бойынша азаматтықтан айырылған адамды елден тыс жерге автоматты түрде шығарып жіберу жүргізілмейді, өйткені шығарып жіберу үшін қосымша құқықтық негіздер қажет. Екінші жағынан, осындай маңызды негіздер бойынша Қазақстан азаматтығынан айырылған, басқа мемлекеттің азаматтары болып табылмайтын, ҚР-да сотталған және ҚР-да жазасын өтеген тұлғалар кейіннен қандай да бір мемлекет қабылдайтын жағдайды елестету қиын.

Бұл тұрғыда қазіргі таңда мүдделі елдердің заңнамасын, реадмиссия туралы келісімді бұзған тұлғаларды өзара алмасу мәселесі бойынша халықаралық құқықтағы ынтымақтастықтың өзекті бағыттарының бірі біз қарайтын мәселені шеше алмайтынын атап өткен жөн. Мәселен, Қазақстан Республикасының заңдарымен ратификацияланған әлемнің 16 мемлекетімен реадмиссия туралы келісімдері бар, алайда олардың барлығы мемлекет аумағына заңсыз келген, келген немесе тұрып жатқан азаматтарды, үшінші мемлекеттердің азаматтарын немесе азаматтығы жоқ адамдарды қабылдау мен берумен шектелген. Демек, реадмиссия рәсімі адамның қандай да бір мемлекеттің аумағында заңсыз болуының жолын кесу мақсатында қолданылады және адамның заңды келу, кету және болу жағдайларын қамтымайды.

Шынында да, субъективті құқық немесе оның құқықтық негізін алып қою кезінде жеке адамның конституциялық жағдайының бұзылуы туралы айта алмаймыз. Алайда мұндай жағдайдың статустық немесе режимдік мақсаттардағы көріністері туралы сөз жүргізу қажет. Мұндай жағдайда

өзінің конституциялық жағдайының тұтастығын, сақталуын қамтамасыз ету үшін белгілі бір қоғамдық қатынастарда заңмен белгіленген шектеулерді ұстануға тиіс. Осылайша, субъективті құқықты шектеу кезінде өзінің конституциялық жағдайын жоғалтпайтын адамнан жекелеген құқықтар немесе құқықтылық уақытша немесе ахуалдық алынып тасталады.

Қазақстан Республикасынан тыс жерде жүрген адамды азаматтықтан айыру мәселесіне келетін болсақ, «Қазақстан Республикасының азаматтығы туралы» ҚР Заңының 21-бабы 8) тармағының нормасына ерекше назар аудару керек, оған сәйкес адам «оның шетелдік қарулы жанжалдарға, шет мемлекеттің аумағында экстремистік және (немесе) террористік іс-әрекетке қатысуы салдарынан жоғалады». Бұл норма Қазақстан Республикасының 2016 жылғы 22 желтоқсандағы Заңына сәйкес енгізілді. Осылайша, аталған адамдар Қазақстан Республикасының азаматтығын автоматты түрде жоғалтады және қайтып келе алмайды және Қазақстан Республикасының аумағында заңды түрде бола алмайды [2].

Азаматтық уәкілетті мемлекеттік органнан адамның шет мемлекеттің аумағында шетелдік қарулы жанжалдарға, экстремистік және (немесе) террористік іс-әрекетке қатысқаны туралы ақпарат келіп түскен кезде ішкі істер органдары жүзеге асыратын оның жоғалуы тіркелген кезден бастап тоқтатылады. Сондай-ақ, осындай негіз бойынша ҚР азаматтығынан айырылған адам азаматтығы қалпына келтіріле алмайды («Қазақстан Республикасының азаматтығы туралы» ҚР Заңының 17-бабы) [2].

Осылайша, азаматтықты жоғалту тетігінің болуы шет мемлекеттің аумағында шетелдік қарулы қақтығыстарға, экстремистік және террористік іс-әрекеттерге қатысушы адамдарға (ҚР азаматтарына) азаматтықтан айыру түріндегі қылмыстық жаза тағайындау қажеттілігін жоққа шығарады.

Мұндай рәсім кезінде жауапкершілік пен жазаның бұлтартпастығы қағидаты бұзылмайтынын атап өтеміз, өйткені ҚК нормаларының күші қылмыстық құқық бұзушылық одан тыс жерлерде жасаған ҚР азаматтарына ғана қолданылады. ҚР аумағында тұрақты тұрмайтын, ҚР шегінен тыс жерлерде қылмыс жасаған шетелдіктерге, сондай-ақ азаматтығы жоқ адамдарға ҚК нормаларының күші, егер бұл әрекеттер Қазақстан Республикасының мүдделеріне қарсы бағытталған жағдайда ғана қолданылады.

Осыған байланысты азаматтықтан айыру түріндегі жазаны қолдануды Қазақстан аумағында тиісті қылмыс жасаған ҚР азаматтарына қатысты ғана мүмкін болатын шара ретінде қарау керек.

ҚР азаматтығынан айырылған адамдарды елден тыс жерлерге шығарып жіберу туралы мәселе бойынша бұрын баяндалған дәлелдерге сүйене отырып, азаматтықтан айырылған және жазасын өтеген адамдарды бақылауды және оңалтуды күшейту туралы мәселені қою қажет деп ойлаймыз.

Атап айтқанда, қайталану қауіпін азайтуға бағытталған тетіктердің бірі әкімшілік қадағалау болып табылады. А.О. Астаховтың атап өтуінше, «әкімшілік қадағалау бас бостандығынан айыру орындарынан босатылған адамға жазасының жалғасы болып табылмайды, ал бұрын сотталған адамдар тарапынан қайталанған қылмыстардың алдын алу мақсатында оларды жүйелі түрде қадағалау және оларға жеке профилактикалық ықпал ету арқылы алдын ала ескерту жасалады» [3, 231 б.].

Азаматтығынан айырылған адамдарға қатысты әкімшілік қадағалау шеңберінде алдын алу шаралары кешенін қайта қарау олардың одан әрі (босатылғаннан кейін) қоғамда болуы туралы мәселені, соңғысының қауіпсіздігін бір мезгілде қамтамасыз ете отырып шешуге мүмкіндік береді деп ойлаймыз.

Азаматтықтан айыру қолданылатын қылмыстардың қоғамдық қауіптілігінің сипатын ескере отырып, осындай адамдар санаты үшін қадағалаудың неғұрлым қатаң режимін белгілеуге негізделген болып табылады. Мәселен, әкімшілік қадағалау ережелері мен шектеулерін бұзғаны немесе құқық бұзушылық жасағаны үшін әкімшілік қадағалаудың ұзартылатын мерзімінің мәнін 6 айдан 1 жылға дейін ұлғайту қажет еді («Бас бостандығынан айыру орындарынан босатылған адамдарды әкімшілік қадағалау туралы» ҚР Заңының 6-бабы) [4]. Айта кету керек, мұндай тәсіл кәмілетке толмағандардың жыныстық тиіспеушілігіне қарсы қылмыс жасаған адамдарға қолданылады.

Бұдан басқа, бас бостандығынан айыру орындарынан босатылғаннан кейін осы санаттағы адамдардың өмір сүру салтына және мінез-құлқына бақылаудың қосымша нысандарын белгілеу қажет. Атап айтқанда, оларға полиция органдарын хабардар етпей, тұрғылықты жерінен кетпеу немесе ауданнан (қаладан) тыс жерлерге шықпауға және алдын алу әңгіме өткізу үшін мерзімді (айына кемінде 1 рет) учаскелік полиция инспекторына келу.

Осылайша, азаматтықтан айыру түріндегі жаза тағайындау бөлігіндегі құқық қолдану практикасы жазалау функциясына қарағанда, оны көбірек дәрежеде ескерту ретінде бекітуге мүмкіндік береді.

«Азаматтықтан айыру» енгізу мүмкіндігі туралы ережелерді талқылау кезеңінде мұндай жазаны іске асыру тетігінің толық еместігі туралы мәселе аса өткір болды.

Біріншіден, егер азаматтықтан айыру террористік іс-әрекетке қатысушы және елден тыс жерлерде жүрген адамдарды елге қайтаруға жол бермеу шарасы болып табылса, онда олар сырттай тәртіппен қылмыстық жауапкершілікке тартылады. Мұндай тәртіп қолданыстағы ҚПК-де көзделген, сотталушының қатысуынсыз қылмыстық істі қарауға ол ҚР шегінен тыс жерде болған және сотқа келуден жалтарған жағдайда жол берілуі мүмкін (ҚР ҚПК 335-бабы) [5]. Дамыған юрисдикциялардың көпшілігінде мұндай тәртіп ерекше шара болып табылатынын атап өткен жөн және көбінесе адамның өз құқықтары мен бостандықтарын сотта

қорғау құқығын бұзу және сот төрелігіне қол жеткізу құқықтарын шектеу ретінде қарастырылады.

Екіншіден, егер елдің құқық қорғау органдарында Қазақстан азаматының шетелде террористік іс-әрекетке қатысуы туралы шынайы деректер болса және осы азаматқа қатысты айыптау үкімі шығарылған болса, онда қылмыстық жауапкершілік пен жазадан бас тартпаушылық қағидатын іске асыру үшін сот тағайындаған жазаны толық өтеуін қамтамасыз ету керек. Өйткені азаматтықтан айыру көбінесе бас бостандығынан айыру болып табылатын негізгі жазамен қатар ғана тағайындалады.

Үшіншіден, азаматтықтан айыру түріндегі жазаны іске асыру тетігі адамды одан әрі ҚР шегінен тыс шығарып жіберу болжауға тиіс пе?

Азаматтық айыруды іске асырудың мәселелік сұрақтары 2018 жылғы 16 сәуірдегі Үкімет сағаты аясында «Қазақстан Республикасында көші-қон бақылауын қамтамасыз ету шаралары мен жағдайы туралы» тақырыбында талқыланды. Сонымен, депутаттар азаматтықтан айыруды орындау тәртібі ҚР ҚАК-де қарастырылғанын атап өтті, алайда «белгілі бір мерзімге бас бостандығынан айыру түріндегі жазасын өтегеннен кейін мұндай адамдарды Қазақстаннан шығарып жіберу туралы ештеңе айтылмаған». Сонымен қатар, талқылау барысында аталған шараны қолдану тәжірибесінің болмауы көрсетілген [6].

Бұрын айтылғандай, азаматтықтан айыру ел аумағында жүрген адамдарға да, одан тыс жерлерде жүрген адамдарға да қатысты да қолданылуы мүмкін. Бұл ретте азаматтықтан айыру түріндегі жазаны орындау тәртібі ҚР Қылмыстық-атқару кодексінің 71-1-бабында бекітілген. Сонымен, адам Қазақстан Республикасының азаматтығынан айырғаннан кейін азаматтығын растайтын құжат алынады, ал оның орнына азаматтығы жоқ адамның куәлігі беріледі (ҚР ҚАК 71-1-бабының төртінші тармағы) [6].

Қазіргі уақытта заңнамада белгіленген негізгі жазаны өтегеннен кейін Қазақстан аумағында жүрген Қазақстан Республикасының азаматтығынан айырылған жағдайда адамның құқықтық мәртебесі туралы мәселе белгісіз болып қалуда. Мұндай адамдарды жазасын өтеуден кейін Қазақстан Республикасынан тыс жерлерге шығарып жіберу мәселелері де заңнамада көзделмегенін атап өткен жөн.

Айта кетейік, шығарып жіберу қосымша қылмыстық жаза және әкімшілік жаза ретінде қаралатын елеулі шектеу шарасы болып табылады (ҚР ҚК 51-бабы және ҚР ӘҚБтК 51-бабы). Қазақстан Республикасының Азаматтық процестік кодексінде (ҚР АПК 49-тарауы) шетелдікті немесе азаматтығы жоқ адамды Қазақстан Республикасының шегінен шығарып жіберу туралы ережелер бар, олар ішкі істер органдарының сотқа арызы бойынша Қазақстан Республикасының заңнамасын бұзғаны үшін қолданылады [7].

Пайдаланған әдебиеттер тізімі:

1. Авакьян С.А. Конституционное право России: Учебник: В 2 т. Т. 1. - М., 2005. – 713 с.
2. Қазақстан Республикасының 1991 жылғы 20 желтоқсандағы № 1017-ХІІ «Қазақстан Республикасының азаматтығы туралы» Заңы [Мәтін]: (2019.27.12. берілген өзгерістер мен толықтыруларымен) // http://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z910004800_/
3. Астахова А.О. Уголовно-правовые последствия административного надзора и ограничения свободы [Текст]: статья / А.О. Астахова. - Вестник Омского университета. Серия «Право». - 2015. - № 2 (43). - С. 230-232.
4. «Бас бостандығынан айыру орындарынан босатылған адамдарды әкімшілік қадағалау туралы» Қазақстан Республикасының 1996 ж. 15 шілдедегі № 28-І Заңы [Мәтін]: (2019.27.12. берілген өзгерістер мен толықтырулармен) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=51006176/
5. Қазақстан Республикасының 2014 жылғы 4 шілдедегі № 231-V Қылмыстық-процестік кодексі [Мәтін]: (2020.11.01. берілген өзгерістер мен толықтырулармен) // https://online.zakon.kz/Document_id=31575888/
6. Қазақстан Республикасының 2014 жылғы 5 шілдедегі № 234-V Қылмыстық-атқару кодексі [Мәтін]: (2019.27.12. берілген өзгерістер мен толықтырулармен) // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31576558/
7. «Қазақстан Республикасының Азаматтық процестік Кодексі» Қазақстан Республикасының 2015 жылғы 31 қазандағы № 377-V Кодексі [Мәтін]: (2020.10.01. берілген өзгерістер мен толықтырулармен) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32683909/

Жумабаева Жания Кайдаровна,
Костанайский государственный
университет им. А. Байтурсынова,
Институт экономики и права,
магистрант 2 года обучения
специальности «Юриспруденция»

ДОМАШНЕЕ НАСИЛИЕ

Домашнее насилие – не традиция, это преступление. Домашнее насилие – не «дело двух людей». Домашнее насилие – не отдельные случаи, и не преувеличенная проблема. Домашнее насилие – проблема, с которой сталкиваются абсолютно все страны, но некоторые уменьшают эту страшную статистику, а некоторые продолжают закрывать на нее глаза.

Насилие в семье совершается во всех странах мира и является одной из нерешенных актуальных проблем на сегодняшний день. По статистике каждая третья женщина в семье хоть раз в жизни была жертвой

изнасилования или ощутила на себе грубое обращение. Причина насилия в семье может быть разнообразна начиная от того, что в семье мужчины это считалось нормой и заканчивая тем, что мужская часть пытается самоутвердиться за счет своей физической силы перед женщиной. В большинстве случаев избиений в семье происходит из-за воздействия алкогольного опьянения или же наркотических средств. Часто женщин избивают мужчины в порыве вымышленной ревности или если он психически неуравновешенная личность.

Насилие разрушает личность, нормальное повседневное общение людей, нередко делает жизнь человека невыносимой, разлагает нравственные устои общества, препятствует экономическому развитию, росту материального благосостояния и духовного благополучия, угрожает национальному суверенитету и отношениям между государствами» [1].

Права женщин защищаются на международном уровне в области прав человека. А насилие в отношении женщин – прямое нарушение этих прав. Исходя из этого, следует признать, что правительство и государственные органы должны предпринимать шаги для борьбы с домашним насилием в семье. Поддерживая позицию «сохранения семьи», при которой мужчина может без проблем уйти от ответственности за рукоприкладство, не реагируя на просьбу о помощи со стороны женщин никаким образом, государство становится соучастником в насилии. [2]

Проблема активизации борьбы с бытовой преступностью уже давно является актуальной задачей как для ученых, так и для практических работников правоохранительных органов. Анализ преступности свидетельствует о том, что преступления, совершаемые в сфере быта, имеют существенный удельный вес в общем объеме преступности, причем доля их не только не сокращается, но отличаются определенной тенденцией к росту.

Главная роль борьбы с преступностью в сфере семейно-бытовых отношений отведена органам внутренних дел. В отличие от других экономически развитых государств (Великобритания, США, Германия), где имеются специальные подразделения по предупреждению преступлений, совершаемых в семье, у нас таких подразделений пока не создано, и вся тяжесть работы по указанному направлению ложится на плечи полиции [3].

Органы внутренних дел продолжают наращивать усилия в противодействии семейно-бытовой преступности. Используются предоставленные законодательством возможности, активизируется взаимодействие с заинтересованными органами по предупреждению правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений.

Однако, без активной позиции граждан в вопросах предупреждения правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений, государственные органы на сто процентов данную проблему не решат.

Большую роль в профилактике преступлений в сфере быта должны играть общественные формирования по месту работы или учебы правонарушителей, в том числе советы профилактики, трудовые коллективы, администрации предприятий и учреждений

В казахстанское законодательство внесены изменения, направленные на защиту граждан, подвергающихся насилию в семье.

Ужесточено наказание за ряд преступлений, включая систематические побои. Неоднократные побои зависимого лица (материально или по иным причинам) являются тяжким преступлением. Такой правонарушитель подлежит немедленной изоляции и содержанию под стражей до суда. Статья 110 Уголовного кодекса «Истязание» предусматривает лишение свободы от четырех до семи лет (прежде от трех до семи лет). [4].

Далее, в статье 73 Кодекса об административных правонарушениях «Умышленное причинение легкого вреда здоровью» срок ареста увеличен с трех до пяти суток. Дополнены статьи 73-1 «Причинение легкого вреда здоровью» и 73-2 «Побои», согласно изменениям предусматривается арест без предупреждения за повторные правонарушения в течение года. [5].

Дополнительно статья 110 «Истязание» УК РК переводится из частной в частно-публичную плоскость – чтобы пресечь более тяжкие семейно-бытовые преступления. Как рассказали в надзорном органе, если ранее потерпевшей приходилось самостоятельно собирать доказательства для суда, проходить судебно-медицинскую экспертизу и так далее, то теперь по ее заявлению расследованием немедленно займется полиция. Поддерживать в суде обвинение будет не частное лицо, а прокурор. [4].

На сегодняшний день штрафы за домашние побои и умышленное причинение легкого вреда здоровью не предусматриваются в Казахстане.

Эту норму исключили из Кодекса об административных правонарушениях. Закон подписал Президент Касым-Жомарт Токаев.

По обновленному кодексу, если виновник и пострадавший находятся в семейно-бытовых отношениях, нарушителю грозит предупреждение или административный арест на срок до 10-15 суток.

«Отдельный квалифицирующий признак был введен, чтобы исключить санкцию в виде штрафа в качестве неэффективной меры наказания. Практика показала, что все эти штрафы ложились бременем на семейный бюджет, а в большинстве случаев и оплачивались самими потерпевшими».

Все дела по семейно-бытовым отношениям будут направляться в суд и прекращаться исключительно в суде. До внесения поправок административные дела прекращались на любой стадии производства, вплоть до того, когда они находились в руках участковых инспекторов. Сейчас все это будет доходить до суда. По примирительным процедурам, сейчас необходимо, чтобы правонарушитель в первую очередь загладил

причиненный вред, а также прошел процедуру порядка медиации. Только после этого суд вправе рассмотреть возможность примирения сторон.

Многие реальные истории жертв, когда именно после примирения насильник убивал свою жертву. Сколько потребуется смертей, чтобы законодатели поняли, что закон должен быть не бессмысленной формальностью, а работающим в сторону защиты жертв инструментом. В республике от бытового насилия ежегодно погибают около 400 женщин.

Как показывает практика, жертвы домашнего насилия зачастую винят сами себя в том, что случилось. Данное явление «брать на себя ответственность» считается защитной реакцией, с помощью нее жертва пытается обрести контроль над ситуацией, считая, что в последующем они смогут предотвратить насилие над собой и своими близкими. У нас стало нормальным явлением, что в каждой третьей семье происходит насилие. Это страшно, что преступление в сфере семейно-бытовых отношений - просто административное правонарушение. Нужно определить степень тяжести, наказывать от одного года до 5-7 лет, некоторых на больший срок. Плюс, почему бы не ввести общественные работы, чтобы все семейные дебоширы подметали улицы.

В системе криминологической детерминации особое место занимает отношение «преступник-жертва», что тесно связано с мотивацией преступного поведения. Процессы криминализации и виктимизации взаимосвязаны. Виновные в совершении преступлений фигурируют в соответствующих социально-криминологических процессах как лица (субъекты), входящие в определенные отношения, они интерпретируют себя и свои действия как «конфликтующие стороны». Отсюда социальная потребность и необходимость в особой профилактике, которая способная не допустить ни преступного, ни виктимного поведения.

Главное в этом деле право человека на свою защиту от насилия. В современных условиях необходима действенная система социально-правовой защиты граждан от преступных посягательств, частью которой (звеном, элементом) является профилактическая защита личности от насилия в сфере бытовых отношений. Ее надо рассматривать как реакцию государства на преступления, которые могут быть совершены.

Предупреждение преступлений, совершаемых в сфере бытовых отношений, следует считать одним из наиболее значимых и основных звеньев в системе предупреждения преступлений наряду с традиционно выделяемыми в криминологии уровнями (общесоциальной, групповой, индивидуальной) и этапами (ранняя, непосредственная и т.д.) профилактики.

Профилактические мероприятия тесно связаны с социальным контролем за преступностью, основная задача которого конституционная защита человека, обеспечение его безопасности. Этому соответствует профилактика как преступного, так и виктимного поведения[6].

Полагаю, что для обеспечения результативности в деле предупреждения семейно-бытовых преступлений наиболее действенными мерами бы явились:

а) рассмотрение раннего предупреждения анализируемых преступлений в качестве приоритетного (в настоящее время основное внимание направлено на раскрытие уже совершенных преступлений);

б) систематизация законов и нормативных актов, регулирующих порядок криминологического воздействия на сферу бытовых отношений;

в) с целью конкретизации борьбы с преступлениями в сфере бытовых отношений принятие Закона РК «Об участии населения в борьбе с правонарушениями»;

г) соответствующее правовое закрепление мероприятий, направленных на социальную защиту малоимущих граждан (инвалидов, безработных, одиноких лиц пожилого возраста, пенсионеров и т.д.), неполных семей и иных нуждающихся.

Первый шаг к решению — это выделить насилие в семье в самостоятельную и значимую социальную проблему, с которой надо бороться. Уже на этом этапе возникают проблемы в виде отсутствия конкретных определений и теоретической базы, недостаток информации о степени распространения и причинах применения силы в семье; позиция правоохранительных органов, которые в силу разных причин практически устарились от работы в семье и не принимают меры, направленные на разрешение кризисных ситуаций в семье.

Список использованной литературы:

1. Антонян Ю.М. Насилие. Человек. Общество. М., 2001. С. 4.
2. Парыгина Н.А. Женщина - жертва насилия (социологический портрет) / Н.А. Парыгина // Власть и управление на Востоке России. - 2009. -№ 1. - С. 212-217.
3. Дьяченко А., Колосова И. Насильственная преступность против личности в странах Содружества Независимых Государств в 2000–2003 гг. // Уголовное право. 2003. № 4. С. 96.
4. Уголовный кодекс РК
.:https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252#pos=5;-155
5. Административный кодекс РК
.:https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31577399#pos=101;-46
6. Алауханов Е.О., Зарипов З.С. Профилактика преступлений. Учебник. – Алматы, 2008.

Каймульдинов Ерлан Ертаевич,
Костанайский социально-
технический университет имени
академика Зулхарнай Алдамжар,
старший преподаватель кафедры
юридических дисциплин,
кандидат юридических наук

Уалиев Руслан Жанатович,
Костанайская академия МВД
Республики Казахстан
имени Шракбека Кабылбаева,
магистрант 2-го курса научной и
педагогической магистратуры,
капитан юстиции

РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА КАК ВАЖНАЯ ГАРАНТИЯ ПОВЫШЕНИЯ ПРАВОГО ПОЛОЖЕНИЯ СОТРУДНИКОВ УИС РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

В настоящее время, ученые специалисты по теории управления акцентируют внимание на том, что человека полезно рассматривать целостно, а не одномерно, не как носителя функции, а как личность, выполняющую функцию управления. На сегодня, все большее распространение получают мнения о том, что человек осознается в качестве субъекта и объекта общественного прогресса, что роль человека в социальной сфере постоянно возрастает, что никакая сторона социального управления не может получить должного развития только на базе технократического, экономического мышления. Отсюда возрастание роли и значения работы с персоналом, с кадрами [1; 100-102].

В Конституции Республики Казахстан статья 23 ч. 4 предусматривает, что граждане Республики Казахстан имеют равное право на доступ к государственной службе. Требования, предъявляемые к кандидату на должность государственного служащего, обуславливаются главным образом характером должностных обязанностей и устанавливаются законом» [2].

В настоящее время одним из проблемных и насущных вопросов административного реформирования в Казахстане является необходимость обеспечения органов государственной власти и местного самоуправления высококвалифицированными специалистами, которые способны действительно реализовывать делегированные государственные функции, а также представлять публичную власть и пользоваться доверием граждан. Поскольку общность интересов граждан и государства является важнейшей составной частью стратегии обеспечения национальной

безопасности. Опыт, накопленный полицией МВД Республики Казахстан, равно как и опыт работы полиции в других странах, убедительно подтверждает вывод о том, что установить эффективный контроль над преступностью можно лишь в случае, если действия правоохранительных органов активно поддерживаются населением» [3, с. 201].

В реальной действительности государственное управление в нашей стране переживает трудный процесс развития, который обусловлен модернизацией политической системы и вызывает потребность внедрения инновационных методов и форм управления. В частности, это касается непрекращающихся процессов модернизации правоохранительной системы. Профессор Когамов М.Ч. в своем выступлении по этому поводу отмечает: «Состояние «постоянной модернизации» правоохранительной системы - это явление, которое мною наблюдается вот уже на протяжении более 30 лет...» [4, с. 15]. Эти трансформации связаны, прежде всего, с вопросами профессиональной подготовки и компетентности сотрудников.

Четкая реализация кадровой политики Министерства внутренних дел Республики Казахстан в области подготовки кадров выступает как главная гарантия укрепления законности и правопорядка необходима для формирования правового государства. Задачи борьбы с преступностью в настоящий период прямо зависят от уровня профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел. Такое острое внимание к вопросам совершенствования профессиональной деятельности сотрудников ОВД и кадрового обеспечения органов и подразделений МВД РК связано наличием большого объема невостребованного позитивного опыта в этом направлении.

Не случайно, в Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 по 2020 года отдельно обращалось внимание на то, что наравне с сохранением и обеспечением высоких требований к дисциплине и порядку в учреждениях уголовно-исполнительной системы, следует повысить меры по психолого-педагогическому обеспечению процесса исполнения уголовных наказаний, по улучшению правового положения и предоставлению социально-правовой защиты персонала уголовно-исполнительной системы.

Для реализации политики государства в уголовно-исполнительной системе Республики Казахстан требуются сотрудники новой формации, которые бы обладали высокими компетенциями в своей профессиональной деятельности, не просто слепо выполняющие свои должностные инструкции, а постоянно развивающиеся и самообучающиеся специалисты. Государственная система должна обладать способностью отсеивать безграмотных и неквалифицированных сотрудников. Всякий работник обязан на деле и систематически доказывать свою востребованность и необходимость. Для деятельности уголовно-исполнительной системы в современных условиях необходимы кандидаты, воплощающие в себе знания, навыки и умения в сферах педагогики и

психологии, права и управления, экономики и медицины. Они должны обладать хорошими номиналистическими, боевыми и физическими данными.

Настоящая кадровая ситуация в учреждениях УИС определяет необходимость четкого, последовательного, соответствующего реалиям современной практике правового обеспечения государственной службы в уголовно-исполнительной системе и кадровой работы, повышения профессионального ориентирования молодого поколения на службу в уголовно-исполнительной системы, коренного преобразования системы отбора кандидатов на службу. Сегодня нормативно-правовая база системы профессиональной подготовки кадров в учебных центрах МВД РК нуждается в обновлении и совершенствовании в соответствии с современными требованиями и международными образовательными стандартами. Требуется современное правовое обеспечение системы.

Суть вопросов организации развития и использования кадров состоит в том, что кадры должны рассматриваться как решающее условие достижения стратегических целей организации. В связи с этим среди мер, призванных усилить эффективность функционирования УИС, главное значение в современных условиях приобретает научно-обоснованная организация работы с кадрами. Необходимость совершенствования работы с кадрами обусловлена кроме того потребностью модернизации всей государственной службы, интеграции органов, исполняющих наказания, в систему государственной правоохранительной службы.

Исходя из этого, реализация кадровой политики в органе, исполняющем наказания, должна осуществляться в двух направленностях: организационном и социально-психологическом. Организационные меры связаны с подбором, расстановкой кадров, профессиональным обучением личного состава. Социально-психологическое направление включает регулирование межличностной обстановки, сплочение коллектива, мобилизацию его на выполнение оперативно-служебных задач, формирование идейного и организационного единства членов коллектива. В сформировавшихся правовых и социально-экономических условиях, работающему сотруднику очень сложно соответствовать предъявленным требованиям по ряду причин.

Во-первых, действующими нормативно-правовыми актами, регулирующими трудовые отношения сотрудников ОВД, не предусмотрено предоставление учебных отпусков сотрудникам, обучающимся в гражданских организациях образования.

Так, например, в п. 5 ст. 75 Закона Республики Казахстан «О Правоохранительной службе» предусмотрено: «Сотрудникам, обучающимся в организациях образования правоохранительных органов по заочной форме обучения, предоставляются учебные отпуска на период сдачи экзаменов продолжительностью, равной продолжительности экзаменационной сессии, но не более сорока пяти календарных дней в

течение одного года, возмещаются расходы на проезд железнодорожным транспортом к месту учебы и обратно в пределах Республики Казахстан».

Таким образом, ущемляется права сотрудников по совмещению служебной деятельности и образовательного процесса. Например, лица, приобретающие образование не в ведомственных учебных заведениях вынуждены уходить на сессию за счет ежегодного трудового отпуска, которого не всегда бывает достаточно для освоения теоретического и практического материала, а так же для сдачи академической задолженности. Получается, сотрудники УИС вынуждены идти в ВУЗы с заниженными требованиями к обучающимся. На основании таких факторов и формируется малокомпетентный сотрудник с невысоким уровнем специального образования.

Во-вторых, не осуществляется стимулирование обучающихся сотрудников, а точнее при распределении поощрений и премий, не рассматривается вопрос о получении сотрудником образования, хотя наравне со служебными и спортивными достижениями, данный процесс играет не последнюю роль в развитии сотрудника и роста его профессионального потенциала;

В третьих, как такового нет слаженности между учебными заведениями региона, органами местного самоуправления и уголовно-исполнительными учреждениями области, иначе говоря, при наличии соответствующих учебных заведений, сотрудникам УИС не предоставляются льготные, либо бюджетные места для обучения. Как показывает практика, порядка 60% сотрудников не имеют соответствующих теоретических знаний для выполнения своих должностных полномочий. Образовательный процесс сотрудника УИС обучающегося по дистанционной форме обучения, не контролируется и пущен на «самотек». Как правило, молодой сотрудник не может самостоятельно постичь основы тайм-менеджмента для совмещения работы и учебы без их ущерба.

Представляется целесообразным сотрудникам кадрового аппарата, вместе с наставниками сопровождать учебный процесс начинающего сотрудника, а также и в контексте исключения коррупционных рисков при его организации и реализации.

В рамках реализации государственной политики в области реформирования уголовно-исполнительной системы Республики Казахстан нужны крупномасштабные шаги образовательного, учебного, научно-методического характера, которые изменили бы коренным образом сознание сотрудника УИС, его профессиональный уровень в направлении общемирового стандарта работы сотрудника правоохранительного органа.

Такого рода изменения дадут большой эффект не только для граждан, общества, но и для органов правопорядка. Отсюда и будет наблюдаться повышение имиджа сотрудников УИС. Такие обстоятельства позволят улучшить кадровый отбор, поскольку отдельная часть молодежи

попросту отказывается нести службу в ОВД Республики Казахстан в результате недоброжелательного отношения к ним граждан, крайне слабого социального статуса. Тщательное проведение подобной работы может стать залогом формирования квалифицированной кадровой элиты уголовно-исполнительной системы.

Список использованной литературы:

1. Конституция Республики Казахстан: принята 30 августа 1995г. (с изменениями и дополнениями по состоянию на 23.03.2019г.) // www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution.

2. О Государственной службе. Закон Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года, №416-V-ЗРК. (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.01.2020) // <http://adilet.zan.kz>.

3. Биекенов Н.А. Конституционные основы организации и деятельности полиции Республики Казахстан // Современное право. - М.: Новый Индекс, 2007, № 10. - С. 113-114.

4. Когамов М.Ч. Модернизация правоохранительной системы Казахстана: история и современность, реалии и перспективы // Право и государство. № 4(73) 2016. С. 15-16

Карл Ардак Маратович,
Санкт-Петербургский университет
МВД России,
адъюнкт

К ВОПРОСУ ПОНЯТИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО МЕРОПРИЯТИЯ

Основной криминальной угрозой безопасности и стабильности, препятствующей социально-экономическому, политическому и культурному развитию государств, продолжает оставаться преступность. Преступность к настоящему времени является одним из самых значимых дестабилизирующих факторов и приобретает характер реальной угрозы национальной безопасности страны.

Известно, что оперативно-розыскная деятельность (далее – ОРД) направлена на борьбу с преступностью. А познание в ОРД, как и в любой другой деятельности, осуществляется, прежде всего, в форме ощущений, восприятий и представлений, при помощи которых достигается эмпирический уровень знания. Это происходит, в частности, при проведении оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) [1, с. 13].

ОРМ является одним из основных элементов содержания ОРД, поскольку каждое выявление, предупреждение и пресечение преступления

не обходится без них. Однако, отсутствие законодательного определения ОРМ влечет за собой различия в практике как в разных областях, так и в правоохранительных органах, что вызывает жалобы граждан и влечет нарушение принципа единства закона на всей территории Республики Казахстан. Проблема отсутствия определения ОРМ в оперативно-розыскном законодательстве Казахстана волнует не только практических сотрудников, которые непосредственно сталкиваются с ними, но и ученых и специалистов ОРД, которые предлагают авторское определение, пытаясь достучаться до законодателя.

Прежде чем давать определение ОРМ, считаем необходимо изучить законодательный опыт стран-участниц СНГ, в которых имеется определение оперативно-розыскного мероприятия. Такой опыт имеется в оперативно-розыскных законах Таджикистана и Беларуси. Нельзя забывать и про Модельный закон «Об оперативно-розыскной деятельности», который также предусматривает определение ОРМ. Из этого можно сказать, что и в других государствах имеется опыт, содержащий определение ОРМ. Считаем, что нет необходимости рассматривать определение ОРМ Таджикистана и Беларуси, поскольку в данной статье речь идет лишь об оперативно-розыскном законе Казахстана. Говоря о Модельном законе, то он несет только рекомендательный характер и может восприниматься читателем по-разному.

Среди ученых, А. Е. Чечетин наиболее точно определил ОРМ. Он считает, что оперативно-розыскное мероприятие – это закрепленные в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» действия, проводимые уполномоченными на то субъектами в соответствии с требованиями нормативных правовых актов, основанные на применении преимущественно негласных средств и методов в сочетании с гласными средствами и методами, направленные на непосредственное выявление фактических данных, необходимых для решения задач ОРД [9, с. 67]. Предложенное определение поддерживается многими учеными. Однако, данное определение предложено в российском, а не в казахстанском оперативно-розыскном законе, к тому же в некоторых случаях определение может противоречить другим законодательствам. В связи с этим, взяв данный положительный пример, попытаемся дать свое определение оперативно-розыскному мероприятию Закона Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон РК «Об ОРД»).

В первую очередь, чтобы дать более точное определение ОРМ, необходимо исходить из предмета логики, которая даст определенность, непротиворечивость и последовательность понятия. Тем самым, чтобы раскрыть содержание понятия, необходимо указать существенные признаки [3, с. 3].

Итак, первым отличительным признаком является закрепленность действия в законе. Данный признак является особо важным, поскольку в

2014 году с принятием Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК РК) появились негласные следственные действия, которые как по названию, так и по проведению схожи с ОРМ. Тем самым, как у правоприменителя, так и у научного исследователя возникают вопросы о разнице между НСД и ОРМ. Однако, ранее мы, а также другие казахстанские ученые попытались дать более подробный ответ о их схожести и отличиях [2, с. 45-53; 6, с. 144-151]. Считаем, что, указав в определении закрепленность действия в Законе РК «Об ОРД», мы разграничим ОРМ от других смежных мероприятий.

Вторым отличительным признаком является возможность осуществлять ОРМ органами, осуществляющими ОРД. Это предусмотрено в п. 1 ст. 8 Закона РК «Об ОРД». Однако, вопрос возникает, также, в связи с появлением НСД, которые также осуществляют оперативные подразделения. Решение данного вопроса содержится в ч. 2 ст. 232 УПК РК, а именно, в том, что НСД проводятся по поручению органа досудебного расследования. Из этого следует, что НСД осуществляются по инициативе следователя или дознавателя, а ОРМ по инициативе оперативных сотрудников. Тем самым, необходимо выделить в качестве второго отличительного признака определения возможность проведения мероприятия по инициативе оперативных сотрудников.

Однако, некоторые ученые называют субъекты, осуществляющие ОРМ, «уполномоченными субъектами» [7, с. 132]. Мы согласны с таким мнением, поскольку помимо оперативных служб есть и неоперативные службы, которые также участвуют в проведении ОРМ. Только в нашем случае очевидно, что такой пример невозможно применить, поскольку речь идет об инициативности на проведение действий.

Анализируя определения ОРМ в литературе, многие авторы указывают на порядок проведения ОРМ согласно нормативным правовым актам. Считаем это важным, так как одним из первых принципов ОРМ и ОРД в оперативно-розыскном законе Казахстана является законность. В связи с этим, третьим отличительным признаком необходимо отметить, что ОРМ проводятся в соответствии с требованиями нормативных правовых актов.

Четвертый отличительный признак является не менее важным, поскольку он основан на принципе сочетания гласных и негласных методов, предусмотренных в Законе РК «Об ОРД». В комментарии к Закону РК «Об ОРД» отмечалось, что принцип сочетания гласных и негласных методов доказан многолетней практикой. Умелое маневрирование этими возможностями и тактически грамотная их реализация позволяет успешнее достичь цели ОРД [4, с. 15]. Тем более, практика показывает, что при определенных условиях невозможно проведение оперативно-розыскных мероприятий в тайне от окружающих [5, с. 61]. Считаем, что четвертым отличительным признаком ОРМ необходимо указать сочетание гласных и негласных методов.

В качестве пятого отличительного признака нужно указать цель ОРМ. В учебнике по теории ОРД отмечают, что перечень ОРМ определен единой общей сутью – направленностью на получение информации для ее последующей реализации [8, с. 145]. По нашему мнению, необходимо согласиться с авторами учебника, поскольку каждый вид оперативно-розыскного мероприятия направлен на получение информации. Тем самым, пятый отличительный признак ОРМ – это нацеленность мероприятия на получение информации, необходимой для решения задач ОРД.

Таким образом, оперативно-розыскное мероприятие – это закрепленные в Законе Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» действия, проводимые по инициативе оперативных сотрудников, в соответствии с требованиями нормативных правовых актов, основанные на применении гласных и негласных методов, направленные на получение информации, необходимой для решения задач ОРД.

Список использованной литературы:

1. Алексеев А. И., Синилов Г. К. Актуальные проблемы теории оперативно-розыскной деятельности (1972 г.) // Актуальные проблемы теории оперативно-розыскной деятельности: сборник научных трудов / под общ. ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского. – М.: ИНФРА-М, 2017. – С. 9-83.

2. Ахпанов А. Н., Хан А. Л. О правовой природе и разграничении оперативно-розыскных мероприятий и негласных следственных действий // Вестник Института законодательства РК. – 2018. – № 3 (52). – С. 45-53.

3. Виноградов С. Н., Кузьмин А. Ф. Логика: учебник для средней школы / С. Н. Виноградов, А. Ф. Кузьмин. 8-е изд. М.: Учпедгиз, 1954. – 174 с.

4. Галиев С. Ж., Сапарин О. Е. Комментарий к Закону Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности». – Алматы: Жеті жарғы, 1998. – 96 с.

5. Каймульдинов Е. Е. Принципы оперативно-розыскной деятельности (по материалам Республики Казахстан): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Каймульдинов Ерлан Ертаевич. – Костанай., 2005. – 213 с.

6. Карл А. М. Соотношение негласных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. – № 3 (83). – С. 144-151.

7. Омелин В. Н. Оперативно-розыскные мероприятия и оперативно-розыскные действия: критерии разграничения // Закон и право. 2018. – № 11. – С. 132-134.

8. Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского. – 4-е изд., перераб. – М.: ИНФРА-М, 2018. – 384 с.

9. Чечетин А. Е. Обеспечение прав личности при проведении оперативно-розыскных мероприятий: монография. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2016. – 232 с.

Корытникова Наталья Алексеевна,
Костанайский государственный
университет им. А. Байтурсынова,
Институт экономики и права,
старший преподаватель кафедры
гражданского права и процесса,
магистр юриспруденции

ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ В РАМКАХ ПРОЕКТНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ СПЕЦИАЛЬНОСТИ «ЮРИСПРУДЕНЦИЯ» В УСЛОВИЯХ ПОЛИЯЗЫЧИЯ

На современном этапе развития казахстанского высшего профессионального образования наметились устойчивые тенденции в установке новых требований к профессиональной подготовке выпускников.

Подписание Республикой Казахстан Болонской конвенции и вхождение страны в единое Европейское образовательное пространство делают языковое образование неотъемлемым и существенным компонентом будущей профессиональной деятельности специалиста. Особую актуальность получение полноценного языкового образования как части профессиональной подготовки специалиста приобретает для студентов специальности «Юриспруденция», которые по роду своей профессиональной деятельности будут принимать участие во вхождении Казахстана в международное пространство в различных сферах деятельности: науке, образовании, культуре, промышленности, бизнесе, торговле, туризме и т.п.

Конкурентоспособность современного специалиста на рынке труда определяется не только его высокой квалификацией в профессиональной сфере, но и готовностью решать профессиональные задачи в условиях иноязычного общения.

Еще в 2007 году в своём Послании к народу «Новый Казахстан в новом мире» Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев отметил, что в целях обеспечения конкурентоспособности страны и ее граждан предложена поэтапная реализация культурного проекта «Триединство языков», согласно которому необходимо развитие трех языков: казахского как государственного языка, русского как языка межнационального общения и английского как языка успешной интеграции в глобальную экономику.

По мнению Н. Назарбаева «...Казахстан уникален и силен своей многонациональностью. На его земле сформировалось уникальное поликультурное пространство... Поликультурность Казахстана – это прогрессивный фактор развития общества. Евразийские корни народов Казахстана позволяют соединить восточные, азиатские, западные, европейские потоки и создать уникальный казахстанский вариант развития поликультурности» [1].

Целью полиязычного обучения у обучающихся неязыковых специальностей является достижение уровня сформированности иноязычной коммуникативной компетенции, достаточного для профессионального общения, в том числе, на иностранном языке.

Метод проектов, включая использование языковых Интернет-ресурсов, является одним из эффективных методов формирования не только общекультурных и коммуникативных компетенций, но и профессиональной компетенции специалиста, позволяющий овладеть специальными знаниями и развить соответствующие умения в сфере профессиональной деятельности [2]. Новые информационно-коммуникационные технологии создают условия для реализации языковых Интернет-проектов в системе полиязычного обучения студентов специальности «Юриспруденция».

Западный исследователь Д.Л. Фрид-Бус определяет метод проектов как «действенную методику, используемую для включения учеников в изучение языка в условиях аутентичности процесса с целью установления реальной коммуникации и достижения конечного продукта» [3].

Для Т. Хатчитсона проектная методика - это методика, целью которой является подготовка конечного продукта через реальное взаимодействие учащихся друг с другом и с окружающим миром на иностранном языке [4].

Анализ приведенных определений термина «метод проектов» свидетельствует о том, что разные исследователи в своих работах акцентировали разные аспекты данного понятия, не противореча, а, скорее, дополняя друг друга. Суммируя вышесказанное, метод проектов:

- предполагает наличие поставленной цели (конечный результат);
- ориентирован на решение проблемы;
- предполагает самостоятельную деятельность обучающихся;
- предполагает индивидуальную, парную и групповую деятельность обучающихся;
- должен быть регламентирован временными рамками;
- предполагает получение новых знаний и развитие новых умений путем использования уже полученных знаний и умений на практике;
- включает совокупность исследовательских, поисковых, проблемных методов.

Необходимо отметить, что для реализации проектной методики необходимо учитывать ряд моментов, которые отражают сущность метода

проектов. В своих работах некоторые ученые формулировали специальные требования. В частности Е.С. Полат разработала следующий перечень требований, которые необходимо учитывать при реализации метода проектов:

1. Наличие значимой в исследовательском плане проблемы/задачи, требующей интегрированного знания, исследовательского поиска для ее решения.

2. Практическая, теоретическая, познавательная значимость предполагаемых результатов.

3. Самостоятельная - (индивидуальная, парная, групповая) деятельность учащихся.

4. Структурирование содержательной части проекта (с указанием поэтапных результатов).

5. Использование исследовательских методов, предусматривающих определенную последовательность действий:

- определение проблемы и вытекающих из нее задач исследования (использование в ходе совместного исследования метода «мозговой атаки», «круглого стола»);

- выдвижение гипотез и путей их решения;

- обсуждение методов исследования (статистических методов, экспериментальных, наблюдений, пр.);

- обсуждение способов оформления конечных результатов (презентаций, защиты творческих отчетов, просмотров, пр.).

- сбор, систематизация и анализ полученных данных;

- подведение итогов, оформление результатов, их презентация;

- выводы, выдвижение новых проблем исследования [2].

Как мы видим, перечень этих требований достаточно общий и может быть применен к реализации проектной методики по разным дисциплинам.

Профессиональная компетенция студента специальности «Юриспруденция» включает знания правовых реалий стран родного и изучаемого языков и умения адекватно оперировать, интерпретировать, обобщать и представлять информацию о сходствах и различиях в правовых реалиях контактирующих культур.

В структурном плане профессиональная компетенция студентов специальности «Юриспруденция» включает два компонента: знания (государственного устройства стран изучаемого языка; истории возникновения государства и права стран изучаемого языка; структуры и основных функций органов исполнительной, законодательной и судебной власти страны изучаемого языка; системы взаимоотношений между ветвями власти стран изучаемого языка; основных аспектов конституционного (гражданского), административного, трудового, уголовного, уголовно-процессуального и экологического права граждан стран изучаемого языка; основных форм защиты гражданских прав граждан стран изучаемого языка) и умения (работать с основными типами

справочной, учебно-справочной, учебной литературой и ресурсами сети Интернет по юридическому профилю при выполнении проектов или для личностно-познавательных целей; производить отбор, классификацию, обобщение, анализ фактов и явлений соизучаемых культур при работе с различными видами справочной, учебной, специально-юридической, публицистической литературы и ресурсами сети Интернет; проводить аналогии, сравнения, сопоставления при изучении некоторых аспектов стран родного и изучаемого языков по юридическому профилю; опознавать и интерпретировать лексические единицы по юридическому профилю; реферировать аутентичные материалы по юридическому профилю с иностранного на родной язык; создавать материалы по различным аспектам юридического профиля в виде рефератов, докладов; представлять результаты исследовательской работы о гражданско-правовых аспектах стран изучаемого языка или по сопоставлению гражданско-правовых аспектов стран родного и изучаемого языков в виде презентаций, стендовых докладов или Интернет-проектов).

Приобретению описанных выше знаний и навыков наилучшим образом будет способствовать включение в учебный план специальности «Юриспруденция» в полиязычных группах элективных базовых и профильных дисциплин сравнительно-правового характера (например «Брачно-семейное законодательство РК и стран англосаксонской системы права», Сравнительно-правовой анализ норм договорного законодательства Казахстана и США и Великобритании и т.д.).

Созданные в КГУ им. А. Байтурсынова условия для свободного доступа обучающихся и профессорско-преподавательского состава к Интернет-ресурсам, наличие возможности проведения учебных занятий в полиязычных группах в компьютерных классах с доступом в Интернет, позволяет достичь цели формирования навыков свободного профессионального общения на иностранном языке.

Принимая во внимание имеющийся опыт преподавания юридических дисциплин обучающимся неязыковых специальностей, следует отметить, что наиболее приемлемой формой использования сети Интернет в Интернет-проектах является поиск и извлечение информации.

Участники проекта получают задание найти информацию по определенной тематике для дальнейшей классификации, анализа, обобщения, представления и т.п. Такие проекты могут быть как индивидуальными, так и групповыми. Собственно поиском и извлечением необходимой информации и ограничивается использование сети Интернет в проектах подобного рода. Дальнейшая проектная деятельность будет происходить в классе, где обучающиеся будут обсуждать полученные результаты. Финальный продукт будет также существовать вне сети Интернет (эссе, доклад на тему, диалог, дискуссия и т.п.).

При этом, личный опыт свидетельствует в пользу необходимости разрешать использовать родной язык при изучении правовой системы как

Республики Казахстан, так и стран изучаемого языка. В зависимости от уровня владения и этапа обучения рекомендуется или переходить с иностранного на родной язык, или же использовать родной язык параллельно с иностранным языком при описании и трактовке фактов и реалий изучаемой правовой системы. В некоторых случаях это может быть даже необходимо с целью избежания недопонимания и построения учащимися ложных стереотипов и обобщений.

В этой связи, в зависимости от общего уровня сформированности иноязычной коммуникативной компетенции при выполнении поисковых и поисково-исследовательских заданий обучающиеся наряду с иностранными сайтами могут использовать Интернет-сайты на родном языке, а также полиязычные Интернет-сайты с целью наилучшего овладения изучаемым аспектом правовой системы. К таким полиязычным сайтам можно отнести официальный сайт Президента РК (<http://akorda.kz>), официальный сайт Верховного суда РК (<http://sud.gov.kz>), сайт Конституционного совета РК (<http://constcouncil.kz>) и др., на которых информация дублируется на трех языках.

Дальнейшее же обобщение, анализ или презентация результатов исследовательской деятельности проходит на изучаемом языке.

В заключении, необходимо отметить, что, безусловно, в учебном процессе цели использования сети Интернет в рамках одного проекта могут пересекаться и обучающиеся могут использовать сеть Интернет как для извлечения данных, общения между собой, так и для создания и размещения результатов проектной деятельности.

Список использованной литературы:

1. Послание Президента Республики Казахстан народу Казахстана, г. Астана, 28 февраля 2007 года // http://akorda.kz/ru/page/page_poslanie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-n-nazarbaeva-narodu-kazakhstan-28-fevralya-2007-g_1343986887
2. Полат Е.С. Метод проектов на уроках иностранного языка // Иностранные языки в школе. - 2000. - № 2, 3.
3. Fried-Booth D.L. Modelling of teaching practice for future teachers of the English language // Journal of linguistic studies. - 2009. - №2 (2). - Pp. 75 - 83.
4. Hutchinson T. Introduction to Project Work. - Oxford: Oxford University Press, 1997.

Кужахметова Сауле Нарбулатовна,
Академия управления МВД России,
адъюнкт

О РАЗВИТИИ НОРМАТИВНОЙ БАЗЫ, РЕГЛАМЕНТИРОВАВШЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДНД ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

Состояние общественного порядка и общественной безопасности на территории любого государства зависит не только от эффективной деятельности правоохранительных органов, но и оттого насколько граждане проявляют активность в участии по борьбе с правонарушениями.

2 апреля 2014 г. в Российской Федерации вступил в законную силу Федеральный закон «Об участии граждан в охране общественного порядка», в соответствии с которым граждане принимают участие в охране правопорядка, поддержании законности и в борьбе с иными антиобщественными явлениями.

С момента принятия данного закона можно проследить результаты активности граждан, 26 февраля 2020 г. Министром внутренних дел РФ В.А. Колокольцевым на расширенном заседании коллегии Министерства были озвучены показатели деятельности в обеспечении правопорядка общественных формирований правоохранительной направленности «за 2019 г. к охране общественного порядка привлекалось около 2 300 граждан, с их участием задержано 6,5 тысяч лиц, совершивших преступления, пресечено 348 тысяч административных правонарушений» [1]. Данные показатели свидетельствуют не только о том, что население нашей страны заинтересовано осуществлять деятельность по охране правопорядка и взаимодействовать с органами внутренних дел в пресечении и раскрытии преступлений, но и том, что на современном этапе реализован ценный опыт взаимодействия советской милиции и населения.

Вторая половина XX века в истории СССР знаменательна повышением уровня правовой активности широких масс трудящихся, вступавших в ряды добровольных народных дружин (ДНД), данный институт по праву был признан одним из наиболее эффективных в советский период. В результате чего обращение к историческому опыту развития правовой регламентации деятельности данного общественного формирования является ценным в настоящее время.

2 марта 1959 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли Постановление «Об участии трудящихся в охране общественного порядка в стране», которое закрепило новую форму участия трудящихся в охране общественного порядка – добровольные народные дружины (ДНД), это стало важным этапом совершенствования правовой регламентации взаимодействия населения и правоохранительных органов [2].

Данное общественное формирование пришло на смену существовавшим ранее бригадам содействия милиции, комсомольским отрядам, имевшим положительный опыт участия в охране общественного порядка. Однако, последние перестали соответствовать новым условиям развития Советского общества.

Принятие данного постановления послужило основанием создания дружин на предприятиях, учреждениях, транспортных объектах, стройках, колхозах, совхозах, учебных заведениях и домоуправлениях. Руководство формированиями было возложено на штабы, в состав которых входили работники партийных и советских органов, профсоюзных и комсомольских организаций [3, с. 173-174].

С целью более объективной оценки роли деятельности возникшего «нового» формирования (ДНД) необходимо обратиться к приказам МВД СССР тех лет. В приказе № 0444 от 2 сентября 1959 г. «О мероприятиях по укреплению общественного порядка в г. Темир-Тау Казахской ССР» указано, что в начале августа 1959 г. в городе имели место массовые беспорядки, зачинщиками которых были хулиганствующие элементы. Коллегией МВД СССР при обсуждении вопроса о причинах возникших беспорядков, отмечено, что МВД Казахской ССР и Управление внутренних дел Карагандинского областного Совета депутатов трудящихся слабо опирались на помощь общественности, добровольных народных дружин и населения. С целью улучшения работы органов милиции в г. Темир-Тау по борьбе с уголовной преступностью и усилению охраны общественного порядка, принято решение улучшить связь и взаимодействие горотдела милиции с добровольными народными дружинами, определить участки и время их закрытия силами патрулей милиции и нарядами добровольных народных дружин [4]. Данные сведения позволяют сделать вывод о том, что деятельности ДНД по охране и укреплению общественного порядка уделялось немаловажное значение.

С целью объединения членов добровольных народных дружин и сотрудников милиции в 1972 г. были созданы опорные пункты общественности и милиции. Данные пункты быстро распространились по всей стране, что подтверждает повысившийся уровень взаимодействия советской милиции с общественностью и трудовыми коллективами. К началу 1974 г. на территории СССР действовало около 10 тысяч опорных пунктов [5, с. 62].

Деятельность ДНД по охране общественного порядка полностью оправдала свое назначение, заслужила авторитет и признательность у населения. При этом руководство страны принимало активные меры по совершенствованию функционирования общественных формирований с целью повышения эффективности борьбы с преступностью.

Об этом свидетельствует Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 20 мая 1974 г. «О дальнейшем совершенствовании деятельности ДНД по охране общественного порядка» [6] и постановление

Политбюро центрального комитета партии о 25-летию создания общественных формирований по охране общественного порядка [7].

Постановлением утверждено примерное положение о дружинах по охране общественного порядка, на основе которого в союзных республиках утверждены соответствующие положения. В РСФСР Положение о добровольных народных дружинах РСФСР по охране общественного порядка утверждено Постановлением Совета Министров РСФСР от 19 июля 1974 г. [8]

Данное положение расширило функции ДНД, которое помимо осуществления прежних функций, оказывало помощь пограничным войскам в охране государственной границы страны; участие в проведении мероприятий по охране и защите природных ресурсов, борьбе с незаконным выловом рыбы; в проведении воспитательной работы с лицами, осужденными к мерам наказания, не связанным с лишением свободы и условно-досрочно освобожденных [9].

Для совершенствования деятельности добровольных народных дружин и повышения ее эффективности важное значение имело организационное взаимодействие с ними органов внутренних дел. Имеющийся исторический опыт советского периода является необходимым, так как в настоящее время взаимодействие полиции и общественных формирований продолжает развиваться.

Список использованной литературы:

1. Официальный сайт Президента Российской Федерации // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/62860> (дата обращения: 29.03.2020).
2. СП СССР, 1959, № 4, ст. 25.
2. Мулукаев Р.С., Карташов Н.Н. Милиция России (1917-1993 гг.) историко-правовой очерк – Орел: Ока. 1995. - 235 с.
4. ГАРФ. Ф. 9401 сч. Оп. 12. Д. 197. Л. 36-39.
5. Борисов А.В., Малыгин А.Я., Мулукаев Р.С., Потемкин И.А. Население и охрана общественного порядка в российской истории: монография – М.: Академия управления МВД России. 2018. 148 с.
6. СП СССР, 1974, № 12, ст. 67.
7. Правда, 1984, 14 янв.
8. СП РСФСР. 1974, № 21, ст. 114.
9. Розин Л.М. Основы взаимодействия административных служб органов внутренних дел с добровольными народными дружинами и другими общественными организациями – М.: Академия МВД СССР. 1975. - 23 с.

Кузьменкова Светлана Валерьевна,
Академия Министерства
внутренних дел Республики Беларусь,
преподаватель,
кандидат юридических наук,
майор милиции

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СОТРУДНИКОВ СИСТЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

В настоящее время в Республике Беларусь стремительно развивается процесс информатизации, предусматривающий внедрение вычислительной техники и средств коммуникаций во все сферы жизнедеятельности общества. Очевидно, что данная ситуация не может не затронуть и сотрудников пенитенциарной системы, которые находятся в условиях постоянного информационного потока по направлениям своей служебной деятельности. Для эффективного выполнения служебных обязанностей важно владеть не только правовой информацией, но и осуществлять её оперативный поиск и строить необходимую аналитическую базу.

Представляется, что использование информационных технологий хотя и имеет свою определенную специфику, зависящую от условий службы в подразделениях пенитенциарной системы, но все же является неотъемлемой частью профессиональной деятельности сотрудников указанной системы. Так, использование информационных технологий в деятельности уголовно-исполнительной системы значительно ускоряет возможность получения информации, предусматривает выполнение служебных обязанностей с помощью различных источников информации, информационных ресурсов и технологий. Компьютерная техника – серьезный помощник, но, вместе с тем, она является только инструментом, повышающим возможности сотрудника.

Деятельность исправительных учреждений указывает на то, что качество функционирования подразделений уголовно-исполнительной системы зависит от рациональности применения информационных технологий, которые используются в следующих сферах: ведение делопроизводства; ведение картотеки осужденных; ведение статистики преступлений, совершенных в учреждении; анализ оперативной обстановки среди спецконтингента; анализ и организация производственно-хозяйственной деятельности и др.

Из этого следует, что конкурентоспособному специалисту в области исполнения наказаний необходимы определенные знания, умения и навыки для рационального использования информационных технологий и компьютерных средств. Однако профессионалов, способных использовать современные информационные технологии при решении служебных задач,

катастрофически не хватает. В связи с чем на сегодняшний день современные образовательные технологии обусловлены внедрением программных средств визуального представления и обработки информации, позволяющие реализовать идею компьютеризированного обучения и контроля знаний обучающихся [1 с. 73].

В целях информатизации учреждений и организаций в Республике Беларусь разработаны и приняты: Закон Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации»; Указ Президента Республики Беларусь от 02.12.2013 г. № 531 «О некоторых вопросах информатизации»; Концепция информатизации системы образования Республики Беларусь на период до 2020 года: утверждена Министерством образования Республики Беларусь 24.06.2013; Стратегия развития информатизации в Республике Беларусь на 2016-2022 годы: одобрена постановлением коллегии Министерства связи и информатизации Республики Беларусь 30 сентября 2015 № 35 и утверждена на заседании Президиума Совета Министров (протокол от 03.11.2015 № 26), предусматривающие как процесс компьютеризации, так и подготовку, и переподготовку кадров, а также вопросы образования.

При подготовке и переподготовке действующих сотрудников акцент направлен на формирование и развитие профессиональных компетенций в области электронного документооборота, а также выявление недостатков системы для дальнейшего ее совершенствования. В процессе обучения слушателям необходимо освоить особенности организации работы с документами в системах электронного документооборота учреждений уголовно-исполнительной системы. По результатам обучения слушатели должны иметь четкое представление о работе с документами в соответствии с нормативными актами уголовно-исполнительной системы, с учетом сложившейся практической деятельностью и реализацией электронных документов, но с сохранением обработки бумажных документов, а также приобрести навыки применения программных средств в области электронного документооборота уголовно-исполнительной системы. Формирование профессиональных способностей сотрудников уголовно-исполнительной системы, и переориентация их подготовки с использования традиционных способов ведения документации на освоение практики электронного документооборота является базовой составляющей эффективной профессиональной деятельности пенитенциарной системы.

С учетом современных реалий сотрудникам учреждений уголовно-исполнительной системы следовало бы уметь не только защищать и обрабатывать документы в системе электронного документооборота, но и работать с указанными системами в информационной сети Интернет. Эффективность информационных технологий, при всем объеме их функциональных и технических возможностей, определяется пользователем, его умением работать с информацией и технологиями, а также необходимостью их использования в повседневной и

профессиональной жизнедеятельности [2 с. 138].

Полагается, что в процессе обучения необходимо стремиться сформировать профессиональную компетенцию пользователя, которая должна включать в себя следующее: понимание закономерности информационных процессов; умение организовать отбор и поиск необходимой информации; умение оценивать поступающую информацию и представлять ее в различных видах; знание основ компьютерной грамотности и др.

Таким образом, в настоящее время оперативное развитие процесса информатизации общества требует повышения и систематизации знаний сотрудников уголовно-исполнительной системы, способности добывать, анализировать информацию и принимать самостоятельные решения.

Список использованной литературы:

1. Федотова, Е. Л. Информационные технологии в науке и образовании : учеб. пособие / Е. Л. Федотова, А. А. Федотов. – М. : Форум, 2018. – 256 с.

2. Гришин, В. Н. Информационные технологии в профессиональной деятельности : учебник / В. Н. Гришин, Е. Е. Панфилова. – М. : ИД ФОРУМ, НИЦ ИНФРА, 2013. – 416 с.

Лагутин Роман Алексеевич,
Академия правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан,
магистрант 2 курса,
квалификационного класса
2-й категории
Антикоррупционной службы

Научный руководитель:
Шаяхметов Шакир Шамильевич,
Академия правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан,
директор 3-го Института,
кандидат юридических наук

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ К УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЯ) ДЕНЕГ И (ИЛИ) ИНОГО ИМУЩЕСТВА, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ

Борьба с легализацией криминальных доходов в Республике Казахстан имеет достаточно длительную историю: само преступление в независимом Казахстане было криминализировано в 1997 году (ст.193 УК РК), однако, уголовная ответственность за подобное противоправное деяние была предусмотрена еще с начала 90-х годов прошлого века в УК Казахской ССР (ст. 165-5 УК КазССР).

С указанного периода диспозиция данной статьи, с учетом наработок отечественной науки и практики, претерпела ряд эволюционных преобразований, трансформировавшись в июньскую редакцию 2014 года прежнего Уголовного кодекса, в дальнейшем, без существенных изменений транслированную в «новое» уголовное законодательство РК.

Введение данного уголовно-правового запрета в национальном законодательстве было обусловлено рядом объективных причин, в т.ч. влиянием международных конвенций против отмывания «грязных» денег, ратифицированных Республикой Казахстан и стандартов FATF.

В настоящее время положения диспозиции статьи 218 «нового» Уголовного кодекса практически полностью соответствуют требованиям международного права в данной области, опередив по этому вопросу уголовное законодательство ряда государств постсоветского пространства, таких как Россия (ст.ст. 174, 174.1), Беларусь (ст.235), Грузия (ст.194), Армения (ст.190), Украина (ст.209) и Киргизия (ст.215).

Следует отметить, что и у этих государств в данной сфере имеются определенные наработки, которые имеет смысл изучить на предмет возможного интегрирования для нужд национального законодательства.

С 1997 года руководством республики (в т.ч. в лице уполномоченных министерств и ведомств) на регулярной основе предпринимаются меры, направленные на усиление борьбы с этим противоправным явлением.

В частности, ратифицированы международные документы в данной области и принят ряд законодательных актов, криминализировано, как уже было отмечено, само противоправное деяние, которое в результате ряда трансформаций приведено в соответствие с международными стандартами.

В разные годы, уполномоченным органом совместно с силовыми ведомствами предпринимались практические шаги по купированию данного явления, недопущению вывода капитала за рубеж по фиктивным основаниям, реальному уголовно-правовому противодействию ему путем проведения оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий.

Однако, как и в первые годы независимости, борьба с криминализацией экономики, в т.ч. легализацией имущества, приобретенного преступным путем ведется не достаточно эффективно, временами напоминая пресловутую «борьбу с ветряными мельницами».

Несмотря на осуществляемые шаги, о каких-либо положительных сдвигах говорить, пока еще, не приходится; проводимая правоохрнительными органами работа осуществляется бессистемно, что подтверждает и правовая статистика.

Так, в 2014 году в производстве находилось 314 152 уголовных дел о предикатных к легализации преступлениях, из которых в суд направлено 47 599, в т.ч. по 14 993 состоялись обвинительные приговора, осуждено – 18 649 человек.

Наряду с этим, в этот же период зарегистрировано всего 37 преступлений по фактам легализации преступных доходов (0,1%), из которых в суд направлено всего 15, а осуждены только единицы (ст.218 УК).

Не меняется данная ситуация и на протяжении последующих 3 лет: в 2015 году из 20 415 лиц осужденных за совершение предикатных преступлений – за совершение фактов легализации не привлечено ни одно из них, аналогичная ситуация наблюдается и в 2016 году.

Какое-то изменение наблюдается в 2017 году, в котором осуждено всего 5 подобных лиц.

Не лучше выглядела статистика и в последние 3 года деятельности органов финансовой полиции, по материалам которой с 2011 по 2013 годы осуждено всего 17 лиц, в т.ч. 12 к реальным срокам лишения свободы.

При этом в отдельных Internet-изданиях, порой появляются весьма опасные идеи о нецелесообразности борьбы с легализацией, т.к. эти средства поступают в экономику страны в виде инвестиций, чем якобы

способствуют ее росту и создают основу для дальнейшего процветания населения страны.

Слабая раскрываемость преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) денежных средств и иного имущества, полученных преступным путем, низкая эффективность конфискации псевдолегализованных средств и производных от них связана с рядом факторов, большинство из которых получили широкую известность.

Это и высокая латентность легализации, причастность к ней организованных преступных групп, в т.ч. специализирующихся на оказании подобного рода услуг, предпринимающих серьезные усилия по сокрытию следов преступления, возрастающая роль при ее совершении транснациональных преступных образований, заинтересованность и вовлеченность в отмывание доходов банковских и иных бизнес-структур, а также отдельных государств.

О последнем свидетельствует отсутствие должной реакции со стороны экономических партнеров нашего государства на запросы об экстрадиции беглых казахстанских экс-чиновников и топ-менеджеров крупных компаний, которыми за рубежом в объекты недвижимости и предпринимательскую деятельность вложены денежные средства, ранее полученные в результате совершения преступлений, в т.ч. коррупционных, а также крайне сложно рассматриваются вопросы о возможной конфискации и возврате Казахстану похищенных финансовых активов.

При этом любые доводы наших правоохранительных и судебных органов отклоняются как недостаточно аргументированные.

Ярким примером является результаты расследования Центра по исследованию организованной преступности и коррупции (ОССТР) и нидерландской телепрограммы *Zembla*, по сведениям которых часть средств выведенных из страны в разные годы Мухтаром Аблязовым и четой Храпуновых, установлены в виде вложений в кондоминиумы элитной недвижимости в Швейцарии и США, в т.ч. небоскреб Trump SoHo в Нью-Йорке [1].

Кроме того, одним из основных аргументов, объясняющих низкую эффективность борьбы с легализацией, приводимых в научных изданиях является правовой нигилизм населения, которое «либо знает о происходящей легализации, но не препятствует ей, либо само занято в таком криминальном бизнесе» [2, 63-65]. И это не смотря на достаточную закрытость темы, «профессионализацию» и узкую специализацию данной сферы противоправной деятельности.

Парадокс, но отдельные проблемы повышения эффективности противодействия легализации (отмывания) денежных средств и иного имущества, добытого преступным путем, в отечественной науке все еще практически не исследованы, хотя они не менее важны, чем те, которые были указаны выше.

Это отсутствие у работников оперативно-следственного состава, работников органов прокуратуры и судебного корпуса понимания сущности легализации (отмывания) криминальных доходов, которая ведет к ошибкам при квалификации данного преступления, недоработки и ошибки в элементах самой квалификации, жесткая ограниченность сроков проведения расследования (для раскрытия легализации, как правило, требуется значительно больше времени, чем для любого другого преступления), а также недостаточность у указанной категории лиц знаний в области проведения финансовых расследований.

В последние 2-3 года государственными органами под эгидой уполномоченного органа в данной области достигнуты определенные успехи (Разработан комплексный план мероприятий, с четко выверенными сроками, направленный на нивелирование проблем в данной области, на базе Академии правоохранительных органов организовано обучение специалистов, задействованных в данной сфере. Вместе с тем, данные меры все еще носят эпизодический характер), однако, предавать имеющиеся проблемы широкой огласке все еще считается плохим тоном.

В следующем году Казахстану предстоит пройти второй раунд внешнего мониторинга со стороны ЕАГ на соответствие мер, принимаемых нашим государством, стандартам FATF, в рамках которой, в первую очередь, будет оцениваться эффективность деятельности правоохранительных и судебных органов. При этом весьма низкие результаты работы правоохранительного и судебного блоков, могут негативно сказаться на имидже страны, применению к республике экономических санкций, что может привести к ухудшению инвестиционного климата.

В этой связи, реалии времени, а также вышеуказанные обстоятельства требуют принятия ряда незамедлительных мер.

Уголовно-правовая характеристика преступления, в частности исследуемой нами криминальной легализации, раскрывается через изучение элементов состава преступления.

Об этом свидетельствует норма, заложенная, в одноименной статье Общей части Уголовного кодекса (ст.4 УК), которая гласит, что «единственным основанием уголовной ответственности является совершение уголовного правонарушения, т.е. деяния, содержащего все признаки состава преступления либо уголовного проступка, предусмотренного Уголовным кодексом» [3].

Из курса теории Уголовного права известно, что состав преступления представляет собой «совокупность предусмотренных уголовным законом объективных и субъективных признаков, характеризующих общественно опасное деяние как преступление».

Несколько иное, на наш взгляд, более четкое определение дает заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, профессор Рарог А.И., по мнению которого, под составом преступления понимается

«разработанный наукой уголовного права и воспринятый уголовным законом инструмент, позволяющий определить юридическую конструкцию общественно опасного деяния и сделать вывод о том, что оно является преступлением, описанным в той или иной норме УК» [4, 44].

Общественная опасность преступления определяется всеми признаками состава преступления, отсутствие хотя бы одного из которых либо его несоответствие конкретному составу преступления сказывается на его юридической оценке/ в целом на квалификации преступления: приводит либо к прекращению уголовного дела, либо в некоторых случаях необоснованному привлечению лица к уголовной ответственности.

Такой же позиции придерживается и отечественный ученый, заслуженный деятель науки Республики Казахстан, доктор юридических наук, профессор Каиржанов Е.И., который в своих работах делает выводы, что элементы состава преступления имеют значение не по отдельности, а непременно в сочетании с остальными. «При отсутствии одного элемента состава», - отмечает он, - отпадают и все другие. Это объясняется тем, что каждый из них не только определяет какую-то одну сторону преступления, но и характеризует его в целом» [5, 58].

В целом, точно такой же позиции, по смыслу, придерживается и профессор Рарог А.И., который усматривает уникальность каждого состава преступления, отличием которых друг от друга выступает хотя бы одно юридически значимый признак. При этом, по его мнению «законодатель, создавая составы отдельных видов преступлений, ... выделяет и закрепляет в нормах Особенной части УК лишь те признаки, которые неизбежно повторяются при совершении любого преступления данного вида [4, 46].

Диспозиция ст.218 УК РК, предусматривающей ответственность за легализацию (отмывание) доходов, полученных преступным путем гласит, что по действующему уголовному законодательству преступным признается «вовлечение в законный оборот денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем, посредством совершения сделок путем конверсии или перевода имущества, представляющего доходы от преступлений, сокрытие или утаивание подлинного характера, источника, места нахождения, способа распоряжения, перемещения, прав на имущество или его принадлежность, если известно, что такое имущество представляет доходы от преступлений, а равно владение и использование этого имущества» [3].

Исходя из тех акцентов, которые расставлены законодателем, ключевыми элементами состава этого преступления являются объект, объективная (а в ней действие и способ (-ы) совершения), субъективная стороны (через умысел), а затем уже лицо, которое данные противоправные действия совершает. При этом, цель совершения для квалификации преступления значение не имеет.

К подобным же выводам, полученных нами в ходе анализа дефиниции данной статьи, пришли и авторы Энциклопедии уголовного права, подготовленной под редакцией профессора Малинина В.Б., согласно выкладкам которых «ведущими и определяющими для общественной опасности всей совокупности преступлений являются объективные признаки деяния, а среди них – объект и последствие преступления [6, 54-55].

В помощь практическим работникам неофициальное толкование элементов состава легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, даны в комментариях к Уголовному кодексу, подготовленных мэтрами отечественной юриспруденции, докторами наук Борчашвили И.Ш., Рахметовым С.М. и Роговым И.И.

При этом следует отметить, что в Республике Казахстан целевое Нормативное постановление Верховного суда, разъясняющее вопросы применения норм законодательства о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, в т.ч. о квалификации этого преступления отсутствует, а в Нормативном постановлении от 18 июня 2004 года «О некоторых вопросах квалификации уголовных правонарушений в сфере экономической деятельности» данному вопросу отведено всего три абзаца, не дающих какого-либо внятного разъяснения о данном преступлении и его признаках [7] (Для сравнения в РФ в 2015 году принято Постановление Пленума Верховного Суда «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем». К нему тоже имеются отдельные вопросы, но оно является хорошим подспорьем в работе оперативно-следственного состава) [8].

В целом позиция вышеуказанных авторов по исследуемому вопросу совпадает относительно субъекта (физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста), объективной (действие, общественно опасные последствия и способы совершения, перечисленные в диспозиции ст.218) и субъективной (прямой умысел) стороны преступления. Цель же совершения данного преступления является факультативным признаком.

Единственным расхождением их характеристик является оценка объекта преступления: у Борчашвили И.Ш. по сравнению с Рахметовым С.М. и Роговым И.И. объект легализации более узок (сфера финансово-кредитных отношений у первого, экономические интересы государства – у вторых). Однако, оба коллектива авторов сходятся во мнении, что этим объектом выступает именно экономическая, предпринимательская сфера.

К такой же позиции склоняется и большинство других отечественных (Бекишев Д.К., Бескемпиров И.С., Байсаков К.Г., Каиржанов Е.И., Кожобаев О., Мухаметалин С.Н., Нигматулин А.Ю., Нугметулла Қ.Н., Сейтхожин Б.У., Смагулов А.А., Уканов Г.К.) и

зарубежных (стран ближнего зарубежья) авторов (Волженкин Б.В., Аслаханов А.А., Алиев В.М., Лавров В.В., Лунеев В.В., Лукашов А.И., Никулина В.А., Рарог А.И., Черней В.В., Яни П.С.).

Из курса теории уголовного права известно, что объекты преступлений условно классифицируются на общий, родовой и непосредственный, а также на основной, дополнительный и факультативный.

Что касается легализации, то, на наш взгляд, отнесение к родовому объекту криминальной легализации общественных отношений в сфере экономики, а к непосредственному объекту – «экономических интересов государства, связанных с финансовыми операциями или другими сделками с деньгами или иным имуществом» [10], предопределено тем, что ст.218 расположена в главе 8 УК РК «Преступления в сфере экономической деятельности», а также конструкция данной статьи (вовлечение в законный оборот...) [3]. При этом, дополнительным объектом выступает общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность органов правосудия.

Однако, беспристрастное изучение уголовно-правовой характеристики легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, показало, что при квалификации данного преступления имеется ряд серьезных проблем, которые сказываются на эффективности ее вменения, а также противодействия «теневого» экономики.

Более того, по мнению отдельных представителей следственных подразделений органов антикоррупционной службы и службы экономических расследований (ветеранов органов финансовой полиции) данная статья изначально была и остается нерабочей, «мертворожденной» (отдельные эпизоды, по которым имеются обвинительные приговоры суда, на общую картину борьбы с данным явлением не оказывают).

Одной из основных причин, сказывающихся на эффективности применения данной статьи, является изначально ошибка, допущенная законодателем при разработке в 1997 году первого Уголовного кодекса независимого Казахстана, путем включения статьи 193 (Легализация денежных средств или иного имущества, приобретенного незаконным путем) в главу «Преступления в сфере экономики» [3].

Это обстоятельство предопределило в качестве объекта преступного посягательства как сферу экономических отношений либо установленный порядок осуществления предпринимательской деятельности.

То есть осуществляется поиск экономической составляющей там, где ее, по определению нет, т.к. любое корыстное преступление направлено на получение возможности владеть, пользоваться и распоряжаться незаконно приобретенными благами. Легализация же имеет своей целью использование этих ресурсов беспрепятственно, разорвав связь с источником происхождения, спрятав, таким образом, имущество от внимания органов государственной власти и его возможной конфискации.

При этом, не факт, что полученные в результате легализации имущества денежные средства либо иное имущество будут использованы в экономической (предпринимательской) деятельности, они могут быть использованы и в других целях, например, в личных.

В основе криминализации легализации доходов, полученных преступным путем, лежит необходимость законодательного регулирования ответственности за отмыwanie «грязных» денег в рамках ведения бескомпромиссной борьбы с организованной преступностью и коррупцией, объявленной мировым сообществом, путем принятия соответствующих международных конвенций.

В этом свете, видится бесперспективным привлечение к уголовной ответственности за подобные действия лидера ОПГ либо коррупционера, которыми, например, приобретена недвижимость либо транспортное средство, используемые в личных целях либо для осуществления/прикрытия своей противоправной деятельности.

Более того, включение ст.193 «Легализация (отмыwanie) денег или иного имущества, полученных незаконным путем» (ред. УК 1997 года) в раздел «Преступления в сфере экономики», уготовило ее отнесение к исключительной подсудственности бывших органов сначала налоговой, а затем и финансовой полиции (с момента принятия УПК в 1997 году до июня 2014 года) [10].

Это создало эфемерное представление у руководства и сотрудников иных правоохранительных органов о том, что преступление к их компетенции не относится, его выявлением и пресечением они заниматься не должны.

В связи с чем, за полтора десятка лет ими раскрыты только единичные факты легализации.

Более того, в ведении органов финансовой полиции находилось единственное целевое учебное заведение – Академия финансовой полиции, готовившее профильных специалистов по противодействию экономическим (финансовым) и коррупционным преступлениям, в т.ч. магистрантов и докторантов. При этом, среди них, учитывая сложность и не разработанность темы, практически отсутствовали лица, озаботившиеся проблемами противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, а высшие учебные учреждения органов внутренних дел по указанным выше причинам не были заинтересованы в исследовании данной сферы. В итоге это привело к отсутствию достаточного количества достойных отечественных разработок в данной области.

В настоящее время, несмотря на то, что подсудственность была изменена на альтернативную, их позиция по данному вопросу не изменилась (если раньше основной объем работы выполнялся финансовой полицией, то сейчас Службой экономических расследований).

При этом, следует отметить, что первые Международные конвенции, регламентирующие вопросы криминализации отмывания, впоследствии ратифицированные Республикой Казахстан, были нацелены на борьбу с незаконным оборотом наркотиков и прекурсоров (Вена, 1988г.), организованной преступностью (Палермо, 2000г.) и коррупцией (Мадрид, 2003г.).

Изучение истории вопроса показало, что основа для принятия данного решения была заложена на много лет раньше принятия нашего Уголовного кодекса: подобная статья еще в 90-х годах прошлого века была введена в главу VI Уголовный кодекс КазССР «Хозяйственные преступления» (несколько в иной редакции: ст.165-4 «Использование денежных средств и иного имущества, приобретенных или добытых преступным путем, для занятия предпринимательской или иной не запрещенной законом деятельностью») [11]; такие же нормы тогда же были заложены в УК и других союзных республик.

Кроме того, в 1996 году межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ был принят законодательный акт «Модельный Уголовный кодекс», носящий рекомендательный характер, ст.258 (Легализация доходов, полученных противозаконным путем) которого была также размещена в главе, озаглавленной «Преступления против порядка осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности» [12]. Не лишним будет отметить, что при написании многих законодательных актов РФ, в т.ч. уголовного законодательства, послуживших основой для формирования межгосударственного законодательства тех лет, деятельное участие приняли многочисленные советники, являющиеся гражданами ряда развитых стран мира.

Из указанных законодательных актов, данные нормы были транслированы в национальное уголовное законодательство стран постсоветского пространства, в отдельных из которых они сохранились практически в неизменном виде и по сей день.

В этой связи, доминирующая точка зрения на объект криминальной легализации как на общественные отношения в сфере экономики, представляется недостаточно аргументированной.

Интересное высказывание по этому поводу сделанное Емцевой А.А.: «утверждение о том, что легализация преступных доходов является преступлением в сфере экономики, принимается без достаточного научного обоснования, только в силу кажущейся очевидности» [13, 118].

Альтернативное мнение высказывает доктор юридических наук, профессор МГУ Клепицкий И.А., полагающий, что «объект отмывания доходов лежит вне рамок экономической деятельности и его общественная опасность характеризуется усложнением выявления и расследования корыстных преступлений, привлечения виновных в их совершении к уголовной ответственности». «Отмывание доходов от преступления, скрывая «грязные» доходы от социального контроля», - отмечает он, -

«способствует тем самым организации и осуществлению противоправной деятельности», направленной на систематическое извлечение или сокрытие криминальных доходов, в т.ч. от торговли наркотиками и людьми, организованных форм преступности, коррупции и т.д.

При этом он пришел к выводу, что по объекту преступного посягательства и механизму совершения легализация имеет сходство с укрывательством преступлений. В связи с чем, Клепицким И.А. предложено переместить данную статью в главу о преступлениях против правосудия [14, 521].

Подобной же позиции придерживается и белорусский ученый Пахомчик С.Д., по мнению которого «легализация направлена на сокрытие источника происхождения имущества, что препятствует привлечению виновных лиц к ответственности и предоставляет исполнителю основного преступления возможность избежать уголовного наказания и, кроме того, создает условия для совершения новых преступлений» [15, 443].

Более того, Европейским союзом принят ряд конвенций (Страсбургская - «О взаимной правовой помощи по уголовным делам» 1959 года, Варшавская - «Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма» 2005 года (Казахстаном не ратифицированы), Страсбургская - «Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности» 1990 года (ратифицирована РК в 2011 году), согласно положениям которых, в удовлетворении запроса может быть отказано, если в нем будут усмотрены признаки «политического либо финансового преступления» [16] [17] [18].

Примерно такая же ситуация обстоит и с Парижской конвенцией 1967 года «О выдаче», ст.5 которой предусматривает «выдачу по финансовым преступлениям только в том случае, если договаривающиеся стороны в каждом конкретном случае приняли об этом решение в отношении такого преступления или категории преступлений» [19].

Несмотря на то, что Республикой Казахстан вышеуказанная конвенция не ратифицирована - ее положениями продолжают руководствоваться правительства европейских стран, которые могут принять положительное либо отрицательное решение исходя из своей политической конъюнктуры, а также долгосрочных экономических выгод.

Конечно, имеются и иные подходы к данной проблеме, например, Якимова О.Ю., предлагающего отнести легализацию к транснациональным преступлениям и в этой связи разработать соответствующий раздел [20, 3] или, например, Давыдова В.С., предлагающего отнести это преступление к преступлениям в сфере общественной безопасности [21, 17].

Не вызывает никаких сомнений, что криминальные доходы наносят вред как рыночной экономике, в т.ч. нарушают принципы свободы предпринимательской деятельности, так и общественной безопасности, т.к.

легализация таких ресурсов органически связана с «профессиональной» деятельностью организованной преступности.

Отмывание преступных средств также не может существовать и без коррупционных проявлений, как и коррупция без легализации (по сути они являются питательной средой друг друга). Эти стороны легализации/ отмывания являются важными, но, основной целью этих действий, как уже было ранее отмечено, является укрытие таких средств от внимания государственного контроля, по сути, создание препятствия для правосудия, особенно в части изъятия и конфискации криминальных доходов и производных от них.

В этой связи, в силу указанных причин, предложение об отнесении легализации (отмывания) денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем к преступлениям против правосудия, на мой взгляд, видится более аргументированным и в этой связи является более предпочтительным.

В этом свете к родовому объекту отмывания преступных доходов полагаю целесообразным отнести общественные отношения по осуществлению государственной власти, видовому объекту - интересы правосудия, а непосредственному – отношения, возникающие в процессе деятельности органов государственной власти по доказыванию преступления, а также установлению источника происхождения доходов, полученных в результате его совершения.

Определенные проблемы связаны также с определением предмета легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем.

Исходя из наименования и содержания ст.218 УК, предусматривающей ответственность за данное преступление, предметом легализации являются денежные средства и иное имущество, приобретенные преступным путем [3].

Тем не менее, возникает вопрос, насколько предмет легализации является точным, полным и всеохватывающим, а также соответствующим объекту преступления.

Как известно, денежные средства и имущество являются объектами гражданско-правовых отношений, соответственно резонно, что понятие данным объектам будут даны в рамках гражданского законодательства.

Однако, в Гражданском кодексе (ст.ст. 1, 115, 117 и 127 ГК), так и сопутствующих, целевых нормативных правовых актов других областей права термины, характеризующие данные объекты отсутствуют [22].

Понятие имуществу можно вывести из смысла части 2 статьи 115 ГК, под которым понимаются имущественные блага и права, однако, дефиниция данного термина также не обозначена. При этом, в рамках данного НПА приведен перечень имущества, который не в полной мере отражает весь спектр возможных имущественных отношений, ввиду повышения уровня глобализации экономики и ускоряющихся темпов

внедрения в различные отрасли производства научно-технических достижений.

Понятие денег ранее было дано в рамках Закона РК «О платежах и переводах денег», действовавшем до июля 2016 года (ст.5), под которыми понималось «средство платежа и накопления, которое служит мерой стоимости» [23], в заменившем его Законе «О платежах и платежных системах» данное понятие было выхолощено [24] и, на сегодняшний день, в казахстанском законодательстве отсутствует.

Наряду с этим, в ст.127 Гражданского кодекса и ст.ст. 38, 39 Закона «О Национальном банке» отмечено, что «денежной единицей и платежным средством в Республике Казахстан» является тенге, платежи которым осуществляются (могут осуществляться) как в наличной, так и безналичной форме [25].

В соответствии с гражданским законодательством в РК официальным платежным средством признается и иностранная валюта, «случай, порядок и условия расчетов которым определяются соответствующим законодательством» [26].

При этом, правовой режим различных видов криптовалют, например, получившего широкое распространение «Bitcoin»-а, является неопределенным, под запрет или ограничения на владение они не подпадают, но в тоже время фактически могут быть использоваться как средство платежа.

То есть не нашедшие своего законодательного закрепления финансовые инструменты вполне эффективно могут использоваться «легализаторами» для придания легитимного характера добытого ими или третьими лицами криминальным средствам.

Следует отметить, что казахстанские законодатели, разрабатывая диспозицию действующей редакции ст.218 УК, руководствовались требованиями норм международных конвенций в данной области, а также стандартов FATF, и, таким образом, привели ее в практически полное соответствие с ними (Обращаю внимание на слово практически).

Например, изучение Страсбургской Конвенции об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности показывает, что в качестве предмета преступления в ней отражаются ни деньги или имущество, приобретенные преступным путем, а более широкое понятие – доход, под которым понимается «любая экономическая выгода, полученная в результате совершения уголовного правонарушения».

При этом доход включает в себя «имущество», под которым понимается имущество любого рода, вещественное или невещественное, движимое или недвижимое, а также юридические акты или документы, дающие право на такое имущество» [18].

Идентичный подход к содержанию предмета преступления сохранен в Палермской конвенции против транснациональной организованной

преступности (2000г.), Мадридской конвенции против коррупции (2003г.) и Варшавской конвенции об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма (2005г.).

При этом, эти конвенции расширили понятийный ряд термина доход, сформулировав его как «любое имущество, приобретенное или полученное, прямо или косвенно, в результате совершения какого-либо преступления. Понятие имущество же было преобразовано в «активы любого рода», ну и далее по тексту, как изложено выше [26].

Более того, во всех конвенциях, посвященных вопросам противодействия этому криминальному явлению, отмечается о необходимости принятия мер к превращенным или преобразованным в другую форму преступным средствам (прямым либо косвенным доходам) [27].

В диспозиции ст.218 УК РК указано, что предметом преступления являются деньги и иное имущество, полученные именно преступным путем, т.е. ни о каком преобразованном имуществе, полученном из легальных источников, созданных на криминальные средства или смешанные с ними, речь не идет. Формально такие доходы получены из законных источников и под квалификацию преступных не попадают.

Такой позиции, исходя из смысла ст.10 Нормативного постановления «О некоторых вопросах квалификации уголовных правонарушений в сфере экономической деятельности», рассматривающего вопрос квалификации легализации (отмывания) денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем, придерживается Верховный Суд РК [7], а также отечественные ученые - «комментаторы» Уголовного кодекса [9] [28].

С данной проблемой напрямую связан вопрос по установлению вины и непосредственно умысла на совершение криминальной легализации.

Уже рассмотренные нами выше комментарии к Уголовному кодексу под редакцией Борчашвили И.Ш., Рахметова С.М. и Рогова И.И. отмечают, что данное преступление совершается с прямым умыслом, т.е. лицо, совершающее данное преступление должно осуществлять его преднамеренно, «осознавать общественную опасность своих действий (бездействия), предвидеть возможность или неизбежность общественно опасных последствий и желать их наступления». Авторские коллективы данных комментариев и не могли высказать иную позицию, т.к. ими комментировалась именно действующая редакция статьи 218.

Необходимость доказывания данных обстоятельств создает серьезные трудности для сотрудников оперативно-следственного состава.

Согласитесь, какой здравомыслящий человек признается, что различные финансовые операции проведены им умышленно, с целью запутать судебно-следственные органы, а также, для маскировки источника происхождения преступного имущества и на вполне законных основаниях введения их в легальный оборот.

Особенно это касается лиц, оказывающих содействие преступникам на профессиональной основе (например, бухгалтера, адвокаты, нотариусы, банковские служащие, сотрудники государственных органов, да и профессиональные «легализаторы»), которые, помогая преступникам в укрытии/ маскировке преступных доходов, могут из корыстных побуждений «закрыть» глаза на подозрительные действия лица или непосредственно на его личность. То есть легализация может осуществляться как с прямым, так и косвенным умыслом.

К точно такому же выводу можно прийти, внимательно изучив уже рассматриваемые нами международные конвенции в данной сфере.

Так, например, в ст. 2 Варшавской конвенции об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма и ст.28 Мадридской конвенции против коррупции отмечается, что при расследовании отмывания отсутствует необходимость целенаправленного доказывания «осознания, намерения или умысла» - «они могут быть выведены из объективных фактических обстоятельств дела» [29].

При этом в ст.9. Варшавской конвенции по этому поводу даны более обстоятельные разъяснения, о том, что лицо, привлекаемое за легализацию доходов, полученных преступным путем, должно либо подозревать о преступном характере такого имущества, либо об этом предполагать [17].

В этой связи, в целях исключения имеющихся и потенциальных проблем при выявлении, раскрытии и расследовании данного преступления, его квалификации, а также приведения норм национального законодательства в соответствие с требованиями международных актов полагаю целесообразным

внести изменение и дополнение в наименование, и содержание ст.218 УК, изложив ее в следующей редакции:

«Статья 218. Легализация доходов, иных благ и преимуществ полученных преступным путем. Вовлечение в законный оборот доходов, иных благ и преимуществ, полученных преступным путем, посредством совершения сделок путем конверсии или перевода имущества, сокрытие или утаивание подлинного характера, источника, места нахождения, способа распоряжения, перемещения, прав на имущество или его принадлежности, а равно владение и использование этого имущества».

При этом, в примечании к ст. 218 УК, а также сопутствующих нормативных правовых актах, регулирующих правоотношения в иных областях, следует раскрыть значение понятиям «доход» и «имущество» подобно тому, как это отражено в международных нормативных правовых актах, посвященных вопросам противодействия отмыванию преступных доходов и признанных в установленном порядке Республикой Казахстан.

Список использованной литературы:

1. Появились новые сведения об отмывании казахстанских денег через недвижимость президента США Трампа// интернет-газета «Zona Kz» - 05.07.2018г.// <https://zonakz.net/2018/07/05/poyavilis-novye-svedeniya-ob-otmyvanii-kazaxstanskix-deneg-cherez-nedvizhimost-prezidenta-ssha-trampa/>
2. Зимин О.В. Факторы легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем// Вестник экономической безопасности МВД России. – 2009г. – №9. – С.62-75
3. Уголовный кодекс РК (с изм. и доп. на 05.07.2019г.)// <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>
4. Рапог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб: Юридический центр Пресс, 2003г. – 279с.
5. Каиржанов Е.И. К вопросу о методологии познания объекта преступления// Уголовное правопонимание на современном этапе: методологические аспекты правоприменения/ Коллективная монография под общей ред. Мизанбаева Е.И. – А.: Центр деловой книги «Глобус», 2009г., С.57–78
6. Энциклопедия уголовного права. Т.3. Понятие преступления. – Изд. профессора Малинина В.Б. – СПб, 2005г. – 522 с.
7. Нормативное постановление Верховного Суда РК «О некоторых вопросах квалификации уголовных правонарушений в сфере экономической деятельности» от 18.06.2004г. №2 (с изм. и доп. на 07.07.2016г.)// <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P04000002S>
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» от 07.06.2015г. №32// <https://ukrfkod.ru/zakonodatelstvo/postanovlenie-plenuma-verkhovnogo-suda-rf-ot-07072015-n-32/>
9. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан./ под ред. Рахметова С.М., Рогова И.И. – А: Издательство «Норма-К», 2016г.
10. Уголовно-процессуальный кодекс РК (редакция 1997 года (утратил силу)// http://adilet.zan.kz/rus/archive/docs/Z970000206_/13.12.1997
11. Комментарий к Уголовному кодексу Казахской ССР/ под ред. Поленова Г.Ф., Маркелова В.Н. – А: Казахстан, 1980г.
12. Модельный Уголовный кодекс Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ// <http://docs.cntd.ru/document/901781490>
13. Емцева А.А. Общественная опасность легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и совершенствование института уголовной ответственности за ее совершение// Общество и право. – 2009г. – №3(25) – С.116 – 120
14. Клепицкий И.А. Система хозяйственных преступлений. – М.: Статут, 2005г. – 568с.

15. Пахомчик С.Д. Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: проблемы криминализации и законодательной техники// 20 лет СНГ: материалы международной научно-практической конференции (Минск, 28-29 сентября 2011 года)/ сост.: Костюкович Н.Н. – Минск: Белорусская наука, 2011г. С. 441 – 444

16. Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам (Стасбург, 1959г.)// <https://rm.coe.int/1680065706>

17. Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма (Варшава, 2005г.)// https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/International_legal_documents/Conventions/varshav_conv.pdf

18. Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (Страсбург, 1990г.)/ ратиф. в соотв. с ЗРК от 04.05.2011г. №431-IV// http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000431_

19. Европейская конвенция о выдаче (Париж, 1967г.)// <https://legalacts.ru/doc/evropeiskaja-konventsija-o-vydache-zakliuchena-v-g/>

20. Якимов О.Ю. Легализация (отмывание) доходов, приобретенных преступным путем. – СПб: Юридический центр Пресс, 2005г. – 208 с.

21. Давыдов В.С. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: правовое регулирование в России и за рубежом: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - СПб, 2006г. – 24 с.

22. Гражданский кодекс РК (с изм. и доп. на 03.07.2019г.)// http://adilet.zan.kz/rus/docs/K940001000_

23. Закон РК «О платежах и переводах денег» от 29.06.1998г. №237-I// http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z090000191_

24. Закон РК «О платежах и платежных системах» от 26.07.2016г. №11-VI// <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000011>

25. Закон РК «О Национальном Банке Республики Казахстан» от 30.03.1995г. №2155 (с изм. и доп. на 03.07.2019г.)// http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z950002155_#z0

26. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности (Палермо, 2000г.)/ ратиф. в соотв. с ЗРК от 04.06.2008г. №40-IV// http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z080000040_

27. Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (Вена, 1988г.)/ ратиф. в соотв. с ЗРК от 29.06.1998г. №246// http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z980000246_

28. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. Общая и Особенная части/ под общ. ред. Борчашвили И.Ш. Изд. 2-е. – А: Жеті жарғы, 2016г.

29. Конвенция ООН против коррупции (Мадрид, 2003г.)/ ратиф. в
соотв. с ЗРК от 04.05.2008г. №31-IV//
http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z080000031_

Лагутин Роман Алексеевич,
Академия правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан,
магистрант 2 курса,
квалификационного класса
2-й категории
Антикоррупционной службы

Научный руководитель:
Шаяхметов Шакир Шамильевич,
Академия правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан,
директор 3-го Института,
кандидат юридических наук

КРИТИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА РИСКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ БОРЬБЫ С ОТМЫВАНИЕМ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ

Отмывание «криминальных» доходов и их последующее внедрение в законный оборот представляет угрозу не только для отдельно взятого государства, но и для всего мирового сообщества.

Особое значение оно приобретает в условиях глобализации, когда происходит интеграция национальной экономики в мировую, когда границы становятся более прозрачными и происходит постепенный отказ от ряда элементов суверенитета, казавшимися до последнего времени незыблемыми.

Столкнувшись с угрозами потери инвестиций, вложенных в различные инфраструктурные проекты, а также рисками не получения выгоды в связи с недопущением их к участию в заинтересовавших проектах из-за привлечения конкурентами не учтенных, легализованных активов (*в т.ч. имеющих явно криминальное происхождение*), а также обуславливающих данные процессы коррупции, законодательными органами США и ряда стран Западной Европы под давлением «финансово-экономического» лобби были приняты законы по борьбе с отмыванием

доходов, которые в дальнейшем стали институциональной основой для создания международных конвенций.

Анализ состояния противодействия отмыванию (легализации) доходов, полученных преступным путем, в Республике Казахстан показывает на то, что на сегодняшний день организация работы в данном направлении все еще малоэффективна.

В чем причина!? Попробуем разобраться...

Разрабатывая новые нормативные правовые акты, направленные на регулирование тех или иных общественных отношений, особенно в областях ранее не известных, возникает искушение создать собственную эксклюзивную, национальную юридическую конструкцию, понятную практикам и позволяющую эффективно ее применять при защите интересов личности, общества и государства.

Однако если такой подход еще как-то приемлем при разработке норм в иных, требующих регулирования областях, в части криминализации отмывания доходов он попросту не подходит, т.к. нашей республикой ратифицирован ряд уже ранее упоминавшихся международных конвенций - соответственно взяты определенные обязательства по применению подходов, выработанных мировым сообществом.

Кроме того, имеются рекомендации, они же стандарты FATF, которые с одной стороны советуют нам, как организовать работу в данном направлении, а с другой достаточно жестко принуждают, и отклониться от подобных «рекомендаций» практически невозможно, т.к. у международных институтов имеются серьезные рычаги давления, обеспечивающих их (*рекомендации*) безусловное выполнение.

Хотя международные организации, консультирующие нашу республику в сфере ПОД/ ФТ отмечают, что рекомендации FATF являются минимальными требованиями, что каждое государство может расширить/ ужесточить требования на национальном уровне – на практике реализовать отличные от изложенных в «Рекомендациях/ стандартах» подходы достаточно сложно, поскольку крайне трудно доказать международным экспертам их состоятельность и эффективность, гораздо проще взять готовое решение и инкорпорировать его в национальное законодательство.

При этом наши законодатели зачастую внедряют в национальную правовую систему отдельные правовые нормы, извлеченные из зарубежных нормативных правовых актов, не изучив, при этом сопутствующее законодательство и не проработав механизм их реализации.

Данный вопрос относится и к организации уголовно-правовой борьбы с отмыванием (легализацией) доходов, полученных преступным путем, в частности при криминализации этого явления.

Официальные лица уполномоченных органов нашего государства отмечают, и это подтверждают Отчет «О результатах взаимной оценки РК

на соответствие национального законодательства Казахстана рекомендациям FATF», подготовленный аккредитованными международными экспертами, и результаты Пленарных заседаний FATF и ЕАГ, согласно которым диспозиция ст.218 УК полностью соответствует требованиям международных конвенций и стандартов.

И это действительно так!

Однако, к сожалению, нами из международных актов была воспринята только внешняя форма без содержания, механизма реализации, и до сих пор не достигнуто понимание, что с этим явлением делать, как с ним бороться.

Об этом красноречиво свидетельствует уголовно-правовая, в т.ч. судебная, статистика. Причем, данная проблема характерна не только для Казахстана, но и для ряда других государств.

При этом заключение об эффективности уголовно-правовых мер по противодействию отмыванию криминальных доходов, как правило, строятся на основе результатов предыдущих исследований других ученых, без критической оценки сделанных ими выводов и использованных источников.

Дефиниции же уголовно-правовых норм зарубежного законодательства непосредственно не изучаются, хотя достаточный уровень знания иностранных языков (*особенно английского*), а также возможности Internet-приложений позволяет получить доступ к первоисточникам, что я и попытался сделать.

Например, к.ю.н. Украины Черней В.В., в своей статье, провел достаточно неплохой анализ уголовного законодательства зарубежных стран в области противодействия отмыванию преступных доходов. Однако сравнение отдельных представленных им в статье сведений с первоисточниками показало, что не все они соответствуют действительности.

Так, при систематизации международных законодательных подходов к определению перечня предикатных преступлений, предшествующих криминальному отмыванию применяемых за рубежом, им приведены примеры для иллюстрации этих подходов, ряд из которых не соответствует действительности.

В частности, в качестве примеров при градации подходов осуществлена ссылка на законодательство США и Италии, в которых «перечень предикатных преступлений ... является исчерпывающим и составлен путем указания на их конкретные виды или номера статей уголовного законодательства» [1, С. 78-79].

Изучение же норм уголовного законодательства этих стран показывает, что к предикатным преступлениям отнесены все без исключения преступления:

«§1956 УК США. Отмывание денежных средств

Кто бы то ни было, зная, что имущество, участвующее в финансовой операции, представляет собой доходы от какой-либо незаконной деятельности, совершает или пытается совершить такую финансовую операцию, которая фактически включает доходы от указанной незаконной деятельности -

(А) i) с намерением содействовать осуществлению конкретной незаконной деятельности; или

ii) с намерением совершить действия, представляющие собой нарушение Налогового кодекса; или

(В) зная, что сделка оформлена полностью или частично –

i) скрывать имущество или характер, местонахождение, источник, право собственности или контроль над доходами от указанной незаконной деятельности; или

(ii) чтобы избежать требования об отчетности по сделкам в соответствии с законодательством штата или федеральным законодательством» [2].

«Ст.648 УК Италии «Получение»: Помимо случаев совпадения в совершении преступления, те, кто для получения прибыли для себя или других приобретает, получает или скрывает деньги или вещи от какого-либо преступления, или в любом случае вмешивается в их покупку, получение или сокрытие» [3].

Те же противоречия усматриваются в представленных примерах по турецкому, португальскому, швейцарскому и датскому законодательству.

Не спору, что на момент написания (2013 год) данные примеры могли и соответствовать законодательству, а позже претерпеть изменения.

Однако,стораживает то, что Черней В.В. при проведении своих изысканий не применил критический подход и использовал труды других ученых, написанных, как минимум, за пять лет до выхода его работы, и непосредственно не обратился к самим нормам уголовного законодательства [1, С. 79, 82].

Более того, уже наши исследователи, пользуясь статьей Черней В.В. допускают те же ошибки, оперируя данными пяти – десятилетней давности [4, С. 40 - 41].

Исходя из акцента мирового сообщества по борьбе с отмыванием доходов, полученных преступным путем, законодательство в данной области достаточно динамично и подвергается постоянной модификации с тенденцией к унификации, хотя данный процесс и идет достаточно противоречиво²¹.

Следует отметить, что Казахстан вместе с другими государствами постсоветского пространства и Варшавского договора, является относительно молодым участником международного сообщества,

²¹ В этом я имел возможность убедиться в ходе изучения норм уголовного законодательства в данной области. Даже законодательство действовавшее год назад может существенно отличаться от действующего в настоящее время (прим. автора)

вовлеченными в борьбу с криминальной легализацией и связанной с ней коррупцией, находится в начале построения эффективной системы противодействия отмыванию доходов.

В связи с чем, крайне важно изучение зарубежного опыта различных государств мира (*не зависимо от уровня их развития*), в т.ч. и отрицательного.

Сравнительно-правовой анализ зарубежных уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за «отмывание», а также механизмов их применения, позволяет отечественным экспертам самостоятельно оценить особенности норм законодательства иностранных государств в данной области, а также спрогнозировать направления совершенствования отечественного законодательства с учетом специфики казахстанской правовой системы.

Такой подход открывает новые перспективы для совершенствования уголовного законодательства в части вариативности подходов при исполнении требований международных конвенций²², стандартов FATF, а также сможет оказать влияние на практику применения соответствующей статьи Уголовного кодекса.

Профессор кафедры уголовного права и криминологии Ростовского юридического института МВД России Рудая Т.Ю., посвятившая ряд своих работ данной проблеме, считает, что практический опыт государств в данной сфере зависит от «периода времени, в течение которого осуществляется противодействие и активностью властей, обусловленной заинтересованностью и их желанием оказать такое противодействие» [5, С. 83].

Изучение норм в данной области порядка 40 государств мира²³ позволило установить, что требования Конвенций и Стандартов по криминализации «отмывания» буквально инкорпорировали в свое законодательство лишь государства постсоветского пространства (*за исключением Российской Федерации и стран Прибалтики*) и ряд государств Восточной Европы (*Болгария, Венгрия, Польша, Румыния, Словения, Сербия, Хорватия*). Дефиниции же норм уголовного законодательства ряда других государств имеют несколько иную структуру - в большинстве развитых стран мира выработаны собственные, отличные от «стандартизованных» подходы в данной области и даже разработаны целые комплексы, которые достаточно сносно работают.

Так, к примеру, в Испании [6], Италии [3] и Голландии (Нидерландах [7]) применяется достаточно жесткий подход по противодействию данному явлению. В частности, в этих государствах, путем разработки целого норм, предусматривающих ответственность, за «отмывание» (*6 – в Испании, по 4 – в*

²² Требования носят достаточно «мягкий» характер – они должны быть исполнены, но при соблюдении требований национального законодательства (прим. автора)

²³ Не все нормы заложены в уголовное законодательство; в отдельных государствах вопросы ответственности за совершение ОД/ ФТ регламентированы в специальном законодательстве (прим. автора)

Италии и Голландии) и квалифицирующих составов этих преступлений обеспечен максимальный охват всех возможных действий, направленных на придание легитимного характера криминальным средствам.

В Великобритании, нормы законодательства которой, в данной области, были разработаны до международных Конвенций и Стандартов, и послужили их базовой основой, к криминальному отмыванию относят не только сокрытие, маскировку, преобразование (*конверсию*), передачу и вывоз имущества из страны, но и использование, и даже пассивное обладание такой собственностью [8].

В Скандинавских государствах (*Дания, Норвегия, Швеция, Финляндия*), несмотря на чрезвычайно мягкие уголовно-правовые санкции, законодатели постарались предусмотреть все вероятные действия «легализатора» по приданию легитимного характера имуществу криминального или не совсем законного происхождения.

Так, например, в Норвегии предусмотрена ответственность за отмывание преступных доходов в случае *«предоставления помощи в обеспечении доходов от одного уголовного преступления другим путем, сбора, хранения, сокрытия, транспортировки, отправки, передачи, конвертации, распоряжения, залога или инвестирования, а также преобразования или передачи имущества или иным образом сокрытия его местонахождения»* [9], в том числе и за «незначительное» отмывание.

Изучение уголовного законодательства Скандинавских стран позволило сделать вывод, что «жесткие» санкции и санкции вообще это не панацея, добиться добропорядочного поведения вполне возможно и другими методами.

Мягкость же санкций за «отмывание» в вышеуказанных странах, на мой взгляд, объясняется уровнем развития этих государств, позволяющем запрет на «противоправное отмывание» регулировать иными мерами, такими, как лишение права осуществлять определенную деятельность (*в т.ч. заниматься предпринимательской деятельностью*), обструкцией (*общественным порицанием*), являющихся для граждан этих государств достаточно серьезным сдерживающим фактором, что, к сожалению, для Казахстана пока недоступно.

В Австралийском же союзе выработан совершенно отличающийся от международного законодательства и устоявшейся мировой практики механизм, позволяющий преследовать «легализаторов» на стадии подготовки, а также упрощающий процедуру доказывания их умысла и вины.

Так, согласно Закону Австралии «О борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма» ответственности подлежит лицо предоставившее уполномоченным лицам сфальсифицированные документы об имуществе, либо их с этой целью изготовившее [10].

В мировой практике имеются и ряд отрицательных примеров.

Так, в Уголовных кодексах Эстонии и Латвии понятие «отмывание доходов» отсутствует, дефиниция же соответствующих статей изложена крайне просто: «*отмывание доходов*» (для Эстонии) [11] и «*отмывание доходов от преступлений или другого имущества*» (для Латвии) [12].

При введении уголовной ответственности за «отмывание доходов» не в полной мере учтены все элементы, рекомендованные международными конвенциями и стандартами FATF к криминализации этого явления, например, в Швейцарии и Турции.

В Швейцарии к «отмыванию денег» отнесены любые действия, «*способное помешать установлению происхождения, обнаружению или конфискации ценностей от преступления, о которых известно или предполагалось, что они произошли в результате преступления или квалифицированного налогового преступления*» [13].

В Турции к отмыванию относят «*сокрытие источника происхождения активов, полученных преступным путем или получение активов, которые произошли в результате преступления, требующего лишения свободы на срок от шести месяцев или более*» [14].

Для сравнения, согласно ст.6 Страсбургской конвенции Совета Европы «Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности», ст.3 Палермской Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности, Мадридской Конвенции ООН против коррупции, описывающих деяния по отмыванию доходов, полученных преступным путем, предлагается признать преступным действия по:

а) конверсии или передачи имущества, если известно, что это имущество является доходом, полученным преступным путем, с целью скрыть незаконное происхождение такого имущества или помочь любому лицу, замешанному в совершении основного правонарушения, избежать правовых последствий своих деяний;

б) утаивании или сокрытии действительной природы, происхождения, местонахождения, размещения или движения имущества или прав на него, если известно, что это имущество представляет собой доход, полученный преступным путем; и с учетом своих конституциональных принципов и основных концепций своей правовой системы;

с) приобретению, владению или использованию имущества, если в момент его получения было известно, что оно является доходом, добытым преступным путем;

д) участие или соучастия в любом из правонарушений, определенных в настоящей статье, или в покушении на его совершение, а также за помощь, подстрекательство, содействие или консультирование в связи с совершением такого преступления» [15] [16] [17].

То есть прослеживаются явная диспропорция между последними примерами и требованиями Конвенций.

Понятно, что к международному понятию криминального отмывания доходов мировое сообщество пришло не сразу, поэтапно²⁴ и у многих государств, к моменту выработки единой дефиниции, уже сформировалось свое видение на проблему. Однако, после подписания и ратификации Конвенций, соответствующие нормы национального законодательства по нашему мнению должны быть максимально приближены к международным стандартам, что на практике реализуется крайне медленно; не наблюдается и принципиальной позиции по этому вопросу со стороны экспертного сообщества.

Это лишний раз подтверждает тезис, что вопросы экономической политики, в т.ч. борьба с отмыванием криминальных доходов, носят несколько политизированный характер, укладывающийся в формулу: «*Quod licet Iovi (Jovi), non licet bovi*» («*Что дозволено Юпитеру, не дозволено быку*»).

Изложенное выше направлено не на критику необходимости борьбы с отмыванием преступных доходов и организацию данной работы в отдельно взятых странах²⁵, а на иллюстрацию применяемых в мире различных, достаточно прогрессивных и при этом отличных от «стандартных» подходов по организации данной работы, которые достаточно эффективно работают. Однако, до сих пор они нашей республикой даже не изучены.

В 2013 году, когда принималось решение о внесении изменений в соответствующую статью, предусматривающую ответственность за легализацию доходов, наш законодатель повел себя концептуально правильно, изложив и название статьи, и ее содержание таким образом, что к криминальной легализации были отнесены действия по приданию легитимного характера доходам, полученным именно преступным путем.

Согласитесь ведь не логично привлекать к уголовной ответственности лицо за легализацию имущества, полученного в результате совершения административного правонарушения либо гражданско-правового деликта. Я сам, будучи экспертом органов финансовой полиции в данной области, ратовал за данную поправку.

Однако, с того времени многое изменилось, при принятии «нового» Уголовного кодекса у нас появилась новая категория уголовных правонарушений – уголовный проступок, который исходя из положений статьи 218 УК через призму легализации не рассматривается²⁶.

При этом из законодательства не были исключены административные правонарушения, а также значительно повышены пороги наступления уголовно-правовых последствий за совершение

²⁴ Об этом свидетельствует некоторая эволюция криминализации противоправного явления в рамках международных конвенций (прим. автора)

²⁵ Хотя проблемы у них, безусловно, имеются (прим. автора)

²⁶ Даже теоретически не может рассматриваться, т.к. и в наименовании статьи и в ее содержании указывается, что «доходы» получены «именно преступным путем» (прим. автора)

предикатных к легализации экономических преступлений, что при грамотном подходе со стороны потенциальных правонарушителей позволяет им избегать рисков быть пойманными и, либо исключает, либо создает сложности при конфискации преступно нажитого имущества по уголовным правонарушениям, по которым конфискация прямо не предусмотрена.

Об этом, в частности, свидетельствует пункт 20 Нормативного постановления Верховного суда «О некоторых вопросах назначения уголовного наказания», из содержания которого следует, что конфискация имущества может быть назначена исключительно в тех случаях, когда санкция соответствующей статьи УК предусматривает его в качестве дополнительного наказания [18].

Таким образом, имущество, приобретенное в результате совершения вышеуказанных правонарушений, может не только остаться в собственности правонарушителя, но, и использовано во вторичном обороте для получения дополнительных дивидендов.

В то же время, в международных конвенциях по противодействию отмыванию доходов, в частности, в уже упоминавшихся Палермской (п.2 ст.6), Мадридской (п.2 ст.23) Конвенциях ООН, Страсбургской конвенции Совета Европы (п. е) ст.1) стран-участниц обязывают отнести к предикатным преступлениям «самый широкий круг основных правонарушений» [15] [16] [17].

Обращаю внимание, что речь в Конвенциях идет не о преступлениях, а о правонарушениях, которые согласно уголовному законодательству большинства государств подразделяются на преступления и проступки (например, §12 УК Германии, ст.ст.111-1, 121-3 УК Франции) [19] [20].

Анализ уголовного законодательства 40 государств, представляющих различные правовые системы, показывает, что предикатом к отмыванию доходов в трети из них помимо преступлений выступают еще и уголовные проступки.

Подобный подход наблюдается как в странах с развитой рыночной экономикой (США, Австралия, Германия, Франция, Швейцария, Нидерланды, Бельгия), высоким уровнем социального развития (Австрия), странах-донорах ЕС (Португалия), а также государствах постсоветского пространства (Грузия, Украина, Молдова).

В этой связи видится необходимым и в наименование соответствующей статьи и в дефиницию внести изменение, заменив слова «преступным путем» на слова «в результате совершения уголовного правонарушения».

Другим, второстепенным к предыдущему, но при этом не менее важным вопросом, является разгорающаяся среди ученых и практиков дискуссия о необходимости четкого определения перечня предикатных преступлений, предусматривающих проведение процессуальных действий по документированию легализации (отмывания).

Данный вопрос имеет под собой правовые основания.

В той же Страсбургской конвенции Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности отмечается, например, что «каждая Сторона может принять такие меры, которые она сочтет необходимыми, чтобы квалифицировать в качестве правонарушений, согласно ее внутреннему законодательству, все или некоторые действия, указанные в пункте 1 настоящей статьи, в любом из следующих случаев (или во всех этих случаях) ...» [15].

На это же указывает и 1-я рекомендация FATF: «Странам следует применять понятие преступления отмывания денег ко всем серьезным преступлениям с целью охватить как можно более широкий круг основных преступлений.

Основные преступления можно определить с помощью ссылки на все преступления или на «некий порог», привязанный либо к определенной категории серьезных преступлений, либо к наказанию в виде тюремного заключения, применимому к основному преступлению («пороговый» подход), или на перечень основных преступлений, или на сочетание этих подходов» [21].

То есть данное требование и в конвенциях, и в рекомендациях FATF предлагает вариативность подходов – предикатными преступлениями к легализации (отмыванию) могут быть определены либо все преступления, либо наиболее серьезные.

Изучение норм уголовного законодательства уже упоминавшихся стран показывает, что из общего количества только в 12% случаев (Германия, Португалия, Австрия, Китай, Япония) к предикатным преступлениям отнесло конкретный перечень противоправных деяний, еще 7% (Испания, Израиль, Турция) к ним отнесло тяжкие деяния.

Таким образом, только в менее чем 20% уголовных законов исследуемых государств воспользовались нормой, допускающей возможность сузить поле для выявления и расследования фактов криминального «отмывания».

Мировой опыт показывает, что любая корыстная преступность предполагает намерение воспользоваться плодами своего преступления и чтобы к ним, как минимум, было как можно меньше вопросов, а лучше бы и вообще не было.

В этой связи, учитывая латентный характер экономической, коррупционной, организованной преступности, не позволяющий вовремя их раскрывать, в данном конкретном случае поддерживаю позиции большинства стран из моей выборки и полагаю, что любые корыстные преступления без исключения должны рассматриваться через призму легализации (отмывания).

При этом необходимо примечание к ст.218 УК дополнить новым пунктом, изложив его в следующей редакции: «Уголовным правонарушением предикатным к легализации (отмыванию) доходов,

иных благ и преимуществ, полученных в результате совершения уголовного правонарушения, является любое деяние, предполагающее наличие корыстного умысла или мотива». Это, в какой-то степени, обяжет правоохранительные органы рассматривать каждый раз вопрос о начале расследования по фактам легализации, когда в версиях по предикатному преступлению будут усматриваться корыстные мотивы, даже тогда, когда вина фигуранта по основному преступлению еще не доказана.

А как же быть с упоминавшимися выше гражданско-правовыми деликтами и административными правонарушениями, ведь привлекать к уголовной ответственности за совершение мелких правонарушений и не совсем законных сделок не логично, да и не соразмерно совершенному деянию!?

Здесь мы можем непосредственно обратиться к нормам зарубежного законодательства, а также практике их применения.

В мире в настоящее время выработано несколько подходов по разрешению данной проблемы, как в рамках уголовного, так и гражданского законодательства.

Так, например, в Китае в рамках борьбы с коррупцией введена уголовно-правовая норма (*ст.395 УК*), предусматривающая ответственность государственных служащих за обладание имуществом и/ или осуществление расходов явно превышающих его официальный доход, при невозможности с его стороны объяснить эту разницу. Санкции за совершение данного правонарушения достаточно серьезны от 5 до 10 лет (*если разница между доходами и стоимостью активов является значительной*).

При этом бремя доказывания ложится на ответчика, а имущество, источник происхождения которого не прояснен, либо не нашел достойного объяснения, априори считается незаконным и подлежит конфискации [22].

Подобные меры применяются и в Государстве Израиль, согласно ст.413 уголовного закона которого, 6-месячному тюремному заключению будет подвергнуто лицо за обладание имуществом, о котором есть разумное подозрение, что оно получено преступным путем, и не может быть устранено сомнение суда в том, что право на него приобретено законным образом [23].

То есть фигуранты будут подвергнуты уголовной ответственности только за то, что не смогли развеять сомнения в законности происхождения, находящихся в их пользовании и распоряжении активов.

В «демократической» Французской Республике также предусмотрен ряд уголовных норм (*ст.ст. 321-б – 321-8*), вменяющих ответственность «за неспособность обосновать доходы, соответствующие образу жизни лица, а также неспособность им подтвердить происхождение своего имущества» в виде лишения свободы на срок до 3-х лет и 75 тыс. евро штрафа. При этом, в случае установления вовлечения несовершеннолетних во владение и/ или управление имуществом, полученным в результате совершения тяжких преступлений (*наркотики, оружие, торговля людьми и т.д.*),

наказание увеличивается до 10 лет лишения свободы и до 300 тыс. евро штрафа [20].

В целом, такой подход соответствует требованиям ст.20 Мадридской конвенции ООН против коррупции в части признания уголовно-наказуемым незаконного обогащения, выразившимся в значительном увеличении активов публичного должностного лица, превысившим его законные доходы, которое «*оно не может должным образом обосновать*» [17], а также Рекомендации 6 FATF относительно принятия разумных мер по установлению источника благосостояния подобных лиц и происхождения их денежных средств [21].

Однако видится, что подобные меры нарушат один из главных конституционных и уголовно-правовых принципов – «Презумпцию невиновности», потребовав введения в Уголовный кодекс соответствующей нормы, что очень не понравится внутренней и внешней оппозиции, послужит основанием для иллюстрации репрессивности государственной политики и создаст «новые» условия для протестных настроений.

Тем более что в той же статье упоминаемой конвенции оговаривается, что подобная реформа может быть проведена только при условии соблюдения своей Конституции и основополагающих принципов правовой системы.

Как же выйти из данной патовой ситуации!?

Оригинальное решение нашли в Соединенном Королевстве (Великобритания) и, как это ни парадоксально, ее геополитическом оппоненте - Российской Федерации.

Так, с 2002 года в Великобритании действует Закон «О преступных доходах» (*Proceeds of Crimes Act 2002*), позволяющий конфисковать имущество, полученное в результате совершения преступления, а также доходов от него [8], который, однако, показал недостаточную эффективность.

Во многом это было обусловлено сложностью и трудозатратностью доказывания органами уголовного преследования и судебной системой преступного происхождения финансовых активов обвиняемого лица.

В этой связи, в 2017 году был принят новый Закон «О криминальных финансах» (*Criminal Finances Act 2017*), переложивший бремя доказывания о законности происхождения имущества на плечи правообладателя (бенефициара), аффилированных с ним лиц, либо номинальных владельцев.

При этом правообладатель имущества в разумные сроки, помимо документов, подтверждающих законность сделки и содержащих сведения об источниках своих доходов, использованных для приобретения активов в Британии, обязан еще представить и информацию об уплате налогов, как в своей стране, так и за рубежом [25].

Следует отметить, что действие закона охватывает две категории лиц - «1) политически значимых²⁷ и 2) лиц, в отношении которых есть разумные основания полагать, что они вовлечены в серьезные преступления в Великобритании или за рубежом, либо связаны с такими лицами», имеющих на территории Британии суммарную стоимость активов не менее 50 тыс. фунтов стерлингов, и по которому имеются подозрения о том, что официальных источников дохода фигуранта было бы явно недостаточно для покрытия расходов на приобретение имущества» [24].

Имеется и ряд других оснований для выписки судебного приказа, в т.ч. достаточным является просто отнесение того или иного лица к политически значимым лицам.

Так, из СМИ известно, что с момента вступления Закона в юридическую силу, с его применением успели уже познакомиться ряд российских олигархов, в т.ч. условно связанных с членами Правительства РФ [25], супруга осужденного за отмывание доходов экс-главы Международного банка Азербайджана Гаджиева Д., а также отдельные казахстанские чиновники [26].

Следует отметить, что такой подход позволяет проводить расследование, об отмывании доходов, не зависимо от основного преступления; не смотря на то, доказана ли вина лица в совершении предикатного преступления либо нет, а также параллельное расследование по основному преступлению и легализации.

При этом даже если виновность лица, подозреваемого в отмывании доходов, по каким-то причинам не будет доказана в соответствии с Законом

«О доходах от преступной деятельности», и в то же время он не сможет представить убедительные доказательства о том, что само имущество имеет законный характер – такие активы обращаются в доход государства.

Несколько иной вариант, в рамках гражданского законодательства, выработан Россией.

Так, согласно ст.17 Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» [27] и ст.235 Гражданского кодекса РФ предусмотрено «решение суда о прекращении права собственности и обращении в доход государства имущества», принадлежащего чиновникам и членам их семей, «в отношении которого не представлены доказательства его приобретения на законные средства» [28]. Т.е. бремя доказывания о законности происхождения активов, в рамках гражданского судопроизводства, также возложено на ответчика.

Таким образом, введение подобной нормы позволила России обойти проблему с возможным нарушением принципа «презумпции невиновности» и, при этом, заложить основы для повышения

²⁷ Что обусловлено требованиями уже упоминавшейся ст.6 Рекомендации FATF (прим. автора)

эффективности правовых механизмов в сферах противодействия легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем и борьбы с коррупцией.

Альтернативное решение, что-то среднее между двумя вышеуказанными вариантами, предложен Латвийской Республикой, согласно УПК которой виновность лица и криминальное происхождение его средств доказывают органы правопорядка.

В то же время, в соответствии с п. 3¹ ст.126 УПК Латвии *«если лицо, участвующее в уголовном процессе, с доводами обвинения о преступном происхождении имущества несогласно - бремя доказывания его законности ложится на это же лицо»* [12].

Изучив вышеизложенные подходы к решению проблемы, можно констатировать, что основополагающими принципами своей правовой системы мы поступиться не можем. Поэтому «первый» вариант для нас не годится.

Латышский подход тоже очевидно не подойдет, т.к. он, по сути, ничего и не меняет - в рамках уголовного процесса он реализуется при реализации принципа «состязательности сторон», при этом, возможности стороны защиты на представление достойной конкуренции обвинению, в рамках совершенствования правовой политики, постепенно повышаются.

В тоже время заслуживает интерес британско-российское видение и решение проблемы.

В этой связи, видится необходимым, детальное изучение норм их законодательства о применении санкций к имуществу, имеющему сомнительное происхождение, а также практику их применения, на основании которого внести изменения в целевое национальное законодательство по противодействию легализации (отмыванию) доходов и сопутствующие им нормативные правовые акты (*ГК и ГПК, «О противодействии коррупции»*).

К примеру, основания для прекращения права собственности и осуществления гражданской конфискации в отношении таких активов может быть заимствовано из российских норм с адаптацией их под требования национального законодательства, а механизм реализации транслирован из Закона «О криминальных финансах» Великобритании.

Однако для этой цели нам потребуется колоссальные ресурсы, проведение значительного объема подготовительной работы, связанной с введением, наконец, всеобщего декларирования доходов и расходов, предварительно проведя очередную амнистию капитала, с оговоркой, что будут амнистированы все активы за исключением тех, что приобретены в результате совершения преступления и прироста их стоимости.

При этом с момента подачи первых деклараций можно будет запустить механизм по поиску, обнаружению и изъятию имущества,

законность происхождения которого не подтверждена, либо его стоимости²⁸.

Другой проблемой, с которой столкнулась мировая практика противодействия «отмыванию» доходов – это соотношение преступления и наказания или, другими словами, соразмерность санкций, применяемых к тому или иному преступному деянию.

Изучение международных конвенций по вопросам противодействия «отмыванию» криминальных доходов, а также Рекомендаций FATF показывает, что при наличии требований по криминализации самих правонарушений, в данных нормативных правовых актах абсолютно отсутствует какое-либо упоминание о стандартизации применяемых к ним санкций.

В мировом сообществе это привело к разным подходам по нормативному назначению странами наказаний за идентичные действия по отмыванию доходов, от чрезмерно жестких санкций в странах Британского содружества, до чересчур мягких, либеральных в Скандинавских государствах.

В какой-то степени это привело к проблеме, с которой «континентальная Европа» столкнулась в настоящее время.

Так, в пресс-релизе Европола за 2017 год отмечается, что «в Европе ежегодно совершается порядка 1 млн. подозрительных операций, из которых только по 10% проводится дальнейшее расследование, а конфискуется порядка 1%» [29].

Из этого же документа следует, что в странах Европы с либеральным экономическим режимом наибольшее количество сомнительных финансовых операций совершаются нерезидентами – чаще всего гражданами Великобритании, Италии и России.

Изучение Internet-источников показывает, что сомнительные операции стараются произвести в странах с наиболее мягкими санкциями, таких как, Дания, Швеция, Люксембург, Латвия, Мальта, Эстония.

Так, например, в 2018 году широкой огласке были подвергнуты скандалы, связанные с отмыванием денег, в которых было замешано руководство ряда европейских банков, в т.ч. мальтийского банка «Pilatus», Банка Латвии и филиала датского банка Dansk Bank в Эстонии [30], а также посредники-юристы этих и третьих государств.

Зададимся вопросом, почему подобные операции оказалось возможным осуществить именно в этих странах!?

Ответ на него, достаточно прост, и обосновать его можно с помощью теории о «ценности преступления», выдвинутой еще в 1968 году Гэри С. Беккером в работе «Преступление и наказание: экономический подход»,

²⁸ Как альтернатива, при невозможности установить и конфисковать имущество, добытое преступным путем, при отсутствии каких-либо сомнений в наличии таких активов (прим. автора)

получившим в 1992 году Нобелевскую премию по экономике, в т.ч. и за эту работу.

Беккер Г. небезосновательно утверждает, что основными критериями определяющими «ценность» или выгоду для преступника от совершения преступления составляет ряд факторов, таких как риск осуждения и наказания, размер применяемых санкций, а также доходы от преступной и легальной деятельности.

По Беккеру Г. *«сущность экономического подхода к преступности проста. Она заключается в решении потенциальных преступников, совершать им преступление или нет, сравнивая возможные выгоды и издержки от преступления»* [31].

Сама работа и расчеты Беккера достаточно сложны, но в упрощенном виде формула выглядит следующим образом:

$$EU = pU*(Y - F) + (1 - p)*U(Y), \text{ где}$$

EU – ожидаемая полезность от преступления;

U – функция полезности преступника;

Y — доход от преступления;

F — издержки наказания;

p — вероятность быть изобличенным и осужденным [32].

Данная формула с экономической точки зрения поясняет принцип, которым руководствуются потенциальные преступники при планировании совершения преступления.

Так, к примеру, в уже упоминавшейся Великобритании система противодействия «отмыванию» доходов считается одной из наиболее совершенных в мире, а спец. орган NCA – одним из наиболее информированных и компетентных.

Кроме того, санкции ст.327 Закона «О преступных доходах» Великобритании, достаточно жесткие, предусматривающие лишение свободы до 14 лет или штраф от 10 тыс. до 1 млн. фунтов стерлингов (*данное наказание может быть вменено и в комбинации первого со вторым*). Преступное же имущество конфискуется [8]. При этом, как уже ранее упоминалось, оно может быть обращено в доход государства и в рамках гражданского судопроизводства, в соответствии с Законом «О криминальных финансах».

Точно такие же санкции предусмотрены и в отношении лиц, оказывающих содействие в отмывании доходов, с помощью своего положения и профессиональных навыков.

Допустим, что какое-то публичное должностное лицо в Великобритании стремится отмыть преступные доходы в размере 50 тыс. фунтов стерлингов (*примерно 26,5 млн. тенге*).

При этом наказание можно выразить в виде потери ежегодного дохода в размере, к примеру, в 10 тыс. (*5,3 млн. тенге*) на протяжении 14 лет (*по максимуму*), штрафом в 1 млн. фунтов стерлингов (*более полмиллиарда тенге*), конфискации преступно полученного дохода. В общей сложности

возможные «потери» составят 1 млн. 064 тыс. (10 тыс.*14 лет + 1 млн. + 50 тыс.). С учетом эффективности деятельности правоохранительных и судебных органов Британии вероятность того, что преступника поймут и осудят, либо, в крайнем случае, лишат собственности, условно установим в 70%.

Соответственно, его ожидаемая полезность от преступления (EU) составит:

$$EU = 0,7*(50\ 000 - 1\ 064\ 000) + (1 - 0,7)*50\ 000 = - (\text{минус}) 694\ 800$$

В итоге любой более-менее здравомыслящий преступник, исходя из рисков, понесенных потерь в результате совершения подобного и предикатного к нему правонарушения, с большой долей вероятности на правонарушение не пойдет, по крайней мере, не в этой стране.

Такая же ситуация наблюдается и, например, в Испании²⁹.

Согласно ст.301 Закона «Об уголовном судопроизводстве» Испанского королевства за отмыwanie доходов предусмотрена ответственность в виде лишения свободы на срок от 6-и месяцев до 6-и лет и штрафом в размере тройной стоимости имущества [6].

Допустим, те же 50 тыс. фунтов стерлингов в пересчете на евро и тот же легальный доход, но эффективность деятельности правоохранительных органов несколько ниже – 50%.

$$EU = 0,5*(50\ 000 - (10\ 000*6 + 50\ 000*3 + 50\ 000)) + (1 - 0,5)*50\ 000 = (\text{минус}) 80\ 000$$

Это тоже крайне рискованное предприятие и, в случае поимки и осуждения фигуранта, его доходы также уходят в «кредитное поле».

Однако, риск и возможные потери преступника в Испании гораздо ниже, чем в Великобритании, поэтому привлекательность совершения легализации в ней значительно выше.

Теперь рассмотрим аналогичный сценарий в странах-фигурантах скандалов последних лет с отмыванием криминальных средств – Эстонию и Данию.

В Уголовном кодексе Эстонии ответственность за легализацию предусмотрена в §394 в виде штрафа или лишения свободы до 5 лет. При отягчающих обстоятельствах (*группа, два и более раз, в значительной степени*) виновное лицо привлекается к безальтернативной ответственности в виде лишения свободы на срок от 2-х до 10-и лет [11].

Следует отметить, что в обоих случаях может быть применена конфискация, а может, исходя из дефиниции пунктов 5 и 6 этой статьи, и не применяться.

Разберем вышеприведенный пример в условиях Эстонии.

Отмываемый доход в размере 50 тыс. фунтов стерлингов для Эстонии, согласно §12¹ УК, будет значительным (*значительный доход – 4 тыс. евро или 1,9 млн. тенге*), что наказывается лишением свободы до 10 лет.

²⁹ Исходя из первого приведенного примера, за эталонную единицу во всех последующих так же будет принят фунт стерлингов (прим. автора)

Наряду с этим, риск привлечения к ответственности, принимая во внимание, что на протяжении почти 10 лет через эстонский филиал датского банка отмывались «криминальные» средства без внимания со стороны правоохранительных и уполномоченных органов не только Эстонии, но и страны пребывания головного банка – Дании [33], - очень низок.

Таким образом, предполагаемая выгода от преступления: $EU = 0,1 \cdot (50\,000 - (10\,000 \cdot 10 + 50\,000)) + (1 - 0,1) \cdot 50\,000 = +$ (плюс) 35 000. При этом, при применении санкций, в эстонском законодательстве присутствует некоторая неопределенность, выражающаяся в возможности проведения конфискации либо не проведении ее:

$EU = 0,1 \cdot (50\,000 - (10\,000 \cdot 10)) + (1 - 0,1) \cdot 50\,000 = +$ («плюс») 40 000, т.е. в случае не применения конфискации привлекательность предприятия возрастет до 15%.

В этой связи не стоит удивляться, что операции через эстонский банк осуществляли клиенты из России, Великобритании, Украины, Азербайджана и других стран СНГ [34]. При этом, менеджеры филиала и головного банка, исходя из результатов расследования, были осведомлены о сомнительности транзакций, но лишние вопросы для идентификации клиентов (*Рекомендация FATF*) предпочитали не задавать [35].

Отмывание доходов через метрополию, т.е. через головной банк или другие финансовые учреждения Дании выглядит для потенциального правонарушителя не менее выгодным, как и через филиалы в прибалтийской республике.

Так, в Дании за отмывание доходов вменяется достаточно «мягкое» наказание в виде 1,6 года тюремного заключения либо кратного штрафа (*от 1 до 60-кратного*), исчисляемого для каждого лица индивидуально, исходя из его ежедневного дохода [36].

То есть предполагаемая «выгода» от легализации в Дании составит либо $EU = 0,1 \cdot (50\,000 - (10\,000 \cdot 8 + 50\,000)) + (1 - 0,1) \cdot 50\,000 = +$ (плюс) 37 тыс., либо, в случае применения наказания в виде штрафа, $EU = 0,1 \cdot (50\,000 - (27,8 \cdot 60 + 50\,000)) + (1 - 0,1) \cdot 50\,000 = +$ (плюс) 45,2 тыс. фунтов стерлингов³⁰.

Расчеты по другим государствам можно продолжить и далее, и они несомненно покажут такой же результат – в странах с либеральными санкциями и системой противодействия легализации (отмыванию) доходов, проводить «отмывочные» операции будет более выгодно, чем в странах с жестким подходом в данной сфере и более эффективной системой ПОД/ФТ.

Размещать же «отмытые» средства стараются либо в развитых странах со стабильно-развивающейся экономикой и перспективными

³⁰ Среднедневная зарплата нашего условного фигуранта = 27,8 фунтов стерлингов (10 тыс. фунтов/ 12 мес./ 30 дней) (прим. автора)

активами, либо в своих/ соседних странах под видом прямых иностранных инвестиций от имени псевдособственников.

Следует отметить, что Европейский Совет в автономии применяемых национальных мер по противодействию отмыванию доходов и разнообразию вменяемых фигурантам санкций усмотрел некоторую угрозу своей безопасности.

В связи с чем, Европейским Парламентом в 2018 году была принята Директива 2015/849 [37], направленная на усиление мер контроля и унификации санкций за отмывание доходов, в частности, установив минимальный предел наказания за данное преступление в 4 года лишения свободы [30].

Рассмотренная нами формула профессора Беккера может быть использована и для выработки разумных мер по противодействию преступности в Казахстане.

Это утверждение можно проверить математически, используя те же расчеты, опробованные нами на вышеприведенных примерах.

Так, по данным Министерства финансов и правовой статистики КПСиСУ в среднем в год из тысячи материалов с признаками легализации регистрируется порядка 60 преступлений, по которым осуждаются единицы, т.е. эффективность правоохранительной системы весьма низкая.

Согласно части 1 статьи 218 Уголовного кодекса виновному лицу за отмывание доходов грозит наказание в виде штрафа в сумме 3 тыс. МРП (2 651 тенге*3000 = 8 млн.) или лишение свободы до 3-х лет [38].

Используя неоднократно рассмотренный нами пример получим: $EU = 0,1*(50\ 000 - ((2\ 651*3\ 000)/465,21^{31}) + 50\ 000) + (1 - 0,1)*50\ 000 = +$ (плюс) 43,3 тыс.

Это если лицо будет наказано штрафом.

Если же оно будет привлекаться к реальному сроку лишения свободы, выгода, при тех же рисках, будет несколько ниже: $EU = 0,1*(50\ 000 - (10\ 000*3 + 50\ 000) + (1 - 0,1)*50\ 000 = +$ (плюс) 42 тыс.

Вернувшись к предыдущим расчетам можно увидеть, что выгода от совершения отмывания доходов на территории Казахстана сопоставима с Эстонией и Данией.

Какие же выводы мы можем сделать из приведенных расчетов!?

В самом начале, когда была приведена теория Беккера, нами было отмечено, что она отражает психологию, мотивацию преступника, просчитывающего целесообразность совершения преступления, и в частности, легализации.

Однако эта формула может быть использована и для повышения эффективности деятельности государственных органов в данной сфере, путем научно-обоснованного сочетания мер наказания и практических методов по снижению вала легализации доходов и оттока капитала за рубеж.

³¹ Курс Евро на 16.04.2020г. (прим. автора)

Конечно, здесь потребуется использовать и другие, административные инструменты как снижение налогового бремени, облегчение налогового администрирования, улучшение инвестиционного климата, повышение уровня доверия населения к органам государственной власти, в т.ч. и правоохранительной системе. Это достаточно сложный и длительный процесс.

Вместе с тем, используя вариативность только двух показателей (*повышение риска привлечения к ответственности преступника со всеми вытекающими последствиями и ужесточение за отмывание санкций*) позволит уже в кратчайшие сроки повлиять на данную сферу противоправной деятельности.

К примеру, даже если нами будет повышена вероятность привлечения преступника к ответственности хотя бы до 30%, а альтернативные наказания за отмывание в виде штрафа и лишения свободы будут сочетаться вместе, ситуация кардинально поменяется:

$$EU = 0,3*(50\ 000 - ((10\ 000*3) + (2\ 651*3\ 000/465,21) + 50\ 000)) + (1 - 0,3)*50\ 000 = 0,3*(50\ 000 - (30\ 000 + 17\ 095 + 50\ 000)) + 0,7*50\ 000 = 0,3*(-47\ 095) + 35\ 000 = + (\text{плюс}) 20,9 \text{ тыс.}$$

Даже минимальное изменение ключевых показателей «на вскидку» позволяет снизить привлекательность сделки вдвое.

А что произойдет, если расчеты произвести более углубленно с учетом реальных показателей и на основе их применить комплексные практические шаги!?

В рамках рассмотренной теории Беккера вопросы, касающиеся применения санкций, являются одними из наиболее важных в процессе регулирования преступности.

Необходимо отметить, что процесс гуманизации уголовной ответственности и наказания идет не только в нашей стране, но и в других странах мирового сообщества.

В нашей республике данная концепция развивается путем поднятия порогов за совершение уголовных правонарушений, снижение репрессивности уголовного законодательства за счет понижения сроков реального лишения свободы и смещение акцента в сторону применения альтернативных видов наказания, в первую очередь путем вменения штрафных санкций. При чем штрафы, порой, необоснованно завышены, что создает сложности для их администрирования.

В то же время проведенный нами анализ норм уголовного законодательства четырех десятков стран, вменяющим ответственность за отмывание доходов, полученных преступным путем, показывает, что в 40% государств (*в 16 из 40*) совместно с лишением свободы применяются и штраф.

Такие нормы предусмотрены в соответствующих статьях, инкриминирующих ответственность за отмывание криминальных средств

в США, Австралии, Италии, Франции, Испании, Бельгии, Израиля, Польши, Японии и ряде других.

Подобный подход может выступить альтернативой повышению порогов наступления уголовной ответственности и снижения сроков реального лишения свободы, без достаточного на то научного обоснования и прогнозирования последствий.

При этом, параллельно, следует проработать вопросы обоснованности и соразмерности штрафных санкций, вменяемых тому или иному лицу.

Так, в ч.1 ст.218 УК Казахстана предусмотрено наказание в виде штрафа в сумме до 3 тыс. МРП или примерно 8 млн. тенге, либо лишения свободы до трех лет.

Но не все лица подобные финансовые затраты осият, а не потянут - значит, соответственно, будут изолированы в местах лишения свободы.

Для других же подобная сумма не критична и выплата ее не окажет на них воспитательного и сдерживающего воздействия.

Таким образом, здесь выделяется вопрос справедливости уголовных, в первую очередь финансовых санкций.

Принцип уголовного права о неотвратимости наказания должен безоговорочно применяться, и это никто не оспаривает... Однако, наказание, в частности штраф должен быть «болезненным» для каждого конкретного лица, но «не смертельным» и фигурант, прочувствовав наказание, должен иметь возможность его исполнить.

Изучение законодательства зарубежных стран показывает, что применение наказания в виде штрафа почти в половине государств (*Австралия, Германия, Дания, Норвегия, Швеция, Турция, Австрия, Польша, Латвия, Литва, Сербия, Чехия, Эстония, Швейцария, Португалия, Румыния, Словения, Венгрия*) персонафицировано и устанавливается в кратном размере к среднедневному заработку конкретного лица, т.е. рабочий уплатит штраф гораздо меньший, чем генеральный директор предприятия. При этом, в случаи невозможности разовой выплаты штрафа, предусмотрено его разделение на несколько траншей.

Так, в ст.299 УК Польши за отмывание доходов предусмотрено наказание до 8 лет лишения свободы [38], которое в соответствии со ст.309 может быть дополнено штрафом до 3 тыс. дневных ставок³².

Например, за отмывание доходов инженеру металлургического завода, имеющему ежемесячный доход в 5 тыс. злотых, может быть назначено наказание в виде уплаты штрафа до 500 тыс. злотых ($5\ 000/30 \cdot 3000$) или примерно до 49,7 млн. тенге. Тогда, как исполнительного директора с ежемесячным доходом в 100 тыс. злотых, могут обязать к выплате в 9 млн. злотых ($100\ 000/30 = 3\ 333$ злотых). Так как,

³² Минимум дневной ставки устанавливается в 10 злотых (*курс злотого к тенге 1 к 99,46*), максимум — в 3 тыс. злотых (прим. автора)

максимальная среднедневная ставка определена в 3 тыс. злотых, то $3000 \cdot 3000 = 9$ млн.) или 895 млн. тенге.

При этом, при установлении количества среднедневных ставок тому или иному лицу оценивают имущественное положение фигуранта, наличие у него иждивенцев и иных обязательств.

В заключение хотелось бы отметить, что слепое копирование норм зарубежного законодательства может привести к катастрофическим последствиям, способным разрушить сложившийся механизм противодействия данному явлению либо его разбалансировать.

Повышение эффективности правовой системы нашего государства по противодействию легализации (отмыванию) доходов является сложным, многоступенчатым процессом, требующим системного научного подхода, основанного на прогнозировании и анализе зарубежного опыта и собственной судебно-следственной практики.

Список использованной литературы:

1. Черней В.В. Уголовно-правовые направления борьбы с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем в Украине и зарубежных странах// Қазақстан Республикасы Ұлтық ғылым академиясының. Қоғамдық және гуманитарлық ғылымдар сериясы. – 2013г. – №5 (291). С.78 – 83
2. Justice US law (Закон о правосудии США)/ <https://law.justia.com/codes/us/2015/title-18/part-i/chapter-95/sec.-1957/>
3. Codice penale della Repubblica Italiana (Уголовный кодекс Республики Италия)/ Codice Penale - Edizione 2020 (Уголовный кодекс - издание 2020)// <https://www.studiocataldi.it/codicepenale/>
4. Баймашова К.Б. Актуальные проблемы противодействия легализации доходов, полученных преступным путем: дис. магист. права: Баймашова К.Б., – Қосшы, 2019г. – 85с.
5. Рудая Т.Ю. Зарубежный опыт в сфере борьбы с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем// Юристы-Правоведь. – 2012г. – №6. С. 83-86
6. Ley №10/1995, de 23 de noviembre, de enjuiciamiento criminal del Reino de España (Закон об уголовном судопроизводстве Королевства Испания)/ Anúnciate en noticias jurídicas// http://noticias.juridicas.com/base_datos/Penal/lo10-1995.12t13.html#a301
7. Wetboek van Strafrecht (Уголовный кодекс Королевства Нидерланды)// <https://wetten.overheid.nl/BWBR0001854/2020-01-01>
8. Proceeds Of Crime Act 2002 (Закон Великобритании «О доходах от преступной деятельности»)// <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2002/29>
9. Lov om straff (straffeloven) (Закон о наказании (Уголовный кодекс) Королевства Норвегия)/ Lovdata// <https://lovdata.no/dokument/NL/lov/2005-05-20-28?q=straffeloven>

10. Anti-Money Laundering and Counter-Terrorism Financing Act 2006 (Закон Австралийского Союза 2006 года «О борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма»)/ Federal register of Australian government legislation// <https://www.legislation.gov.au/Details/C2019C00011>

11. Karistusseadustik (УК Эстонской Республики)/ Riigi Teataja (Национальный журнал)// <https://www.riigiteataja.ee/akt/103012020016>

12. Krimināllikums Republikas Latvija (Уголовный кодекс Республики Латвия)// <http://m.likumi.lv/doc.php?id=88966>

13. Code pénal Suisse (Уголовный кодекс Швейцарии)/ Le portail du Gouvernement Suisse (Портал правительства Швейцарии)// <https://www.admin.ch/opc/fr/classified-compilation/19370083/index.html>

14. Türk ceza kanunu (Уголовный кодекс Турции)/ Mevzuat bilgi sistemi// <http://web.archive.org/web/20160605121157/http://www.mevzuat.gov.tr/Metin.Aspx?MevzuatKod=1.5.5237&sourceXmlSearch=&MevzuatIliski=0>

15. Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (Страсбург, 1990г.)/ ратиф. в соотв. с ЗПК от 04.05.2011г. №431-IV// <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000431>

16. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности (Палермо, 2000г.)/ ратиф. в соотв. с ЗПК от 04.06.2008г. №40-IV// http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z080000040_

17. Конвенция ООН против коррупции (Медрид, 2003г.)/ ратиф. в соотв. с ЗПК от 04.05.2008г. №31-IV// http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z080000031_

18. Нормативное постановление Верховного суда РК «О некоторых вопросах назначения уголовного наказания» от 25.06.2015г. № 4 (с изм. и доп. на 22.12.2017г.)// <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P150000004S#z1>

19. Strafgesetzbuch (StGB) der Bundesrepublik Deutschland (Уголовный кодекс ФРГ)// <http://www.gesetze-im-internet.de/stgb/BJNR001270871.html>

20. Code pénal de la République Française (Уголовный кодекс Республики Франция)// <https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000006070719>

21. Сорок рекомендаций FATF// Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ)

22. Уголовный кодекс Китая (中华人民共和国刑法 (修订))// http://www.npc.gov.cn/wxzl/wxzl/2000-12/17/content_4680.htm

23. Уголовный кодекс Государства Израиль ("הפשע חוקי" של מדינת ישראל)// https://he.wikisource.org/wiki/%D7%97%D7%95%D7%A7_%D7%94%D7%A2%D7%95%D7%A0%D7%A9%D7%99%D7%9F

24. Criminal Finances Act 2017 (Закон 2017 года «О криминальных финансах»)// <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2017/22/contents>

25. Криминальные хроники: как Лондон борется с незаконным богатством россиян/ Forbes// <https://yandex.kz/turbo?text=https%3A%2F%2F>

www.forbes.ru%2Ffinansy-i-investicii%2F360645-kriminalnye-hroniki-kak-london-boretsya-s-nezakonnym-bogatstvom-rossiyan

26. ВВС: семья Назарбаева оспаривает арест своей недвижимостью в Лондоне// <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2020/03/11/824879-bbc-nazarbaeva>

27. Федеральный закон от 03.12.2012г. №230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам»// https://fssprus.ru/fz_230fz_03122012/

28. Гражданский кодекс РФ/ Последняя действующая редакция с комментариями// <http://grazhkod.ru/>

29. Global anti-money laundering framework – Europol report reveals poor success rate and offers ways to improve (*Глобальная система борьбы с отмыванием денег - отчет Европола показывает низкий уровень успеха и предлагает пути улучшения*)// EuroPol// <https://www.europol.europa.eu/newsroom/news/global-anti-money-laundering-framework-%E2%80%93-europol-report-reveals-poor-success-rate-and-offers-ways-to-improve>

30. ЕС ужесточил правила регулирования по противодействию «отмыванию денег» и финансирования терроризма// <https://internationalwealth.info/deofshorization/eu-created-strict-rules-for-fighting-money-laundering-and-terrorism-financing/>

31. Gary S. Becker. Crime and Punishment: An Economic Approach// Journal of Political Economy. – 1968г. - Т.76. - С. 169–217.

32. Экономическая теория преступности Беккера// <https://por econ.ru/667-ekonomicheskaja-teorija-prestupnosti-bekkera.html>

33. Danske Bank признался в отмывании миллиардов долларов из России/ Snob.ru// <https://snob.ru/news/165947/>

34. Глава Danske Bank увольняется из-за скандала с отмыванием денег из России/ ВВС. Русская служба// <https://www.bbc.com/russian/news-45572541>

35. Как один банкир вскрыл аферу в Danske Bank на \$234 млрд./ Ведомости от 24.10.2018г.// <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2018/10/24/784536-kak-odin-bankir-vskril-aferu-v-danske-bank-na-234-milliarda>

36. Dansk straffelov (*Уголовный кодекс Дании*)// <https://danskelove.dk/straffeloven>

37. Directive (EU) 2015/849 of the European Parliament and of the Council of 20 May 2015 on the prevention of the use of the financial system for the purposes of money laundering or terrorist financing, amending Regulation (EU) No 648/2012 of the European Parliament and of the Council, and repealing Directive 2005/60/EC of the European Parliament and of the Council and Commission Directive 2006/70/EC (*Директива (ЕС) 2015/849 Европейского парламента и Совета от 20 мая 2015 года о предотвращении использования финансовой системы в целях отмывания денег или финансирования терроризма с внесением изменений в Регламент (ЕС) № 648/2012 Европейский Парламент и Совет, и*

отменяющая Директиву 2005/60/ЕС Европейского Парламента и Директиву Совета и Комиссии 2006/70/ЕС// <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex:32015L0849>

38. Уголовный кодекс РК (с изм. и доп. на 05.07.2019г.)// <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>

39. Kodeks karny (Уголовный кодекс Польши)/ Przepisy prawa karnego w Polsce (Нормы уголовного права в Польше)// <https://kodeks-karny-rp.org/czesc-szczegolna/przestepstwa-przeciwko-obrotowi-gospodarczemu>

Лозовицкая Галина Петровна,
Академия управления МВД России,
профессор кафедры психологии,
педагогике и организации
работы с кадрами,
доктор юридических наук, доцент,
полковник полиции

Дастагул Курбонали Гурез,
Академия управления МВД России,
адъюнкт кафедры психологии,
педагогике и организации
работы с кадрами,
полковник милиции МВД
Республики Таджикистан

СООТНОШЕНИЕ ПРАВОВОГО СТАТУСА СОТРУДНИКА МИЛИЦИИ И ПРИНЦИПОВ ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Правовой статус сотрудника милиции формируется посредством реализации прикладных принципов, обеспечивающих качество и эффективность в обеспечении правопорядка, правовой защите прав, свобод, законных интересов граждан Таджикистана. Гендерные особенности сотрудников милиции при этом законодательством отражаются редко [7, с.130]. Нам представляется, что эффективная реализация установленных государством задач, принципов сотрудниками милиции, обеспечивается должным исполнением своих обязанностей, прав, закрепленных ст. 10, 11 Закона «О милиции».

Установление в Законе «О милиции» (ст.4) принципов деятельности сотрудников ОВД обязывает законодателя к тому, чтобы его правовой статус соответствовал указанным принципам, раскрывая его правовой статус. К таким принципам относятся принципы: законности; единства системы органов милиции и централизации управления ею;

уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина; социальной справедливости и гуманизма; скрытности, сочетания гласных и негласных методов и средств деятельности; единоначалия; равенства всех перед законом; связи с населением и учета общественного мнения в борьбе с преступностью; беспартийности [1].

Значимой компонентой при осуществлении властных полномочий сотрудниками ОВД, является обязательность точного соблюдения и исполнения законов. Поэтому, *принцип законности* является основополагающим принципом, режимом и методом деятельности милиции. Законность – основа государства.

Принцип законности в деятельности ОВД проявляется в трех основных аспектах. Первый аспект заключается в соблюдении законодательства сотрудниками милиции. Второй аспект касается законной правоприменительной деятельности сотрудниками ОВД. Третий аспект направлен на восстановление закона, в случае его нарушения. Сотрудник ОВД не имеет права, в оправдание своих действий (бездействия), при выполнении служебных обязанностей, ссылаться на интересы службы, экономическую целесообразность, незаконные требования, приказы и распоряжения вышестоящих должностных лиц, какие-либо иные обстоятельства. За нарушение законности, злоупотребление властью, превышение служебных полномочий, противоправные действия или бездействие, неисполнение или ненадлежащее исполнение возложенных на них обязанностей, сотрудники органов внутренних дел несут ответственность в установленном законном порядке [5].

Принцип единства системы органов милиции и централизации управления ею заключается в том, что МВД Республики Таджикистан составляет единую централизованную систему органов с подчинением нижестоящих органов внутренних дел вышестоящим и Министру внутренних дел. Система милиции Таджикистана четко выстроена, ее элементы, не подменяя друг друга, выполняют свои собственные функции. Вся система милиции замыкается на единое начало – Министерство внутренних дел, возглавляемое Министром внутренних дел Республики Таджикистан. При этом, каждый ОВД или его руководитель действуют от лица всей системы. Закон устанавливает единые для всех ОВД, независимо от их места в системе органов внутренних дел, полномочия по обеспечению миропорядка и безопасности республики.

Принцип соблюдения и уважения прав и свобод человека и гражданина. В Таджикистане «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства» (ст. 5 Конституции Республики Таджикистан). Поскольку деятельность милиции, в отличие от других органов исполнительной власти, по необходимости, связана с применением принуждения, она может заключать в себе существенную

угрозу правам и свободам человека и гражданина. Этим объясняется особая значимость, которая придана законодателем общеправовому принципу уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина, применительно к деятельности сотрудника ОВД.

Внешним проявлением реализации принципа уважения прав и свобод человека и гражданина в деятельности сотрудника ОВД является соблюдение этих прав и свобод, причем не только законопослушных лиц, но и тех, кто преступил закон или подозревается в этом. Здесь следует упомянуть о таких, закрепленных Конституцией РТ правах и свободах человека и гражданина, как право на жизнь, возможность исповедовать любую религию, право личной неприкосновенности, свободы слова, печати, право на пользование средствами информации, право на объединение. Представители ОВД должны вторгаться в права и свободы граждан только тогда, когда без этого не могут быть выполнены возложенные на нее обязанности. Сотрудники милиции должны избирать такой способ действий, который при создавшейся обстановке в наименьшей степени, умалял бы эти права и свободы.

Принцип социальной справедливости и гуманизма. В настоящее время в мире нет государства, которое полностью соответствовало бы идеям социальной справедливости. Но можно отметить стремление властей добиваться повышения жизненного уровня населения. Социальная справедливость - это цель, к которой должны стремиться современные государства. На наш взгляд, социальная справедливость - наиболее общий принцип справедливого общественного строя, порядка в стране, вбирающий элементы справедливой экономической, социальной, политической и духовной сторон жизни общества. Термина «социальная справедливость» в Конституции Республики Таджикистан нет, но в ст.1 сказано, что Таджикистан, является социальным государством. Конституции Республики Таджикистан названы некоторые элементы этого принципа. На наш взгляд, к элементам принципа социальной справедливости следует отнести следующие составляющие:

— человек, его права и свободы являются высшей ценностью (ст.5). Этот принцип имеет не только индивидуальный, но и самый общий характер. Все люди в сообществе представляют ценность для него, но от человека зависит насколько он оправдывает такую конституционную характеристику;

— власть народа (ст.6), как социально-политическое явление и политическая форма такой власти – демократическое государство (ст.1);

— социальное государство, причем в отличие от конституций других стран, где назван только принцип социального государства, ст.1 Конституции Республики Таджикистан указывает направления деятельности государства: создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие каждого человека;

— законодательное установление МРОТ, право на труд, выбор профессии, работы, охрану труда и социальную защиту от безработицы (ст.35);

— бесплатную для гражданина медицинская помощь в государственных учреждениях здравоохранения (ст.38), бесплатное общее среднее, начальное профессиональное, среднее профессиональное и высшее профессиональное образование в государственных учебных заведениях (ст.41), социальное обеспечение в старости, в случаях болезни, инвалидности, утраты трудоспособности, потери кормильца и в других случаях, определяемых законом (ст.39);

— основу экономики Таджикистана составляют различные формы собственности. Государство гарантирует свободу экономической и предпринимательской деятельности, равноправие и правовую защиту всех форм собственности, в том числе частной (ст.12);

— право самостоятельно определять свое отношение к религии, свобода идеологического многообразия в обществе (ст.26) и светское государство как выражение одной из сторон такой свободы (ст.1);

— свобода создания партий, профессиональных союзов, общественных объединений, а также религиозных объединений различными группировками народа (ст.26,28). В Таджикистане, единственной стране центрально-азиатского региона, разрешены партии на религиозной или атеистической основе;

— защита и покровительство матери, ребенка (ст.33), государство заботится о защите детей-сирот и инвалидов, их воспитании и образовании (ст.34);

— местное самоуправление территориальных публичных коллективов (ст.76-80).

Приведенный выше перечень дискусионен, но даже если изъять из него некоторые положения, он характеризует исключительное богатство элементов социальной справедливости в Конституции Республики Таджикистан.

Принцип скрытности, сочетания гласных и негласных методов и средств деятельности отражает сущность ОРД и поэтому включен в определение оперативно-розыскной деятельности, сформулированное в ст.1 Закона [2]. Данный принцип означает взаимосвязь оперативно-розыскной и процессуальной деятельности по выявлению и раскрытию преступлений. Результаты ОРД могут использоваться в качестве поводов и оснований для возбуждения уголовных дел, а также в процессе доказывания (ст. 11). Чтобы обеспечить использование результатов ОРД в уголовном процессе, необходимо сведения, полученные негласным путем, проверять с помощью гласных приемов и подкреплять официальными материалами, которые могут выступать в качестве источников доказательств.

Сочетание гласных и негласных методов позволяет проверять достоверность полученной оперативно-розыскной информации, избегать ошибок в принятии оперативно-розыскных и процессуальных решений. Оно обеспечивает также необходимую конспирацию и зашифровку конфиденциальных источников информации, гарантируя, таким образом, конституционное право граждан на личную тайну.

Принцип сочетания гласных и негласных методов и средств нашел отражение в п. 1 ст. 15 Закона, закрепившем право оперативных аппаратов проводить оперативно-розыскные мероприятия как гласно, так и негласно[2].

Принцип единоначалия относят к организации и деятельности военных и правоохранительных структур. Это основополагающий принцип руководства. Руководитель наделяется всей полнотой распорядительной власти по отношению к подчинённым и несёт полную ответственность за все стороны функционирования и их жизнедеятельности. В свою очередь, сотрудник органов внутренних дел при выполнении служебных обязанностей подчиняется только прямым руководителям (начальникам). То есть, речь идет, по сути, о вопросах субординации (подчиненности), где имеет место двуединый принцип – не только самой по себе службы в органах внутренних дел, но и управления органами внутренних дел и самой деятельности указанных органов.

Соответствуя принципу единоначалия, Министр МВД РТ несет персональную ответственность за выполнение возложенных на МВД Республики задач и реализацию государственной политики в сфере внутренних дел и защиту интересов государства, прав, свобод и безопасности физических и юридических лиц, а также их имущества [4]. Соответственно, руководители ОВД ответственны за свою деятельность, сотрудников милиции, за состояние дел в соответствующем ОВД. Полагаем, что, не только как единоначалие, но и как субординация (подчиненность) — как принцип должен быть обозначен и в законе «О милиции». Таким образом, единоначалие в милиции – это разветвленная система субординации.

Принцип равенства всех перед законом устанавливает равенство лиц, совершивших преступления, вне зависимости от пола, национальности, социального статуса и т.п. Юридическое содержание этого принципа заключается в признании равенства всех граждан перед законом и судом. Все граждане должны быть наделены одинаковыми правами, в равной степени отвечать перед законом за совершенные правонарушения. Принцип равенства не порождает каких-либо конкретных субъективных прав и обязанностей для людей. Он представляет собой, скорее, правило, обращенное к государству, которое должно противодействовать любой дискриминации граждан со стороны своих органов. Но даже в этом своем значении принцип равенства весьма

важен для определения правового статуса гражданина, его взаимоотношений с государственной властью.

Принцип беспартийности деятельности сотрудника ОВД заключается в том, что защищаются права, свободы и законные интересы человека и гражданина, независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Кроме того, закрепленный принцип политической беспристрастности, сотруднику ОВД запрещает состоять в политических партиях, материально поддерживать политические партии и принимать участие в их деятельности. Необходимо понимать, что сотрудник ОВД должен проявлять уважение к национальным обычаям и традициям граждан только в тех случаях, когда они не нарушают законодательство РТ. Например, преступлениями, характерными для Республики Таджикистан, по уголовному законодательству, то есть УК РТ (ст. 168 «выдача замуж девочки, не достигшей брачного возраста»; ст. 170 «двоеженство или многоженство»).

Эффективность реализации задач органами внутренних дел зависит и от реализации *принципа связи с населением и учет общественного мнения в борьбе с преступностью*. В Стратегии реформы Республики Таджикистан на 2013-2020 годы отмечается, что «милиция - это народ, а народ - это милиция» [3].

В данной трактовке проявляется сущность данного принципа. Убеждены, что в вопросах противодействия преступности, правонарушениям, без помощи граждан с активной жизненной позицией, сотрудники милиции не могут решить поставленных перед ней задач. Данный принцип коррелируется и с Законом РТ «Об участии граждан в обеспечении общественного порядка», Положением «Об организации и сотрудничестве органов внутренних дел Республики Таджикистан, с внештатными сотрудниками милиции» [6]. Статья 2 данного закона определяет одну из форм участия граждан в обеспечении общественного порядка. Это индивидуальное участие и членство в добровольных дружинах. Следует отметить, что п.п.5 ст.3 устанавливается постоянное взаимодействие с государственными органами, осуществляющими обеспечение общественного порядка.

Таким образом, мы считаем, что правовой статус сотрудников органов внутренних дел является комплексной категорией, интегрирующей признаки статусов государственных служащих, должностных лиц, представителей власти [7]. Кроме того, правовой статус сотрудника милиции воспроизводит дисциплинированность демократическим правопорядком, добросовестность исполнения обязанностей человека и гражданина, ответственность за государство и

готовность отстаивания конституционного строя, вне зависимости от своих социальных, религиозных или иных взглядов и представлений.

Список использованной литературы:

1. О милиции. Закон Республики Таджикистан от 27.11.2004 г., № 1140. Маджлиси намояндагон – 7 апреля 2004 г. (Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2004 г., № 5, ст. 352; 2006 г., № 3, ст.148; 2008 г., № 392; 2012 г. № 884) [Электронный ресурс] URL: <http://mfa.tj/ru/konstituciya/konstituciya-rt.html> (дата обращения 20.04.2020).

2. Об оперативно-розыскной деятельности. Закон Республики Таджикистан от 25 марта 2011 г. № 687. [Электронный ресурс] URL: <http://mfa.tj/ru/konstituciya/konstituciya-rt.html> (дата обращения 20.04.2020).

3. Национальная стратегия Республики Таджикистан по противодействию экстремизму и терроризму на 2016-2020 годы. Указ Президента Республики Таджикистан от 12 ноября 2016 г. № 776. [Электронный ресурс]. URL: <http://mfa.tj/ru/konstituciya/konstituciya-rt.html> (дата обращения 20.04.2020).

4. Положение о Министерстве внутренних дел Республики Таджикистан. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 28 декабря 2006 г. № 592. [Электронный ресурс] URL: <http://mfa.tj/ru/konstituciya/konstituciya-rt.html> (дата обращения 20.04.2020).

5. Положение о прохождении службы рядовым и начальствующим составом органов внутренних дел Республики Таджикистан. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 5 апреля 2005 г. № 137. пункт-36. [Электронный ресурс] URL: <http://mfa.tj/ru/konstituciya/konstituciya-rt.html> (дата обращения 19.04.2020).

6. Об организации и сотрудничества органов внутренних дел Республики Таджикистан, с внештатными сотрудниками милиции. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 9 января 2013 г. [Электронный ресурс] URL: <http://mfa.tj/ru/konstituciya/konstituciya-rt.html> (дата обращения 20.04.2020).

7. Гурез Д. К. Служба женщин-сотрудниц в органах внутренних дел Республики Таджикистан // Государственная служба и кадры. 2018.№ 3.

8. Формирование кадровой политики и управление персоналом государственной службы: учебное пособие / [Сердюк Н. В. и др.; под общей ред. Г. П. Лозовицкой]. – М.: Академия управления МВД России, 2019.

Майсатаева Айнұр Шамшитденқызы,
А.Байтұрсынов атындағы
Қостанай мемлекеттік университеті,
қылмыстық құқық және процесс
кафедрасының аға оқытушысы,
заң ғылымдарының магистрі

ДАКТИЛОСКОПИЯЛЫҚ ЖӘНЕ ГЕНОМДЫҚ ТІРКЕУДІҢ ДАМУ БОЛАШАҒЫ

Қазақстан Республикасының Ата Заңында «Қазақстан Республикасы өзін демократиялық, зайырлы, құқықтық және әлеуметтік мемлекет ретінде орнықтырады, оның ең қымбат қазынасы - адам және адамның өмірі, құқықтары мен бостандықтары» – деп айқындалған [1]. Осы мақсатқа сай мемлекет өз азаматтарына құқықтық қауіпсіздікті қамтамасыз ету барысында көптеген тетіктерді пайдаланады. Соның бірі, құқыққорғау органдарының құзіреттілігіне жататын қызметтер. Осындай қызметтердің біріне трассология бөлімінің бір тармағы дактилоскопияны жатқызуға болады.

Қазіргі таңда республикалық бұқаралық ақпарат құралдарында, мемлекеттік органдарда, оның ішінде құқық қорғау органдарында ҚР Ішкі істер министрлігінің ведомствоаралық комиссиямен бірлесіп дайындалған «Дактилоскопиялық және геномдық тіркеу туралы» заң жобасы қызу талқылану үстінде [2]. Қазақстандағы дактилоскопия мен геномдық тіркеу саласындағы қоғамдық қатынастарды реттейтін аталған заң жобасы Парламентке 2 рет жолданып, қоғамдағы кереағар пікірталастарға байланысты Үкіметке кері қайтарылған болатын. Осыған байланысты, Орталық коммуникациялар қызметінде бірнеше рет құқық қорғау органдары, сот, сыртқы істер министрлігі, адвокаттар одағы, ғалымдар, кәсіподақ, сарапшылардың қатысуымен брифингтер өткізіліп, заң жобасы жан-жақты талқылануда.

Аталмыш заң жобасы ағымдағы жылдың маусым айында өткен Қауіпсіздік Кеңесінің отырысында мемлекет басшысының арнайы тапсырмасы бойынша әзірленген болатын. Заң жобасы e.gov.kz ашық нормативтік актілер интернет-порталында және ПМ-нің ресми порталында жарияланды.

Дактилоскопия (грек. *daktylos* – саусақ және *skopeu* – қараймын, көремін, бақылаймын) дегенді білдіреді [3, б.26].

Дактилоскопия — адамды саусақ белгісіне қарап тану әдісі, яғни, алақан мен саусақтағы терінің ерекшелігіне байланысты сізді жеке басыңыз туралы ақпаратқа қол жеткізуге болады. Криминалистикада кеңінен қолданылады.

«Дактилоскопия» сөзі алғаш рет 1877 жылы пайда болған. Үндістанда жұмыс істеген ағылышын қызметкері Вильям Гершель адам

қолындағы папиллярлы (көктамыр) өрнектері құрылымы бойынша өзара ерекшеленетіндігін және өмір бойы өзгермейтіндігін анықтаған [4, б.56]. Ол қабатты өзгертуге тырысу мүмкін емес, теріңіздің өрнектерін өшіруге болмайды. Сол уақыттан бері саусақ белгісіне қарап сәйкестендіру - ең көп таралған биометриялық технологияға айналды.

Тұлғаны криминалистикалық сәйкестендіру, қылмыстық тіркеу және қылмыскерлерді іздестіру мақсаты саусақтарының ұшындағы тері өрнектерінің құрылысын зерттейтін криминалистиканың бөлімі [5].

Мамандар пікірі бойынша, әлемнің көптеген мемлекеттерінде қолданылып отырған бұл тәжірибе азаматтардың жеке басты куәландыратын құжаттарына адамның биометриялық анықтамаларын сәйкестендірудің заманауи технологиясын енгізу қажеттілігінен туындап отыр. Азаматтардың паспорттық-визалық құжаттарына дактилоскопиялық деректер (папиллярлық өрнектерден тұратын саусақ іздері) енгізу арқылы биометриялық анықтауды сәйкестендіру жүйесін құру мен енгізуге мүмкіндіктер береді. Бұл жүйе жалған құжат жасаудың жолын кесу арқылы мемлекетіміздің қорғанысы мен азаматтарын қылмыстық әрекеттерден қорғайды. Әсіресе құқық қорғау, арнайы органдардың терроризм, экстремизм қылмыстарымен күресуіне зор ықпал етеді деп күтілуде.

2021 жылдан бастап саусақ ізін міндетті тапысыру туралы заң күшіне енеді. Ол уақытқа дейін техникалық жарақтандыру жүйені қалыптастыру жұмыстары жүзеге асырылады. Осы мақсатқа қазынадан 36,8 млрд теңге бөлу қарастырылып отыр [6].

Дактилоскопиялық тіркеу төлқұжат пен жеке куәлікті рәсімдеу кезінде іске асады. «Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне дактилоскопиялық және геномдық тіркеу мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» заң жобасын әзірлеу тұлғаны биометриялық идентификациялаудың құқықтық негіздерін құру қажеттілігінен туындаған. Бұл ондай ақпаратты әлеуметтік қауіпті жағдайдағы немесе қылмыстар, авариялар мен техногендік апаттар құрбандары болуы ықтимал ҚР азаматтары, шетелдіктер және азаматтығы жоқ тұлғалардың мүдделері үшін пайдалануға, тұлға, қоғам және мемлекеттің қауіпсіздігін қамтамасыз ету мақсатында заманауи биометриялық технологиялардың негізінде ҚР-ның биометриялық паспорт-визалық құжаттарын жетілдіруге мүмкіндік береді. Бұл заң жобасы жоғарыда аталған бірқатар заңдарға өзгерістер мен толықтырулар енгізеді.

Дактилоскопиялық тіркеудің негізгі мақсаты қылмыстарды ашу, тергеу және алдын алу процесін ақпараттық қамтамасыз ету болып табылады.

Неғұрлым нақты, бұл:

- қылмыстарды анықтау, ашу, тергеу және алдын алу үшін пайдаланылуы мүмкін деректерді жинақтау;

- есептік деректер көмегімен объектілерді сәйкестендіру шарттарын қамтамасыз ету;

- криминалистикалық есептерде мәліметтері бар объектілерді іздестіруге жәрдемдесу;

- жедел-іздестіру, тергеу және сот органдарының қарамағына анықтамалық-бағдарлы ақпарат беру.

"Тіркеу" және "есепке алу" терминдері бір-бірімен тұтас және бір бөлігі ретінде сәйкес келеді. Есепке алу-бірдеңені анықтау, бірдеңені назарға алу немесе бір жерде тұратын адамдардың тізіміне енгізу арқылы тіркеу. Тіркеу - есепке алу, тізілімге, тізімге енгізу; есепке алу, жүйелеу мақсатында бірдеңені жазу, белгілеу.

Дактилоскопиялық тіркеудің заңды негіздеріне жатқызылды:

- прокурордың, тергеушінің немесе анықтауды жүргізетін адамның күзетпен ұстау түріндегі бұлтартпау шарасын таңдау туралы қаулысы, сондай-ақ айыпталушы ретінде тарту туралы қаулы;

- соттың үкімі немесе ұйғарымы;

- тұлғаны федералды іздестіру жариялау туралы қаулы;

- күдіктіні ұстау хаттамасы;

- тергеу әрекеттерінің хаттамалары (әр түрлі іздерді тіркеу үшін)[2].

Бастапқыда дактилоскопиялық картотекада бас бостандығынан айыруға сотталған, сондай-ақ қаңғыбастық пен қайыршылық үшін ұсталған адамдарға дактилоскопиялық ақпарат берілген. Дактилоскопиялық карталардың көмегімен жүзеге асырылды, оларды толтыру кезінде тиісті бланкілерде типографиялық бояу арқылы тіркелетін адамның әрбір қолы саусақтарының папиллярлы өрнектері басылады.

Біздегі жаңа өзгеріс бойынша қазақстандықтар жаппай осы процедурадан өтуі қажет. Заң жобасын құрастырушылардың сөзінше, 2021 жылдан бастап ол белгілер паспорт пен жеке төлқұжатқа енгізіледі.

Осы әдіс арқылы алаяқтармен, зорлықшылармен күресіп, мәйіттердің жеке мәліметін анықтауға мүмкіндік береді. Есте сақтау қабілетінен айырылғандарға көмектесіп, қылмысты тезірек ашуға болады. Тіпті, ақпараттық жүйе арқылы пайдаланылатын мемлекеттік қызметтің мүмкіндіктері де кеңейе түседі екен.

Заң 2021 жылдан бастап күшіне енуі керек. Оған дейін дайындық жүргізіледі. Ішкі істер органдары мен басқа да мемлекеттік құрылымдар байланыс каналдарын орнатып, мамандарды дайындау қажет. Яғни, кезең-кезеңімен енгізіледі. Саусақ белгілері жоқ ескі құжаттарды мерзімі өткенге дейін пайдалануға болады.

Дактилоскопиядан 16 жасқа толып, төлқұжатын алған барлық қазақстандықтар өтуі қажет. Ал 12-16 жас аралығында жасөспірімдер өз қалауына байланысты өте алады. Қазақстанда тұрақты түрде өмір сүретін шетел азаматтары Қазақстанда тұру үшін немесе азаматтығын рәсімдеу кезінде осы процедурадан өтуі керек. Ауыр қылмыстары үшін

сотталғандар және жоғалған жақынын тапқысы келетін адамдар үшін де міндетті.

Енді, осы заңның халыққа, мемлекетке берер пайдасын талдап, талқылап көрейік. Заңды қабылдаудағы басты мақсат – мемлекетіміздің әлеуметтік-экономикалық дамуын, қауіпсіздігін қамтамасыз етіп қана қоймай, сонымен қатар Қазақстан Республикасы аумағында уақытша, тұрақты тұрып жатырған азаматтар, азаматтығы жоқ немесе шетел азаматтары жайлы толық, шынайы ақпараттармен тиісті мемлекеттік органдарды қамтамасыз ету болып табылады. Бұл мәселенің өзектілігін соңғы кездерде әлемде, сонымен қатар елімізде болып жатқан мемлекетімізге, бейбіт тұрғындарға террористік топтармен қарсы жасалынып жатырған террорлық әрекеттерінен байқауға болады. Бұл жерде бұл заң өзін құрбан еткен жанкештінің де және оның қылмыстық әрекетінен қайтыс болған бейбіт тұрғынның, қызметкер мен әскери қызметшінің жеке басын саусақ іздері, геномдық деректері арқылы анықтаудың заңдылығын реттейді. Қазір әлемде, елімізде болып жатырған табиғи, көлік, техногендік апаттар салдарынан жүздеген адамдардың қаза болып жатырғандығы азаматтарды бей-жай қалдырмауда.

Осы апатқа ұшыраған адамдардың жеке басын анықтау үшін сот-геномдық сараптама тағайындау қажеттілігі туындап, оны тағайындау үшін адамның кез-келген биологиялық (қан, сілкей, тер, ұрығы, мұрыннан ағатын су, шаш, тері) материалы алынады. Олардың мүрделері геномдық сараптама тағайындау үшін басқа қалаға жеткізіліп, олардың жеке басын анықтау үшін қаншама жұмыстар жасалады. Бұл жұмыстарға мамандардың қаншама уақыты жұмсалып, мемлекет бюджетінен қыруар қаржы бөлінеді.

Қазір елімізде геномдық сараптама (адамның жеке басын анықтау немесе растау) тек Алматы, Астана, Ақтөбе, Шымкент қалаларындағы ғылыми-зерттеу орталықтарында ғана жүргізіледі және шамамен әр сарапшыға 60 мыңнан есептегенде орташа есеппен 500 мың теңге аралығында қаржы жұмсалады [7].

Бұл құқықтық қатынасты реттейтін арнайы заң қабылданғаннан кейін әр азаматқа берілетін геномдық тәлқұжатқа оның бүкіл деректері енгізіледі және апатқа ұшыраған кез-келген азаматтың жеке басы оқиға болған жерден алынған биологиялық материалдармен салыстыра отырып, тез, жеңіл түрде, сәйкестендіріліп, оңтайлы шешіледі. Мемлекеттен қазіргідей көп қаржы бөлінбейді, мәйіттердің биологиялық материалдарын бір облыстан, бір облысқа тасымалдамай, өз облыстарында зерттеуге мүмкіндік алады. Бұл тұрғыда азаматтардың құзырлы органдарға арыз-шағымдары да азаяды. Заң жобасымен геномдық тіркеу жүргізу адам денсаулығына қауіпті болмауы, оның ар-намысы мен абыройын қорламауы тиіс.

Сонымен бірге, бұл заң жобасы жаңа туған нәрестелерін тастап кеткен аналарды табуға, оларды жауапқа тартуға да өз септігін тигізеді.

Полицияның күнделікті қылмыстар мен оқиғалар қатарында жиі атыс қаруымен байланысты қылмыстар тіркелетіндігі де белгілі. Көбінесе біреудің атына тіркелген мылтықты басқа біреу қолданып, адамға орта, ауыр дене жарақаттарын салу, тіпті қасақана адам өлтіру қылмыстары жасалып жатады. Бұл жерде қару иесінің өз кінәсінің жоқтығын дәлелдеуі практикада өте қиын, кейде мылтық иесінің жауапқа тартылуы да ғажап емес. Егер де қару басқа біреумен пайдаланса және оның саусақ іздері мылтықта табылатын болса, ондай жағдайларда өзін жауапкершіліктен құтқару үшін кез келген заңды сыйлайтын қару иесі саусақтарының іздерін тиісті органға өз еркімен тапсыруы тиіс.

Адамның биометриялық деректері адамның жеке басын анықтау үшін, қоғамдық қауіпсіздік пен тәртіпті қамтамасыз ету, көші-қон процесін қадағалау, терроризм, экстремизм іс-әрекеттеріне қарсы күресу, мемлекеттік басқару органдары жұмысының тиімділігін арттыру және азаматтардың конституциялық құқықтары мен бостандығын қорғауға бағытталған және адамның жеке басын сәйкестендіру, оның қауіпсіздігін, адамгершілік қағидалары, адам мен азаматтың құқықтары мен заңды мүдделерін, мемлекеттің конституциялық құрылымын қорғау болып табылады.

Заңның қабылдануы Қазақстан Республикасы және шетел азаматтарының, азаматтығы жоқ адамдардың жеке бастарын сәйкестендірудің, дербес ақпараттардың алынуының, сақталуының, өңделуінің, пайдалануының, қылмыспен, оның ішінде терроризм, экстремизммен күресу, іс-түссіз жоғалған еліміздің азаматтарын, шетел азаматтарын, азаматтығы жоқ адамдарды іздестіру, жол-көлік оқиғалары, өндіріс орындарында апат, зілзала басқа да төтенше оқиғаларда қаза болғандардың құқықтық және әлеуметтік-экономикалық мәселелердің шешілуін жеделдетеді және құқықтық негізін құрайды.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстан Республикасының Конституциясы 1995 жылы 30 тамызда республикалық референдумда қабылданды. 10.03.2017 жылғы өзгертулер және толықтыруларымен (<http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K950001000>)

2. «Дактилоскопиялық және геномдық тіркеуді жүргізу қағидаларын бекіту туралы» Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2018 жылғы 31 қаңтардағы № 36 қаулысы (<http://adilet.zan>)

3. Орысша-қазақша заңдық түсіндірме сөздік-анықтамалық [Текст]: - Алматы: «Жеті жарғы» баспасы, 2008 – Б.-98.

4. Хазиев Ш.Н. Из истории отечественной дактилоскопии [Текст]: Бюлл. Международной ассоциации по идентификации - №2 - 1996 ж. Б.-177.

5. Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексі, 2014 жылғы 4 шілде № 231-V (<http://online.zakon.kz/>)

6. Рашид Жакупов «На всеобщую дактилоскопию потратят 36,8 млрд тенге» 14.11.2016, (<https://kapital.kz/gosudarstvo/55215/na-vseobcs Huyu-daktiloskopiyu-potratyat-36-8-mlrd-tenge.html>)

7. Хұсайын Қоразбаев «Дактилоскопиялық және геномдық тіркеу туралы» Қазақстан Республикасының Заңын қабылдаудың маңызы, (<http://alashinform.kz/kz/articlespost/3941-daktiloskopiyaly-zhne-genomdy-trkeu-turaly-azastan-respublikasyny-zayn-abyldaudy-mayzy.html>)

Мальцева Наталья Игоревна,
Костанайский государственный
университет им. А. Байтурсынова,
Институт экономики и права,
студентка 3 курса
специальности «Юриспруденции»

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Экономические отношения принадлежат к одним из наиболее развивающихся, активных в стране, что объясняет постоянное изменение уголовного закона в этой части. Результативная экономика находится в зависимости, в том числе и от грамотной уголовно-правовой политической деятельности страны. Гарантом изложенного считается функционирующий Уголовный кодекс независимого Казахстана – коэффициент стремления страны к надежной защите общепризнанных Конституцией страны верховных ценностей, которыми считаются человек, его жизнь, права и свободы.

В кодексе нашли отражение современные убеждения о правовой концепции Казахстана, которые ранее были определены Государственной программой правовой реформы, подтвержденной распоряжением Президента Республики Казахстан 12 февраля 1994 г. Этот первый программный акт в области правовой политической деятельности предрешил потребность всеобъемлющей реформы правовой системы в Республике Казахстан.

Совместно с тем современное положение борьбы с преступностью, а также международные направленности формирования законной концепции указывают на потребность, с одной стороны, гуманизации действующего права, однако с иной – увеличения уголовной ответственности согласно определенным типам преступности. Во взаимосвязи с этим существенное значение для модернизации современного уголовного законодательства

имели создание и утверждение новейшей концепции Уголовного кодекса Республики Казахстан (декабрь 2012 г.).

Одним из направлений гуманизации уголовного законодательства считается либерализация финансовых правонарушений, что в настоящее время в Республике Казахстан идет полным ходом. О данном свидетельствуют основные утверждения новой Концепции Уголовного кодекса Республики Казахстан, рассмотрение данных положений на уровне разных государственных органов и населению, а кроме того подписание главой государства закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан (согласно проблемам последующей декриминализации правонарушений в области финансовой работы)», который нацелен на реализацию либерализации финансовых преступлений [1].

Главным направлением законодательных перемен, содействующих либерализации уголовной политики Республики Казахстан, стала усовершенствование структуры составов правонарушений в финансовой деятельности, предусмотренных Уголовным кодексом Республики Казахстан.

В этом русле заслуживают внимания подобные проявления, как неполная декриминализация названной главы УК РК и ее депенализация, выразившаяся в расширении способностей использования материальных санкций (штрафа, конфискации) с сужением сферы санкции в виде лишения свободы за экономические правонарушения, к примеру, за противозаконное предпринимательство, за злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности и др. [4]

В основе анализа новой Концепции УК РК, установленных нормативных законных действий, последствий либерализации экономических правонарушений в постсоветских государствах, статистических сведений и суждений специалистов мы попытались спрогнозировать результаты данного направления гуманизации уголовной политики.

Под либерализацией в экономическом словаре определений и терминов подразумевается увеличение свободы действий субъектов, устранение либо снижение ограничений на ту или иную деятельность, раскрепощение предпринимательства. Либерализация цен – трансформация от определяемых муниципальных цен (государственного ценообразования) к концепции независимых базарных цен (рыночному ценообразованию) [2, с. 128]. При этом ограниченное вмешательство государственных органов в экономику государства считается одним из свойств демократического страны .

Одновременно с этим следует отличать положения, связанные с расширением независимости действий субъектов экономической деятельности, также положения, которые предполагают требование для

совершения экономических (в том числе и коррупционных правонарушений).

К примеру, в новой Концепции Уголовного кодекса Республики Казахстан отмечено, что уголовный закон обязан обеспечивать наибольшие способности по воздаянию причиненного вреда, заглаживанию вреда. Таким лицам, с учетом их личности, характера содеянного деяния рационально оказание выбора поведения. То есть наиболее жесткие меры наказания обязаны применяться после несогласия от желательного для общества и страны действия виновного, несогласия его от принятия мер согласно устранению результатов содеянного.

При этом принимая во внимание специфику экономических преступлений и личностные характеристики виновных, тут должны быть обширно презентованы наказания, не сопряженные с лишением свободы. Изолирование от общества должно быть крайней мерой и использоваться только к лицам, ввиду характера свершенного деяния представляющим настоящую угрозу для общества.

На наш взгляд, подобное предложение считается глубоко неправильным. Наиболее рационально при структурировании норм Особенной части Уголовного кодекса Республики Казахстан в части экономических преступлений предусматривать альтернативные наказания, которые предоставляют вероятность использовать разграниченный аспект при направлении наказаний согласно к лицам, осуществившим экономические преступления.

Следующее положение новой Концепции УК РК, с одной стороны, действительно, считается разумной мерой, а с иной – формирует требование для совершения коррупционных и экономических правонарушений: во-первых, оно считается «легализованным видом взятки», во-вторых, не соблюдает правило виновной ответственности и наделяет возможностью субъектов полномочия, осуществивших экономические преступления, откупиться от уголовного преследования и наказания.

В юридической литературе помечается, что отечественный бизнес возможно относительно разбить на два конкурирующих лагеря – «чистый» и «грязный». Представители первого стремятся производить высококачественную продукцию, высококачественно осуществлять работы и оказывать услуги, платить налоги, не обманывать потребителей и партнеров также при этом имеют скромный доход. Представители второго делают все наоборот также стремятся к сверхприбылям[3, с. 45].

Таким образом, абсолютно обоснованно возникает проблема, не приведет ли гуманизация уголовного законодательства Республики Казахстан к криминализации экономики?

А сейчас взглянем, к чему повергла либерализации экономических преступлений в Российской Федерации.

Согласно суждению Г. Смирнова, проводимая в минувшие годы либерализация уголовного законодательства о правонарушениях в области экономики, которая проектировалась как благая концепция, в окончательном результате вылилась в нечто непосредственно обратное. Специалист отмечает, что все эти годы мы отмечали только увеличение экономической и сопряженной с ней коррупционной преступности. Согласно сведениям Центрального Банка, в минувшем году чистый отток денежных средств из Российской Федерации составил \$56,8 миллиардов. Из них \$35,1 миллиардов (то есть приблизительно 60%) выведены в рамках так именуемых сомнительных экономических сделок [5, с. 211].

Еще одним направлением либерализации экономических правонарушений в Республике Казахстан считается синхронное увеличение в законе граней льготного характера и дополнение положениями, учитывающими неиспользование меры наказания в виде лишения свободы к лицам, осуществившим отдельные, в том числе экономические, правонарушения и по собственной воле возместившим в полном объеме материальный ущерб.

При этом такой аспект недопустим к преступлениям, представляющим значительную социальную угрозу, в том числе преступления террористического характера, коррупционным правонарушениям, преступлениям, совершенным в составе организованных противозаконных групп, и иным тяжким деяниям.

На наш взгляд, это предложение считается неподходящим, поскольку Общая часть действующего УК РК уже включает несколько мер поощрительного характера, нацеленных на неприменение уголовного наказания, в том числе и к личностям, осуществившим экономические преступления. При этом в качестве основания освобождения от уголовной ответственности и наказания предназначаются подобные аспекты, как тяжесть свершенных правонарушений (категории правонарушений), деятельное раскаяние, которое проявляется в явке с повинной, в способствовании выявлению правонарушений или в заглаживании нанесенного преступлением вреда.

Эти положения уже урегулированы ст. 26 УК РФ (добровольный отказ от преступления) и ст. 65 УК РФ (освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием). Большая часть экономических преступлений являются «элитарными», в связи с чем возможность откупа преступников от привлечения к уголовной ответственности за совершение экономических преступлений может породить негативные последствия в виде роста злоупотреблений в этой сфере лишением свободы, на другие может привести к проблемам экстрадиции лиц, совершивших экономические преступления и выехавших за пределы Республики Казахстан. К примеру, ч. 1 ст. 159.4 УК РФ (мошенничество в сфере предпринимательской деятельности) предусматривает наказание в виде лишения свободы сроком до одного

года, что полностью исключает возможность экстрадиции лица, обвиняемого в совершении данного преступления, так как она возможна только за преступные деяния, наказываемые лишением свободы на срок более одного года. Российское же законодательство (ст. 460, 462 УПК РФ) предусматривает, что выдача лица возможна в том случае, когда совершенное им преступление влечет наказание в виде лишения свободы на срок один год и выше [6].

В ходе написания данной работы нами было проведено анкетирование среди представителей субъектов предпринимательства, работников правоохранительных органов, юристов, работающих в сфере гражданско-правовых отношений, а также граждан, не имеющих отношения к предпринимательству и юридической деятельности.

Всего в анкетировании семь вопросов. Но, на рассмотрение мы вынесем три: 1. «Считаете ли Вы, что действующее уголовное законодательство в сфере противодействия экономической преступности создает какие-либо препятствия для развития предпринимательства и экономики в РК?»; 2. «Считаете ли Вы, что предусмотренные Уголовным кодексом РК наказания за совершение экономических преступлений являются чрезвычайно строгими и не соответствуют тяжести совершаемых деяний?»; 3. «Считаете ли Вы, что предусмотренные Уголовным кодексом РК наказания за совершение экономических преступлений являются чрезвычайно строгими и не соответствуют тяжести совершаемых деяний?».

На вопрос «Считаете ли Вы, что действующее уголовное законодательство в сфере противодействия экономической преступности создает какие-либо препятствия для развития предпринимательства и экономики в РК?» 71% респондентов ответили отрицательно, и лишь 29% - положительно.

На вопрос «Считаете ли Вы, что предусмотренные Уголовным кодексом РК наказания за совершение экономических преступлений являются чрезвычайно строгими и не соответствуют тяжести совершаемых деяний?» 80% респондентов ответили положительно, 20% - отрицательно.

При ответе на следующий вопрос: «Считаете ли Вы, что предусмотренные Уголовным кодексом РК наказания за совершение экономических преступлений являются чрезмерно мягкими и не соответствуют тяжести совершаемых деяний, а также причиняемому ущербу?» 75 % ответили отрицательно, а 25 % - положительно. При этом необходимо отметить, что в число 25% считающих применяемые за совершение рассматриваемой группы уголовных правонарушений наказания мягкими вошли и представители предпринимательства, выступающие в сфере гражданско-правовых отношений на стороне исполнителей (подрядчиков) и сталкивающиеся с частыми случаями неоплаты заказчиками выполненных ими работ.

Фактически данные ситуации приводят к существенным финансовым потерям добросовестных участников экономических отношений, а должники не несут никакой ответственности, что, на наш взгляд, обуславливает необходимость уголовно-правового регулирования подобных ситуаций.

На сегодняшний день в Республике Казахстан, в связи с отсутствием соответствующей уголовно-правовой нормы, правоохранительные органы в случае обращения пострадавших организаций занимают позицию о гражданско-правовой среде данных отношений и необходимости решения возникающих проблем путем гражданско-правовых мер.

Таким образом, анализ юридической литературы, анализ проводимого нами анкетирования и негативных последствий либерализации экономических преступлений в постсоветских государствах свидетельствуют о том, что такое направление уголовной политики привело к криминализации экономики и создало выгодные условия для совершения экономических и коррупционных преступлений, а также легального откупа лиц, совершивших экономические преступления, от должностных лиц правоохранительной системы. В связи с этим, особенно в условиях мирового кризиса, Республика Казахстан остро нуждается в усилении защиты общественных отношений, связанных с экономической деятельностью, а либерализация экономических преступлений для нее на сегодняшний день является преждевременной.

Список использованной литературы:

1. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования правоохранительной деятельности и дальнейшей гуманизации уголовного законодательства. Закон Республики Казахстан от 9.11.2011. № 490-IV. – URL: <http://adilet.minjust.kz/rus/docs/Z1100000490>.
2. Антонян Ю.М. Криминология: избранные лекции. - М.: Логос, 2004. - с. 128.
3. Гришанин П.Ф. Меры уголовно-правового воздействия на преступность и их реализация органами внутренних дел». Изд. М.,1996 г, с. 45.
4. Обзор выполнения рекомендаций Национального плана действий в области прав человека в Республике Казахстан за 2009-2012 годы.
5. Смирнов Г. Бюджет сгубила либерализация. - М., 2011. - с. 211.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996. № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2019).
7. Черниловский З.М. Всеобщая история государства и права. - М., 2012. - с. 105.
8. Плеханова Г.В. Экономика и право: энциклопедический словарь. - М., 2001. - с. 312.

Мендыбекова Алия Кенесарыевна,
Костанайский государственный
университет им. А. Байтурсынова,
Институт экономики и права,
старший преподаватель кафедры
гражданского права и процесса

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАССМОТРЕНИЯ ГРАЖДАНСКИХ СПОРОВ В ПОРЯДКЕ ЗАОЧНОГО ПРОИЗВОДСТВА

В Послании Главы государства народу Казахстана от 5 октября 2018 года Президент одним из важнейших условий для создания комфортной среды для проживания назвал, в том числе и дальнейшую модернизацию судебной системы.

Основной задачей успешного реформирования судебной системы является обеспечение высокого уровня доверия граждан к судебной системе. Верховенство права – основной вектор дальнейшего реформирования судебной ветви государственной власти. Рассмотрение дел судами первой инстанции по исковому производству предполагает участие в суде истца и ответчика. Однако стороны не всегда принимают непосредственное участие в судебном заседании. Законодатель в таких случаях допускает рассмотрение дела в заочном порядке.

В настоящей статье речь пойдет о таком способе защиты и восстановления нарушенного права как заочное производство.

Заочное производство это подвид искового производства, при котором рассматривается дело и выносится решение в отсутствие ответчика. Такое производство возможно только при рассмотрении гражданских исков и только в исковом производстве или как вариант развития искового производства.

Рассмотрим подробнее сущность заочного производства. В главе 21 Гражданско-процессуального кодекса Республики Казахстан закреплены основания, условия и правила рассмотрения дел в заочном производстве. Статья 256 гражданско-процессуального кодекса гласит, что «В случае неявки в судебное заседание ответчика, извещенного надлежащим образом о времени и месте заседания, не сообщившего об уважительных причинах неявки и не просившего о рассмотрении дела в его отсутствие, дело может быть рассмотрено в порядке заочного производства, если против этого не возражает истец». [1, с.119]

Институт заочного производства является одной из гарантий реализации принципа состязательности в гражданском процессе, способствует повышению уровня ответственности сторон за свои действия, предотвращению волокиты и умышленного затягивания процесса, а также злоупотребления ответчиком своими процессуальными

правами. Заочное производство становится возможным только при наличии пяти существенных оснований:

Ответчик не явился на рассмотрение дела. Подразумевается физическое отсутствие ответчика в зале суда.

Ответчик был надлежащим образом уведомлен о времени и месте судебного разбирательства. При этом суд должен располагать достоверными фактами о надлежащем извещении ответчика и к материалам дела должны быть приобщены подтверждающие документы, т.е. лицо не могло не знать о времени и месте разбирательства.

Ответчик не представил суду уважительных причин своего отсутствия. До начала рассмотрения дела от ответчика не поступило сообщений о том, что у него имеются уважительные причины, которые делают невозможной явку в суд по вызову.

Ответчик не просил суд рассматривать дело в его отсутствие. Ни от ответчика, ни от его представителя, если таковой имеется, не было просьбы рассмотреть гражданское дело без их участия.

Истец не возражает против рассмотрения дела в порядке заочного производства. На предложение судьи о проведении заочного производства от истца не последовало устных или письменных возражений.

Таким образом, исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, что заочное производство - это разбирательство гражданских дел искового производства в суде первой инстанции в отсутствие надлежащим образом извещенного ответчика, не просившего о рассмотрении дела без его участия, с согласия истца при неявке ответчика по первому вызову.

При этом процессуальным законом установлены некоторые ограничения: заочное производство может применяться только в суде первой инстанции; в порядке заочного производства могут рассматриваться только гражданские дела искового производства; рассмотрение дел особого искового производства, особого производства в порядке заочного производства недопустимо, поскольку в особом исковом производстве рассматриваются и разрешаются гражданские дела, вытекающие из публичных правоотношений.

В порядке особого производства рассматриваются дела по установлению фактов, имеющих юридическое значение и этот вид производства характеризуется отсутствием сторон. В случае если истец выражает несогласие на рассмотрение дела в порядке заочного производства в отсутствие ответчика, то суд откладывает разбирательство дела и направляет ответчику извещение о времени и месте нового судебного заседания.

В случае повторной неявки ответчика суд вправе рассматривать дело в порядке заочного производства. При таких обстоятельствах согласие истца не требуется. Однако следует иметь в виду, что если истец согласен на рассмотрение дела в порядке заочного производства, то он не имеет право изменять предмет, основание иска, а также изменять размер исковых

требований. И наоборот, если истец изменил предмет, основание иска или изменил размер исковых требований, то дело не может быть рассмотрено заочно. Закон не уточняет, в какой форме должно выражаться согласие или возражение истца по вопросу о заочном производстве. Поэтому в научной литературе признается допустимым как устное, так и письменное заявление об этом истца. [2, с.134]

Если по ходатайству истца разбирательство дела судом откладывалось из-за неявки ответчика в предыдущее заседание суда, и ответчик повторно не явился в судебное заседание, то суд вправе рассмотреть дело в порядке заочного производства. Если ответчик явился в судебное заседание, но до его окончания самовольно покинул зал судебного заседания, то суд может продолжить разбирательство дела, а вынесенное в таком заседании решение не считается заочным. [3, п.17]

Если в процессе на стороне ответчика одновременно выступают несколько лиц, т.е. речь идет о процессуальном соучастии, то рассмотрение дела в порядке заочного производства возможно только в случае неявки в судебное заседание всех соответчиков. То есть, если в суд по вызову явился хотя бы один из соответчиков, дело не может быть рассмотрено заочно.

В том случае, если ответчик не явился на рассмотрение дела, но присутствует его представитель, то дело не может быть рассмотрено в порядке заочного производства. При наличии уважительных причин неявки ответчика в судебное заседание и в случае, если эти причины были доведены до сведения суда, дело не может быть рассмотрено в порядке заочного судопроизводства.

Например, лицо пострадало в автокатастрофе и вследствие тяжелого расстройства здоровья не смогло заблаговременно уведомить суд об уважительных причинах неявки. Совокупность наличия уважительных причин и уведомления суда о них не влечет рассмотрение дела в порядке заочного производства.

Таким образом, если у ответчика нет фактов, которые могли бы подтвердить наличие уважительных причин пропуска судебного заседания, то отменить заочное решение становится практически невозможно. Если от ответчика поступила просьба рассмотреть дело без него, такое производство называться заочным не может. Так в чем существенное отличие неявки ответчика от просьбы рассмотреть дело в его отсутствие?

Ведь и том, и в другом случае ответчик не присутствует на рассмотрении дела, в чем заключается невыгодное или неблагоприятное положение ответчика? Ответ заключается в следующем: заочное решение, вынесенное по итогу рассмотрения дела заочно, отменить зачастую бывает проблематично.

Законодатель предусмотрел, что для отмены заочного решения ответчик должен предоставить суду факты, подтверждающие наличие у

него уважительных причин неявки. Помимо этого у ответчика должны быть такие доказательства, которые могут повлиять на исход дела. Очень часто на практике случается, что лицо по не знанию ограничивается только указанием причины неявки в суд по вызову, при этом в заявлении отсутствуют доказательства, которые смогли бы изменить исход дела. При этом, доказательства должны соответствовать относимости и допустимости.

Только совокупность этих двух обстоятельств может повлечь отмену заочного решения. В том случае если суд отменит вынесенное ранее заочное решение, рассмотрение дела по существу начинается с самого начала, при этом новое разбирательство в случае неявки ответчика называться заочным не будет. О рассмотрении дела в порядке заочного производства суд выносит определение, которое не подлежит обжалованию и опротестованию.

При рассмотрении гражданских дел в судах первой инстанции в порядке заочного производства применимы все те же нормы и институты, относящиеся к исковому производству. Исключения составляют только те стадии гражданского процесса, где присутствует состязательность сторон, например, в заочном производстве отсутствуют прения сторон, поскольку ответчик отсутствует в зале суда.

Структура заочного решения аналогична структуре и содержанию решения, которое выносится в порядке искового производства. Заочное решение состоит из тех же частей, что и обычное судебное решение:

1. Во вводной части решения должно указываться наименование «Заочное решение».
2. В описательной части излагаются основания заочного решения.
3. Заочное решение должно быть вынесено немедленно после разбирательства дела и составлено в окончательной форме.
4. В резолютивной части заочного решения наряду с разъяснением права апелляционного обжалования и опротестования, предусмотрена обязанность суда указать срок и порядок подачи заявления ответчиком об отмене заочного решения. [4, с.57]

Практика вынесения заочных решений показала эффективность этого вида производства для предотвращения волокиты и злоупотребления со стороны ответчика, призвано дисциплинировать ответчика, а главное, позволяет разрешить гражданское дело своевременно.

Когда место пребывания ответчика неизвестно, то это обстоятельство не предполагает рассмотрение дела в порядке заочного производства и вынесение заочного решения.

При неизвестности фактического места пребывания ответчика суд приступает к рассмотрению дела по поступлению в суд повестки или иного извещения, вызова с надписью, удостоверяющей их получение жилищно-эксплуатационной организацией, органом местного самоуправления, или соответствующим исполнительным органом по

последнему известному месту жительства ответчика, или администрацией по последнему известному месту его работы.

Неизвестность места пребывания ответчика не может освобождать его от ответственности и нарушать права истца на защиту прав и законных интересов.

Бытует мнение, что в заочном производстве фактически predetermined благоприятное и более выигрышное положение истца, по сравнению с ответчиком и решение обычно выносится в пользу истца. Однако на практике это предположение не находит подтверждения, так как суд выносит решение на основе полного, непосредственного, всестороннего изучения доказательств и фактов, которые стороны предоставляют для обоснования своих требований. Ответчик может еще на стадии подготовки дела к судебному разбирательству предоставить такие факты и доказательства, которые полностью опровергают доводы истца и тогда суд может вынести заочное решение в пользу ответчика.

Не стоит путать заочное производство с приказным или упрощенным (письменным), поскольку в приказном производстве в принципе отсутствует судебное разбирательство как таковое, стороны не вызываются в суд для объяснений, а в упрощенном производстве рассматриваются дела без вызова сторон после истечения сроков предоставления доказательств.

Анализ судебной практики показывает, что одной из основных проблем является то, что суды при вынесении определения о рассмотрении дела в порядке заочного производства часто до конца не удостоверившись в том, что ответчик надлежаще извещен, выносят заочное решение. А между тем, ответчик может находиться на лечении, в длительной командировке, может уже не проживать по указанному адресу. Однако суд выносит заочное решение не дождавшись поступления извещения с отметкой от местного исполнительного органа, что лицо не проживает по указанному адресу.

Таким образом, подводя итог, следует отметить, что при рассмотрении дел в порядке заочного производства судам следует более тщательно выяснять, надлежащим ли образом извещены лица о времени и месте судебного разбирательства. В свою очередь сторонам надлежит добросовестно относиться к своим процессуальным обязанностям, не злоупотреблять принадлежащими им правами в целях процессуальной экономии времени и средств.

Список использованной литературы:

1. Гражданско-процессуальный кодекс Республики Казахстан № 377-V от 31.10.2015 г. – Алматы: Изд-во «Лем», 2019 – 244 с.
2. Баймолдина З.Х. Гражданское процессуальное право Республики Казахстан. – Алматы: изд-во КазГЮА, 2001г.

3. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 20 марта 2003 года № 2 «О применении судами некоторых норм гражданского процессуального законодательства» - интернет-ресурс; информационно-правовая система нормативных правовых актов «Әділет» (http://adilet.zan.kz/rus/docs/P03000002S_#z19).

4. Зайнутдинова Н.М. Заочное производство в гражданском процессе Республики Казахстан //Вестник КАСУ. – 2010. - №4.

Мурат Досымбек,
Академия управления МВД России,
адъюнкт факультета подготовки
научных и научно-педагогических
кадров,
капитан юстиции

Научный руководитель:
Лозовицкая Галина Петровна,
Академия управления МВД России
профессор кафедры психологии,
педагогике и организации работы с
кадрами
доктор юридических наук, доцент,
полковник полиции

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ ПОЛИТИКИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РЕСУРСА В ОРГАНЕ ИСПОЛНЕНИЯ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ МОНГОЛИИ

Совершенствование работы и системы управления с человеческими ресурсами во все времена развития государственной службы Монголии являлось проблемой актуальной. В этой связи рассмотрим современное состояние и основные задачи политики человеческого ресурса в органе исполнения судебных решений Монголии [4, с. 103].

С момента создания службы исполнения судебных решений Монголии и до настоящего времени правовой основой управления человеческими ресурсами служил Закон Монголии от 9 июня 2017 г. «Об исполнении судебных решений», Закон Монголии от 7 декабря 2014 г. «О государственной службе», Закон Монголии 14 мая 1999 г. «О труде» и другие нормативно-правовые положения и инструкции.

Орган исполнения судебных решений Монголии (далее - ОИСР Монголии) – это специальная государственная служба, которая выполняет судебные решения, вступившие в законную силу по уголовным, гражданским и административным делам [1, с. 1616].

ОИСП Монголии, конечно, имеет долгий исторический опыт по таким направлениям, как: отбор, прием и обучение персонала путем реализации политики человеческого ресурса [2, с.161].

В последние годы, в связи с быстро меняющейся внешней средой, любой государственной орган больше внимания уделяет своей внутренней политике человеческого ресурса с точки зрения устойчивого функционирования.

В связи с этим, в последние годы в ОИСП Монголии в процессе организации деятельности человеческого ресурса применяется такой нормативно-правовой акт, как «Инструкция по человеческому ресурсу органа исполнения судебных решений», который был утвержден приказом начальника главного управления ИСП Монголии от 19 сентября 2017 г. №А /192. Эта Инструкция рассматривается как политика человеческого ресурса данного органа, поскольку она (политика) не урегулирована специально в качестве политики человеческого ресурса органа исполнения судебных решений.

Тем не менее, данная инструкция имеет много инновационных преимуществ, который определяют сферу деятельности кадровой работы, его принципы, должностные соответствия с практикой в области комплектования человеческого ресурса и способы обеспечения органа квалифицированными сотрудниками [3, с.71].

По состоянию на конец 2019 года численность сотрудников ОИСП Монголии составляла около 3000 человек, что на 1,5% меньше по сравнению с аналогичным периодом 2018 года.

Из общей численности сотрудников, около 2000 (70%) составляют мужчины, а 1000 (30%) – женщины [6] (см. диаграмму № 1) [3, с. 15].

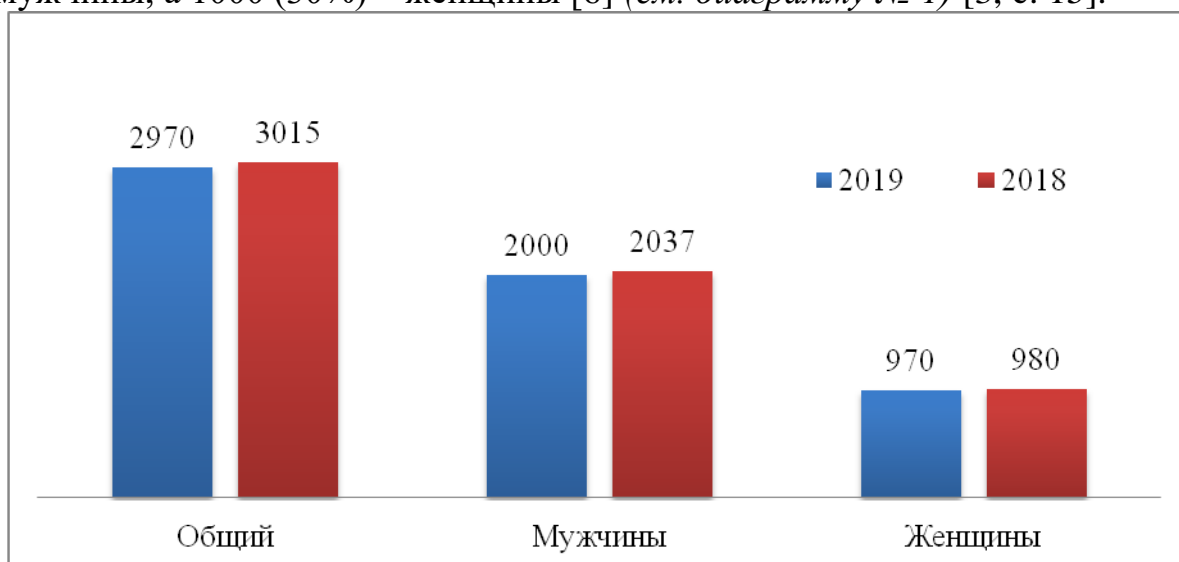

Диаграмма №1. Соотношение половых (гендерных) показателей и показателей штатной численности сотрудников ОИСП Монголии в 2019 и 2018 годах.

Представляют интерес и статистика, отражающая образовательный уровень. Так, по сравнению с уровнем образования 2019 года за тот же

период предыдущего года, уровень докторантуры и бакалавриата, среднего специального и полного среднего образования снизился, а наивысший уровень магистратуры и дипломного образования остался прежним (см. диаграмму № 2) [5, с. 16].

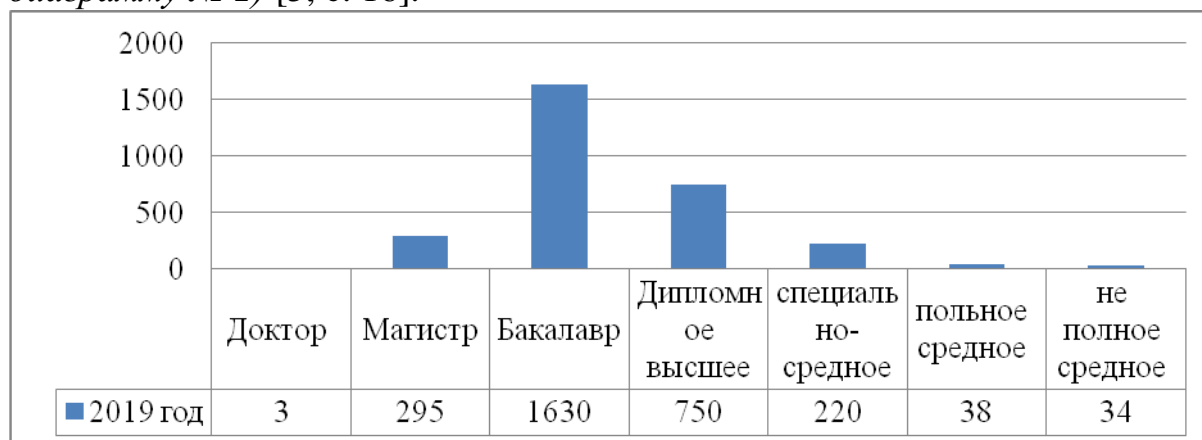

Диаграмма № 2. Соотношение уровней образования по состоянию на 2019 года

Исходя из этого показателя, следует отметить, что более 60% сотрудников ОИСП Монголии имеют степень бакалавра, что для выполнения своих главных обязанностей и целей по исполнению судебных решений, с точки зрения исследователя, считаем достаточным. Но при этом, по основным направлениям подготовки и обучению сотрудников не хватает, ученых и компетентных исследователей в системе исполнения судебных решений Монголии.

Обращают на себя внимание и показатели, отражающие текучесть кадров. Так, по сравнению 2019 года с аналогичным периодом за 2018 год, состояние текучести кадров отображает следующие тенденции:

- количество новых назначенных сотрудников увеличилось на 35%;
- количество повышено назначенных сотрудников увеличилось на 24%;
- количество пенсионеров увеличилась на 18%;
- количество добровольно уволенных сотрудников увеличилось на 20%;
- количество уволенных сотрудников увеличилось на 15%.

Судя по вышеизложенным показателям, можем сделать вывод о том, что текучесть кадров ОИСП Монголии за год имела неустойчивые тенденции (см. диаграмму № 3).

Диаграмма № 3. Основные тенденции текущесть кадров за 2019 год органа исполнения судебных решений Монголии

Согласно результатам проведенного нами анализа, можно сделать выводы о том, что современное состояние политики человеческого ресурса сильно изменяется, отмечается, что число добровольно уволенных и уволенных сотрудников постоянно увеличивается. Это говорит о том, что руководителям подразделений и отделов необходимо улучшать свои методы управления человеческими ресурсами для того, чтобы специальные государственные служащие служили заинтересованно и стабильно.

Управление человеческими ресурсами ОИСР Монголии на основе законов и Инструкции по человеческому ресурсу поставило перед собой следующие задачи:

- определить оптимальную потребность кадров в ОИСР Монголии и исходя из этого, определить ее политику человеческого ресурса;
- использовать информацию человеческого ресурса, как инструмент для принятия управленческого решения;
- разработать и внедрить политику человеческого ресурса и обучения сотрудников для развития кадрового потенциала и развития органа;
- применять такие факторы, как: управление карьерой, оплата труда, поощрение и социальное обеспечение, для обеспечения устойчивости сотрудников в службе [7];
- использовать международное сотрудничество, как инструмент для повышения кадрового потенциала и подготовки компонентных сотрудников [5, с. 14];
- создать условия для повышения профессионализма государственной службы в рамках закона «О государственной службе» и обеспечения независимости органа исполнения судебных решений от политических влияний;
- основать правильную организационную структуру и численность кадрового персонала путем устранения дублирования или устранения

недостатков, касающихся функций сотрудников, обеспечения соответствующим человеческим ресурсом, создания правовых, финансовых, структурных и организационных структур для улучшения результатов работы;

- улучшить правовую среду для управления человеческими ресурсами в рамках действующего законодательства и пересмотреть некоторые правила и положения;

- обеспечить специализированной программой с едиными базами данных для укомплектования и контролирования тенденций текучести персонала ОИСП Монголии.

Таким образом, в связи с ростом числа осужденных по уголовным делам и неплательщиков по гражданским искам, а также переводом на централизованную систему исполнения судебных приговоров, тенденцией роста приговоров и решений, вынесенных судами в отношении высокопоставленных правительственных чиновников, для ОИСП Монголии такие негативные тенденции создают большие проблемы.

Для решения обозначенных проблем, ОИСП Монголии необходимо обеспечить специализированную подготовку сотрудников, на постоянной основе улучшать их физическую и психологическую подготовку, а также правовую грамотность, организовать и проводить регулярно эффективные курсы подготовки и переподготовки в этой области. В настоящее время для эффективного управления человеческими ресурсами при осуществлении своей деятельности ОИСП Монголии необходимо формировать политику, основанную на планировании, комплектовании компетентными сотрудниками системы исполнения судебных решений.

Список использованной литературы:

1. Шүүхийн шийдвэр гүйцэтгэх тухай хууль. 2017.06.09. [Об исполнении судебных решений]. Закон Монголии от 9 июня 2017 г. // Төрийн мэдээлэл. 2017. № 24. /981/. Ст. 257.

2. Б. Алтангэрэл «ШШГБ-ын албан хаагчдын дунд явуулж буй сургалтын тогтолцоонд хийсэн дүн шинжилгээ» сэдэвт эрдэм шинжилгээний илтгэл. «ШШГБ-ын хүний нөөцийн бодлого, чиг хандлага» эрдэм шинжилгээний хуралын эмхэтгэл. 2019, УБ.

3. М. Алтан-Очир «ШШГБ-ын хүний нөөцийн хөгжил, нийгмийн хамгааллыг бүрдүүлэх асуудал» сэдэвт эрдэм шинжилгээний илтгэл. «Төрийн тусгайлсан чиг үүрэг бүхий байгууллагуудын менежментэд тулгамдаж буй асуудал, шийдвэрлэх арга зам» онол практикын хуралын эмхэтгэл. 2015, УБ.

4. Журавлев Р.А., Лозовицкая Г.П., Мурат Д. Понятие и значение формирования политики человеческого ресурса в государственных органах Монголии. М.: Труды академии управления МВД России № 4 (52). 2019.

5. Э. Наранхүү «ШШГБ-ыналба хаагчдын хөдөлгөөнд хийсэн дүн шинжилгээ. /2017-2018 оны байдлаар/» сэдэвт эрдэм шинжилгээний илтгэл. «ШШГБ-ын хүний нөөцийн бодлого, чиг хандлага» эрдэм шинжилгээний хуралын эмхэтгэл. 2019, УБ.

6. Проблемы гендерного анализа численного состава правоохранительных органов все чаще вызывают научный интерес в разных государствах. См., например: Гурез Д.К., Г.П. Лозовицкая. «Роль правовой культуры и образования в служебной деятельности женщин - сотрудников органов внутренних дел Республики Таджикистан»//«Право и государство: теория и практика», 2020, № 2(182) С. 161-163; Гурез Д.К. Особенности отбора сотрудников – женщин в органах внутренних дел Республики Таджикистан/ Д.К. Гурез// Криминологический журнал. – 2019. – № 4.– С.143-149.

7. Шүүхийн шийдвэр гүйцэтгэх байгууллагын хүний нөөцийн журам. / ШШГЕГ-ын даргын 2017.09.19. № А/192. [Инструкция по человеческому ресурсу органа исполнения судебных решений] / Приказ начальника главного управления ИСП Монголии от 19 сентября 2017 г. №А /192. [Электронный ресурс] URL:<http://bulgan.cd.gov.mn/wpcontent/uploads/2016/06/a192.pdf> (дата обращения: 19.04.2020).

Нуржанова Алуа,

А. Байтұрсынов атындағы
Қостанай мемлекеттік университеті,
Экономика және құқық институты,
«Заңтану» мамандығының
2 курс студенті

Ғылыми жетекшісі:

Байтасова Мөлдір Жұмашевна,
А. Байтұрсынов атындағы
Қостанай мемлекеттік университеті,
Экономика және құқық институты,
мемлекет және құқық теориясы
кафедрасының аға оқытушысы

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ МЕМЛЕКЕТТІК ҚЫЗМЕТШІЛЕРІНІҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ ЖАУАПКЕРШІЛІККЕ ТАРТУ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Мақала, аталған мемлекеттік қызметтерді реттеуші заңнамадағы мемлекеттік қызметшілердің құқықтық жауапкершілігіне арналған. «Қазақстан Республикасының мемлекеттік қызметі туралы» Қазақстан Республикасының 2015 жылғы 23 қарашадағы № 416-V Заңы, мемлекеттік

қызметшілерге мемлекеттік қызмет өткеру кезінде ерекше талаптар мен шектеулер қояды. Мақалада Қазақстан Республикасының Заңында мемлекеттік қызметшілердің өз қызметтік міндеттерін атқармауына байланысты жауапкершілігі туралы сөз қозғалған. Осы іс-әрекеттер мемлекеттік қызметтің беделін түсіреді және заңдарда белгіленген жауаптылыққа әкеп соғады.

Мемлекеттік органда белгіленген тәртіп бойынша ақы төленетін қызметте отырған және мемлекеттің міндеттері мен қызметтерін іске асыру мақсатында қызметтік өкілеттіктерін жүзеге асыратын Қазақстан Республикасының азаматы мемлекеттік қызметкер деп танылады.

Мемлекеттік қызмет мемлекеттің аса маңызды құралы болып табылады. Оның жоғары дәрежеде ұйымдастырылуы, заңдылық тұрғыдан қамтамасыз етілуі және жоғары білікті мамандармен жабдықталған болуы керек. Заң ғылымында заңды жауапкершілік институты ерекше орын алады. Кез келген егемен мемлекет сияқты Қазақстан Республикасы да мемлекеттік қызметшілерге жоғары талаптар қояды. Мемлекеттік қызметшілердің құқықтық жағдайының қажетті бір элементі қызметтік тәртіп болып табылады. Мемлекеттік қызмет атқару қоғам мен мемлекет тарапынан ерекше сенім білдіру болып табылады және мемлекеттік қызметшілердің моральдық-әдептілік бейнесіне жоғары талаптар қояды. Сондықтан кез келген мемлекеттік қызметші қызметтік міндеттерін заңнама талаптарына сай орындауға тиіс. Қазіргі уақытта қызметтік талаптарға қоса, жаһандық: тиімді мемлекеттік басқаруға бағытталу, әлемдік бәсекелестікке қабілеттілік, қоғам мен мемлекетті цифрландыру, адами капиталды дамыту сияқты түбегейлі өзгерістер трендтері заманында мемлекеттік қызметшілерге қосымша талаптар да қойылуда. Оларды тиісті деңгейде орындау - кез келген мемлекеттік қызметші үшін абыройлы міндет әрі әлеуметтік статус. Ал олай болмаған жағдайда, ұлттық заңнамада көрсетілген жауапкершілік институтының тетіктері іске қосылады.

Құқықтық жауапкершілікке әркім өзіндік түсінік береді. О.Ф. Иваненконың айтуынша “құқықтық жауапкершілік – құқық бұзушының жағымсыз салдарға төзуі, белгілі бір мемлекеттік мәжбүрлеу нысанын өз басынан өткізуі ” [1, 4 б.]. Ал Б.Т. Базылев “құқықтық жауапкершілік өз табиғаты бойынша қорғаушы құқықтық қатынас, ал сыртқы пішіні – жазалаушы құқықтық байланыс” дейді [1, 122 б.].

Құқықтық жауапкершілік – бұл да міндет, бірақ мәжбүрлеп орындалады, егер бұл міндет жүктелеген тұлға ерікті түрде орындалмаса. Қазақстан Республикасының 2015 жылғы 23 қарашасындағы «Қазақстан Республикасының мемлекеттік қызметі туралы» Заңының 43-бабының 1-тармағы бойынша «мемлекеттік қызметшілер өздерінің қызметтік міндеттерін орындамағаны немесе тиісінше орындамағаны үшін Қазақстан Республикасының заңдарына сәйкес азаматтық-құқықтық, тәртіптік, әкімшілік, қылмыстық жауаптылықта болады» [2] .

Тәртіптік жауапкершілік. Мәселен, мемлекеттік қызметшінің «Қазақстан Республикасының мемлекеттік қызметі туралы» Қазақстан Республикасы Заңының (бұдан әрі - Заң) 50-бабы 1-тармағының 10) тармақшасында көрсетілген тәртіптік теріс қылық жасағаны үшін, атап айтқанда, ресми адамдарға лауазымдық өкілеттіктерін пайдалана отырып мүліктік пайда, игіліктер не артықшылықтар алу үшін сыйлықтар тарту және қызметтен тыс қызмет көрсету, егер онда қылмыстық жазаланатын әрекет не әкімшілік құқық бұзушылық белгілері болмаса, мемлекеттік лауазымын төмендетуге, ал төмен тұрған бос мемлекеттік лауазым болмаған жағдайда - қызметке толық сәйкес еместігі туралы ескерту түрінде заңда белгіленген тәртіппен тәртіптік жаза қолдануға әкеп соғады. Заңның 50-бабы 1-тармағының 17) тармақшасында көрсетілген тәртіптік теріс қылық жасағаны үшін мемлекеттік қызметшіге, атап айтқанда өзінің мемлекеттік немесе оған теңестірілген міндеттерін атқаруына байланысты мемлекеттік қызметшілерден және қызметі бойынша өздеріне тәуелді өзге де адамдардан, жалпы қамқорлығы немесе қызметі бойынша жол бергені үшін сыйлықтар немесе қызметтер қабылдау, егер онда қылмыстық жазаланатын әрекет не әкімшілік құқық бұзушылық белгілері болмаса, атқаратын мемлекеттік қызметінен босатуға әкеп соғады.

Сонымен қатар, мемлекеттік қызметші білмей келіп түскен, сондай-ақ ол тиісті функцияларын Заңның 50-бабы 1-тармағының 17) тармақшасындағы бірінші абзацын бұза отырып атқаруына байланысты алған сыйлықтар, жеті күн мерзімде арнаулы мемлекеттік қорға өтеусіз тапсыруға жатады, ал мемлекеттік қызметшіге нақ сондай мән-жайларда көрсетілген қызметтер үшін ол республикалық бюджетке ақша аудару жолымен ақы төлеуге тиіс. Өзіне сыйлықтар келіп түскен мемлекеттік қызметші жоғары тұрған лауазымды адамның келісімімен оларды аталған қордан тиісті жерде қолданылып жүрген нарықтық бөлшек сауда бағасы бойынша сатып алуға құқылы.

Сыйлықтарды сатудан түскен ақшаны арнаулы мемлекеттік қор республикалық бюджетке аударылады; Мемлекеттік қызметшінің отбасы мүшелері осы адам қызмет бабында солармен байланысты болатын шетелдік те, Қазақстан Республикасының да жеке және заңды тұлғалары есебінен сыйлықтарды және көрсетілетін қызметтерді, туристік, емдеу-сауықтыру және өзге де сапарларға шақыруларды қабылдауға құқылы емес.

Мемлекеттік қызметші өзінің отбасы мүшелері заңсыз алған сыйлықтарды жеті күн мерзімде арнаулы мемлекеттік қорға өтеусіз тапсыруға және өзінің отбасы мүшелері құқыққа сыйымсыз пайдаланған қызметтер құнын республикалық бюджетке ақша аудару жолымен өтеуге міндетті.

Әкімшілік жауапкершілік. Мемлекеттік міндеттерді атқаруға уәкілетті адамға не оған теңестірілген адамға немесе жауапты мемлекеттік

лауазымды атқаратын адамға не лауазымды адамға, сол сияқты шет мемлекеттің немесе халықаралық ұйымның лауазымды адамына өзі немесе делдал арқылы бұрын жасаған заңды әрекеттері (әрекетсіздігі) үшін сомасы немесе құны екі айлық есептік көрсеткіштен аспайтын сыйлық беру, егер осы адам жасаған іс-әрекеттер (әрекетсіздік) алдын ала уағдаластыққа байланысты болмаса, қылмыстық жауаптылыққа әкеп соқпайды.

Бұл жағдайда аталған тұлғалар «Әкімшілік құқық бұзушылық туралы» Қазақстан Республикасының 2001 жылғы 5 шілдедегі Кодексіне (Бұдан әрі-ҚР ӘҚБтК) сәйкес белгіленген әкімшілік жауапкершілікке тартылады. Мысалы, мемлекеттік функцияларды орындауға уәкілетті адамның не оған теңестірілген адамның жеке өзі немесе делдал арқылы заңсыз материалдық сыйақы, сыйлықтар, жеңілдіктер не Қызметтерді ұсынған адамдардың пайдасына іс-әрекеттері (әрекетсіздігі) үшін оларды алуы, егер мұндай іс-әрекеттер (әрекетсіздік) мемлекеттік функцияларды орындауға уәкілетті адамның не оған теңестірілген адамның қызметтік өкілеттіктеріне кірсе, егер бұл іс-әрекеттерде қылмыстық жазаланатын әрекет белгілері болмаса, алты жүз айлық есептік көрсеткіш мөлшерінде айыппұл салуға әкеліп соғады (ҚР ӘҚБтК 677-бабы).

Сонымен қатар, ҚР ӘҚБтК жеке және заңды тұлғалардың заңсыз материалдық сыйақы бергені үшін әкімшілік жауапкершілік қарастырылған (ҚР ӘҚБтК 676-бабы және 678-бабы). ӘҚБтК аталған баптары әкімшілік сыбайлас жемқорлық құқық бұзушылықтарға жатады. Жекелеген негіздер бойынша мемлекет меншігіне түскен мүлікті уәкілетті органға толық немесе уақтылы бермегені үшін, егер бұл әрекеттерде қылмыстық жаза қолданылатын әрекет белгілері болмаса, атап айтқанда: мемлекеттік міндеттерді атқаруға уәкілетті адамға немесе оған теңестірілген адамға, сондай-ақ олардың отбасы мүшелеріне келіп түскен және арнаулы мемлекеттік қорға өтеусіз тапсыруға жататын сыйлықтар ҚР ӘҚБтК 472-бабы бойынша (жеке тұлғаларға-айлық есептік көрсеткіштің он беске дейінгі мөлшерінде, заңды тұлғаларға – Лауазымды тұлғаларға-15 АЕК, заңды тұлғаларға – 45 АЕК) қарастырылғанына назар аудару қажет.

Қазақстан Республикасының 2014 жылғы 3 шілдедегі № 226-V Қылмыстық кодексімен (бұдан әрі – ҚР ҚК) заңсыз сыйақы алғаны үшін қылмыстық жауапкершілік көзделген.

Мәселен, ҚР ҚК 247-бабының 1-бөлігіне сәйкес мемлекеттік органның не мемлекеттік ұйымның мемлекеттік функцияларды орындауға уәкілетті тұлға болып табылмайтын қызметкері немесе оған теңестірілген тұлға, сол сияқты басқару функцияларын орындамайтын мемлекеттік емес ұйымның қызметкері өзінің міндеттері шеңберіне кіретін жұмысты орындағаны немесе қызмет көрсеткені үшін материалдық сыйақы, жеңілдіктер немесе мүліктік сипаттағы қызметтерді заңсыз алғаны үшін, сексен айлық есептік көрсеткішке дейінгі мөлшерде айыппұл салуға не сол

мөлшерде түзеу, дейінгі мерзімге қоғамдық жұмыстарға тартуға, не жиырма тәулікке дейінгі мерзімге қамаққа алуға жазаланады.

Бірнеше рет жасалған дәл сол әрекет-жүз жиырма айлық есептік көрсеткішке дейінгі мөлшерде айыппұл салуға не сол мөлшерде түзеу жұмыстарына не жүз жиырма сағатқа дейінгі мерзімге қоғамдық жұмыстарға тартуға не отыз тәулікке дейінгі мерзімге қамаққа алуға жазаланады. ҚР ҚК 247-бабының 1-бөлігінде және 2-бөлігінде көзделген, ірі мөлшерде сыйақы алуға байланысты не қорқытып алумен ұштасқан әрекеттер екі мың айлық есептік көрсеткішке дейінгі мөлшерде айыппұл салуға не сол мөлшерде түзеу жұмыстарына не алты жүз сағатқа дейінгі мерзімге қоғамдық жұмыстарға тартуға, не екі жылға дейінгі мерзімге бас бостандығын шектеуге, не сол мерзімге бас бостандығынан айыруға, не мүлкі тәркіленіп немесе онсыз немесе белгілі бір қызметпен айналысу құқығынан айыруға немесе үш жылға дейінгі мерзімге белгілі бір қызметпен айналысу құқығынан айыруға жазаланады. Осылайша,

Қазақстан Республикасының заңдарында белгіленген міндеттерді және (немесе) шектеулерді сақтамау мемлекеттік әкімшілік қызметшілердің мемлекеттік қызметті тоқтатуына негіз болып табылады. Сонымен қатар, мемлекеттік қызмет атқару қоғам мен мемлекет тарапынан ерекше сенім білдіру болып табылады және мемлекеттік қызметшілердің моральдық-этикалық бейнесіне жоғары талаптар қояды.

Қоғам мемлекеттік қызметшілер өздерінің барлық күштерін, білімі мен тәжірибесін өздері жүзеге асыратын кәсіби қызметке жұмсайды, өз Отаны – Қазақстан Республикасына әділ және адал қызмет етеді деп есептейді. Ел Президенті Н.Ә. Назарбаев өзінің «Қазақстан жолы 2050: бір мақсат, бір мүдде, бір болашақ» Жолдауында айтқандай, заң алдындағы теңдік құқық қорғаудың басты негізіне айналуы қажет.

Пайдаланған әдебиеттер тізімі:

1. Иваненко О.Ф. Некоторые проблемы теории юридической ответственности. – Волгоград, 1979. Выпуск 9. - С.4.

2. Қазақстан Республикасының мемлекеттік қызметі туралы: Қазақстан Республикасының 2015 жылғы 23 қарашадағы Заңы // «Әділет» АҚЖ. (15.05.2018)

Нуржатаева Галия Рашидовна,
Костанайский государственный
университет имени А.Байтурсынова,
Институт экономики и права,
магистрант специальности
«Юриспруденция»

Симинин Юрий Григорьевич,
Костанайский государственный
университет имени А.Байтурсынова,
Институт экономики и права,
старший преподаватель кафедры
гражданского права и процесса,
кандидат юридических наук

СООТНОШЕНИЕ ЧАСТНОГО И ПУБЛИЧНОГО ПРИ ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Существенный вопрос для предпринимательского права заключается в том, есть ли какие-либо особенности правового регулирования предпринимательства с точки зрения деления права на частное и публичное. На наш взгляд, предпринимательское право сочетает частное и публичное правовое регулирование. Вместе с тем, использование договора как основного частноправового средства регулирования отношений в определенной степени зависит от использования публично-правовых средств и без них применяться не может. Договор является основным правовым средством в предпринимательской деятельности.

Тем не менее, в гражданском процессе при разрешении споров по договорам, одна из сторон среди доказательств использует акты публичного права, и суд принимает их как доказательство в области частноправовых отношений. Если стороны не согласны с публичным актом одного из участников процесса, суд решает, что публичный акт не был оспорен, а, значит, применим к данным частноправовым отношениям.

Следовательно, договор, используемый в предпринимательской деятельности и регулирующий эти отношения, рассматривается как второстепенное доказательство. В гражданском процессе в качестве доказательства предоставляются публичные акты, обладающие, несомненно, императивным характером.

Механизм приостановления гражданского процесса в целях обжалования публичного акта, не предусмотрено законом, не эффективен, в связи с чем, решение, которое разрешает частноправовые отношения часто основывается на публичном акте, противоречащем закону. Но, публично-правовое воздействие на договорные отношения при осуществлении предпринимательской деятельности очевидно.

Рассмотрим ряд других вариантов соотношения частноправовых и публичных правоотношений в области предпринимательского права. В том числе в гражданском обороте некоторые гражданско-правовые сделки в сфере предпринимательской деятельности, в определенной степени, не могут в большинстве случаев совершаться вне использования публично-правовых средств и форм. Например, гражданско-правовые споры о заключении крупных сделок, которые в основном сводятся не к установлению действительности сделки, а к установлению участников, присутствовавших на общем собрании, подлинности их подписи, иным формальным процедурам.

Заключение крупных сделок достаточно частое явление в хозяйственной жизни, следует признать, что в предпринимательской деятельности заключение сделок и договоры непосредственно и тесно соприкасаются и взаимодействуют публично-правовые и частноправовые средства регулирования.

Таким образом, государственные органы оказывает воздействие не только на договор в предпринимательской деятельности, но и на отдельные его условия, в частности на условие о цене договора, а в процессе доказательства публичного характера имеют определяющее значение.

Таким образом, публично-правовые средства регулирования предпринимательской деятельности прямо оказывают существенное влияние на содержание частноправовых отношений.

Влияние частноправовых средств на публично-правовые отношения в предпринимательской деятельности выражены слабо. Например, решение органа местного управления грубо нарушает законодательство о конкуренции, в то же время даже после соответствующих протестов прокуратуры и решений антимонопольного ведомства, продолжает действовать еще около полугода, и только после этого отменяется. В соответствии с этим, формально опротестованным решением, рассматриваются споры хозяйствующих субъектов и выносятся неправомерные решения, а после отмены нормативного публичного акта, участники гражданского процесса вынуждены обращаться по вновь открывшимся обстоятельствам, вместе с тем, об обстоятельствах было известно давно, а неправомерные решения уже вступили в силу и были исполнены.

Следует отметить, что правовое регулирование предпринимательской деятельности с использованием как частноправовых, так и публично-правовых средств осуществляется нормативными актами, носящими комплексный характер, включающими нормы как частного, так и публичного права. Законодательство о банкротстве содержит как публично-правовые, так и частноправовые нормы. Данное положение подтверждается анализом законодательства о несостоятельности (банкротстве), в котором содержится значительное

количество публично-правовых норм. Автор подчеркивает, что в целом вся процедура банкротства в широком понимании этого правового института есть публично-правовое средство регулирования отношений в сфере экономики.

«Необходимо отметить особенности правового положения некоторых субъектов предпринимательской деятельности. Правоспособность ряда коммерческих организаций носит специальный характер, что определяется нормами публичного права. Множество иных примеров из сферы правового регулирования предпринимательской деятельности свидетельствует о переплетении частных и публичных интересов в одном субъекте предпринимательской деятельности.»[1]

Например, процедура конкурса государственного заказа, а в последствие, заключение договора на выполнение работ или услуг с победителем конкурса.

Следует отметить, что этот договор частично носит публично-правовой характер, связан ценой заказа. Предпринимательское право следует отнести к отрасли права, которая характеризуется сочетанием элементов публичного и частного права. Сокращение объема применения публично-правовых средств регулирования предпринимательской деятельности, изменение процесса доказывания будут способствовать эффективной предпринимательской деятельности на современном этапе развития экономики.

Внесение изменений в гражданское законодательство неизбежно потребует и изменений в другие отрасли законодательства, так как недостаточно урегулировать правовые отношения, важно обеспечить защиту и надлежащее исполнение этих отношений. В список негативных последствий воздействия, которые не удалось устранить, а также те, которые могут появиться в будущем, например влияние административного ресурса на рейдерский захват бизнеса, элементов публичного права.

В ГК РК неопределенно указывается перечень документов, необходимых для регистрации, указывается о несоответствии содержания устава юридического лица закону. Эта позиция позволяет регистрирующему органу регулировать рынок и опосредованно влиять на конкуренцию [2].

Норма проекта ГК РК [2], направленная на защиту фирменного наименования, свою охранительную функцию не выполняет и представляется излишней и необоснованной, так как введение обязательной проверки наименования каждого вновь создаваемого юридического лица несовпадения с фирменным наименованием иного юридического лица, зарегистрированного ранее и занимающегося аналогичной деятельностью на территории РК, вызовет дополнительные бюрократические отсрочки в регистрации, а также в этом усматривается угроза свободе рынка и экономических отношений.

Только в случае полного совпадения фирменного наименования, организация, занимавшаяся такой же деятельностью, может оказать существенное влияние только на территории отдельного региона, а не в Республики Казахстан в целом.

Закон Республики Казахстан от 4 декабря 2015 года № 434-V «О государственных закупках» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2020 г.), с точки зрения положения участников закупок, в целом основан на нормах публичного права.

В статье 4 Закона Республики Казахстан от 4 декабря 2015 года № 434-V «О государственных закупках» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2020 г.) [3] установлены принципы осуществления государственных закупок.

Среди принципов указаны оптимального и эффективного расходования денег, используемых для государственных закупок; предоставления потенциальным поставщикам равных возможностей для участия в процедуре проведения государственных закупок, кроме случаев, предусмотренных настоящим Законом; добросовестной конкуренции среди потенциальных поставщиков; открытости и прозрачности процесса государственных закупок; ответственности участников государственных закупок, то есть смешение публичных и частноправовых принципов.

Таким образом, Закон Республики Казахстан от 4 декабря 2015 года № 434-V «О государственных закупках» [3], устанавливая систему закупок, не смог повлиять на эффективность использования бюджетных средств, а также на повышение эффективности и результативности предпринимательской деятельности в системе закупок.

В целом, совершенствование правовой системы и законодательства в области предпринимательской деятельности требуют комплексного планирования законотворческих работ, в том числе с учетом баланса отношений публичного и частного права.

Список использованной литературы:

1. Андреева Л.А. Предпринимательская деятельность (Публичные и частноправовые аспекты) // Вопросы современной юриспруденции: сб. ст. по матер. XXXI междунар. науч.-практ. конф. № 11(31). – Новосибирск: СибАК, 2013.

2. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть). Принят Верховным Советом Республики Казахстан 27 декабря 1994 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.01.2020 г.).

3. Закон Республики Казахстан от 4 декабря 2015 года № 434-V «О государственных закупках».

Проконова Анна Алексеевна,
Академия управления
Министерства внутренних дел
России (Москва),
адъюнкт

ПРЕЗУМПЦИЯ НЕВИНОВНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН: ПОВЫСИТЬ ЭФФЕКТИВНОСТЬ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРИНЦИПА

Республика Казахстан (далее — РК) утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы (ст. 1 Конституции РК)[1].

Немаловажным для каждого человека является гарантия защиты от незаконного осуждения. Основы данной гарантии сформулированы в презумпции невиновности, которая является конституционно-правовым принципом общеправового, универсального действия которого распространяются на различные отрасли права.

Согласно п. 1, 9 ч. 3 ст. 77 Конституции РК, лицо считается невиновным в совершении преступления, пока его виновность не будет признана вступившим в законную силу приговором суда. Никто не может быть осужден лишь на основе его собственного признания.

В уголовно-процессуальном законодательстве положения презумпции невиновности были значительно расширены и дополнены. Так, в положениях ст. 19 УПК РК отражено, что каждый считается невиновным, пока его виновность в совершении уголовного правонарушения не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. А обвинительный приговор в свою очередь не может быть основан на предположениях и должен быть подтвержден достаточной совокупностью допустимых и достоверных доказательств.

В теории уголовного процесса распространено мнение, что в ускоренных производствах презумпция невиновности действует с некоторыми изъятиями[2, с. 4-5], иногда даже ограничивается. Так, О. В. Качалова отмечает, что ускоренное производство, в основе которого лежит отказ от полноценного доказывания, не отменяет презумпции невиновности в целом, но существенно сокращает и упрощает условия, при которых лицо может быть признано виновным в совершении преступления[3, с. 68–69].

Рассмотрим данный тезис, на примере как действующих, так и отмененных ускоренных досудебных производств в уголовном процессе Казахстана.

Так, в ранее действовавшем Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан (далее — УПК РК 1997 г.), существовало упрощенное досудебное производство (далее — УДП), применяемое по делам о преступлениях небольшой, средней тяжести и тяжким преступлениям, в случаях, если собранными доказательствами установлены факт преступления и совершившее его лицо, которое признает свою вину, не оспаривает доказательства, характер и размер причиненного вреда (ч. 1 ст. 190-1 УПК РК 1997 г.).

Процессуальная форма данного производства упрощалась кардинально. Фактически отсутствовали все стадии досудебного производства, включая возбуждение уголовного дела, предъявление обвинения и составление обвинительного заключения. В ходе производства, на которое отводилось десять дней, собирался материал доследованной проверки, которым мог состоять из осмотра, выемки, заключения экспертизы, опросов заявителя и свидетелей, справки о судимости и характеристики. Итогом расследования являлся протокол, заменяющий постановление о возбуждении уголовного дела, предъявление обвинения и обвинительный акт, в нем указывались квалификация и обстоятельства совершения преступления; лицо его совершившее; доказательства, подтверждающие виновность лица; признание им своей вины и согласие с размером вреда причиненного преступлением.

Все это неминуемо вызвало сравнение с особыми порядками советского периода развития уголовного процесса. Однако, УДП получило широкое распространение, упрощенная процедура расследования и возможность сократить срок и размер наказания в половину, было удобно обеим сторонам судопроизводства. За 5 лет (2010-2014 г.) в рамках УДП было расследовано более 90 000 преступлений, из них 3 680 тяжких, при этом не было зафиксировано нарушения конституционных прав граждан[4, с. 60].

Имеющиеся недостатки УДП выразившиеся во внепроцессуальном характере производства, отсутствие закрепления процессуального статуса за участниками производства (обвиняемый приобретал свой статус только в момент ознакомления и подписания им протокола УДП, заявитель не признавался потерпевшим), невозможности избрания меры пресечения, проблемах, возникающих с гражданским иском и признанием вещественными доказательствами, привели к его исключению в 2014 г. из нового УПК РК.

В настоящий момент, досудебное расследование в Казахстане может быть произведено в форме предварительного следствия, дознания и протокольной формы. Две первые формы досудебного производства, могут быть проведены в ускоренном порядке, если доказан факт преступления и установлено лицо его совершившее, которое полностью признает свою вину и размер причиненного ущерба (ст. 190 УПК РК).

Протокольная форма досудебного расследования, применяется в отношении уголовных проступков, и помимо общего, имеет упрощенный режим доказывания, при котором лицо, осуществляющее досудебное расследование, может производить лишь следственные и процессуальные действия, которые фиксируют следы уголовного правонарушения и иные доказательства вины подозреваемого лица, и вправе ограничиться данным объемом сведений, если они не оспариваются участниками производства (ч. 2 ст. 527 УПК РК). Обратим внимание, что речь идет не о признании вины, а всего лишь о неоспаривании сведений.

Помимо указанных форм в УПК РК имеются также приказное производство и производство по делам с заключенным соглашением о признании вины, на наш взгляд также являющиеся ускоренными. Приказное производство применяется по проступкам и преступлениям небольшой тяжести, когда доказательствами установлен факт совершения противоправного деяния; подозреваемый не оспаривает, имеющиеся доказательства, квалификацию преступления и причиненный ущерб, а участники производства изъявили желание на осуществления судопроизводства в порядке приказанного производства без исследования доказательств в суде.

Процессуальное соглашение о признании вины распространяется на преступления небольшой, средней тяжести либо тяжкие преступления, если подозреваемый, обвиняемый согласен с подозрением, обвинением (п. 1 ч. 1 ст. 612). Согласие не является синонимом признания, но также может привести к негативным последствиям.

В этой связи в науке все чаще стали беспокоиться относительно реальности принципов уголовного судопроизводства, в частности принципа презумпции невиновности, который может потерять свою всеобщность, сталкиваясь с процессуальным соглашением о признании вины. Признание подозреваемым вины здесь может стать основной опорой обвинения, а полнота доказывания не обеспечивается, тем самым оставляя принцип всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела (ст. 24 УПК РК) за границами расследования[5, с. 130].

Таким образом, все ускоренные досудебные производства Казахстана основываются на признании вины и еще менее надежных «квази-признаниях» в виде различного рода согласий или неоспариваний сведений, или обвинений которые резко контрастируют с положением конституционного принципа презумпции невиновности, согласно которому вина должна быть доказана. Введением согласительных элементов в данные производства, законодатель ускоряет их сроки за счет сокращения пределов доказывания.

Для формулирования обвинения, а в последующем и обвинительного приговора, достаточно установления тех обстоятельств которые оговорены в нормах каждого из ускоренных производств. Отказ от полноценного доказывания на основе признания лицом своей вины сомнителен. Он в

первую очередь противоречит положениям презумпции невиновности в части подтверждения обвинительного приговора достаточной совокупностью допустимых и достоверных доказательств, несмотря на это ускоренные производства с подобного рода противоречивыми основаниями продолжают существовать и активно применяться.

Резюмируя, отмечаем, что нам трудно согласится с тем, что презумпция невиновности одинаково распространяется на различные формы досудебного производства. Позиция обвиняемого в ускоренных производствах Казахстана является элементом производства, способным кардинально влиять на всеобщность конституционного принципа презумпции невиновности. С учетом привлекательности в правоприменении сокращенных форм расследования, данное обстоятельство является крайне опасным фактором и способно вычеркнуть из системы демократических принципов процесса презумпцию невиновности.

Стоит начать работу над ошибками!

Список использованной литературы:

1. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 г. с изм. и допол. по состоянию на 23.03.2019 г.)// https://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution

2. Мурашкин И.Ю. Реализация принципа презумпции невиновности в особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением: автореф. дис. ... к.ю.н., Челябинск, 2014. С. 4-5

3. Качалова О. В. Реализация принципов уголовно-процессуального права при ускоренных производствах // Lex Russica. 2015. № 11. С. 68–69

4. Кененбаев Е.А. Особенности ускоренного досудебного производства в уголовном процессе Казахстана//Стратегии развития уголовно-процессуального права в XXI в.: Материалы V Международной научно-практической конференции: Москва, 2017. С. 60

5. Толеубекова Б.Х., Хведелидзе Т.Б. Алогизмы нового уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан// Вестник КазНПУ им. Абая. Серия «Юриспруденция», №4(50), 2017. С. 130

Салыкбаев Ерлан Амандыкович,
Костанайский государственный
университет им. А. Байтурсынова,
Институт экономики и права,
магистрант 1 курса
специальности «Юриспруденция»

СУЩНОСТЬ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ И ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Обязательной составляющей успешного проведения уголовного судопроизводства являются научно-технические средства, используемые для фиксации следственных и судебных действий. Анализ полученных с их помощью сведений позволяет не только представить конкретную картину уголовного правонарушения, но и определить дальнейшее направление досудебного расследования, необходимые следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия, а также криминалистические методы и научно-технические средства для сбора новых данных и т.д.

В частности, Г.Ф. Горский, Л.Д. Кокорев, П.С. Элькинд указывают, что применение технических средств расширяет и углубляет возможности доказательственного познания, в максимальной мере объективизирует собираемый по уголовным делам доказательственный материал [1]

В Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан нормативно закреплено понятие: «научно-технические средства» - это приборы, специальные приспособления, материалы, правомерно применяемые для обнаружения, фиксации, изъятия и исследования доказательства» (п.10 ст.7 УПК РК) [2].

Таким образом, уголовно-процессуальное законодательство в Казахстане допускает применение технических средств при осуществлении производства по уголовному делу в целях обнаружения, фиксации и изъятия следов уголовных правонарушений и вещественных доказательств, фиксации хода и результатов процессуальных действий, а также исследования полученных фактических данных. Можно утверждать, что применение научно-технических средств в уголовном судопроизводстве обусловлено их возможностью объективно фиксировать и сохранять сведения, необходимые для разрешения дела по существу.

Применяемые в уголовном судопроизводстве научно-технические средства должны отвечать требованиям уголовно-процессуального законодательства, таким как [2]:

- 1) прямо предусмотрены законом или не противоречащими его нормам и принципам;
- 2) научно состоятельными;

3) обеспечивающими эффективность производства по уголовному делу;

4) безопасными.

С точки зрения доказательственной ценности, сведения, полученные с помощью них, должны соответствовать требованиям относимости, допустимости и достоверности, предъявляемым к доказательствам уголовно-процессуальным законодательством. Именно поэтому для полноценного использования в доказывании сведений, полученных с помощью технических средств, необходима соответствующая регламентация оснований, требований и порядка применения технических средств.

Изучение научной литературы показывает неоднозначность взглядов на понимание сущности научно-технических средств. Так, в криминалистике еще с советского периода выделяют категорию «техническо-криминалистическое средство», под которым Р.С. Белкин понимал устройство, приспособление или материал, используемый для собирания и исследования доказательств или для создания условий, затрудняющих совершение преступлений [3]. Р.С. Белкин рассматривает в криминалистических изысканиях и практической деятельности вместо научно-технических средств технико-криминалистическое средство. По его мнению, первый термин не отражает специфических, криминалистических целей применения средств, а также излишне претенциозен, ибо ряд технико-криминалистических средств не может быть назван научным (например, щуп, молоток, валик и т.п.) [3].

Так же в научной литературе широко распространен термин «технические средства». Существующие в науке исследования о технических средствах дают возможность сделать вывод, что в целом под техническими средствами понимается совокупность предметов и устройств, необходимых для формирования доказательств. Н.А. Селиванов техническими средствами считает технические устройства, которые ориентированы на приемы расследования, обнаружения, фиксации, изъятия, упаковки, изучения вещественных доказательств, подготовки сравнительных образцов для экспертизы и иные действия по их применению для формирования доказательств [4]. В работе А.Е. Федюнина понятие «технические средства, применяемые в уголовном судопроизводстве», определяется как совокупность технических средств, используемых в целях обеспечения производства процессуальных действий [5].

Многие ученые придерживаются того мнения, что термин «научно-технические средства» по своему методологическому значению уже, чем технические средства, так как характеризует только те средства, чье использование в уголовном судопроизводстве научно обосновано, и не включает ряд технико-криминалистических средств (например, фонарик, линейка). Это объясняется, прежде всего, тем, что научно-технические

средства являются не вспомогательными средствами, а играют более существенную роль, так как по своему содержанию ориентированы исключительно на цели раскрытия и расследования преступлений [6].

Если рассмотреть историю возникновения термина «научно-технические средства», то можно констатировать, что данный термин используется, в основном, в юридической сфере. В настоящее время широкое распространение указанного термина в юриспруденции свидетельствует о его необходимости как для юридической литературы, так и для практики. Однако при определении понятия «научно-технические средства» необходимо уйти от его стереотипного восприятия, сложившегося при первоначальном определении. При возникновении этого термина в стране имели место иное политическое устройство и иные экономические отношения - большая часть технических средств находилась в государственной собственности и на строгом учете. Возможно, именно использование большей части технических средств в научно-исследовательских организациях послужило основанием для образования анализируемого словосочетания. Нельзя не учитывать и фактор недостаточной квалификации лиц в области эксплуатации сложных видов техники, из-за которого произошла фактическая подмена правил эксплуатации техники методами ее применения.

Могут быть выделены пять факторов, ставших значимыми при определении сущности термина «научно-технические средства» и его распространения:

- возникновение и использование термина в юридической сфере;
- стереотип в представлениях о недоступности многих видов техники;
- научно-исследовательский характер использования некоторых видов технических средств;
- недостаточная квалифицированность при эксплуатации некоторых видов технических средств;
- необходимость однозначного понимания правил эксплуатации и методов применения некоторых видов технических средств [6].

На наш взгляд, термин «научно-технические средства» наиболее приемлем, поскольку он закреплен в нормах УПК РК, носит нормативный характер и не вызывает особых возражений отечественных процессуалистов, и к тому уже по своему содержанию научно-технические средства ориентированы исключительно на цели раскрытия и расследования уголовных правонарушений. Научно-технические средства выступают таким же средством доказывания, как следственные действия и доказательства. Научное начало в данном случае призвано обосновать объективность сведений, полученных с их помощью, оно направлено на то, чтобы закрепить возможность применения научно-технических средств в процессе доказывания, отграничить их от средств, имеющих

вспомогательную основу и не предоставляющих самостоятельную информацию.

Развивающиеся информационные телекоммуникационные отношения в обществе активно внедряются в современное уголовное судопроизводство. Все чаще в доказывании по уголовным делам используются различные электронные средства, тому имеется масса примеров в судебной-следственной практике и опубликованных материалах.

Одним из ярких тому примеров является внедрение электронного формата уголовного судопроизводства.

Так, с принятием 22 декабря 2017 г. Закона РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам модернизации процессуальных основ правоохранительной деятельности» явилось введение в правоохранительные органы системы цифрового расследования - электронное уголовное дело (Е-уголовное дело). Данным законом в УПК РК включена новая статья 42-1 «Формат уголовного судопроизводства», в которой предусмотрено, что уголовное судопроизводство в Республике Казахстан ведется в бумажном и (или) электронном форматах. Лицо, ведущее уголовный процесс, по своему усмотрению может вести уголовное судопроизводство в электронном формате, о чем выносится мотивированное постановление.

Электронное судопроизводство в режиме реального времени позволяет участникам уголовного процесса, имея соответствующий доступ, следить за всем ходом уголовного расследования. Граждане, независимо от процессуального статуса, обладают правом в дистанционном формате знакомиться с материалами уголовного дела (процессуальными документами, протоколами следственных действий, фото-видео-аудиоинформацией), своевременно возбуждать ходатайства на решения следователя, процессуального прокурора или следственного судьи. Иногда по сложным, многоэпизодным и многотомным делам переход на электронный формат в расследовании позволит значительно сократить это время и ускорить уголовный процесс (например, на ознакомление обвиняемых по «Хоргосскому делу» ушло около года, в котором было 1 576 томов).

Современные технологии не ограничиваются традиционными формами хранения информации. Наряду с письменной формой фиксации сведений, активно используется хранение и передача информации в электронном виде, в связи с чем требуется необходимость разграничения по формату данных технических средств на традиционные и электронные.

Поскольку большинство технологий перешли на электронный стандарт обработки информации, затронувшие и технические средства, применяемые в уголовном судопроизводстве (цифровой стандарт

фотографии, аудио- и видеозаписи, фонограмм записи разговора, видеозаписи процессуальных действий и др.).

В данном контексте представляется возможным выделить особый вид технических средств – электронные средства. При этом основным критерием, отличающим их от остальной массы технических средств, является результат их применения (формат данных) - электронная информация. Данный критерий позволяет более четко провести границу между электронными средствами и иными техническими средствами, к которым применим электронный метод фиксации, о котором ранее уже писали в криминалистической науке [7]. Сущность этого метода состоит в том, что изображение запечатлеваемого объекта трансформируется в электрический сигнал, который записывается на магнитном носителе. Сигнал не нуждается в какой-либо обработке, а чтобы изображение возникло на мониторе, необходимо лишь электронно-оптическое преобразование [8]. Так, например, «аналоговая» видеокамера применяющая электронный метод фиксации, не будет являться электронным средством в силу того, что, в конечном счете, не формирует «электронные» доказательства. Подобное разграничение можно провести между всеми техническими средствами, имеющими более современный аналог с возможностью фиксации информации в электронном виде.

На наш взгляд, возможность получения электронной информации, которую в последующем можно использовать в доказывании, и является важным фактором разграничения технических и электронных средств. С данной точки зрения, наиболее перспективными результатами применения электронных средств являются фотография, аудио- и видеозапись.

С учетом вышесказанного, думается необходимо выделить в науке уголовно-процессуального права категорию «электронные средства» и отнести к ним любые технические средства, результатом применения которых является информация в электронном виде. При этом понятие «электронные средства» объединяет и учитывает все особенности технических средств на основе единой категории – информации, существующей в той в форме, использование которой наиболее актуально на современном этапе развития общества.

Список использованной литературы:

1. Проблемы предупреждения и расследования преступлений: прошлое и настоящее / Под ред. В.А. Панюшкина. - Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2014. - С. 394.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: Практическое пособие. - Алматы: «Издательство Норма-К», 2020. – 368 с.
3. Белкин Р.С. Курс советской криминалистики. Т. 1. - М., 1977. – С. 216

4. Селиванов Н.А. Современное состояние криминалистической техники и пути ее развития. - М., 1980. - С. 104.

5. Федюнин А.Е. Правовое регулирование применения технических средств в сфере уголовного судопроизводства: Автореферат дис. на соис. уч. ст. д.ю.н. - М., 2008. – С. 12

6. Бишманов Б.М. Понятие и содержание научно-технических средств в уголовном судопроизводстве // Научный мир Казахстана. - №1 - 2010. – С. 185

7. Еникеев З.Д. Механизм уголовного преследования: Учебное пособие / Изд-е Башкирск. ун-та. - Уфа, 2002. - С. 57.

8. Ищенко Е.П. Криминалистика: Учебник / Е.П. Ищенко, А.А. Топорков. 2-е изд., испр. и доп. М.: Контракт: Инфра-М, 2005. - С. 56.

Середин Алексей Александрович,
ВИПЭ ФСИН России,
начальник кафедры
уголовного права и криминологии
юридического факультета

Жалсанов Эрдэм Тумэнович,
ВИПЭ ФСИН России,
курсант 5 курса
юридического факультета

ПРОБЛЕМЫ ТОЛКОВАНИЯ ПРИЗНАКА ПУБЛИЧНОСТИ ПРИ ОСКОРБЛЕНИИ СОТРУДНИКА УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

В современной правовой системе Российской Федерации право на честь и достоинство защищено на законодательном уровне, так как эти понятия неразрывно связаны с самой идеей правового, демократического государства.

Говоря о защите от посягательств на честь и достоинство сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее - УИС РФ), стоит отметить, что они являются представителями власти в понимании ст. 318 УК РФ (см. примечание). Выделяя в отдельную категорию представителей власти, законодатель подчеркивает их важность, поскольку они осуществляют функции государства, в том числе защиту конституционного строя, общественной безопасности, общественного порядка и иных основ государственности.

Ответственность за посягательство на честь и достоинство представителя власти наступает на основании ст. 319 УК РФ «Оскорбление представителя власти». Данная статья содержится в разделе

Х УК РФ «Преступления против государственной власти», главе 32 «Преступления против порядка управления». Сразу отметим, что данное преступление мешает нормальной управленческой деятельности государственных органов и органов местного самоуправления³³. Исходя из этого, следует вывод о том, что при оскорблении сотрудника УИС РФ в связи с исполнением им должностных обязанностей, или находящегося при исполнении, нарушается нормальная деятельность органов и учреждений УИС РФ.

Сотрудники УИС РФ ежедневно осуществляют свою работу в непосредственном контакте с самой криминогенной категорией общества. Ввиду этого нередки случаи негативных высказываний в отношении сотрудников УИС РФ. Так, за 2016 год было зарегистрировано 103 преступления против чести и достоинства сотрудников УИС РФ, в 2017 году – 77 преступлений, а 2018 году – 61 преступление³⁴. Оскорбление не только унижает честь и подрывает чувство собственного достоинства сотрудника, но и наносит вред авторитету государственной власти и мешает нормальной деятельности органов и учреждений УИС РФ.

По сведениям Главного оперативного управления ФСИН России, в течение 2017 г. в следственные органы был направлен 151 материал (АППГ – 166) по зарегистрированным фактам, подпадающим под признаки состава преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ, для принятия решения в порядке ст. 144–145 УПК РФ. По 56 направленным материалам возбуждены уголовные дела (АППГ – 85), по 71 материалу в возбуждении уголовного дела отказано (АППГ – 73)³⁵. Таким образом, очевиден различный взгляд на оценку деяния ФСИН России и следственных органов. В чем же причина разногласий? Дело в том, что при квалификации преступления, предусмотренного статьей 319 УК РФ, ключевым признаком является публичность деяния. То есть, законодатель установил два объекта, на которые посягает данное преступление: во-первых, основным объектом является нормальная деятельность органов власти и их авторитет. Во-вторых, в качестве дополнительного объекта выступает честь и достоинство представителя власти. Исходя из этого, понимается, что при отсутствии признака публичности не причиняется вред государственной власти и порядку управления, а страдает свобода, честь и достоинство личности.

Так, 20 июня 2012 года в спецвагоне «Тюмень – Новый Уренгой», осужденный оскорбил начальника караула, при исполнении им своих должностных обязанностей, во время совершения деяния в вагоне также находились другие осужденные и сотрудники караула, в общей сложности

³³См.: Житков А.А. Проблемы применения уголовно-правовых норм об оскорблении сотрудника уголовно-исполнительной системы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2019. С. 28.

³⁴См.: Беляева Л.И. Посягательства на сотрудника уголовно-исполнительной системы: причины и предупреждения // Пенитенциарная наука. 2018. С. 4.

³⁵ См.: Письмо Главного оперативного управления ФСИН России от 22.02.2018 г. № исх-2-12547 (Документ опубликован не был).

присутствовало 12 человек. Не смотря на это, Новоуренгойский следственный комитет отказал в возбуждении уголовного дела, мотивировав тем, что отсутствовал признак публичности - сотрудники, слышавшие оскорбления, не могут быть свидетелями, так как являются заинтересованными лицами. Осужденные, этаплируемые в камерах, отказались давать показания, боясь физической расправы со стороны осужденного. По мнению следователя, осужденный не осознавал, что оскорбляет сотрудника публично, так как других осужденных в камерах он не видел.

Аналогичный отказ был вынесен Тюменским следственным комитетом на транспорте в апреле 2015 г. по факту того, что осужденный К., следовавший маршрутом «Тюмень - Ишим» под конвоем караула УК УФСИН России по Тюменской области, публично оскорбил сотрудников конвоя.

Оскорбления и угрозы были зафиксированы видеорегистраторами, которые крепились на форменной одежде сотрудников, подтверждались показаниями этаплируемых осужденных, сотрудников и явкой с повинной осужденного К., однако в возбуждении уголовного дела было отказано на основании отсутствия признака публичности³⁶.

На наш взгляд понятие публичность сложно применить в реальности, не понимая его основного значения. Если рассмотреть ситуацию, произошедшую в спецвагоне «Тюмень – Новый Уренгой», то понятно, что при конвоировании нарушитель видел и понимал то, что с ним находятся и другие люди, например, сотрудники, которые несут службу, другие осужденные, которых он также видел при загрузке в транспорт. Оскорбляя сотрудника и отказываясь выполнять законные требования, он подорвал авторитет государственной власти, нарушил установленный порядок поведения при конвоировании и унизил сотрудника, и все это было совершено на публике. Однако ввиду того, что признак публичности в судебно-следственной практике понимается неоднозначно, было вынесено решение об отказе в возбуждении уголовного дела. Общественная опасность оскорбления в ст. 319 УК РФ состоит в подрыве авторитета государства, ограничении нормальной деятельности представителей государственной. То есть оскорбление сотрудника УИС РФ в ситуации, когда виновный осознает факт присутствия в месте совершения преступления иных осужденных, способен привести к аналогичным последствиям.

В аспекте исследования проблемы для привлечения к уголовной ответственности за оскорбление сотрудника УИС РФ должны быть соблюдены следующие условия:

³⁶Волкунович Е.В., Морозов В.И. Проблемы привлечения к уголовной ответственности за оскорбление сотрудников ФСИН России при исполнении ими своих должностных обязанностей // Сборник материалов международной научно-практической конференции ФКОУ ВО ВИПЭ ФСИН России. 2016. С. 9.

1) сотрудник должен исполнять свои должностные обязанности или оскорбление должно быть связано с их исполнением;

2) исходя из практики применения уголовного закона, деяние должно происходить в обстановке присутствия посторонних лиц (не осужденных и не сотрудников УИС РФ), которых по сути режимных требований не должно быть.

Именно поэтому, как показывает статистика, следственные органы нередко отказывают в возбуждении уголовного дела, ссылаясь на отсутствие публичности (отсутствие посторонних лиц)³⁷. В результате такого подхода к толкованию сотрудники УИС РФ не обеспечиваются должной правовой защитой, а лица, совершившие деяние чувствуют себя безнаказанными.

Проблема может быть преодолена несколькими способами:

1) путем исключения признака публичности из состава ст. 319 УК РФ, однако в этом случае ставится под сомнение преступный характер самого деяния, поскольку общественная опасность и негативные последствия, вызванные оскорблением наедине минимальные. В этой связи деяние можно признать малозначительным. Деяние совершенное при данных обстоятельствах достаточно квалифицировать как злостное нарушение установленного порядка отбывания наказания, с применением мер дисциплинарного характера, предусмотренных ст. 116 УИК РФ.

2) путем введения примечания к ст. 319 УК РФ, где будет дано аутентичное толкование признака публичности. Мы предлагаем следующую формулировку: «под публичностью в настоящей статье понимается обстановка, при которой оскорбление совершается в присутствии еще хотя бы одного лица, не участвующего в конфликте».

В качестве законодательного решения считаем обоснованным остановиться на втором варианте, как наиболее отвечающем требованию соразмерности деяния и степени ответственности за него.

³⁷ См.: Пикин И.В., Тараканов И.А., Пичугин С.А. Специфика уголовно-правовой охраны чести и достоинства сотрудника места лишения свободы или места содержания под стражей // Вестник Владимирского юридического института. 2018. С. 125.

Серов Игорь Александрович
Военный институт Национальной гвардии
Республики Казахстан,
заместитель начальника кафедры
военной педагогики и психологии,
магистр экономики и бизнеса

РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ОТДЕЛЬНЫХ СТОРОН ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Укрепление правовых основ государственной и общественной жизни, законности и правопорядка – важнейшее условие полноценного поступательного развития нашего общества, построения правового государства.

Конституция 1995 года дала мощный импульс к формированию новой законодательной базы, которая стала основой динамичного роста экономических показателей и стремительного развития общественно-политического уровня Казахстана.

В свою очередь, Концепция правовой политики Республики Казахстан, утвержденная Указом Президента Республики Казахстан от 20 сентября 2002 года заложила основу для совершенствования национального законодательства.

Так, в области совершенствования законодательства в Концепции особое внимание уделено соблюдению принципов превосходства Конституции и иерархии нормативных правовых актов.

Концепция определила конкретный механизм совершенствования законодательства, путем реализации следующих мер:

- 1) восполнения пробелов в правовом регулировании и углубления его в наиболее важных сферах общественных отношений.
- 2) продолжения и расширения практики проведения научной экспертизы законопроектов, в том числе, на предмет соответствия интересам национальной безопасности.
- 3) формирования в целях унификации законодательства единого перечня используемых в нем терминов на государственном и русском языках.
- 4) в целях создания условий для эффективной реализации всех принимаемых законов, четкого соблюдения принципа достаточности их финансового обеспечения.
- 5) в целях выявления предпосылок, прямо или опосредованно создающих условия для совершения преступлений, коррупционных и административных правонарушений, введения криминологической экспертизы проектов нормативных правовых актов;

б) в целях улучшения планирования законопроектной деятельности введения практики ее перспективного планирования.

На наш взгляд, реализация указанных мер способствовала охвату и урегулированию на законодательном уровне широкого круга общественных отношений, а также различных сфер права, в том числе и военного права.

Вооруженные Силы, другие войска и воинские формирования оказались причастными к развитию законодательства Республики Казахстан.

Законодательные акты, регулирующие отношения в области обороны, прохождения воинской службы и социального обеспечения военнослужащих, были приняты на заре становления суверенного Казахстана.

Пакет новых законов в сфере военной безопасности был сформирован в период 2003-2005 годов, которые, в последующем, подвергались внесению изменений и дополнений.

Были концептуально изменены параметры строительства Вооруженных Сил, четко сформулированы полномочия государственных органов и функции органов военного управления, введена новая система комплектования войск, урегулирован порядок введения режима военного положения, регламентирована деятельность органов военной полиции.

Как известно, полное единство взглядов по основным вопросам военного строительства, обучения и воспитания войск, организации и ведения боевых действий, а также единообразие содержания войск и методики боевой подготовки в мирное время могут быть достигнуты только на основе уставных документов, соответствующих современности и, возможно, более полно охватывающих различные стороны деятельности Вооруженных Сил в мирное и военное время.

В свою очередь, создание трудов уставного характера базируется на всех предыдущих, и, прежде всего, на капитальных, теоретических, исследованиях и на практическом опыте войск. К разработке таких трудов привлекаются генералы и офицеры, хорошо подготовленные в военно-теоретическом отношении, обладающие необходимым практическим опытом и глубоким знанием военного дела.

Повседневная управленческая деятельность командиров воинских частей и руководителей учреждений Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований Республики Казахстан четко регламентирована нормативными правовыми актами.

Согласно Закона Республики Казахстан от 27 ноября 2000 года «Об административных процедурах», государственные органы и должностные лица при осуществлении государственных функций и должностных полномочий принимают решения путем издания соответствующих правовых актов.

По мнению профессора Кузнецова Н.И., посредством издания таких актов обеспечивается всесторонняя и оперативная правовая регламентация отдельных сторон воинских отношений, возникающих новых вопросов в жизни и деятельности войск, чем достигается четкая организация внутреннего строя всего войскового организма.

Кроме того, профессор Кузнецов Н.И. подчеркивает, что правовые акты служат средством обеспечения воинского правопорядка и поддержания воинской дисциплины. Правовым актам органов военного управления принадлежит немалая организующая роль в процессе военного управления, повседневной жизни войск, поскольку предписания актов направляются на обеспечение сплоченности, единства действий отдельных военнослужащих, воинских подразделений и частей, успешное решение задач их боевой и других видов подготовки, мобилизационной готовности.

Стремительное развитие национального законодательства, произошедшие изменения в социально-экономическом плане обусловили принятие нового закона «О воинской службе и статусе военнослужащих», который был подписан Президентом Республики Казахстан 16 февраля 2012 года.

В этой связи, законотворческий процесс, вопросы его организации, обеспечения качественной составляющей и, конечно же, вопросы дальнейшего применения полученных результатов в практической деятельности имеет очень важное значение для Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований Республики Казахстан.

Сегодня, мы должны акцентировать внимание на дальнейшем совершенствовании механизма повышения качества законодательства, его конкретизации и прозрачности, своевременного принятия подзаконных актов.

В этой связи, законопроектная деятельность рассматривается как неотъемлемая часть правовой работы Вооруженных Сил Республики Казахстан, процесс, направленный на качественную разработку нормативных правовых актов и их реализацию.

При этом, каждый этап работы по разработке того или иного нормативного правового акта должен сопровождаться участием подготовленных специалистов. Процесс нормотворческой деятельности способствует обучению и подготовке грамотных специалистов от начала разработки нормативно-правовых актов до заключительного этапа.

Таким образом, эффективная законопроектная деятельность в области обороны и воинской службы позволила заложить основы и определить новые векторы развития Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований Республики Казахстан.

Список использованной литературы:

1 Стин Бруун - Нильсен «Техника законопроектной деятельности для казахстанских разработчиков законов» – Астана, 2015. – С.15-16.

2 Правовая работа в Вооруженных Силах Российской Федерации. Учебник под редакцией Н.И. Кузнецова// Москва: 2002, – С.95.

3 Сборник материалов Международной научно-практической конференции Национального университета обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Лидера Нации «Профессионализация армии – надежный гарант обеспечения военной безопасности государства» Республики Казахстан» - Астана, 2017. С. 13-16.

Сычева Анжела Андреевна,
Костанайский государственный
университет им. А. Байтурсынова,
Институт экономики и права,
магистрантка 2 курса
специальности «Юриспруденция»

НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ УСЫНОВЛЕНИЯ (УДОЧЕРЕНИЯ) ДЕТЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Обеспечение интересов детей - это основная задача семейного права. Как известно, дети обладают определенными правами, возникающими с момента рождения. Одно из самых важных из них - это право жить и воспитываться в семье. В силу жизненных ситуаций многие дети остаются без родительского попечения; в этом случае, защита их интересов ложится на плечи государства. Именно оно, в лице своих органов, должно обеспечивать реализацию прав каждого ребенка жить и воспитываться в нормальной и полноценной семье.

Семейное право Республики Казахстан содержит ряд институтов, целью которых является обеспечение охраны интересов несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей. Наиболее распространенной формой такой защиты является усыновление (удочерение), так как данное право позволяет обеспечить не только права детей и взрослых людей, которые, по тем или иным причинам, лишены возможности иметь своих детей. Семейное законодательство РК в области права усыновления казахстанских детей, предоставляется как гражданам Казахстана, так и иностранным лицам, закрепляя при этом исключительность усыновления не гражданами РК. Тенденция усыновления казахстанских детей зарубежными гражданами на данный период времени идет на спад, объясняется это сложностью всего процесса международного усыновления [1].

Реформирование законодательства РК по совершенствованию процедуры усыновления зарубежными гражданами направлено на усиление защиты прав усыновляемых детей Казахстана является острой проблемой, причем не только казахстанской, но и других государств.

Усыновление представляет собой не только форму устройства на воспитание детей, оставшихся без попечения родителей, но и юридический факт, т.е. обстоятельство, вызывающее определенные правовые последствия. В результате усыновления усыновленные дети и их потомство по отношению к усыновителям и их родственникам, а усыновители и их родственники по отношению к усыновленным детям и их потомству во всех личных неимущественных и имущественных правах и обязанностях приравниваются к родственникам по происхождению, т.е. с правовой точки зрения усыновленный ребенок приобретает новых родителей и других родственников. По этой причине запрещены браки между усыновителями и усыновленными, а также между усыновленными детьми [3]

Усыновление является основанием возникновения семейных правоотношений, которое обладают специфическими особенностями, отличающие его от кровного происхождения, в связи с этим данный факт требует особого внимания.

Так, например, законодатель делает оговорку, что при усыновлении ребенка одним лицом личные неимущественные и имущественные права и обязанности могут быть сохранены по желанию матери, если усыновитель – мужчина, или по желанию отца, если усыновитель – женщина.

Усыновление – это правовой институт, направленный на создание между усыновителем и усыновленным отношения, близкие к тем, которые возникают между родителями и родными детьми [4].

Усыновление (удочерение) возникло еще в глубокой древности, но содержание его с течением времени изменялось. Постепенно происходит все большее сближение семьи, основанной на родстве, и семьи, основанной на усыновлении. Ранее это сближение в основном происходило за счет приближения правового регулирования отношений между усыновленными и усыновителями к правовому регулированию отношений между родителями и детьми, а само усыновление конструировалось по модели кровно-родственной семьи.

В данный период времени правовые основания отношений между родителями и детьми все более приближаются к правовым основаниям усыновления. Если ранее кровно-родственная семья всегда основывалась на биологическом происхождении, то в настоящее время, как уже отмечалось ранее, в случаях, установленных законом, родителями ребенка считаются лица, не имеющие с ним генетической связи. Например, при применении технологии искусственного оплодотворения, суррогатного материнства, при признании отцовства лицом, знающим, что в действительности он не является отцом ребенка. Таким образом,

социальное отцовство и материнство получает такое же право на существование, как биологическое [5].

Целью усыновления заключается не только в том, чтобы у ребенка была семья, но и в том, чтобы интересы ребенка в результате усыновления были учтены. Усыновление очень сильно влияет на судьбу ребенка, в связи с этим его согласие является очень важным. Согласие ребенка, достигшего десяти лет, безусловно, обязательно, без него - усыновление невозможно.

Международное усыновление рассматривается лишь как альтернативный способ устройства ребенка в семью. Но для многих казахстанских детей быть усыновленными за рубежом единственная, увы, возможность обрести семью, например, в США законодательство разрешено усыновлять ВИЧ - позитивных и детей, страдающих гепатитами, которых у нас пока берут в семьи не очень охотно. Также пока не столько много желающих брать в семьи сирот-подростков или тяжелых инвалидов [6] .

Законодатель, устанавливая требования к усыновителям как с точки зрения их личностных качеств, так и материального уровня. Очевидно, что без необходимого материального дохода и нормальных жилищных условий надлежащее воспитание усыновленного ребенка затруднено, тем не менее, недопустимо, чтобы материальный аспект преобладал над морально-этическими качествами кандидата в усыновители. Естественно, что только взаимные отношения ребенка с усыновителями, основанное на глубоком доверии, доброте, ласке, являются главными факторами при усыновлении.

На практике, возникают трудности не только у усыновителей, но и у самих детей, особенно у тех которых усыновили иностранные граждане. Речь идет о сложностях, связанных с адаптацией усыновленного ребенка на территории иностранного государства, в чужой стране. По мнению специалистов, такое противоречие обусловлено различными материальными, социальными, психологическими ресурсами. Дело в том, что усыновители находятся в привычной для них среде, ребенок же не знает языка, обычаев, культуры новой для него страны. Многие иностранные усыновители считают, и не без оснований, что казахстанский ребенок приезжает без так называемого культурного багажа и потому, по их мнению, может легко адаптироваться в чужой для него стране.

В связи с этим решение вопроса о международном усыновлении не может рассматриваться только в правовой плоскости. Усыновленные дети приезжающие в чужую страну обладают определенными навыками и привычками приобретенных в родной стране. На фоне этого, ребенок ощущает дискомфорт в последующем это может повлечь формирование комплексов личности, связанных с необходимостью усвоения культуры, традиций и обычаев той страны в которой он находится. Возникает необходимость в получении психологической помощи усыновляемым детям.

Таким образом, нужно усовершенствовать действующее законодательство в части усыновления детей казахстанскими гражданами, в частности, можно предложить облегчить процедуру усыновления для отчимов и мачех в отношении детей, которые фактически проживают в семье, предоставить возможность усыновить детей лицам, которые состоят в фактических брачных отношениях, а также расширить возможности для усыновления одиноким лицам. Упрощение процедуры в данных случаях означает, что можно вернуться к административному порядку усыновления, который существовал у нас ранее, сохранив при этом судебный порядок как общее правило.

Также, необходима реальная государственная поддержка в отношении семей, усыновивших ребенка, адресная социальная помощь усыновителям.

Естественно, что такая поддержка со стороны государства должна быть, в первую очередь, в материальной помощи, в виде выплат пособий усыновителям на воспитание детей. Например, зарубежное законодательство предоставляет существенные льготы для усыновителей; в США компенсация при усыновлении ребенка достигает 10 000 долларов плюс выплата ежемесячного пособия на ребенка в размере 900 долларов.

Кроме того, необходимо оказывать и психологическую поддержку потенциальным усыновителям, направленную на формирование у них необходимых воспитательных навыков. В данном контексте следует рассматривать как положительную тенденцию появление школ для усыновителей, организуемых неправительственными организациями, где на безвозмездной основе потенциальные усыновители общаются с психологами, педагогами, юристами.

Таким образом, можно сказать, что проблема и сложности связанные усыновлением (удочерением) детей существовали на все этапах становления этого института. Это связано как со сложностью самого института усыновления, так и с внутренней политикой каждого конкретного государства на определенном этапе его развития, существующим уровнем развития законодательной техники, накопленном и обобщенном опыте решения практических задач в области усыновления, меняющейся геополитической обстановкой в мире.

Наиболее значимыми событиями за всю историю существования института усыновления (удочерения) в Казахстане стали: законодательное закрепление приоритета устройства детей, оставшихся без попечения родителей, на воспитание в семью; в отношении усыновления детей – казахстанских граждан нашими гражданами, иностранными гражданами и лицами без гражданства – признание и законодательное закрепление приоритета устройства их в семьи граждан РК; возобновление судебного порядка рассмотрения и разрешения дел об установлении усыновления в РК.

Выявление основных проблем, связанных существованием и функционированием института международного усыновления в Казахстане, позволило определить первоочередные задачи, стоящие перед обществом на пути совершенствования данного правового института, выявить наиболее общие тенденции, наметившиеся в области международного усыновления, в частности, введение аккредитации агентств по международному усыновлению. Кроме того, это сближение сотрудничества государств, в сфере международного усыновления. За сравнительно небольшой промежуток времени было принято множество международно-правовых актов, подписано договоров и соглашений по оказанию правовой помощи при рассмотрении дел об усыновлении. Республика Казахстан присоединилась ко многим из них.

В заключении хотелось бы еще раз подчеркнуть, что, именно, усыновление позволяет ребенку приобрести максимально близкие к семейным условия жизни. А реализация на практике новых положений законодательства РК, направленных на защиту прав и законных интересов детей при усыновлении, позволит избежать злоупотреблений в этой важной социальной сфере деятельности государства, а главное – поможет детям, под контролем суда и с учетом их интересов, обрести нормальную полноценную семью.

Список использованной литературы:

1. Ануфриева Л.П., Бекашев К.А., Дмитриева Г.К. Международное частное право. Учебник. М., Проспект, 2004.-688 с. С.575
2. Kazakhstan Today. 11.2010, Власть и политика – Источник: Inform.kz
3. Королев Ю.А. Усыновление – проблемы решенные и нерешенные.//Адвокат, 2003. №2. С.31-38
4. Кодекс Республики Казахстан от 26.12.2011 №518 – IV «О браке (супружестве) и семье», с изм.и доп. по состоянию на 27.12.2019 // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31102748
5. Антокольская М.В. Семейное право. Учебник. М., Юрист. – 2001. 336с. С.289
6. Постановление Правительства Республики Казахстан от 30.03.2012 года № 404 «Об утверждении Перечня заболеваний, при наличии которых. лицо не может усыновить (удочерить) ребенка, принять его под опеку (попечительство), патронат» // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31152488#pos=1;-56

Тажобаева Айжан Халилуллаевна,
А.Байтұрсынов атындағы
Қостанай мелекеттік университеті,
Экономика және құқық институты,
азаматтық құқық және процесс
кафедрасының аға оқытушысы,
заң ғылымдарының магистрі

ЖЕР УЧАСКЕСІН МЕМЛЕКЕТ МҰҚТАЖЫ ҮШІН МӘЖБҮРЛЕП ИЕЛІКТЕН ШЫҒАРУДЫҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ НЕГІЗДЕРІ

ҚР Конституциясының 6 бабында: «Қазақстан Республикасында мемлекеттік меншік пен жеке меншік танылады және бірдей қорғалады. Меншік міндет жүктейді, оны пайдалану сонымен қатар қоғам игілігіне де қызмет етуге тиіс. Меншік субъектілері мен объектілері, меншік иелерінің өз құқықтарын жүзеге асыру көлемі мен шектері, оларды қорғау кепілдіктері заңмен белгіленеді» - деп көрсетілген [1]. Сот шешімі бойынша болмаса, ешкім де өз меншігінен айырылуы мүмкін емес. Тиісті норма Қазақстан Республикасының Жер кодексінде да бекітілген: «жер учаскесі ерекше жағдайларда осы мұқтаждарды өзге тәсілмен қанағаттандыру мүмкін болмаған кезде және мүлікті тең бағамен өтеу шартымен сот шешімі бойынша мемлекет мұқтажы үшін мәжбүрлеп иеліктен шығарылуы мүмкін». Осыған орай, мемлекет мұқтажы үшін жер учаскелерін мәжбүрлеп иеліктен шығарудың міндетті шарттарының бірі мүлікті тең бағамен өтеу болып табылады деп айтуға болады.

«Қазақстанда жер учаскелерін мемлекет мұқтажы үшін алып қоюға байланысты мәжбүрлеп иеліктен шығару проблемасы өзекті болып табылады. Қазақстан Республикасының Жоғарғы сотының 2018 жылдың 12 ай бойына азаматтық істерді қарап, оның ішінде жер қатынастары бойынша мемлекеттік қажеттіліктер үшін жер учаскелерін алу бойынша есепті кезеңнің басындағы аяқталмаған 154 іс, ал есетік кезеңде 54 іс түсіп сот шешімі бойынша өндіріп алуға жататын жалпы сомасы 46 458 376 тг құрайтын іс қаралған» [2]. Меншік иелері мен жерді пайдаланушылардан жерді иеліктен шығару тәртібі Қазақстан Республикасының Жер кодексінің 9-тарауында көрсетілген. Жер кодексінің 84 бабына сәйкес жер учаскесі мемлекет мұқтажы үшін айрықша жағдайларда, меншік иесінің немесе мемлекеттік емес жер пайдаланушының келісімімен мүліктің тең құны өтелген кезде не сот шешімі бойынша мәжбүрлеп иеліктен шығарылуы мүмкін.

«Жер учаскелері айрықша жағдайларда мәжбүрлеп иеліктен шығарылған кезде: Қазақстан Республикасы ратификациялаған шарттардан туындайтын халықаралық міндеттемелер; қорғаныс және ұлттық қауіпсіздік мұқтаждары, ерекше қорғалатын табиғи аумақтар, сауықтыру, рекреациялық және тарихи-мәдени мақсаттар үшін жер беру

және арнайы экономикалық аймақтардың құрылуы мен олардың жұмыс істеуі; пайдалы қазба кен орындарының табылуы және оларды қазу; автомобиль және темір жолдардың құрылысы (реконструкциясы), әуежайлар, әуеайлақтар, аэронавигация объектілерінің және авиатехникалық орталықтардың, теміржол көлігі объектілерінің, көпірлердің, метрополитендердің, тоннельдердің, энергетика жүйелері мен электр тарату желілері, байланыс желілері объектілерінің, ғарыш қызметін қамтамасыз ететін объектілердің, магистральдық құбырлардың, инженерлік-коммуникациялық желілердің, стратегиялық объектілерге жататын мұнай өңдеу өндірісі объектілерінің, концессиялық жобаларды іске асыру, елді мекендердің ортақ пайдалануындағы объектілердің құрылысы (реконструкциясы); «Жайылымдар туралы» Қазақстан Республикасы Заңының 15-бабының 1-тармағына сәйкес жеке ауладағы ауыл шаруашылығы жануарларын жаю үшін халықтың жайылымдық алқаптарға деген мұқтажын қанағаттандыру; елді мекендерді дамытудың және құрылыс салудың бас жоспарына немесе схемасына сәйкес жеке тұрғын үй салу үшін халықтың жер учаскелеріне деген қажеттілігін қамтамасыз ету; елді мекендердің бас жоспарларын ерекше жағдайлардың тізбесіне жатқызылатын объектілерді салу бөлігінде орындау, сондай-ақ Қазақстан Республикасы Мемлекеттік жоспарлау жүйесінің құжаттарында көзделген объектілерді бюджет қаражаты есебінен салу мемлекет мұқтажы болып табылады» [3].

«Жер учаскесін мемлекет мұқтажы үшін алып қоюға байланысты жер учаскесін немесе өзге де жылжымайтын мүлікті мәжбүрлеп иеліктен шығару туралы хабардар ету тәртібі мынадай:

- Атқарушы орган немесе жоғары тұрған органның тапсырмасы бойынша төмен тұрған атқарушы орган қаулы жарияланғаннан кейін күнтізбелік үш күннен кешіктірмей меншік иесіне немесе мемлекеттік емес жер пайдаланушыға жер учаскесін мемлекет мұқтажы үшін алып қоюға байланысты жер учаскесін немесе өзге де жылжымайтын мүлікті мәжбүрлеп иеліктен шығару туралы жазбаша хабарламаны пошта жөнелтілімінің табыс етілгені туралы хабарламаны міндетті түрде алатындай етіп, пошта арқылы жібереді. Табыс етілгені туралы хабарлама болмаған жағдайда, осы тармақта көрсетілген құжаттар қайта жіберіледі.

Жер учаскесін мемлекет мұқтажы үшін мәжбүрлеп иеліктен шығару туралы хабарламада мыналар көрсетілуі тиіс:

- қаулының қабылданғаны туралы (қаулының көшірмесін қоса бере отырып) ақпарат;

- меншік иесі немесе мемлекеттік емес жер пайдаланушы туралы мәліметтер;

- иеліктен шығарылатын жер учаскесінің немесе өзге де жылжымайтын мүліктің орналасқан жері, алаңы, кадастрлық нөмірі;

- нарықтық құны бойынша өтеу мөлшерін айқындау тәртібі туралы ақпарат;

- тең бағамен өтеу тәсілдерінің бірін таңдау мүмкіндігі туралы ақпарат;

- жер учаскесін мемлекет мұқтажы үшін иеліктен шығару туралы шартқа қол қою тәртібі туралы ақпарат, сондай-ақ шарт жасасудан бас тартылған кезде мәжбүрлеп иеліктен шығару мәселесін сот тәртібімен шешу туралы түсіндірме;

- иеліктен шығарылатын жер учаскесіне немесе өзге де жылжымайтын мүлікке арналған құқық белгілейтін және сәйкестендіру құжаттарының көшірмелерін оларға бағалау жүргізуді ұйымдастыру үшін беру мерзімдері және қажет болған кезде көрсетілген хабарламада жер учаскесін мемлекет мұқтажы үшін алып қоюға байланысты жер учаскесін немесе өзге де жылжымайтын мүлікті мәжбүрлеп иеліктен шығаруға байланысты өзге де мәліметтер қамтылуы мүмкін» [4, 194 б.].

Жер учаскесін мәжбүрлеп иеліктен шығаруға, мемлекет мұқтажын қанағаттандыру үшін қаншалықты қажет болса, сондай көлемде ғана жол беріледі. Коммерциялық мақсаттарды және мемлекеттік емес мүдделерді қанағаттандыру мақсаттарын көздейтін кез келген иеліктен шығару не мемлекеттік функцияларды жүзеге асыру мақсаттарынан туындамайтын және қоғамдық маңызы бар мақсаттарды көздемейтін өзге де иеліктен шығару жер учаскесін мемлекет мұқтажы үшін мәжбүрлеп иеліктен шығару болып танылмауға тиіс.

«Мемлекет мұқтажы үшін иеліктен шығарылатын жер учаскесінің меншік иесі немесе мемлекеттік емес жер пайдаланушы Жер кодексіне сәйкес жер учаскесін мемлекет мұқтажы үшін мәжбүрлеп иеліктен шығарудың басталуы туралы қаулы қабылданғаннан кейін «Мемлекеттік мүлік туралы» Қазақстан Республикасы Заңының 6-тарауында белгіленген тәртіппен келісім рәсімдеріне бастама жасауға құқылы. Меншік иесі немесе мемлекеттік емес жер пайдаланушы жер учаскесін мемлекет мұқтажы үшін мәжбүрлеп иеліктен шығару туралы жазбаша хабарламаны алған кезден бастап күнтізбелік 15 күн ішінде жергілікті атқарушы органға тиісті өтініш беру арқылы келісім рәсімдеріне бастамашылық жасауға құқылы. Аталған өтініш берілген күні тіркеледі».

«Жергілікті атқарушы орган күнтізбелік 10 күн ішінде меншік иесінің немесе мемлекеттік емес жер пайдаланушының жер учаскесін мемлекет мұқтажы үшін мәжбүрлеп иеліктен шығару туралы хабарламаға өтінішін қарауға міндетті. Меншік иесі немесе мемлекеттік емес жер пайдаланушы жер учаскесін мемлекет мұқтажы үшін иеліктен шығару туралы шарт жобасын алған кезден бастап күнтізбелік 20 күн ішінде жергілікті атқарушы органға тиісті өтініш беру арқылы осы шарт жобасына ұсыныстар енгізе алады. Жергілікті атқарушы орган меншік иесінің немесе мемлекеттік емес жер пайдаланушының жер учаскесін мемлекет мұқтажы үшін иеліктен шығару туралы шарт жобасына иеліктен шығарылатын мүлік құрамы, иеліктен шығарылатын мүлікке қатысты құқықтары тоқтатылатын немесе шектелетін тұлғалар және өтелуге

жататын залалдар мөлшері, өтем мазмұны жөніндегі ұсыныстарын бір ай ішінде қарауға міндетті. Қажет болған жағдайда жергілікті атқарушы орган иеліктен шығарылатын мүлік құнына қосымша бағалау жүргізуді ұйымдастыруы мүмкін. Жергілікті атқарушы орган мен меншік иесі немесе мемлекеттік емес жер пайдаланушы, сондай-ақ мәжбүрлеп иеліктен шығарған кезде иеліктен шығарылатын мүлікке қатысты құқықтары тоқтатылатын немесе шектелетін басқа да тұлғалар арасында келісімге қол жеткізілген кезде жер учаскесін мемлекет мұқтажы үшін иеліктен шығару туралы шарт жобасы жергілікті өкілді органға келісуге жіберіледі. Осы көрсетілген мүдделі тұлғалардың бірде-біреуімен мүлікті беру туралы келісімге қол жеткізілмеген кезде жер учаскесін мемлекет мұқтажы үшін иеліктен шығаруға байланысты жер учаскесін немесе өзге де жылжымайтын мүлікті мәжбүрлеп иеліктен шығару сот тәртібімен жүзеге асырылады. Жер учаскесін мемлекет мұқтажы үшін мәжбүрлеп иеліктен шығару иеліктен шығару рәсімінің жариялылығы сақталған кезде жүргізіледі. Бұл рәсім "Мемлекеттік мүлік туралы" ҚР Заңымен реттеледі, ал оның барлық кезеңдері Жер кодексінде егжей-тегжейлі сипатталған» [5].

Бірінші кезең — алып қою туралы қаулы қабылдау. Мемлекеттік қажеттіліктер үшін учаскені немесе өзге де жылжымайтын мүлікті мәжбүрлеп иеліктен шығаруды бастау туралы қаулыны ҚР Үкіметінің немесе жергілікті атқарушы органның қабылдауына құқығы бар.

Құжатта міндетті түрде көрсетіледі:

- мақсаты мен негіздері;
- учаскенің орналасқан жері, ауданы, кадастрлық нөмірі;
- мүлік иесі немесе мемлекеттік емес жер пайдаланушы;
- алып қойылған күні, бірақ қаулы ресми жарияланған күннен бастап үш айдан ерте емес;
- келісім рәсімдерін жүзеге асыру үшін меншік иесінің немесе мемлекеттік емес жер пайдаланушының өтініш беру орны.

Қаулы қабылданған сәттен бастап үш жұмыс күні ішінде оның мәтіні міндетті түрде республикалық немесе жергілікті БАҚ-та жариялануға тиіс. Осыдан кейін үш күнтізбелік күн ішінде барлық меншік иелеріне жазбаша хабарлама (пошта жөнелтілімінің жеткізілгені туралы хабарламаны міндетті түрде ала отырып, пошта арқылы) жіберіледі.

- Хабарлама заңды талап ретінде "Жылжымайтын мүлікке құқықтарды мемлекеттік тіркеу туралы" ҚР Заңына сәйкес міндетті мемлекеттік тіркеуден өтеді.

Барлық меншік иелері алып қою туралы қаулыны азаматқа немесе заңды тұлғаға олардың құқықтары мен заңды мүдделерінің бұзылуы туралы белгілі болған күннен бастап, яғни хабарлама алған күннен бастап үш ай ішінде сот органдарына шағымдануға болатынын білмейді.

Екінші кезең-учаскенің құнын анықтау. «Мемлекеттік мүлік туралы» заңның нормаларына сәйкес Алып қойылатын жерлер үшін өтемақы

сомасы меншік иесі мен жер пайдаланушыда учаскеге құқықтардың туындау негізіне байланысты. Егер жер мемлекеттен сатып алынса, онда иесі мемлекетке төлеген соманы алады. Толық төленбеген жағдайда, мысалы, учаске бөліп-бөліп сатып алынған кезде өтемақы алу сәтіндегі төленген сома мөлшерінде айқындалады. Жеке тұрғын үй құрылысына, жеке қосалқы шаруашылық жүргізу үшін (дала телімдерінен басқа) берілген учаскенің құны жерге нарықтық бағадан аспайтын мөлшерде айқындалады.

Үшінші кезең-сатып алу туралы келісім жасасу. Жазбаша хабарлама алған сәттен бастап алып қойылатын мүліктің меншік иесі немесе мемлекеттік емес жер пайдаланушы бір ай ішінде әкімдікке (немесе ЖҚБ) жазбаша өтініш беру арқылы келісім рәсімдеріне бастамашылық жасауға құқылы. Ал соңғысы, өз кезегінде, бір ай ішінде ұсыныстарды қарауға міндетті, ол үшін иеліктен шығарылатын мүліктің құнына тәуелсіз баға беруді тағайындайды. Келісімге қол жеткізілген кезде шарттың жобасы жергілікті өкілді органға келісуге жіберіледі. Егер меншік иесі мәселені келісу рәсімі арқылы реттеуге ниет білдірмесе, жергілікті атқарушы орган тиісті жергілікті өкілді органға сатып алу туралы шарттың жобасын меншік иесі хабарламаны алған сәттен бастап екі ай мерзімде ұсынады. Комиссия жобаны меншік иесі мен иеліктен шығарылатын мүлікке қатысты құқықтары тоқтатылатын немесе шектелетін тұлғаларды міндетті түрде шақыра отырып қарайды. Егер құқық иеленуші алып қоюмен және оған өтемақы ретінде ұсынылған сомамен толық келіссе, онда сатып алу туралы шарт жасалады.

Онда көрсетіледі: - учаске құнының мөлшері және төлеу тәртібі; - шығындарды өтеу, иеліктен шығарылатын жердің бағасы мен алып қойылатын учаскенің орнына берілетін учаскенің құны арасындағы айырмашылық; - төлеу мерзімі; - мүліктің құрамы.

Меншік иесінің немесе мемлекеттік емес жер пайдаланушының құқықтарының тоқтатылуын және осы мүлікке мемлекеттің құқықтарының туындауын тіркеу өтемді төлегенін растайтын құжатты ұсынбай мүмкін емес.

Төртінші кезең-мәжбүрлеп алып қою. Меншік иесі ҚР Үкіметінің немесе жергілікті атқарушы органның қаулысымен келіспеген және (немесе) онымен мемлекет мұқтажы үшін алып қойылатын мүліктің құны және өтелуге жататын залал мөлшері туралы келісімге қол жеткізілмеген жағдайда, меншік иесі немесе мемлекеттік емес жер пайдаланушы хабарлама алған сәттен бастап үш ай өткен соң, бірақ қаулыда айқындалған мәжбүрлеп иеліктен шығаруды жүзеге асыру мерзімінен (күннен) кешіктірмей, жергілікті атқарушы орган мәжбүрлеп иеліктен шығару туралы талап-арызбен сотқа жүгінуге құқылы» [2].

Жер учаскесін мемлекет мұқтажы үшін мәжбүрлеп алу кезінде қарапайым халықтың құқықтары шектеліп жататыны белгілі. Оған бір дәлел ретінде: жер учаскесін алушы меншік иелері бұдан 10-20 жыл бұрын

орын алған жер учаскесінің нарықтық құнын бүгінгі күнгі нарықтық құнымен салыстыруға болмайтыны түсінікті. Қолданыстағы заңнама бойынша жергілікті атқарушы органдар жер учаскесінің иесіне өтемақының осындай мөлшерін ұсынуға құқылы болса, меншік иесі бұл ұсынылған өтемақы мөлшерімен келіспейтіні белгілі. Сол себепті жергілікті атқарушы орган сотқа жүгінуге мәжбүр. Бұның арты негізсіз ұзақ уақытқа созылатын сот талқысына әкеледі, нәтижесінде меншік иелерінің талаптары қанағаттандырылмай жатады. Сондықтан азаматтардың құқықтарының шектелуіне жол бермеу үшін қолданыстағы заң нормаларына өзгерістер енгізілуі тиіс.

«Статистикалық мәліметтерге сүйенсек 2019 жылы облыс соттарына 228 жер дауы келіп түскен, оның ішінде 119 іс шешім шығарумен қаралған (51 – қанағаттандырылды, 68-талап қоюдан бас тартылды), 40 іс тоқтатылған (22 – талап қоюдан бас тартумен, 11 – бітімгершілік келісімді бекітумен, 5-медиативтік келісімді бекітумен), 3-соттылығы бойынша жіберілген, 33-і қараусыз қалдырылғаны мәлім» [6].

«Қазақстан Республикасы Жер кодексінің 87-бабының нормасына сәйкес сатып алу бағасына онда орналасқан жылжымайтын мүліктің жер учаскесінің нарықтық құны, сондай-ақ барлық шығындар енгізіледі. Мемлекеттік мүлік туралы заңның 68-бабына сәйкес, жер учаскесін мемлекет мұқтажы үшін иеліктен шығаруға байланысты жер учаскесін мәжбүрлеп иеліктен шығару кезінде өтемді төлеу нысандары мен төлеу мерзімдері жер учаскесін мемлекет мұқтажы үшін иеліктен шығаруға байланысты жер учаскесінің немесе өзге де жылжымайтын мүліктің құнын және өтелуге жататын залалдарды өтеу аталған мүлікке меншік құқығы Қазақстан Республикасына немесе әкімшілік-аумақтық бөлініске өткен кезге дейін толық көлемде жүргізіледі. Өтемді төлеу бюджет қаражатынан жүзеге асырылады. Өтемді ақшадан басқа өзге мүлікпен төлеуге Қазақстан Республикасының атынан Қазақстан Республикасы Үкіметі немесе әкімшілік-аумақтық бөлініс атынан жергілікті атқарушы орган мен мүліктің меншік иесі арасында жасалған келісім бойынша жол беріледі. Көрсетілген келісім жер учаскесін мемлекет мұқтажы үшін иеліктен шығару туралы шарт нысанында жазбаша жасалады» [5].

Жер учаскесін мемлекет мұқтажы үшін иеліктен шығару туралы шартқа қол қойылған күннен бастап не соттың шешімі заңды күшіне енген күннен бастап бір айдан кешіктірілмей біржолғы өтем төлеу жүргізіледі. Өтемді төлеу мерзімін ұзартуды көздейтін, жер учаскесін мемлекет мұқтажы үшін иеліктен шығаруға байланысты жер учаскесін немесе өзге де жылжымайтын мүлікті мәжбүрлеп иеліктен шығаруды жүзеге асыруға жол берілмейді.

«Қазақстан Республикасы Жер кодексінің нормаларында мемлекет мұқтажы үшін сатып алуға жататын жер учаскесінің меншік иесі немесе жер пайдаланушы сатып алу туралы шешім қабылданған сәттен бастап, баға туралы келісімге қол жеткізгенге дейін немесе сот учаскені сатып алу

туралы шешім қабылдағанға дейін оған тиесілі жер учаскесіне құқықтарды жүзеге асыра алады және учаскені оның мақсатына сәйкес пайдалануды қамтамасыз ететін қажетті шығындар жүргізе алады деп белгіленген. Жер пайдаланушыға немесе меншік иесіне өтелетін залалдарға қатысты, Қазақстан Республикасының Жер Кодексі жер учаскесін мәжбүрлеп иеліктен шығаруға байланысты жер учаскесінің меншік иесіне немесе мемлекеттік емес жер пайдаланушыға келтірілген барлық шығындар, оның ішінде үшінші тұлғалар алдындағы міндеттемелерді мерзімінен бұрын тоқтатуға байланысты болатын шығындар толық көлемде өтелуге жатады. Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексінде залал деп құқығы бұзылған тұлға жүргізген немесе жүргізуі тиіс, оның мүлкін жоғалту немесе бүлдіру (нақты залал), сондай-ақ егер оның құқығы бұзылмаса (жіберілген пайда), бұл тұлға әдеттегі айналым жағдайында алатын алынбаған кірістер түсініледі» [7].

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының ұсынымдарын негізге ала отырып, егер тараптар ұсынған бағалау құжаттарында келіспеушіліктер болса, нәтижесінде алынатын мүлік үшін өтемақы мөлшерін анықтау мүмкін болмаса, онда сот жазбаша консультациялар беру үшін бағалау қызметі саласындағы маманды тартуы мүмкін. Жер учаскесін алу кезінде жеп пайдаланушылардан алынған жер учаскелерінің нарықтық құны ескерілуі тиіс.

Жер пайдалану құқығындағы жер учаскесін мемлекет мұқтажы үшін алып қою кезіндегі шығындарды өтеуге қатысты, барлық шығындар толық көлемде өтелуге жатады, бірақ мұндай есеп айырысуларды жүргізу тәртібі көзделмеген. Шын мәнінде, мұндай шығындарды жер учаскесінің құнын қоспағанда, сатып алу бағасынан шегеруге болады.

Осылайша, тең құнды өтеу мемлекет мұқтажы үшін жер учаскелерін мәжбүрлеп иеліктен шығарудың міндетті шарты болып табылады, оны сақтамаған жағдайда мұндай рәсім жүзеге асырылмауға тиіс.

Пайдаланған әдебиеттер тізімі:

1 Қазақстан Республикасының Конституциясы 1995 жылы 30 тамыз. [Электронды ресурс] – (<http://adilet.zan.kz>).

2 Кашкинбаева Ж. Жоғарғы Соттың азаматтық істер жөніндегі сот алқасының 2018 жылғы есебі. [Электронды ресурс] – (<http://sud.gov.kz>).

3 Қазақстан Республикасының Жер кодексі. Қазақстан Республикасының 2003 жылғы 20 маусымдағы N 442 Кодексі. [Электронды ресурс] – (<http://adilet.zan.kz>).

4 Алдабергенова А.И. Основные направления совершенствования действующего законодательства в сфере недропользования [Текст]: Многопрофильный научный журнал «3i: intellect, idea, innovation - интеллект, идея, инновация», - 2016. - №3. - С. 194-199.

5 Мемлекеттік мүлік туралы Қазақстан Республикасының 2011 жылғы 1 наурыздағы N 413-IV Заңы. [Электронды ресурс] – (<http://adilet.zan.kz>).

6 2018 жылдың 12 айында жер дауларынан туындайтын істерді соттардың қарау тәжірибесі. [Электронды ресурс] – (<http://stat.gov.kz>).

7 Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексі 1994 жылғы 27 желтоқсандағы № 268-ХІІІ. Қазақстан Республикасының Кодексі. [Электронды ресурс] – (<http://adilet.zan.kz>).

Тастанов Абылай Мейрамбекович,
Костанайский государственный
университет им. А.Байтурсынова,
Институт экономики и права,
кафедра уголовного права и
процесса,
магистр юридических наук,
докторант

Балтабаев Куаныш Жетписович,
Евразийский национальный
университет им. Л.Н. Гумилева,
кафедра уголовно-правовых
дисциплин,
доктор юридических наук,
профессор

ПОХИЩЕНИЕ НЕВЕСТ В КАЗАХСТАНЕ И ТОРГОВЛЯ ЛЮДЬМИ

Хотя правительство Казахстана поддерживает возвращение к традиционным казахским гендерным ролям и брачным традициям, оно одновременно признает торговлю людьми как проблему, существующую в стране, которая заслуживает их внимания и усилий. За последние 25 лет, особенно с 2008 года, в стране активизировались усилия по борьбе с торговлей людьми, но также увеличилось число случаев похищения невест. По-видимому, существует врожденный конфликт между рассмотрением неконсенсусных похищений невест как возвращения к культуре, но также и рассмотрения торговли людьми как проблемы. Это противоречие между ростом «легальных» культурных похищений невест и ростом законодательства и усилий по борьбе с торговлей людьми ставит интересный вопрос: следует ли рассматривать культурные похищения невест в Казахстане как форму торговли людьми в соответствии с юридическим определением?

Чтобы начать размышлять над этим вопросом, сначала важно понять, что в первую очередь считается торговлей людьми в Казахстане по «конвенционному» международному и казахстанскому праву.

Согласно докладу Госдепартамента США о торговле людьми за 2018 год, Казахстан является в первую очередь страной назначения, но также источником и транзитной страной для «обычных» жертв торговли людьми. То есть, когда человек, принужден к какой-либо форме труда без согласия. В то время как международная торговля людьми получает наибольшее внимание в Казахстане и считается основной проблемой, внутренняя торговля людьми фактически составляет большинство выявленных жертв. Обычные жертвы мужского пола часто подвергаются трудовой эксплуатации в России, в то время как девушки и женщины из сельских районов подвергаются сексуальной торговле на Ближнем Востоке, в Европе, Восточной Азии, Соединенных Штатах и крупных городах Казахстана. Большое число людей из сельских деревень, которых часто заманивают в ситуацию торговли людьми с помощью мошенничества, обмана и обещаний хорошей работы. Эти сообщения о случаях торговли людьми соответствуют общему дискурсу о том, кто является жертвой торговли людьми и как они попали в эту ситуацию.[1]

Что касается борьбы с торговлей людьми, то Казахстан, согласно докладу Госдепартамента США, является страной уровня 2. Правительство Казахстана не в полной мере соответствует минимальным стандартам по ликвидации торговли людьми. Вместе с тем она активизирует свои усилия, усиливая преследование и осуждение торговцев людьми, а также расширяя защиту жертв путем открытия новых приютов и утверждения бюджета на предоставление убежища и помощи жертвам. Тем не менее, предполагаемым торговцам людьми по-прежнему разрешается выплачивать компенсацию жертвам, чтобы те отозвали свои уголовные дела, а средства массовой информации продолжают сообщать о сообщничестве сотрудников полиции без проведения правительством расследования. Несмотря на то, что по-прежнему существуют серьезные проблемы, доклад показывает, что Казахстан прилагает усилия для борьбы с этой проблемой и привлекает к этому международное внимание.

Эти усилия включают в себя осуществление различных законов. В 2000 году был ратифицирован первый в Казахстане закон по борьбе с торговлей людьми, закон «О государственной защите лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве», который обеспечил основные правовые гарантии жертвам торговли людьми и их семьям. Также были разработаны процессуальные рекомендации по расследованию торговли людьми. В 2003 году была создана межведомственная комиссия по вопросам борьбы с незаконным вывозом, ввозом и торговлей людьми.

31 июля 2008 года Казахстан ратифицировал Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации

Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности. С принятием протокола о предупреждении, пресечении и наказании торговли людьми, особенно женщинами и детьми, Казахстан определяет торговлю людьми как: ... вербовку, перевозку, передачу, укрывательство или получение людей путем угрозы силой или ее применения или других форм принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения, либо путем подкупа, в виде платежей или выгод, для получения согласия лица, контролирующего другое лицо. Эксплуатация включает, как минимум, эксплуатацию проституции других лиц или другие формы сексуальной эксплуатации, принудительный труд или услуги, рабство или обычаи, сходные с рабством, подневольное состояние или извлечение органов.[2]

Казахстан официально принял это определение и с тех пор использует его в борьбе с торговлей людьми, а также разрабатывает свой собственный Уголовный кодекс. Национальный план действий в области прав человека Республики Казахстан на 2017-2021 годы был утвержден Президентом Казахстана и включал пункт о борьбе с торговлей людьми. В частности, в разделе «Права женщин» содержатся два положения: «насилие в отношении женщин» и «торговля людьми, в т.ч. женщинами и девочками», которые направлены на активизацию усилий по борьбе с торговлей людьми.[3]

Несмотря на значительные усилия Казахстана по борьбе с торговлей людьми, до сих пор существуют расхождения между законом, тем, как трактуется определение торговли людьми и его реализацией. Эти расхождения возникают в связи с проблемой похищения невест.

Похищение невесты считается брачной практикой и до сих пор используется в некоторых частях мира, в том числе и в Казахстане. По данным сайта ООН (The Virtual Knowledge Centre to End Violence against Women and Girls), похищение невесты: «... предполагает захват женщины без ее согласия с целью принудить ее выйти замуж за одного из ее похитителей». Преступники могут использовать психологическое принуждение или физическую силу, включая изнасилование, чтобы принудить женщину или девочку вступить в брак. Как и в случае других форм принудительного брака, ключевыми элементами являются: похищение женщины или девочки; отсутствие ее согласия; с целью вступления в брак.[4]

Можно выделить различные типы похищения невест, которые используются в качестве брачных практик. Так называемый «набег», когда мужчины из одной общины совершают набег на другую общину и похищают женщин в качестве невест. «Похищение невесты» - это когда жених специально нацеливается и похищает определенную женщину силой. «Мнимое похищение невесты» - это когда невеста соглашается быть похищенной, чтобы сбежать. «Церемониальное похищение» - это ритуал, который происходит с полного согласия невесты и ее семьи. В

Казахстане встречаются все виды, кроме «набегов». Речь идет о «похищении невесты», когда невеста не давала согласия на похищение и часто принуждалась к браку силой, намеком или давлением общества.

Согласно традиции, похищение женщины наносит ущерб чести семьи, и принятие брака служит восстановлению этой чести. Социальное давление и стигмы, связанные с «потерей девственности после ночи в доме мужчины» и семейной чести, служат факторами принуждения к принятию. Например, девушка, которая отказывается от брака после похищения, считается «девушкой, которая вернулась домой», позорный титул, который в дальнейшем часто приводит к отказу брать такую девушку в жены, поскольку ее считают «легкой» женщиной, не стоящей выкупа за невесту.

По мнению многих казахов, вызывает тревогу тот факт, что через 70 лет после того, как эта практика была запрещена советской властью, наблюдается возрождение практики похищения невест. Интересно, что многие находят неприятным, когда мужчины похищают женщин против их воли, но также считают, что похищенная женщина должна принять брак, потому что так принято. Принято считать, что в досоветские времена похищение невесты было традиционным, культурным способом получения жены. С возрождением «казахской» идентичности это возрождение практики рассматривается как возвращение к «казахским» корням брака, и тот, кто отвергает эти казахские корни, отвергает их культуру.

Согласно различным историческим источникам, в досоветское время похищения людей по обоюдному согласию были довольно редки и карались законом. Однако, в начале 1920-х, советская власть начинает бороться с подобным видом преступления как похищение невест. Именно Советская попытка объявить вне закона эту редкую практику, а не фактическое историческое преобладание этой практики породило в наши дни убеждение, что похищение невест было обычной культурной практикой, которая была жестоко подавлена в советский период. С ростом национализма то, что раньше не было общепринятым, теперь рассматривается как общепринятая практика во имя «казахской идентичности».[5]

Важный вопрос заключается в том, следует ли считать эти похищения невест нарушением закона. Похищение невесты происходит в первую очередь, когда жених и несколько друзей мужского пола используют силу или обман, чтобы похитить женщину и доставить ее в дом жениха. Там ее удерживают против ее воли, в то время как члены его семьи давят на нее, чтобы она согласилась на брак. Ее можно продержать несколько дней, пока она не согласится на брак и не напишет родителям письмо, в котором сообщит, что это была ее идея. Часто родители жениха поддерживают его решение взять невесту, потому что невестка традиционно должна выполнять все домашние дела, обслуживать родителей жениха и обеспечивать детей. В казахской культуре, особенно в

южных сельских районах, роль новой жены заключается в том, чтобы спокойно служить своей новой семье.

В Казахстане есть акт, средства и цель, которые определяют торговлю людьми в международном праве. При первоначальном акте похищения предполагаемой невесты «путем угрозы силой или ее применения или других форм принуждения, похищения, мошенничества, обмана...», термин «похищение невесты» соответствует первому требованию определения торговли людьми в протоколе. Существует не только физический акт похищения, но и социальное давление, чтобы принять брак, как описано выше, может рассматриваться как форма принуждения. Согласно этому определению, эксплуатация включает, как минимум другие формы «...сексуальной эксплуатации, принудительный труд или услуги, рабство или обычаи, сходные с рабством, подневольное состояние...».[1]

При рассмотрении принудительных сексуальных отношений, которые существуют, когда невесту принуждают к вступлению в брак, и принудительного труда, который она затем вынуждена выполнять, обслуживая домашнее хозяйство, представляется, что похищение невесты без согласия должно рассматриваться как форма торговли людьми в соответствии с определениями торговли людьми, принятыми Республикой Казахстан.

Проблема в том, почему похищения невест не считаются торговлей людьми, несмотря на то, что они соответствуют юридическому определению, заключается в том, что похищения невест являются «традиционными». Следствием того, что похищение невесты считается традицией, является то, что оно становится частью неписаной социальной хартии и считается выше критики. Во всем мире насилие в отношении женщин защищается во имя традиции. Это делает невероятно трудным изменение, преследование или обсуждение действия. До тех пор, пока похищение невесты считается «казахской» традицией в южных провинциях, оно будет по большей части игнорироваться как практика, несмотря на то, что оно соответствует международному и казахстанскому определению торговли людьми.

Похищение невест все еще остается проблемой в Казахстане. По оценкам организаций по защите прав женщин, ежегодно в Казахстане совершаются до 5 тыс. похищений невест. Похищают зачастую с помощью подруг или знакомых будущей «невесты». Обманом или силой заманивают в автомобиль и отвозят в дом «жениха». По приезду на голову «невесты» надевается платок, праздничный стол готов, все родственники уже в сборе, а тетушки и бабушки «жениха» начинают уговаривать «невесту» согласиться на брак. Апофеозом всего этого является отличный способ удержать «невесту» в доме. Бабушка жениха буквально ложится у порога дома, ибо у казахов переступить через человека, особенно пожилого, считается грехом. Поэтому девушка должна обладать смелостью и

мужеством, чтобы выдержать все это давление на нее. Привлечь похитителей к ответственности можно по 125 статье УК РК «Похищение человека». Но это только в том случае, если похищенная «невеста» обратится в правоохранительные органы с заявлением. Но проблема в том, что зачастую девушки вынуждены смириться с судьбой, поскольку вышеуказанное давление оказывается действенным. Так же этому способствует то, что некоторые родители отказываются принимать обратно своих похищенных дочерей, поскольку вернуться обратно, считается «позором» как для девушки, так и для ее семьи.

Известный казахстанский юрист Джохар Утебеков считает, что за похищение невест в РК часто не наказывают, потому что Уголовный кодекс оценивает жизнь похищенного намного выше, чем наказание виновников. «Если они добровольно освободят похищенного, то не понесут уголовной ответственности. Ответственность наступит только, если имеются сопутствующие преступления (изнасилование, вред здоровью, хранение оружия, угон и пр.). Разумная и гуманистическая норма. Законодатель поощряет, чтобы похищенные остались в живых. Это гораздо важнее, чем кого-то наказать! Если вы с этим не согласны, то поставьте себя на место безумно страдающих родителей. Я считаю, что это положение УК полиция и СМИ должны оглашать и распространять при каждом похищении человека, пропаже ребенка. Это может спасти чью-то жизнь».[6]

Список использованной литературы:

1. «Trafficking in Persons Report 2018», Доклад Государственного департамента США. <https://www.state.gov/j/tip/rls/tiprpt/2018/index.htm>
2. Протокол Организации Объединенных Наций о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно в отношении женщин и детей. Принят резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 года.
3. «Концепция миграционной политики Республики Казахстан на 2017-2021 годы». Утверждена Постановлением Правительства Республики Казахстан от 29 сентября 2017 года № 602.
4. The Virtual Knowledge Centre to End Violence against Women and Girls <https://endvawnow.org/en/>
5. «Кража невест и многоженство: социальные, правовые и криминологические аспекты предупреждения» В.А. Абдухамитов, К.И. Джаянбаев, Г.Б. Жунушова, А.А. Джунусова, Г.Р. Рустимова, А.К. Сманалиева, Л.Ч. Сыдыкова, Н.Н. Сулайманова, Б.Г. Тугельбаева, Н.З. Шаршенова, Бишкек, 2014 год // <http://lib.krsu.edu.kg/uploads/files/public/5836.pdf>
6. Inform БЮРО. Самые громкие истории похищения невест в Казахстане // <https://informburo.kz/stati/samye-gromkie-istorii-pohishcheniya-nevest-v-kazahstane.html>

Тебиев Рустам Русланович,
Академия управления МВД России,
адъюнкт

Научный руководитель:
Лавров Владимир Петрович,
Академия управления МВД России,
заслуженный деятель науки
Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор

К ВОПРОСУ О ПЛАНИРОВАНИИ РАБОТЫ СЛЕДОВАТЕЛЯ ПО ПРИОСТАНОВЛЕННЫМ УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ЖЕСТОКОМ ОБРАЩЕНИИ С ЖИВОТНЫМИ (ПО МАТЕРИАЛАМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)

Планирование работы следователя (дознавателя) [1] по приостановленным уголовным делам (о нераскрытых преступлениях) является одной из важных задач всей его деятельности по раскрытию и расследованию преступных деяний. Выполнение указанной задачи способствует реализации назначения уголовного судопроизводства.

Особенно актуальна деятельность по раскрытию и расследованию нераскрытых преступлений определенных видов, наиболее часто приостанавливаемых по п.1 и п.2 ч.1 ст.208 УПК РФ. К такой категории преступлений, в частности, относятся преступления, связанные с жестоким обращением с животными (ст.245 УК РФ). Так, из всего количества возбужденных и расследованных уголовных дел по ст.245 УК РФ в 2018 году, приостановлено по п.1 и п.2 ч.1 ст.208 УПК РФ было 61,5 %, в 2019 году 63,5 % [2]. Аналогичная доля приостановленных уголовных дел имеется и за 2015-2017 годы.

Планирование работы следователя по нераскрытому преступлению о жестоким обращении с животными по своей сущности является продолжением планирования предварительного расследования. В связи с чем оно осуществляется на основании общих принципов планирования расследования, имеющих в криминалистике: принципы индивидуальности, динамичности, конкретности и реальности. От грамотного, продуманного планирования расследования, а тем более нераскрытых преступлений, зависит конечный исход уголовного дела.

Специфические особенности имеет планирование работы следователя по приостановленным уголовным делам о жестоким обращении с животными. Данные особенности определяются целым рядом факторов, влияющих на всю работу следователя по делам о жестоким обращении с животными, к числу которых, прежде всего, относятся:

1. Расследованное уголовное дело о жестоком обращении с животными до его приостановления со всей добытой ранее криминалистически значимой информацией;

2. Влияние объективных причин, в свое время затруднивших расследование и вызвавших приостановление производства;

3. Психологические факторы, относящиеся как к психологии следователя, так и к психологии неустановленного преступника, других участников уголовного судопроизводства;

4. Особенности правового режима следователя по приостановленному делу, ввиду запрета на производство следственных действий по приостановленному уголовному делу;

5. Противодействие расследованию.

Деятельность по планированию работы следователя по делам о нераскрытых преступлениях, связанных с жестоким обращением с животными, можно поделить на следующие этапы:

1. Этап анализа материалов приостановленного дела. На данном этапе следователю предстоит решить задачи относительно того, действительно имел ли место факт жестокого обращения с животными или имеются признаки умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества (ст.167 УК РФ). Является ли предмет преступления диким или домашним животным, является ли оно бродячим или имеет хозяина? Если факт жестокого обращения с животными подтвержден, установить конкретный способ преступления, совершено ли оно в форме действия или бездействия. Так В.Н. Китаева, на основании изучения более 270 приговоров по ст.245 УК РФ, в своем исследовании выделяет действия, квалифицируемые как жестокое обращение с животными и бездействия [3, с.78].

Немаловажным обстоятельством является и анализ предпринятых ранее мер относительно места, способа и условий хранения вещественных доказательств в случае, когда был обнаружен труп животного или его остатки. Особое внимание также следует обратить на то, проводилась ли судебно-ветеринарная экспертиза по уголовному делу. Судебно-ветеринарная экспертиза имеет важное значение по уголовному делу, так как с ее помощью можно определить не только причину смерти животного, но и какие именно повреждения имеются на теле животного, какова их локализация и количество, каким оружием и предметом они причинены, имеется ли причинно-следственная связь между нанесенными повреждениями и смертью или увечьем животного и др.;

2. Составление плана работы следователя и оперативных сотрудников по приостановленному уголовному делу. Для указанных двух этапов характерно ограничение целей работы: определение и включение в план мер, направленных на решение главной задачи планирования – получение фактических данных, дающих основание для возобновления

производства, а также устранение пробелов и недостатков следствия, возможное без возобновления производства;

3. Реализация предусмотренных планом поисковых мер по установлению лица, совершившего преступление. При реализации данного этапа планирования необходимо учитывать примерные типичные сведения о личности лица, совершающего жестокое обращение с животными, исследованные разными учеными криминалистами (Волкова Г.П., Китаева В.Н., Мирошниченко В.С.);

4. Принятие процессуального решения о возобновлении производства (при получении соответствующих оснований), предусмотренных ст.211 УПК РФ и планирование расследования по возобновленному производству. Учитывая изложенное, а также, основываясь на особенностях планирования работы следователя, типичным для большинства уголовных дел, нами предлагается следующий краткий перечень типичных мер, которые может и должен планировать следователь по приостановленным уголовным делам о жестокое обращении с животными:

- беседы с ранее допрошенными свидетелями и потерпевшими по делу с целью получения от них новой информации, а также специалистами, ветеринарами, участвовавшие в ходе осмотра места происшествия и проводившие судебно-ветеринарную экспертизу;

- личное ознакомление следователя с местом происшествия (если ранее расследование проводил не он). Здесь же дальнейшее планирование повторного осмотра места происшествия в случае его необходимости;

- дополнительные уведомления других органов внутренних дел о нераскрытом преступлении с сообщением ориентирующих сведений о личности преступника, событии преступления, иных признаков;

- запросы в определенные учреждения и организации с целью проверки отдельных обстоятельства дела. Сюда могут относиться запросы в ветеринарные организации, проводящие судебно-ветеринарные экспертизы, относительно специфики, решаемых с помощью экспертизы, вопросов;

- поручения оперативному работнику на проверку оперативно-розыскным путем отдельных обстоятельств преступления;

- истребование архивных уголовных дел о жестокое обращении с животными, а также изучение уголовных дел, находящихся в производстве. Производившееся ранее расследование в отношении лица, совершившее жестокое обращение с животными, или расследование по аналогичному факту, рассмотрение дела в суде и отбывание осужденным наказания, неизбежно ведут к накоплению специфической информации, относящейся к данному лицу или событию. В связи с чем, часть этой информации, установленной в уголовном деле, может быть с успехом использована в последствии в работе по другому приостановленному уголовному делу. К числу такой информации могут относиться сведения о

личности преступника, способе преступления, орудиях и предметах, использованных при совершении преступления, следовая картина, предмет преступления и т.д.;

- меры по использованию помощи общественности и организаций в раскрытии преступления. Формами использования помощи общественности следователем могут быть непосредственные беседы с отдельными гражданами, выступления на собраниях, коллективах с сообщениями и просьбами, сообщениях в печатных изданиях, Интернет и официальных аккаунтах органов внутренних дел, социальных сетей с информированием о совершенном факте жестокого обращения с животными, приметами виновного лица и т.д. Именно инициатива следователя в использовании помощи общественности важна при раскрытии преступлений[4]. Кроме того, очевидно, что эффективная реализация данной меры позволит сократить уровень латентности преступлений, связанных с жестоким обращением с животными.

Таким образом, планирование работы следователя по приостановленным уголовным делам о жестоком обращении с животными, является составной частью всей его практической деятельности, а грамотная и правильная реализация запланированных мер способствует раскрытию преступлений и выполнению задач уголовного судопроизводства.

Список использованной литературы:

1. Здесь и далее в тексте имеется в виду руководитель следственного органа, дознаватель, начальник подразделения дознания, если иное специально не оговорено.

2. Состояние преступности за 2018, 2019 годы. Данные ГИАЦ МВД России.

3. Китаева В.Н. Животные и преступления: уголовно-правовое и криминалистическое исследование. Указ. соч., Иркутск, 2010. С. 78.

4. Криминалистика. Том II. Под ред. Р.С. Белкина и И.М. Лузгина, М.: «Академия МВД СССР».

Тлепина Шолпан Валерьевна,
Евразийский национальный университет
им. Л. Н. Гумилева,
доктор юридических наук, профессор

Баянова Н.Т.
Северо-Казахстанский государственный
университет им. М. Козыбаева,
магистрант специальности
«Юриспруденция»

ПРОЦЕДУРНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОВЕДЕНИЯ МЕДИАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН: ПЛЮСЫ И МИНУСЫ

Медиация в Республике Казахстан на сегодняшний день считается новой альтернативной формой решения споров и конфликтов, где участвует третья сторона, медиатор. Медиатор в свою очередь должен быть человеком занимающий нейтральную сторону, быть беспристрастным и не заинтересованным в конфликте. При этом стороны должны полностью контролировать процесс решения и урегулирования спора или конфликта.

В Казахстане Закон «О медиации» вступил в силу 28 января 2011 года. Закон регулирует общественные отношения в сфере организации медиации в РК, определяет ее принципы, цели, условия и процедуру проведения медиации, а также права и обязанности медиатора, требования, предъявляемые к медиаторам. Особенности медиации в сфере гражданских, трудовых, семейных и иных правоотношений с участием физических и (или) юридических лиц.

Процесс медиации, отличается от судебного разбирательства. Во-первых, медиация стремится к достижению взаимовыгодного и мирного соглашения, который бы удовлетворил обе стороны и снизил уровень конфликтности. В отличие от судебного процесса при медиации не бывает «виновных» или «невиновных» сторон. Так как принципы этой области права предусматривают не наказание преступников путем лишения свободы, а защиту и восстановление прав и свободы человека. Другими словами — медиация стремится по возможности не доводить дело до суда.

Медиация (от лат. *mediare* — посредничать) — это способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения [1].

Медиация как процедура урегулирование споров и конфликтов долгое время успешно существует в США и Европе. В Казахстане медиация находится в начальной стадии. На сегодняшний день процедура медиации направлена на урегулирование гражданско-правовых споров. В

основном это споры касающиеся предпринимательской и экономической деятельностью, а так же трудовые и семейные отношения.

Участниками процедуры медиации являются:

- стороны;
- медиатор;
- организация, осуществляющая деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации.

В роли сторон в процедуре медиации выступают лица, желающие урегулировать спор с помощью процедуры медиации. К сторонам относятся лица, которые могут являться субъектами гражданских, трудовых и семейных правоотношений. Если споры, возникающие из этих отношений, могут быть урегулированы с помощью медиации, значит лица, способные быть субъектами этих отношений могут быть сторонами в процедуре медиации.

В соответствии со ст. 9 Законом «О медиации» от 28 января 2011года медиатором может быть независимое, беспристрастное, не заинтересованное в исходе дела физическое лицо, выбранное по взаимному согласию сторон медиации, включенное в реестр медиаторов и давшее согласие на выполнение функции медиатора.

2.Деятельность медиатора может осуществляться как на профессиональной основе (профессиональный медиатор), так и на непрофессиональной основе.

3. Осуществлять деятельность медиатора на непрофессиональной основе могут:

1) лица, достигшие сорокалетнего возраста и состоящие в реестре непрофессиональных медиаторов;

2) судьи при проведении примирительных процедур в суде в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом Республики Казахстан.

4.Осуществлять деятельность медиатора на профессиональной основе могут:

1) лица, имеющие высшее образование, достигшие двадцатипятилетнего возраста, имеющие документ (сертификат), подтверждающий прохождение обучения по программе подготовки медиаторов, утверждаемой в порядке, определяемом Правительством Республики Казахстан, и состоящие в реестре профессиональных медиаторов;

2) судьи в отставке.

5.Деятельность медиатора не является предпринимательской деятельностью.

6.Лица, осуществляющие деятельность медиатора, вправе также осуществлять любую иную деятельность, не запрещенную законодательством Республики Казахстан.

7. Медиатором не может быть лицо:

- 1) уполномоченное на выполнение государственных функций и приравненное к нему;
- 2) признанное судом в установленном законом порядке недееспособным или ограниченно дееспособным;
- 3) в отношении которого осуществляется уголовное преследование;
- 4) имеющее не погашенную или не снятую в установленном законом порядке судимость [2].

В соответствии с точкой зрения Д. Дэна, "медиация" - роль нейтральной третьей стороны, которая помогает двум или более лицам самостоятельно искать взаимоприемлемые соглашения" [3,с.35].

Преимущества посредничества (медиации)

-Предсказуемость результата (стороны сами принимают решение по урегулированию конфликта).

- Медиация помогает сэкономить время, деньги и эмоциональные силы участников спора.

- Медиация предполагает не столько конфликт (выяснение, кто прав, а кто виноват) или на победу одного из участников, сколько на поиск решения проблемы.

- Медиация позволяет участникам спора посмотреть в будущее и использовать свои творческие способности.

- Медиация предполагает большую оперативность в разрешении споров. Тогда как судебное рассмотрение вместе со сбором необходимых документов длиться месяцами, урегулирование спора посредником может занять 1-3 дня.

- Многовариантность решений (стороны не связаны предметом и основанием иска, они вправе договориться о любых условиях урегулирования спора, отвечающих их интересам и не противоречащих действующему законодательству).

- Процедура медиации «не привязана» к Дворцу правосудия. Посредник (медиатор) и стороны конфликта могут решить все вопросы в любом удобном месте, любом населенном пункте. Ни один суд такой мобильностью не располагает.

- Разбирательство спора и его урегулирование максимально упрощено. Стороны конфликта сами определяют условия работы и соблюдаемые формальности, а также выбирают посредника (медиатора), которому могут довериться.

- Стороны самостоятельно определяют пределы конфиденциальности разбирательства, распространяя это требование и на медиатора, законодательно защищенного от чьих-либо притязаний. К тому же процедура медиации не подконтрольна ни одному органу власти.

- Стороны спора при выборе медиации как способа урегулировать возникшего конфликта могут сэкономить на уплате госпошлины и не маленьких гонораров юридическим фирмам за представительство в суде. Размер оплаты услуг посредника определяется сторонами с самим

посредником.

- Исполнимость (медиативные соглашения исполняются добровольно, поскольку отвечают интересам обеих сторон и принимаются сторонами).

- Если добровольное исполнение договоренностей, соглашения по результатам процедуры медиации не возможно, всегда можно обратиться в суд за принуждением противной стороны к исполнению взятых обязательств. Не утрачивает ни одна из сторон и права обращения в суд, если результаты медиации оказались не удовлетворительными.

- И еще одно немало важное преимущество использования процедуры медиации – это урегулирование конфликта в атмосфере психологического комфорта, сотрудничества и доверительности, что дает возможность сохранить сторонам партнерские, дружеские отношения, а также уменьшает риск принятия неблагоприятного решения в отличии от судебного разбирательства .

В самом начале процесса медиатор начинает беседовать с каждой из сторон, таким образом, получая больше информации о деле. Главная задача медиатора не давать оценку правомерности доказательств, его главная задача – получить взаимопонимание между сторонами. Найти ту золотую середину, которая устроила бы обе стороны.

В соответствии со ст. 10 Законом РК «О медиации» от 28 января 2011 года, Медиатор вправе:

1) в ходе медиации проводить встречи как со всеми сторонами одновременно, так и с каждой из сторон в отдельности и предоставлять им устные и письменные рекомендации по разрешению спора (конфликта);

2) информировать общественность об осуществлении своей деятельности с соблюдением принципа конфиденциальности.

Медиатор обязан:

1) при проведении медиации действовать только с согласия сторон медиации;

2) до начала медиации разъяснить сторонам медиации ее цели, а также их права и обязанности.

Профессиональный медиатор обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики медиаторов, утверждаемый ассоциацией (союзом) медиаторов, а также представлять ежемесячный отчет о проделанной работе по требованиям, установленным организацией медиаторов [2].

В альтернативном способе разрешения споров, а к таковым относится и процедура медиации, имеющиеся недостатки можно свести в несколько групп:

- эффективность процедуры медиации всесторонне зависит от обеих сторон, их готовности пойти на переговоры, услышать друг друга, понять , простить и прийти к компромиссу;

На сегодняшний день найти профессионального медиатора очень сложно, так как это новое направление в области права.

- сложность выбора посредника, который отвечал бы всем требованиям, связанна с тем, что наши граждане очень осторожны и щепетильны и доверятся не каждому специалисту;

- не значительный практический опыт применения в нашей стране процедуры медиации, не доверие институту посредничества как альтернативной судопроизводству;

- при наличии множественности лиц на одной из конфликтующих сторон процедура медиации (посредничества) существенно осложняется;

- результативность медиации во многом зависит от личности медиатора (посредника), его профессионализма. Он должен быть не только специалистом в области права, но и быть хорошим психологом, который любой конфликт сможет решить так, чтобы удовлетворить обе стороны и быть на столько авторитетным, что его выводы не будут оспариваться сторонами.

Н.И. Макаров отметил, что использование этого метода в перспективе послужит совершенствованию правовой системы и продвижению к основной цели - построению правового государства [4,с.99-102].

Делая вывод, можно сказать, что решение споров и конфликтов другим способом, помимо судебных процессов, является необходимым как для государства, так и для общества. Но этот процесс должен быть плавным и гармоничным, не должно быть принуждение со стороны государства, только для того , чтобы снизить судебные процессы в арбитражных судах. Нужно чтобы граждане сознательно и без принуждения обращались к медиаторам для решения своих конфликтов. Государство в этом случае должно только оказать ту или иную помощь в виде возможного законодательного закрепления тех или иных вариантов мирного урегулирования по категории споров.

Список использованной литературы:

1. Что такое медиация? // [Электронный ресурс] // www.mediacia.com

2. Закон Республики Казахстан от 28 января 2011 года №401-VI «О медиации» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2020 года) //Информационная система «Параграф»,2020г.

3. Дэна, Д. Преодоление разногласий: как улучшить взаимоотношения на работе и дома / Д. Дэна//. - СПб., 2010. - С. 35.;

4.Марков, С.М. Зарубежный и российский опыт внедрения медиации в судебную систему: перспективы ее применения в современной России [Текст] / С.М. Марков // Философия права. - 2010. - №5. - С. 99-102.

Тлепина Шолпан Валерьевна,
Евразийский национальный университет
им. Л. Н. Гумилева,
доктор юридических наук, профессор

Баянова Н.Т.,
Северо-Казахстанский государственный
университет им. М. Козыбаева,
магистрант специальности
«Юриспруденция»

МЕДИАЦИЯ КАК АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ СПОСОБ РЕШЕНИЯ СПОРОВ И КОНФЛИКТОВ

Медиация, в праве – одна из технологий альтернативного урегулирования споров (англ. *alternative dispute resolution, ADR*) с участием третьей нейтральной, беспристрастной, не заинтересованной в данном конфликте стороны – медиатора, который помогает сторонам выработать определённое соглашение по спору, при этом стороны полностью контролируют процесс принятия решения по урегулированию спора и условия его разрешения [1].

Данное понятие происходит от латинского «mediation», что означает «посредничать». Эта процедура на протяжении многих лет использовалась в дипломатических целях, они действовали в интересах другого человека или группы лиц. Так, в статье 2 Закона Республики Казахстан «О медиации» 28.11.2008 года, медиация определяется как процедура урегулирования споров и конфликтов между сторонами в целях достижения ими взаимоприемлемого решения, реализуемая по добровольному согласию [2]. Посредником при решении этих споров является медиатор. Согласно Закона Республики Казахстан «О медиации», медиатор – независимое физическое лицо, привлекаемое сторонами для проведения медиации на профессиональной и непрофессиональной основе [2].

Медиация существует еще с древности. Ранее правосудие было стремительным, его исход заранее невозможно было предсказать и субъективным. Удача, в большей степени играла значительную роль в любом результате дела. Людям, которые нуждались в деловом решении, не нравилось вовлечение такого риска в принятие решений, поэтому ими создавались свои собственные системы – такие, как торговые палаты. Это дало возможность купцам, торговцам и другой элите тех времен улаживать свои споры без убийств и без того, чтобы отдаваться непредсказуемым судьям и присяжным. Так появился прообраз современных арбитражных судов. Его преимущество заключалось в том, что арбитраж был более предсказуем, и его решение было окончательным. Недостаток –

результатом являются чистая победа и чистое поражение; обе стороны обязаны подчиниться результату, независимо от того, согласны они с ним или нет.

Прообразом современной медиации было третейское разбирательство, на которое привлекалось нейтральная сторона – арбитр. Развивались данные третейские суды в Европе: Англии, Франции. Медиация в современном ее понимании возникла только во второй половине XX в. Сначала она обосновалась в США, а чуть позже стала появляться в странах Европы – Англии, Франции, Бельгии, Нидерландах, Германии, Австрии, Италии, Швейцарии. Медиация превратилась в самостоятельную процедуру в середине 70-х годов XX века. В 1981 г. профессора Гарвардского университета Роджер Фишер и Уильям Ури изложили гарвардскую концепцию «совместных действий», которая основана на разграничении интересов и позиций. Так, в процессе переговоров стороны обозначают свои юридические позиции, которые чаще всего являются диаметрально противоположными, что и ведет к невозможности компромисса.

В Казахстане хотя и принят закон о «Медиации» и существует уже девять лет, но решение споров и конфликтов без суда и следствия недостаточно. Общество ратует за ее главенство над «стандартной Феמידой».

Законом Республики Казахстан «О медиации» от 28.11.2008 года урегулированы общественные отношения в сфере организации медиации, определены принципы и процедуры проведения медиации, определен статус медиатора и организаций медиаторов.

Целями медиации являются:

- 1) достижение варианта разрешения спора (конфликта), устраивающего обе стороны медиации;
- 2) снижение уровня конфликтности сторон [2].

Медиация проводится на основе принципов:

- 1) добровольности;
- 2) равноправия сторон медиации;
- 3) независимости и беспристрастности медиатора;
- 4) недопустимости вмешательства в процедуру медиации;
- 5) конфиденциальности [2].

В соответствии с Законом РК «О медиации» гл. 3, ст. 17 медиация проводится по согласованному сторонами порядку, не противоречащему требованиям названного Закона. С согласия сторон может применяться порядок (регламент) проведения медиации, утвержденный организациями медиаторов. [2]

Медиация может применяться при возникновении споров в гражданском, трудовом, семейном и других правоотношениях. В этих спорах, могут участвовать как физические, так и юридические лица. Эти

споры могут быть рассмотрены как в гражданском, так и уголовном судопроизводстве.

Одна из сторон спора по уголовным делам, может предложить другой обратиться к медиации, если преступление небольшой тяжести. Так в соответствии со ст. 67 Уголовного Кодекса Республики Казахстан лицо, выполнившее все условия процессуального соглашения, может быть освобождено от уголовной ответственности. Статья не распространяется на лиц, совершивших преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, за исключением случаев совершения такого преступления несовершеннолетним в отношении несовершеннолетнего в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет [3].

При рассмотрении гражданских дел медиация может быть начата как на досудебных стадиях, то есть в ходе подготовки дела к судебному разбирательству, а также в ходе судебного разбирательства.

Само слово «конфликт» происходит от латинского слова: «conflictus» что означает «столкнувшийся».

Юридический конфликт предполагает конфликтную природу общественных отношений – отношения между людьми и действия их в отношении друг друга противоположны.

По словам П.А. Астахова, под юридическим конфликтом, надлежит понимать любой конфликт, в котором спор каким-либо образом связан с правовыми отношениями участников конфликта. Исходя из этого субъекты либо мотивация их поведения, либо конфликта обладают правовыми признаками, а конфликт влечет юридические последствия [4, с. 5-7].

Спор – это сопоставление различных точек зрения, столкновение и противоборство сторон, участвующих в споре.

Ценность спора в том, что споре, если он конструктивен, участники

обогащаются идейно: обмен идеями, в отличие от обмена вещами, более эффективен. Б. Шоу так обосновывал этот тезис: если у вас есть одно яблоко и у меня одно, то при обмене ими и у вас, и у меня останется по одному яблоку; но если у вас есть одна идея, а у меня другая и мы обмениваемся ими, то в результате у каждого из нас будет по две идеи.

В споре можно узнать нечто новое и тем самым дополнить свой багаж знаний и расширить кругозор.

Виды спора весьма многообразны. Спор может быть конструктивным (товарищеским) или деструктивным (враждебным), устным или письменным, организованным или стихийным, основательным или поверхностным, содержательным или формальным.

Различают дискуссию и полемику.

Дискуссия направлена на достижение взаимоприемлемого решения обсуждаемой проблемы. Как правило, участниками дискуссии являются

лица, которые обладают необходимыми знаниями по обсуждаемым вопросам и имеют полномочное право принимать решение или рекомендовать принять то или иное решение. Дискуссия представляет собой последовательную серию высказываний ее участников относительно одного и того же предмета, что обеспечивает необходимую связность обсуждения. В большинстве случаев тема дискуссии формулируется до ее начала, что дает возможность ее участникам подготовиться к ней более основательно.

В отличие от дискуссии *полемика* – это острый спор, в котором присутствует состязательность, борьба, определенная степень воинственности и враждебности, что детерминировано целью, которая преследуется участниками полемики.

Главные периоды развития конфликта, согласно А.И. Шипиловой и А.Я. Анцуповой:

- предконфликт (период ожидания или латентный период), в структуре которого соответствует стадиям: появление проблемной ситуации, реализация проблемной ситуации, попытки решить проблему не неконфликтными способами, предконфликтная ситуация;

- фактический конфликт (наружный период), стадии этого этапа: инцидент, эскалация, сбалансированное действие, конец конфликта;

- ситуация с послеконфликтная (период ожидания или латентный период), стадии этой части конфликта: частичная нормализация отношений и полная нормализация отношений [5, с. 154-155].

Ситуация, когда все стороны конфликта преодолевают противоречия, воздействие на спорную ситуацию, в результате которого ликвидируются структурные элементы конфликта, эта ситуация и является завершением конфликта. Одна из форм урегулирования конфликтов – консенсус, которое основано на устойчивом согласии сторон, заинтересованных разрешением конфликта, требует положительного решения на основе координаций их действий, компромисса и сотрудничества. Одна их форм урегулирования конфликтов – медиация. Институт медиации, впервые введенный в нашей стране, нацелен на формирование новой культуры урегулирование споров [6, с. 8-9].

Переговоры с участием медиаторов действительно означают реализацию свободы воли спорящих сторон, в результате медиации прекращается конфликтное состояние, что обеспечивает безопасность для обеих сторон. И поскольку происходит дружественное урегулирование спора на основе согласования интересов, то обычно в результате заключения мирового соглашения не только погашается конфликт, но и обе стороны считают его разрешенным на основе справедливости.

Немаловажным фактором при решении споров путем медиации можно назвать следующие преимущества: во-первых, конфиденциальность в отличии от судебных споров не считая усыновления и в исключительных случаях закрытые судебные заседания. Во-вторых, если стороны решили

урегулировать свой спор или конфликт путем медиации, значит они готовы вести переговоры, соответственно обеспечить себе достаточно быстрое урегулирование споров и конфликтов. Быстрота решение споров и конфликтов – это экономно для обеих сторон, поскольку расходы, затрачиваемые на урегулирование таких споров в судебном порядке при получении юридической помощи, находятся в прямой зависимости от длительности процедуры. Ведь каждое участие в заседании адвоката, это не дешевая процедура. Даже обычная консультация или написание искового требования требует денежных затрат, не считая государственной пошлины. А участие адвоката услуга не из дешёвых. Медиация – это не просто урегулирование споров и конфликтов, а позитивное воздействие и дружественное урегулирование споров и конфликтов с участием посредника. А поскольку медиация широко используется во внесудебных процедурах, ее справедливо можно рассматривать, как один их способов формирования гражданского общества. Где основными ценностями являются свобода граждан, справедливость и безопасность

Список использованной литературы:

1. Википедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org>, свободный.
2. Закон Республики Казахстан от 28 января 2011 года №401-VI «О медиации» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2020 года) //Информационная система «Параграф», 2020 г.
3. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03.07.2014 года № 226-V ЗРК.
4. Астахов П.А. Динамика разрешения юридических конфликтов: Теоретико-правовое исследование: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – М., 2002. - 23 с.
5. Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология. – М.:ЮНИТИ, 2000. – 551с.
6. Мусабаева Г.Н. Медиация как процесс урегулирования спора и конфликта. – Петропавловск, 2016 – 8 с.

Тлепина Шолпан Валерьевна,
Евразийский национальный университет
им. Л.Н. Гумилева,
доктор юридических наук, профессор

Стабаев А.Ж.,
Северо-Казахстанский государственный
университет им. М. Козыбаева,
магистрант специальности
«Юриспруденция»

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ ПРАВА В СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Практика правоприменения и толкование норм право в современной юриспруденции составляет самую суть юриспруденции и основу профессиональной подготовки юристов.

Между тем, начиная с советского периода, в нашей юридической литературе этой проблеме, на наш взгляд, уделялось недостаточное внимание, что было связано с упрощенными представлениями о законности как точном и неуклонном следовании предписаниям норм позитивного права, воплощающих волю господствующего класса. Такой подход ставил под сомнение правомерность каких-либо интерпретаций содержания этих норм по воле правоприменителя.

В настоящее время необходимость в активизации исследований в сфере применения и толкования норм права в современной юриспруденции назрела, что объясняется рядом причин.

Прежде всего, необходимо отметить, что правовая реформа, развернувшаяся в Республике Казахстан, привела к широкомасштабной смене законодательства по всем отраслям права. Исторически краткие сроки таких изменений, неизведанность и сложность задач, стоящих перед законодателем в принципиально новых социально-политических условиях, неизбежно приводили к снижению качества принимаемых законов как с точки зрения их технико-юридической формы, так и правового содержания; к возникновению коллизий и пробелов в законодательном материале.

Следствием этого явились возрастание роли правоприменения, объективная необходимость в навыках квалифицированного и научно-обоснованного толкования правовых норм.

Вместе с тем, непростой, противоречивый, но неуклонный процесс совершенствования казахстанского законодательства, сопровождающийся его приведением в соответствие с общепризнанными принципами и стандартами международного права, прямым действием норм Конституции Республики Казахстан, имел своим результатом

формирование сложной правовой системы, требующей от правоприменителя системного юридического мышления[1]. Его неотъемлемым атрибутом является способность правоприменителя ориентироваться в системе и иерархии правовых норм, умение интерпретировать и применять к конкретной жизненной ситуации общие правовые предписания, не ожидая их казуистической детализации в законодательстве. Однако существующие на данный момент теоретические представления о толковании правовых норм в романо-германском и общем праве имеют значительные пробелы, затрудняющие его практическое использование.

Результат толкования норм права, а также практика правоприменения в современной юриспруденции, выраженный в совокупности высказываний о ее содержании, может и должен соотноситься с правовым текстом.

В результате такого соотнесения выявляется соотношение между их объемами (третий аспект понятия интерпретации).

Однако здесь выделяются, во-первых, сам процесс соотнесения результата толкования с правовым текстом и, во-вторых, итог такого соотнесения - выявление отношений между их объемами. В последнем случае как раз и идет речь об адекватном, распространительном или ограничительном толковании.

В системе источников права этой семьи главное место занимает закон. Вообще закон - это принятый в особом порядке «первичный правовой акт» по основным вопросам жизни государства, непосредственно выражающий общую государственную волю и обладающий высшей юридической силой. Или: «В юридическом смысле закон - это нормативный акт, принимаемый в особом порядке, обладающий после Конституции наибольшей юридической силой и направленный на регулирование наиболее важных общественных отношений [2, с. 96].

Закон - это важнейший источник права в романо-германском праве. Законы принимаются парламентами стран системы, обладают высшей юридической силой и распространяются на всю территорию государства, на всех его граждан. Они, с точки зрения современной доктрины, должны выражать волю большинства общества, основные права человека, социальную справедливость. Закон имеет приоритет по отношению ко всем остальным источникам права. Он может запретить или легализовать обычай, отдельные положения судебной практики, внутригосударственные договоры. При закреплении обычая или доктрины в тексте закона они становятся его частью, содержанием.

В настоящее время законы регулируют все основные стороны жизни общества, закрепляют правовое положение субъектов, их имущества, отношения между ними.

Например, кроме законов в странах романо-германской системы принимается множество подзаконных актов: декреты, регламенты,

инструкции, циркуляры, другие документы, издаваемые исполнительной властью. Часть из них имеет делегированную природу, и их значение, роль в правовом регулировании определяются полномочиями издавших их органов. Другие решения принимаются по инициативе самих исполнительно-распорядительных органов. Они с точки зрения своей юридической силы уступают актам первой категории, однако их число весьма велико и поэтому, особенно в тех странах, где нет жесткой системы контроля за их принятием, они оказывают существенное воздействие не только на организационные отношения, складывающиеся внутри исполнительной власти, но и на деятельность граждан, учреждений, предприятий. По мнению М.Н. Марченко в процессе квалификации источников романо-германского права, включая подразделение их на первичные и вторичные, западные исследователи - компаративисты неизменно в центр внимания своих научных изысканий ставят законы. И это не случайно, поскольку последние составляют «скелет» всей романо-германской правовой семьи, основу всего национального законодательства стран романо-германского права. Различные страны романо-германской правовой семьи объединены в настоящее время единой концепцией, согласно которой «первостепенная роль должна быть признана за законом» [3, с. 4-85]. Разумеется, между этими странами могут быть и в действительности существуют определенные различия. Они, несомненно, имеют некоторую значимость.

И в этом смысле прав Жан-Луи Бержель, утверждая, что в системе романо-германского права «нет единого учения о законах, но есть авторы-правоведы, свобода которых является залогом разнообразия их мыслей» и которые безоговорочно признают «примат закона в сфере позитивного права» [4, с. 153].

Одна из особенностей концепции закона в романо-германском праве как раз заключается в том, что, во-первых, именно он - закон, а не любой другой источник права (прецедент, обычай, доктрина) ставится во главу угла в процессе формирования и развития данной правовой семьи и составляющих ее национальных правовых систем, равно как и в процессе создания и укрепления в странах романо-германского права правопорядка.

В основе приоритета закона перед всеми иными источниками права при этом лежат такие фундаментальные, исторические, социальные, национальные и другие ценности народов Западной Европы, как общая и правовая культура, древние правовые и иные традиции, вековые социальные, правовые и другие обычаи.

Повышение эффективности правоприменения возможно путем развития в правовой системе прецедент применения правовой нормы.

Прецедент применения - это употребление правовой нормы в контексте ее ранее данного судом истолкования, но уже (употребление) другим судом в условиях однородной

правоприменительной ситуации, совпадающей фактической основы правоприменительного дела.

Прецедент применения можно определить как прецедент толкования, переведенный в разряд «право толковательных презумпций», т.е. предположений, не требующих повторного истолкования при разрешении сходной по фактической стороне правоприменительной ситуации.

Толкование права (и уяснение, и разъяснение) занимает важное место в деле повышения эффективности правоприменительной деятельности. Например, официальное толкование, его результаты, предоставляет правоприменителям возможность глубоко вникнуть в суть правовых предписаний, что, несомненно, окажет неоценимую помощь в недопущении малоэффективных или незаконных решений.

Список использованной литературы:

1. Конституция Республики Казахстан, принятая на республиканском референдуме 30.08.1995 г., по состоянию на 23.03.2019 г.

2. Цвайгерт К., Кётц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: В 2-х тт. — Том I. Основы: Пер. с нем. - М.: Междунар. отношения, 2000. – 480 с.

3. Марченко М. Н. Источники права. - М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. – 760 с.

4. Бержель Ж.-Л. Общая теория права / Под. общ. ред. В.И. Даниленко / Пер. с фр. - М.: Издательский дом NOTA BENE, 2000. - 576 с.

Тлепина Шолпан Валерьевна,
Евразийский национальный университет
им. Л. Н. Гумилева,
доктор юридических наук, профессор

Таскалиева Н.С.,
Северо-Казахстанский государственный
университет им. М. Козыбаева,
магистрант специальности
«Юриспруденция»

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО БРАКА

Семейные отношения, брак всегда являлись важным моментом в жизни людей. Каждый человек, так или иначе, стремится завести семью. В свете проблем современного общества, смены системы ценностей большое распространение получило такое явление как гражданский брак.

Существование этой формы отношений вызывает противоречивые взгляды и мнения, что говорит об актуальности проблемы.

Понятие «гражданский брак» имеет долгую историю. Оно когда обязательными были и регистрация в государственных органах, и венчание в храме (чаще всего это происходило в один день: молодожены шли сначала в мэрию, потом – в церковь).

Государственная регистрация (она и называлась гражданским браком) без благословения батюшки была редкой и осуждалась общественностью. Венчание без соответствующей записи в органах ЗАГС в наши дни невозможно так же, как и в те времена [1, с.73].

«Гражданский брак» на юридическом языке называется «фактической семьей», «сожительством».

Исторически понятие «гражданский брак» возникло как альтернатива браку церковному, то есть освященному церковью. С точки зрения действующего законодательства и толкового словаря гражданский брак – это как раз брак официальный, зарегистрированный в государственных органах записи актов гражданского состояния (ЗАГС).

Итак, говоря «гражданский брак», мы на самом деле имеем в виду фактическую семью, соительство.

Еще совсем недавно супруги, жившие в гражданском браке, были редкостью. Но сейчас ситуация резко изменилась. Как показывает статистика, сегодня немало молодых людей в нашей стране предпочитают либо вообще не оформлять официальным образом свои семейные отношения, либо некоторое время жить без регистрации брака. К подобной форме совместной жизни можно относиться по-разному.

В любом случае гражданский брак занял прочное место в системе семейных отношений, и с этим приходится считаться и психологам, и юристам, а иногда – даже политикам.

Заметим, что в большинстве стран Запада проблема гражданского брака вообще отсутствует. В законодательстве многих европейских стран фактическое проживание мужчины и женщины является заключением брака, и регистрация, которую проводят зачастую лишь религиозные организации, рассматривается исключительно как дань традиции. В нашей же стране с первых лет советской власти государство взяло на себя функцию регистрации брачных отношений, что в некоторых случаях осложняет правовой статус участников гражданского брака.

Каждый юрист, консультирующий по семейно-правовым вопросам, регулярно сталкивается с проблемами, так или иначе связанными с проживанием супругов в гражданском браке. К сожалению, нередко ошибочное представление о гражданском браке порождает массу проблем, решить которые подчас невозможно.

В этой статье мы попытаемся рассмотреть наиболее важные правовые вопросы, связанные с гражданским браком, дабы разъяснить его

сущность, юридические последствия, а возможно, и предостеречь от необдуманных действий.

Прежде всего, следует представлять, что словосочетание «гражданский брак» не юридический термин, а сугубо бытовое понятие, которым принято обозначать совместное проживание мужчины и женщины без государственной регистрации их отношений органами ЗАГС. Закон же признает только брак, надлежащим образом оформленный, и любая другая форма отношений брачной не является [2].

Большая часть вопросов, связанных с проживанием в гражданском браке, связана с алиментными обязательствами после прекращения отношений между «гражданскими» супругами».

Итак, следует знать, что дети, рожденные родителями, не состоявшими в зарегистрированном браке, обладают точно такими же правами, как и рожденные в официальном браке. Поэтому и алиментные обязательства, в соответствии Кодексом РК «о браке и семье», возникают аналогичным образом. Однако следует отметить, что в браке гражданском нет презумпции отцовства супруга, т.е. правила, согласно которому отцом ребенка, рожденного женщиной, состоящей в зарегистрированном браке, признается ее супруг. Здесь для установления отцовства требуется еще и признание отцовства со стороны папы, которое производится путем подачи личного заявления в орган ЗАГС. Если же отец ребенка записан только со слов матери, то вполне возможно, что отцовство придется доказывать в судебном порядке [3, 133].

Судебный порядок установления отцовства, согласно законодательству Республики Казахстан, предусмотрен для тех случаев, когда родители в зарегистрированном браке не состояли и отец ребенка отрицает свое отцовство. Мама, а также любое другое заинтересованное лицо (например, бабушка или дедушка) вправе предъявить иск о признании отцовства и взыскании алиментов. Таких дел, благодаря популярности гражданского брака, к сожалению, сегодня в казахстанских судах великое множество.

В подобных спорах есть несколько проблем. Молодой маме, как правило, крайне сложно участвовать в судебной тяжбе и оплачивать недешевые услуги адвокатов. Кроме того, для стопроцентного подтверждения отцовства требуется проведение судебно-генетической экспертизы, стоимость которой тоже достаточно велика. Есть примеры, когда из-за отсутствия денег на экспертизу дела такого характера рассматриваются по несколько лет, а решения так и нет, а соответственно, нет ни алиментов, ни мной материальной помощи ребенку. В этом видится один из главных недостатков гражданского брака. По сути, из-за того, что родители не оформили свои отношения, страдает ребенок.

Однако следует отметить, что в гражданском браке допускается заключение соглашения об уплате алиментов на ребенка[2]. В данном соглашении можно предусмотреть размер, сроки, и условия уплаты

алиментов, а также иные формы поддержки ребенка (например, предоставление какого-либо имущества). Если подобное соглашение нотариально удостоверено, то для его исполнения обращаться в суд нет необходимости, т.к. оно имеет юридическую силу дополнительного листа и подлежит исполнению судебными приставами. Вместе с тем соглашение об уплате алиментов, согласно законодательству Республики Казахстан, не должно ухудшать положение ребенка по сравнению с гарантиями, установленными законом, т.е. размер алиментов не должен быть ниже обычно назначаемых сумм.

Многих также интересуют имущественные отношения супругой, состоящих в гражданском браке. Совместное проживание не влечет правовых последствий в плане возникновения совместно нажитого имущества. Получается, что пока брак не зарегистрирован, у каждого из супругов формируется свое личное имущество, и если возникнет спор, то очень сложно доказать, что какая-то вещь куплена на совместно заработанные деньги и является общей собственностью.

В браке же официальном не имеет значения, на кого оформлена та или иная собственность. Если она приобретена в период брака (за исключением подарков и наследства), то считается совместным супружеским имуществом, которое делится пополам либо в иной пропорции в зависимости от того, с кем после развода остается проживать ребенок.

Проживая в гражданском браке, нельзя заключить и брачный договор. Вернее, этот договор не будет считаться брачным и вступит в силу только с момента государственной регистрации брака. Вместе с тем Гражданский кодекс Республики Казахстан не запрещает гражданам заключать соглашения об использовании общего имущества и его разделе при определенных обстоятельствах[4].

Такие соглашения в отличие от брачного договора, не подлежат нотариальному удостоверению, что в какой-то степени облегчает их заключение. Однако в нашей стране пока и брачный договор, и, тем более, соглашение об имущественных правах супругов, проживающих в гражданском браке, большая редкость.

Очень часто лиц, состоящих в гражданском браке, волнуют вопросы жилищного характера. Так, например, возникает ли право проживания в квартире у лица, вселившегося в квартиру своего «гражданского» супруга и подлежит ли он выселению в случае прекращения брачных отношений? Здесь следует сказать, что ныне действующее жилищное законодательство нуждается в существенной корректировке в связи с изменениями, произошедшими за последние годы.

Так, в советский период право пользования жилым помещением возникало только в случае прописки человека в это жилое помещение. Во всех остальных случаях права на жилье не было.

В некоторых случаях возникает потребность подтвердить факт брачных отношений с тем или иным лицом. Так обычно бывает, когда кто-либо из лиц, состоявших в гражданском браке, умер, а второй претендует на наследство. Здесь следует добиваться в судебном порядке установления брачных отношений. Это делается по заявлению заинтересованного лица на основании любых доказательств, в том числе свидетельских показаний, документов и других.

Итак, в целом можно сказать, что гражданский брак находится за пределами правового поля. Однако отношения между теми, кто предпочитает не вмешивать закон в личную жизнь, тем не менее, порождают определенные правовые последствия. В гражданском браке, несомненно, есть свои плюсы и минусы. Поэтому, делая свой выбор, необходимо учитывать и юридический аспект [5, 151].

Подводя итог проделанному исследованию, хотелось бы отметить, что, по нашему мнению, огромный минус гражданского брака это то, что он является той разрушающей силой, которая может окончательно разрушить институт семьи. Все семейные ценности, понятие «семейный очаг» могут исчезнуть.

Также отметим, что гражданский брак, а точнее люди, живущие в гражданском браке и дети, которые могут родиться в нем – все они не обладают правовой защищенностью.

Для сегодняшнего закона разницы нет – расписаны вы или свободны. Правда, если вы не женаты, регистрация ребенка происходит несколько дольше и хлопотнее, потому что требует присутствия обоих родителей. В заявлении об установлении отцовства пишет своей рукой папа – о том, что это действительно его ребенок, потом мама с ним соглашается (тоже письменно). После этого родители вместе выбирают фамилию и отчество малыша. Такая семья «дееспособна» в глаза закона – в случае чего супруги будут выступать с кляузами в суде, делить ребенка, пилить мебель и считать ложки точно так же, как это делают при получении свидетельства о разводе. Разница только в том, что «законный» развод обречен на судебное разбирательство, а для «гражданского» есть альтернатива – развалиться по-хорошему, без заявлений, повесток и свидетелей на суде.

Список использованной литературы:

1. Логвинович А.В., Логвинович В.С. Соотношение понятий «брак» и «сожитительство» в семейном праве // Вестник Российской академии естественных наук. 2015. № 19 (1). – С. 73-74.
2. Кодекс Республики Казахстан «О браке и семье» от 26.12.2011, с изменениями и дополнениями на 27.12.2019 г.
3. Косарева И.А. К вопросу о порядке заключения брака и легитимности фактических сожительств // Семейное и жилищное право. 2008. № 3. – С. 8-11.

4. Гражданский кодекс РК от 27.12.1994г, с изменениями и дополнениями на 10.01.2020 г.
5. Чурилов Ю.Ю. Гражданский брак // ЭЖ-Юрист. 2014. № 32. – С. 14, 13.
6. Семейное право: учебник / под общ. ред. П.В. Крашенинникова. – М., 2008. – 302 с.

Тлепина Шолпан Валерьевна,
Евразийский национальный университет
им. Л. Н. Гумилева,
доктор юридических наук, профессор

Юмакулов Д.О.,
Северо-Казахстанский государственный
университет им. М. Козыбаева,
магистрант специальности
«Юриспруденция»

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНЫХ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Законодательство, регулирующие вопросы создания, регистрации, управления и отчетности, налоговых и иных льгот, играет жизненно важную роль в развитии неправительственного сектора в любой стране мира. От этого во многом зависит уровень развития и эффективность деятельности международных неправительственных организаций, наличие доверия и поддержки по отношению к ним со стороны общества.

В странах западной демократии составной частью общества выступает система общественных объединений, некоммерческих негосударственных организаций. Чаще всего, эти организации и движения неполитические, но в современных условиях многие из них неотделимы от политики, в том числе международной. Ее активными участниками становятся неправительственные организации (НПО).

Матвеева Т. дает следующее развернутое определение: «Международные неправительственные организации – это форма осуществляемого на постоянной основе многостороннего международного сотрудничества общественности в различных сферах деятельности.

Такие объединения обычно формируются на основе общности или сходства идейно-политических, социально-экономических, профессиональных, мировоззренческих и других целей и интересов тех или иных общественных слоев, групп либо отдельных лиц, по меньшей мере, в трех странах»[1,с.11].

Международные неправительственные организации строят свои отношения с другими организациями на основе норм международного права.

Правовая основа их взаимодействия с ООН закреплена в ст. 71 Устава последней, которая гласит: «Экономический Социальный Совет уполномочивается проводить надлежащие мероприятия для консультаций с неправительственными организациями, заинтересованными в вопросах, входящих в его компетенцию[2].

Возрастает вклад международных неправительственных организаций в разработку принципов и норм современного международного права. ООН все больше использует потенциал международных неправительственных организаций для решения международных проблем. При этом она основывается на историческом опыте, который подтверждает, что международные нормы становятся эффективными, если в них широко учитываются интересы масс и каждого индивида[3,9]. Именно такие интересы в состоянии представлять международные неправительственные организации. Они формулируют в своих документах международно-правовые положения, выражающие интересы международной общественности и носящие по своей сути доктринальный характер. Их требования и предложения находят отражение в международно-правовых актах.

На современном этапе международные неправительственные организации участвуют в решениях, принимаемых институтами ООН, а также структурами Евросоюза и иных международных организаций. Они воздействуют на общественное мнение, привлекая внимание к нарушению прав человека; без них не обходятся гуманитарные операции и ликвидация последствий гуманитарных катастроф; они оказывают благотворительную помощь нуждающимся, др.

Международные неправительственные организации содействуют развитию экономически бедных регионов и стран; выступают в защиту окружающей среды; объединяют группы ученых и других профессионалов в крупные международные ассоциации, способствующие прогрессу науки, техники, экономики и социально-политическим преобразованиям обществ. Наконец, МНПО вносят серьезный вклад в развитие международного права; формируют в международных отношениях и мировой политике новый моральный климат; стимулируют активность гражданского общества и солидарность в причастности к глобальным проектам по справедливому переустройству мира [3, с. 17].

Таким образом, международные неправительственные организации позволяют успешно сочетать публично-правовые и частноправовые вопросы.

Всё это позволяет говорить о таких достоинствах, присущих неправительственным организациям в системе международных отношений:

– через неправительственные организации лучше оказывается помощь в тех областях, где невозможно применить рыночные механизмы. Помощь, например, стран – членов Организации Экономического Сотрудничества и Развития, оказываемая через неправительственные организации;

– процедура оказания помощи со стороны неправительственных организаций менее бюрократична, чем аналогичная процедура правительственных учреждений или межправительственных организаций, которая к тому же нередко характеризуется высокой политизированностью;

– неправительственные организации выступают в качестве нового механизма в противовес государственной власти, в демократизации общества, в деле защиты прав человека, открывая двери для широкого участия масс и способствуя плюрализму в обществе. Это привело, в частности, к созданию Всемирного союза (форума) за гражданское участие (CIVICUS);

– неправительственные организации являются лучшим средством мобилизации общества, однако степень мобилизации напрямую зависит от того, насколько деятельность неправительственных организаций нацелена на демократизацию данного общества. Однако, кроме преимуществ, есть и недостатки.

Во-первых, взаимодействие таких организаций с правовыми системами государств значительно меньше, чем с международными правительственными организациями. «Такие организации, – отмечает И.Р. Султанов, – не обладают компетенцией, достаточной для того, чтобы координировать и регулировать интеграционные процессы... Неправительственные ... сообщества узко специализированы и как частные трансграничные структуры не в состоянии оказывать на системы права государств сколько-нибудь заметного влияния» [4, с. 230].

Во-вторых, история знает немало примеров, когда международная неправительственная организация выполняла функции «иностранный агента».

Именно участие в международных организациях негосударственных структур отражает правовые традиции той или иной страны, т.к., во-первых, такое участие является сугубо добровольным, без политической подоплёки, во-вторых, создание новой межправительственной организации или вступление в уже существующую всегда показывает те представления о должном и справедливом, которые складываются или сложились в обществе или какой-то его части.

Таким образом, добровольность создания и участия в международных неправительственных организациях юридических и физических определяет отражение в их деятельности национальных правовых традиций. На многие международные неправительственные организации

возлагается функция ознакомления и создания позитивного отношения к правовым традициям конкретной страны или нескольких стран

Список использованной литературы:

1. Матвеева Т.Д. Неправительственные организации (НПО) – основные принципы. Правозащитник. №11. 1994. – С. 17
2. Международное право. Учебник / Отв. ред. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. М.: Международные отношения, 2000. - 716 с.
3. Камынин А.И. Международные неправительственные организации в современных международных отношениях (политические аспекты): автореферат дисс. канд. полит. наук: 23.00.04. М.,1992.
4. Международное право: Учебник для вузов/ Отв. ред. Г.М. Мелков. – М.: РИОР, 2009.

Тлепина Шолпан Валерьевна,
Евразийский национальный университет
им. Л. Н. Гумилева,
доктор юридических наук, профессор

Юмакулов Д.О.
Северо-Казахстанский государственный
университет им. М. Козыбаева,
магистрант специальности
«Юриспруденция»

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СИСТЕМЕ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Во все времена неправительственные организации служили значимым компонентом гражданского общества и показателем его развития. Модификация политических структур на постсоветском этапе государства привела к необходимости формирования развитой системы общественных организаций.

В настоящее время функционирует множество неправительственных организаций и общественных движений, которые имеют определенное влияние практически на все сферы социальной жизни[1,с.8]. Характерным признаком совершенствования гражданского общества, подтверждением многообразия и структурированности его интересов является организация разветвленной системы неправительственных ассоциаций. Неправительственные организации являются неотъемлемой частью такой важнейшей категории современной политической теории, как гражданское общество.

Само понятие «гражданское общество» восходит к периоду античности. Оно было введено в научный оборот великим древнегреческим философом Аристотелем: «Перед тем как определить, что есть государство, следует прояснить понятие о гражданине, ибо государство есть не что иное, как совокупность граждан, гражданское сообщество»[1, с. 34].

Такой подход, в котором государство и общество рассматривались как единое целое, сохранялся вплоть до XVIII в., когда в своих основных чертах стало складываться гражданское общество в его современном понимании. Основу этого явления составляет процесс постепенного изживания античной идеи тождества личного и публичного, частного и общественного, утверждение идеи первичности общества по отношению к государству. Современное понимание гражданского общества исходит из того, что его составляет комплекс частных лиц, классов, групп, корпораций, сословий, институтов, взаимодействие которых регулируется гражданским правом и которые прямо не зависят от самого государства[2, с. 113]. Иначе говоря, гражданское общество включает всю, непосредственно не охватываемую государством, его структурами часть общества.

Вместе с тем гражданское общество не есть лишь нечто отличное от государства, оно тесно связано с ним. Именно поэтому оно и образует естественный фундамент политической демократии, без которого последняя просто невозможна или неэффективна.

В центре гражданского общества находится суверенная личность, обладающая разнообразными правами и свободами, прежде всего такими, как право на жизнь, собственность, свободу. В этих условиях поведение человека определяется его собственными интересами, в то же время на него ложится и вся ответственность за свои действия. Такая личность превыше всего ценит собственную свободу, уважая, вместе с тем, законные интересы других членов общества [3, с. 65].

В целом, анализируя различные исторические концепции и практические модели гражданского общества, его можно охарактеризовать как систему независимых от государства общественных институтов и отношений, которые призваны обеспечить условия для самореализации отдельных индивидов и коллективов, реализации частных интересов и потребностей. Такая способность общества к самоорганизации возможна лишь при наличии определенных экономических условий, а именно экономической свободы, многообразия форм собственности, рыночных отношений.

Частная собственность является основой гражданского общества. Именно она позволяет членам гражданского общества сохранять экономическое достоинство.

В настоящее время без вовлечения общественности в систему государственного управления невозможно успешно решать

многочисленные проблемы общества. Особую актуальность приобретает роль неправительственных организаций, как в политике отдельного государства, так и в международном масштабе.

Неправительственные организации являются неотъемлемой частью такой важнейшей категории современной политической теории, как гражданское общество. Задача гражданского общества – быть посредником между гражданами и государством, защищать интересы каждого индивида, представлять его интересы перед лицом власти и общества, осуществлять общественный контроль за деятельностью власти и формированием внутренней и внешней политики этого общества.

К институтам гражданского общества относятся политические партии, местные сообщества, профессиональные союзы, религиозные объединения, творческие, общественные и научные союзы и объединения, средства массовой информации.

Также не менее весомым участником гражданского общества является некоммерческий («третий») сектор (в Республике Казахстан больше известный как неправительственный), представленный в виде общественных объединений, негосударственных фондов, некоммерческих учреждений, союзов (ассоциаций) юридических лиц, других организаций в целях решения общественно-полезных задач, которые осуществляют различные виды деятельности и реализуют широкий спектр услуг для общества.

Третий сектор, по сути, является независимым сектором, который иницируется снизу и представляет собой формирование группы людей, объединенных единой целью, которая направлена на достижение реализации гражданских, экономических, социальных и культурных прав.

В решении ключевых задач формирования гражданского общества значительную роль играют неправительственные организации, которые образуют так называемый третий сектор, что призвано подчеркнуть его значимость наряду с двумя другими, представляющими государство и чисто рыночные структуры.

Третий сектор – это особый общественный институт, образуемый совокупностью негосударственных некоммерческих организаций, которые своей деятельностью обеспечивают некую часть социального воспроизводства.

Третьим сектором сегодня чаще всего называют разнообразные некоммерческие организации и группы, не ставящие своей целью получение прибыли, что подчеркивает отличие их от первых двух секторов: публичной власти и коммерческих организаций.

В условиях демократии неправительственные организации выступают в качестве промежуточной структуры, которая отделяет граждан от непосредственного воздействия со стороны государства и в тоже время способствует взаимодействию граждан и государства.

Главное отличие от политических партий состоит в том, что неправительственные организации не ставят своей целью завоевание государственной власти. Политическая роль неправительственных организаций состоит в оказании влияния на процесс принятия политических решений органами государственной власти и управления в более или менее постоянном давлении на властные структуры.

Важнейшая задача неправительственных организаций состоит не только в осознании и доведении до государственной власти потребностей и интересов своих членов, но также и в поиске путей реализации своих потребностей, совершенствовании политических институтов. Данное обстоятельство способствует формированию четкой структуры гражданского общества. Через привлечение членов неправительственных организаций к решению общественно значимых проблем реализуется одна из главных задач гражданского общества – социализация граждан: формирование активной жизненной позиции, повышение политической образованности и культуры. Особое значение имеет функционирование обратной связи между гражданами и властью. Через общественные организации и движения граждане могут заявить о своем согласии или несогласии с проводимой политикой, поддержать или, напротив, саботировать те или иные политические решения [4, с. 66].

Когда неправительственные организации в своей деятельности выходят за рамки существования одного государства, можно говорить о создании межнациональных (или международных) неправительственных организациях, которые представляют собой добровольные, межполитические, межгосударственные, некоммерческие формирования лиц, законно реализующие свои права и интересы.

Неправительственные организации могут влиять на мировое общественное мнение и опираться на него при решении внутренних проблем [5, с. 13]

В заключении можно отметить необходимость предоставления всех возможностей неправительственным организациям и другим негосударственным субъектам, с тем, чтобы они могли вносить свой незаменимый вклад в деятельность Организации Объединенных Наций.

На сегодняшний день, в мире действует более 20 000 международных неправительственных организаций. Их деятельность охватывает практически все сферы международных отношений.

Международные неправительственные организации занимаются вопросами обеспечения мира и безопасности, поддержания здоровья и развитием здравоохранения, участвуют в образовательных программах и т.д.

Гражданское общество и государство соединены друг с другом целым рядом структурных связей, поскольку государство, осуществляя управленческие функции, не может не соприкасаться с гражданскими ценностями и институтами.

Особенное значение гражданское общество приобрело в развивающихся странах, где приватизация, другие рыночные реформы, перестройка общества создали условия для его развития. Не последнюю роль в этом сыграла и слабость государственного механизма.

Неправительственные организации являются наиболее активной частью гражданского общества, куда еще входят профессиональные организации, торговые палаты, этнические организации и ряд других. Указанные организации имеют свои цели и задачи, методы и формы деятельности, которые порой схожи и имеют единую направленность - все они вносят определенный вклад в развитие гражданского общества и самого государства в целом.

Список использованной литературы:

1. Аристотель. Политика. – М.: Наука, 1965. – С. 34.
2. Гаджиев К.С. Введение в политическую науку. – М.: Наука, 1997. – С. 403.
3. Радугин А.А., Радугин К.А. Социология: курс лекций. – М.: Центр, 1999. – С. 113.
4. Лысенко В.В. Регламентирование правового положения и функционирования неправительственных организаций в зарубежных странах // Государство и право. – 2009. – № 1. – С. 65-72.
5. Николаева Э.Н. Международно-правовые проблемы международных неправительственных организаций: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2001.

**Файзуллахонов Шукуруллахон
Хабибулла угли,**

Академия управления МВД России,
слушатель 2 курса 2 факультета,
учебной группы 2УО-1802 и
2 факультета,
подполковник
(Следственный департамент
при МВД Республики Узбекистан)

СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ ОРГАНОВ В РОССИИ И УЗБЕКИСТАНЕ

Проблемы предварительного расследования в силу их огромной практической значимости, в первую очередь для полноценной оценки оперативной обстановки в определенном регионе или направлении (так как результат расследования дает возможность оценить качество исполнения

одного из государственных принципов как «неотвратимость наказания за преступления») всегда находились в центре внимания юристов двух стран, то есть России и Узбекистана. Наличие или острота многочисленных сложных вопросов при осуществлении следственной деятельности вызывают острую дискуссию о том, каким же быть современному предварительному следствию. Вопрос одинаково важный как в России, так и в Узбекистане. Правильная, наиболее целесообразная организация следственного аппарата, без которой не мыслима эффективная борьба с преступностью – вопрос государственной важности.

Успешность укрепления правопорядка и борьбы с преступностью зависит от совершенствования деятельности следственных органов, одним из условий которой является глубокая научная разработка теоретических и практических вопросов организации укомплектования следственных подразделений всех действующих следственных органов. Рассмотрение современных актуальных проблем следствия позволит сделать выводы о его месте в государственной системе и путях дальнейшего совершенствования.

Вопросы реформирования органов предварительного следствия, в том числе выведения следствия из различных ведомств, создания в России единого следственного аппарата, его место и роли в системе государственных органов характеризуется в настоящее время повышенным вниманием со стороны государства, находятся в центре научных исследований, активно обсуждаются в среде практических работников правоохранительных органов.

Дальнейшее развитие следственного аппарата в Российской Федерации привело к новому этапу создания в системе органов уголовной юстиции самостоятельного государственного органа, имеющего значительные организационные особенности – Следственного Комитета Российской Федерации. Вместе с тем, нерешенными остаются вопросы сохраняющихся ведомственных следственных аппаратов и перспективы осуществления функции предварительного следствия в различных государственных органах.

«Компетенция определена законом о Следственном комитете и основана на уголовно-процессуальном законодательстве, но опыт – очень важная категория», - подчеркнул Президент Российской Федерации 24 января 2011 года на встрече с руководителем Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкиным. «Еще предстоит оценить, как пойдут в области следствия дела с созданием независимого комитета. Это конструкция, которая должна еще доказать себя на практике», - убежден президент России. Именно поэтому, в рамках дальнейшего совершенствования организации и деятельности правоохранительных органов, необходимо четко определить место и роль следственного аппарата в системе правоохранительных органов государства. Правильно организованное предварительное следствие – гарантия укрепления

законности, усиление борьбы с преступностью, в том числе быстрого и полного раскрытия и расследования преступлений, как важнейшего условия постановления судом законного, обоснованного и справедливого приговора [1].

Вышеуказанные вопросы интересны, не только на территории России, но и в других странах законодатель на постоянной основе проводит необходимые мероприятия, для создания, или улучшения обстоятельств органов предварительного расследования. В такой стране как Республика Узбекистан вопрос о улучшении государственного органа предварительного расследования не рассматривается, так как на территории Республики Узбекистан, государственной уголовно-процессуальной функцией предварительного расследования занимаются несколько государственных правоохранительных органов, таких как Министерство внутренних дел Республики Узбекистан, Прокуратура Республики Узбекистан и следственные подразделения Государственной службы безопасности.

С начала 2017 года в Республике Узбекистан начался новый этап развития следственных подразделений. Значительное развитие касалось в основном следственных подразделений органов внутренних дел Республики Узбекистан. Так, Постановлением Президента Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёева от 18.04.2017 года за №2898 «О мерах по коренному совершенствованию деятельности органов внутренних дел в сфере расследования преступлений» [2] было утверждено «Положение о Следственном департаменте при Министерстве внутренних дел Республики Узбекистан».

Данное Положение в корне изменило понятие следственных подразделений органов внутренних дел Республики Узбекистан. На базе существовавшего до утверждения вышеуказанного Постановления Президента Главное следственное управление, было создан Следственный департамент при Министерстве внутренних дел Республики Узбекистан. Следственный департамент получил бланк и печать с изображением Государственного герба Республики Узбекистан и своим полным наименованием, штамп, а также возможность иметь учреждаемую министром внутренних дел Республики Узбекистан символику, отражающую специфику деятельности Следственного департамента. До этого периода официально разрешения на разработку символики, разработку бланка в Главном следственном управлении Министерства внутренних дел Республики Узбекистан не было.

Историческую значимость данного Постановления Президента еще в том, что на его основе в составе Следственного департамента и его подразделений по областям и городу Ташкенту, были созданы новые подразделения «Дознания», в которых служат дознаватели и руководители дознания. Контроль и координация данного подразделения было отдано

под Следственный департамент и его местные управления (отделы, отделения).

По сравнению схожих подразделений можно сказать, что в структуре органов внутренних дел Российской Федерации, также существуют подразделения дознания, которые в отличии от МВД Республики Узбекистан, не подчинены следственным подразделениям, и имеют как схожие стороны по организации работ, так и расхождения в них.

Также в рассматриваемом Постановлении утверждено, что уголовные дела в отношении дознавателей, следователей и руководителей следственных подразделений органов внутренних дел возбуждаются прокурором Республики Каракалпакстан, прокурорами города Ташкента, областей и приравненными к ним прокурорами, а в отношении следователей, руководителей подразделений и начальника Следственного департамента — Генеральным прокурором Республики Узбекистан либо его заместителями. Данный порядок способствует более качественному отбору кандидатов на должность дознавателя и следователя. Кроме этого, в какой-то мере обеспеченная правовая защита сотрудников следственных подразделений посредством начинает действовать на повышение уровня как сотрудников, так и их руководителей.

Также для соответствия современным мировым требованиям правопорядка при расследовании преступлений совместно с Министерством по развитию информационных технологий и коммуникаций и Министерством финансов Республики Узбекистан обеспечено:

- создание в органах внутренних дел специальных комнат с оснащением их системами стенографирования допроса, видеонаблюдения, а также аудио- и видеофиксации следственных действий;
- внедрение системы видеоконференцсвязи между Следственным департаментом и его территориальными подразделениями.

Кабинетом Министров Республики Узбекистан поэтапно утверждены:

- Положение о порядке присвоения сотрудникам следственных подразделений органов внутренних дел специальных квалификационных разрядов с выплатой дополнительных надбавок;
- Положение о порядке денежного вознаграждения за образцовое раскрытие и расследование тяжких и особо тяжких преступлений.

Про каждое нововведение можно сделать отдельную статью, но не будем затрагивать процессуальную сторону, так как нас интересует сугубо проблемы кадрового обеспечения, и можно с уверенностью сказать, что вышеуказанные Положения с начальных периодов положительно повлияло на то, что сотрудники и руководители следственных подразделений, стали больше обращать внимание на качество расследуемых дел, рассматриваемых материалов, находящихся в производстве вверенного им подразделения, буд-то дознания или следствия.

В рассмотрении кадрового вопроса по моему личному опыту, могу разделить следующие основные моменты:

- Организация работ по укомплектованию следственных подразделений, а также подразделений дознания органов внутренних дел;
- Организация работ по подготовке, переподготовке, и повышении квалификации сотрудников, а также руководителей следственных подразделений, а также подразделений дознания органов внутренних дел;
- Организация работ по кадровой расстановке, рокировке как сотрудников, так и руководителей следственных подразделений и подразделений дознания;
- Организация работ по увольнению сотрудников, так и руководителей следственных подразделений и подразделений дознания;
- Организация работ по взаимодействию действующих сотрудников, так и руководителей следственных подразделений и подразделений дознания с лицами, уволившимися из следственных подразделений и подразделений дознания (по-другому развитие такого института, как институт наставничества, потомственности) и другие.

Считаю, что вышеуказанные организационные вопросы являются самыми основными аспектами в рассмотрении вопроса организации работ по укомплектованию следственных подразделений в системе МВД стран, как Российской Федерации, так и Республики Узбекистан.

Список использованной литературы:

1. Базоян А.О. Состояние и тенденции развития следственных органов в России. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М.-2014
2. Постановление Президента Республики Узбекистан от 18.04.2017 года «О мерах по коренному совершенствованию деятельности органов внутренних дел в сфере расследования преступлений». Источник www.lex.uz

Хакимова Гульнара Еркеновна,
А.Байтұрсынов атындағы
Қостанай мемлекеттік университеті,
Экономика және құқық институты,
азаматтық құқық және
процесс кафедрасының доценті,
заң ғылымдарының кандидаты

Жумай Даулет,
А.Байтұрсынов атындағы
Қостанай мемлекеттік университеті,
Экономика және құқық институты,
магистрант

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ МЕДИАЦИЯ ТӘЖІРИБЕСІ

«Медиация» термині латын тіліндегі «mediare» сөзінен шыққан, бұл делдалдық дегенді білдіреді. 20 ғасырдың 2-жартысында практикалық конфликтология бағыты болып медиация танылған, оның мақсаты даулы заң мәселелері бойынша өзара қанағаттандыратын шешімді табу болып табылады.

Медиация – бұл үшінші жанжалға мүдделі емес тараптың қатысуымен дауларды баламалы реттеудің түрі. Осы тарап ретінде медиатор әрекет етеді, ол дауға немесе сот талқылауына қатысушыларға белгілі бір келісімді әзірлеуге көмектеседі, бұл ретте тараптар дауды реттеу бойынша шешім қабылдау процесін және оны шешу шарттарын толығымен бақылайды.

Туған жері англосаксондық құқық жүйесінен бастау алған бұл құқық жүйесі Ұлыбританияда, АҚШ-та және Австралияда тәжірибеден өтеді. Одан әрі медиация Жер шарының еуропалық бөлігіне таралды, одан кейін даулы жағдайларды шешудің осы тәсілі Шығыс – Үндістан, Корея, Қытай, Жапония елдеріне жетті, ал 2011 жылғы 5 тамыздан бастап Қазақстанда «Медиация туралы» Заңға қол қойылып, енгізілді.

Жоғарыда айтылғандай, медиаторлардың мақсаты болып жанжалдасатын тараптарды татуластыру болып табылады. Медиатор бейтарап тұлға ретінде даулы жағдайды шешу және өзара тиімді келісім жасау мақсатында ерікті келіссөздер жүргізеді.

Қазақ халқы үшін бітімгершілік – билік айтудың ең озық өнегесі. Тоқсан рулы елдің дауларын тоғыз ауыз сөзбен түйіндеп, татуластырып отырған дана бабаларымыздың бітімгершілік саясаты егеменді елімізде жаңа серпінмен қолға алуы өте құптарлық жайт. Яғни, қолданысқа енген Қазақстан Республикасының «Медиация туралы» Заңы аты бөлек болғанымен қазақ құқығы үшін жат дүние емес.

Дауларды соттан тыс шешу қажеттілігі талап арыздардың санының азаюына, тиісінше судьяларды жеңілдетуге негізделген, бұл оларға неғұрлым мұқият және терең қиын және күрделі істерді қарауға мүмкіндік береді. Егер алғашында медиация тек отбасылық жанасу мәселелерінде қолданылса, одан әрі оны қолдану аясы кеңейді және қазіргі уақытта азаматтық және қылмыстық құқықтағы жанжалдарды реттеуге жәрдемдесу бар. Медиацияның басқа рәсімдерден елеулі айырмашылығы қақтығысты іске қосылған адамдарға жеңілген адамды сезбей келісімге қол жеткізуге көмектесетін медиатордың бейтарап позициясында болады. Медиацияның артықшылығы-даулы тараптардың барлық қатысушылардың мүдделерін ескере отырып, дауды шешу мүмкіндігін алуы.

Медиация рәсімі сот талқылауынан аз уақыт (орташа есеппен бірнеше сағаттан жұмыс күніне дейін), сотқа қарағанда, одан кейінгі апелляциясыз аз қаржы шығындарымен және қақтығысты бейбіт реттеу мүмкіндігімен ерекшеленеді. Біз жаһандық түсіністегі классикалық құқықтану мәнінің тез төмендеуін, келіссөздер жүргізуді және қақтығыстарды құзыретті басқаруды күшейтуді айқындай аламыз.

Медиация азаматтық, еңбекке қатысты, отбасылық және басқадай құқықтық қатынастарға байланысты, сондай-ақ ауырлығы шағын және орташа қылмыстық істер жөнінде туындаған дауларда қолданыла алады. Алайда, тараптардың бірі мемлекеттік орган болған жағдайда медиацияны қолдануға тыйым салынады [1]. Азаматтар, сондай-ақ заңды тұлғалар медиацияға белсенді түрде жүгінген жағдайда сот жүйелеріне түсетін ауыртпалықты айтарлықтай жеңілдетіп, соның арқасында анағұрлым ірі істердің шешілу сапасын арттыруға болады. Халықаралық статистикаға сәйкес, барлық даулардың 30-40 % медиация рәсімінен өтеді, олардың 85 %-нда оң нәтижелерге қол жеткізілген [2].

Медиацияны жүргізу мынадай қағидаттарға негізделеді: еріктілік; құпиялық; өзара сыйласушылық; тараптардың тең құқылығы; медиатордың бейтараптығы мен әділдігі; рәсімнің ашықтығы.

Болашақта отандық мемлекеттік органдар еуропалық тәжірибеге сүйене отырып, сот медиациясы институтын соттан тыс медиациямен тең қолдану арқылы медиация саласына тартылатын болады. Мысалы, сот өндірісінде іс болған кезде, бірақ тараптар келісімге қол жеткізу мақсатында сот медиациясын жүргізеді. Мұндай жағдайда іс жүргізуді тоқтата тұру мүмкін, ал іс медиативтік процесс мақсатында басқа судьяға өтеді, әрі қосымша шығынсыз. Талап-арыз және оған қарсылық алған жағдайда судья дауды медиаторға беру мүмкіндігін қарайды. Бұл беру екі жағдай болған кезде мүмкін:

- 1) дұрыс емес мәселені шешу;
- 2) егер дауға үшінші тұлғалар тартылмаса.

Егер медиация нәтижесінде келісімге қол жеткізілсе, іс бойынша іс жүргізу тоқтатылады. Егер келісімге қол жеткізілмесе, онда іс бойынша іс

жүргізу қайта басталады және сот талқылауы жалғасады (Германия тәжірибесі) [3].

Медиацияның арқасында тараптардың жеке құқықтары мен мүдделерін қорғаудың икемді рәсімін пайдалану мүмкіндігі бар, даудың коммерциялық және заңды жағынан басқа, өтемақы заңының шеңберінен шығатын екі тараптың да жеке мүдделері болуы мүмкін. Уақыт пен қаражатты үнемдей отырып, тараптардың өзара қарым-қатынасы сақталады, өз проблемаларын дербес және тиімді шешуге деген сенімділік артады. Медиацияны пайдаланудың жеткіліксіздігі компания менеджерлері мен ішкі заңгерлердің сыртқы заңгерлерге дәстүрлі алдын ала жүгінуіне байланысты, олардың көпшілігі медиацияны өз қаламақыларын негізді төмендету үшін себеп деп санайды. Бұл көзқарас заңгердің өз клиентін дауды жедел шешу үшін медиацияны пайдаланудан бас тартуына негіз болып табылады.

Тәжірибеге жүгінсек, медиацияның бір оңтайлы жағы - қаржылық жағынан соттық шығынға қарағанда төмендігінде және уақыттың үнемділігінде. Сотта іс әдетте ұзаққа созылады, ол тіпті айларға созылуы мүмкін. Бірнеше мәрте сот отырыстары белгіленеді, оған тараптардың бірінің өкілдері келмеуі де мүмкін, сөйтіп жағдай ушыға түседі. Бұл ретте медиацияның келесі ерекшеліктері алдыңғы қатарға шығады – тараптардың еріктілігі және жеделдетілген шараның бейресмилігі. Дауды шешуге медиаторға небәрі 30 күн уақыт беріледі. Белгілі бір себептермен бұл мерзім ұзартылуы да мүмкін, бірақ 60 күннен аспауы тиіс.

Сотта тараптар бір-біріне қарсы әрекет етеді, ал медиация барысында өзара ынтымақтаса қимылдайды. Сот тағайындалады, ал медиатор таңдалады. Сот шешімді заңға сәйкес қабылдайды, ал медиатор тараптардың мүдделерін ескере отырып, бірақ заң аясында қабылдайды. Сот - жария үдеріс, ал медиация құпиялылықты қамтамасыз етеді, бұл медиатордың рәсім барысында мәлім болған ақпаратты оны ұсынған тараптың келісімінсіз жария қылуына жол бермейді, сәйкесінше, медиатордан куәгер ретінде жауап алуға рұқсат етілмейді. Медиаторға жүгіну керек пе, жоқ па дегенді тараптар өзара келісіп шешеді. Мұндай жолмен мәселенің шешілуі мүмкін болмаған жағдайда олардың сотқа жүгіну құқығы сақталады. Медиация барысында тараптардың тең құқылықты көздейтіні сөзсіз, сондай-ақ оларға тең міндеттер жүктеледі. Сонымен қатар тараптар өз қалаулары бойынша медиацияны жүргізу орны мен медиацияны жүргізу барысында қай тілдің қолданылатыны жайында келісе алады. Тараптардың келісімімен медиатор медиацияның жүргізілу күні мен уақытын белгілейді.

Медиация процесінің табыстылығы медиатордың коммуникативтік сыйына байланысты: әңгімедегі конструктивтілік, тарапты адал жауап беруге мәжбүр ететін мәселелердің дәлдігі, тараптарға бір-бірін тыңдауға мүмкіндік беретін келіссөздерді бақылау. Сондай-ақ, нормативтік-құқықтық базаны жақсарту мақсатында ҚР Әділет министрлігімен

ынтымақтастық туралы меморандумдар жасасу жоспарлануда. ҚР Жоғарғы Соты - азаматтарды соттар мен судьялар арқылы хабардар ету үшін, Бас прокуратура - медиаторлардың қызметіндегі заңдылықты бақылау үшін, Дүниежүзілік медиаторлар қауымдастығын құру жоспарлануда. Мысалы, АҚШ, Германия және Австрияда медиация заңды күшіне ие. Егер медиатордың араласуын тараптардың дау-дамай шешу үшін қажет деп есептесе, америкалық судья заңды негізде процесті тоқтатады. Ұлыбританияда жанжал туындаған жағдайда оператор жағдайға құзыретті және қоңырау шалушыға жақын орналасқан медиаторды таңдайтын ыстық желіге қоңырау шалуға болады. Германиядағы медиация институты тікелей сотта орналасқан, бұл сот жүйесі қызметкерлерін айтарлықтай жеңілдетеді, ал, Австрияда медиатор мамандығы ресми танылған.

Қарапайым халыққа медиация институтының тәжірибеде қолданылуының мынадай тиімді тұстарының бар екендігін ұғындыру қажет: дауларды жеке қарсылық аясынан мүдделі пікірталас аясына ауыстыра отырып, олардың жанжалдылығын және қауырттығын төмендетуге көмектеседі; мүдделі азаматтар мен ұйымдарға дауларды сотқа жүгінбестен сотқа дейін шешуге мүмкіндік береді; істердің санын, судьялардың жүктемесін азайтуға ықпал етеді; медиация рәсіміне өмірлік тәжірибесі үлкен, жоғары білімді адамдарды, сот төрелігін атқаруда тәжірибесін толық қолдануға болатын отставкадағы судьяларды, прокурорларды тарту мүмкіндігін ұсынады; дауға қатысушылардың барлығынан күнделікті өмірде қолданыстағы заңнама нормаларын білу және қолдану дағдылары талап етілетіндіктен, жалпы құқықтық мәдениеттің дамуына әсер ететінін де бағалау керек; медиация жағдайында қабылданған шешім екі тарап үшін де тиімді болғандықтан, яғни, қажетті шешімді «бастырмалау» қажеттілігі болмағандықтан, сыбайлас жемқорлықтың алдын алуға мүмкіндік беретінін де айтпай кетуге болмайды.

Пайдаланған әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстан Республикасының «Медиация туралы» 28 қаңтар 2011 жылғы заңы. [ЭР] // <http://adilet.zan.kz>.
2. Дауларды медиация жолымен реттеу // <https://egov.kz/cms/kk/articles/mediation>
3. Шакиров С.Е. О проблемах медиации в Казахстане // Инновации в науке: научный журнал. – № 4(80). – Новосибирск., Изд. АНС «СИБАК», 2018. – С. 50-52.

Цыренов Жаргал Викторович,
Академия управления МВД России
(г. Москва)

ЭЛЕКТРОННЫЙ ДОКУМЕНТООБОРОТ КАК ВАЖНЫЙ АСПЕКТ В ОРГАНИЗАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА

Форсирование в Российской Федерации проведения комплексных работ по цифровизации общества, осуществляемое в рамках реализации государством таких основополагающих законодательных актов, как Указ Президента Российской Федерации от 05.12.2016 № 646³⁸ и «майских» указов от 09.05.2017 № 203³⁹ и от 07.05.2018 № 204⁴⁰. Стоит отметить, что вышеуказанные законодательные акты направлены, прежде всего, на всестороннее развитие российского информационного общества и повсеместное внедрение в государственном, бизнес и частном секторах результатов инновационных и научно-технических разработок в сфере информационных технологий, а также обеспечении информационной безопасности как внутри страны, так и за ее пределами.

Эти и другие глобальные изменения в сфере информационных процессов не могли не сказаться на деятельности органов предварительного расследования по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлениями.

Так, руководители органов предварительного расследования, организуют работу по обеспечению возмещению вреда путем поиска похищенного имущества, его возврата законному владельцу, принятия мер, направленных на обеспечение гражданских исков, заявленных по уголовным делам, находящимся в производстве подчиненных сотрудников [1].

Эффективность организации деятельности ОПП по обеспечению возмещения ущерба обусловлена сложившейся практикой, включающей в себя ряд мероприятий:

³⁸ Указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646 «Об утверждении доктрины информационной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41460/> (дата обращения: 13.01.2019)

³⁹ Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» [Электронный ресурс]. — URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41919/page/1> (дата обращения: 13.01.2019)

⁴⁰ Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения: 13.01.2019)

1. Принятие от потерпевшего и их представителей гражданских исков, с признанием их гражданскими истцами.
2. Определение рыночной стоимости изъятого имущества (например, ценных бумаг, долей в уставном капитале, объектов недвижимости и т. п.).
3. Обеспечение розыска и изъятия имущества [2].

В целях реализации поставленных задач, должностные лица органов предварительного расследования используют информационные технологии, которые позволяют собрать сведения о лицах, совершивших хищение имущества и принять к ним меры обеспечительного характера в виде наложения ареста имущества. К таким сведениям можно отнести ресурсы сети Интернет, которые позволяют осуществлять поиск персональной справочной информации по различным отраслям знаний, фактам, событиям, сведений об организациях, физических лицах и проч.

Однако, истребование и приобщение следственными органами официальных справок к материалам уголовного дела об имущественном положении лиц, подозреваемых в совершении преступлений, осуществляется нарочно и на бумажных носителях. Так, следователи запрашивают интересующие сведения в таких учреждениях как Управление Росреестра, Росфинмониторинг, Банк России и иных государственных и коммерческих учреждениях. На основании собранных данных об имуществе, при процедуре получения решения о наложении ареста на имущество, взаимодействие органов предварительного расследования посредством обмена процессуальных документов с судебными органами и прокуратурой осуществляется также без использования информационных технологий, что определяет передачу указанных документов в бумажном виде.

В этой связи, должностные лица органов предварительного расследования расходуют значительное время и дополнительные ресурсы при получении необходимой информации об имуществе, денежных средствах и иных ценностях, а также при взаимодействии с судами и органами прокуратуры по вопросам получения решения о наложении ареста на имущество. Указанные обстоятельства связаны с использованием служебного транспорта, затрат на ГСМ, особенностями ведения делопроизводства с входящими документами в органах суда и прокуратуры.

Для оптимизации деятельности органов предварительного расследования в указанном направлении, необходимо использование инструментов поиска и обмена информации, которые позволяли бы быстро получать необходимые сведения об имуществе из различных учреждений и осуществлять обмен процессуальными документами между органами предварительного расследования, с одной стороны и судами, прокуратурой, с другой стороны.

В этой связи стоит упомянуть, что термин документооборот в толковых словарях русского языка имеет совершенно различные значения.

На примере Большого толкового словаря русского языка понятие документооборот [3] определен следующим образом – процесс прохождения документов в установленной последовательности с момента их появления до сдачи в архив. При этом в Современном экономическом словаре дефиниция документооборот [4] толкуется как движение документов между их составителями и исполнителями по информационным технологическим цепочкам, дающее возможность проинформировать всех заинтересованных лиц, довести до них принятые решения, осуществить учет и контроль.

Таким образом, одно из действенных решений проблем взаимодействия государственных органов, являются программные средства оперативного обмена информацией в рамках внешнего взаимодействия с государственными и коммерческими организациями. Широкое распространение получила практика заключения соглашений об информационном обмене с кредитно-финансовыми организациями, операторами платежных систем и организациями связи на региональном уровне⁴¹.

В соответствии с вышеназванными соглашениями, электронный документооборот между Сторонами осуществляется на принципах конфиденциальности, согласованности действий, взаимопомощи и безвозмездности при соблюдении требований федеральных законов, в частности от 27 июля 2006 года № 147-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» и иных нормативных правовых актов.

Таким образом, в органах предварительного расследования необходимо проводить целенаправленную работу по заключению соглашений с финансово-кредитными организациями, Управлением Росреестра, Росфинмониторингом и другими организациями об электронном обмене документами и информацией, а также следует разработать информационную систему электронного обмена процессуальных документов между органами предварительного расследования и судами, прокуратурой, которая позволит оперативно принимать материалы и рассматривать ходатайства следственных органов о наложении ареста на имущество.

Эффективное использование информационных технологий позволит органам предварительного расследования в короткие сроки получать необходимые сведения имущественного характера и налагать арест на имущество. Соблюдение указанных условий позволит органам

⁴¹ Решение коллегии МВД России от 24 октября 2017 г. № 3 -км «О мерах по совершенствованию организации раскрытия и расследования мошенничеств» [Электронный ресурс] // https://мвд.рф/mvd/structure1/Departamenti/Organizacionno_analiticheskij_departamen/Novosti_Publikacii_Vistuplenija./item/11456997

предварительного расследования решать задачи по соблюдению прав потерпевших от преступлений на компенсацию, причиненного преступлениями вреда.

Список использованной литературы:

1. Валов С.В. Организация деятельности органов внутренних дел по расследованию преступлений: курс лекций. – М.: Академия управления МВД России, 2014. - с. 161.

2. Организация деятельности органов предварительного следствия в системе МВД России по расследованию преступлений экономической направленности: учебно-практическое пособие / под науч.ред. проф. А.В. Шмолина. М., 2013. С.200.

3. Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998.

4. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. 5-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2007.

Шаймерденов Алемхан Хуандыкович,
Академия правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан,
магистрант 2-го курса,
юрист 2-го класса

Научный руководитель:
Тынышбаева А.А.
доктор социологических наук,
профессор

СУИЦИД НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ПРИЧИНЫ И МЕРЫ ПРОФИЛАКТИКИ

Как известно, каждые 40 секунд где-то в мире умирает человек, совершая самоубийство, и еще больше совершается попыток самоубийства. Это проблема международного масштаба, которая присуща каждому государству. По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), около миллиона человек каждый год совершают самоубийство. Самоубийство является второй основной причиной преждевременной смерти среди молодежи в возрасте 15-29 лет [1].

Самоубийство среди подростков является серьезной проблемой и в нашей стране, которой необходимо уделять повышенное внимание.

За 12 месяцев 2019 года зарегистрировано 180 завершённых суицидов (в 2018 г. – 178 случаев) [2].

Структурный анализ показывает, что наиболее опасным суицидальным возрастом является период между 13-17 годами, именно в этом возрасте совершают самоубийство. В основе этого типа суицидального поведения лежит стремление подростка обратить внимание на себя и свои проблемы, показать, как ему трудно справляться с жизненными ситуациями. Это своего рода просьба о помощи.

Как правило, демонстративные суицидальные действия совершаются не с целью причинить себе реальный вред или лишиться себя жизни, а с целью напугать окружающих, заставить их задуматься над проблемами подростка, «осознать» свое несправедливое отношение к нему. Демонстративные способы суицидального поведения чаще всего проявляются в виде порезов вен либо отравления лекарствами. За каждым подростковым суицидом стоит конкретная причина, известная только самому подростку и в большинстве случаев это - следствие сложных взаимоотношений с родителями.

Есть еще много причин, которые побуждают подростков к самоубийству - конфликты со сверстниками, неразделенная любовь, комплексы неполноценности, т.е. подросток не может самостоятельно выйти из сложной для него ситуации, но в силу определенных причин не может обратиться к своим близким за помощью и поддержкой.

Зачастую родители не интересуются жизнью своего ребенка (в особенности в подростковый период) вследствие своей чрезмерной занятости (поиски источников дохода, длительное нахождение на рабочем месте, решение иных проблем, связанных с обеспечением семьи достатком и т.д.). Отсутствие родительского внимания (помощи), в т.ч. для сглаживания конфликтных ситуаций, в которых оказался ребенок, нередко является причиной возникновения у него суицидального поведения.

Основными причинами оконченных детских суицидов являются внутрисемейные конфликты, одиночество, неблагоприятные жилищные условия, взаимоотношения с ровесниками и «несчастливая любовь».

Оценивая реальное положение дел, отмечается, что четкий механизм необходимых превентивных шагов и действий еще не выстроен.

Вопрос профилактики суицида несовершеннолетних ранее неоднократно изучался уполномоченными органами, результаты рассмотрены на коллегиях и межведомственных совещаниях. По результатам рассмотрения принят комплекс мер, направленных на минимизацию случаев детского суицида.

Принятые организационно-практические меры позволили решить наиболее острые проблемные вопросы, касающиеся достоверной регистрации случаев детского суицида и профилактики суицидального поведения среди них.

В частности, в Закон «О средствах массовой информации» дополнен нормой, позволяющей приостанавливать распространение продукции СМИ, в том числе блокировать доступ к интернет-сайтам, при размещении на них информации, пропагандирующей суицид.

Внесены изменения в законы «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам информации и коммуникаций».

Так, предусмотрен запрет информационной продукции, которая основана на жестокости и насилии, которая побуждает детей к совершению представляющих опасность для их жизней деяний, а также суициду, содержит сцены порнографического характера.

С целью обеспечения полноты и достоверности статистических данных по учету суицидов среди несовершеннолетних утверждены Генеральным Прокурором РК «Правила приема и регистрации заявлений и сообщений об уголовных правонарушениях, а также ведения Единого реестра досудебных расследований» от 19 сентября 2014 года №89.

Правила предусматривают формирование электронных учетных документов формы Л-1 по учету суицидов и попыток к ним, совершенных в т.ч. несовершеннолетними. Данный учет позволяет увидеть не только данные о количестве детей, совершивших суицид или его попытку, но и сведения по возрастному, половому признакам, с указанием факторов, предшествовавших суицидальному поведению, места и способа совершения и т.д.

Уполномоченными органами принимаются определенные меры, направленные на профилактику суицидального поведения среди несовершеннолетних.

В настоящее время в стране внедряется «Проект формирования здоровья, жизненных навыков, а также превенции суицида среди несовершеннолетних», разработанный при участии Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ), Республиканского научно практического центра психического здоровья (реализуется специализированной НПО «Bilim Foundation»).

Уполномоченными органами на постоянной основе проводится мониторинг средств массовой информации (в том числе социальных сетей) по выявлению и блокированию незаконных контентов прямо или косвенно пропагандирующих суицидальное поведение.

Наиболее острой проблемой является использование социальных сетей (Facebook, Twitter, Вконтакте, Одноклассники, WhatsApp, Viber, Line, Telegram и т.д.) и иных иностранных интернет-ресурсов.

Социальные сети имеют большую популярность, что приводит к неконтролируемому доступу к различным видам интернет-ресурсов. Их пользователи зачастую скрывают себя, регистрируя подложные страницы,

аккаунты. В свою очередь, это усложняет процесс получения необходимых сведений о зарегистрированных пользователях.

В целях снижения количества детей, вовлеченных в противоправные контенты, предлагается регистрацию аккаунтов в социальных сетях проводить исключительно с 16 лет (по паспортным данным) либо для детей, не достигших 16 летнего возраста, регистрацию осуществлять только с согласия родителей или законных представителей. Такой порядок регистрации действует в странах Евросоюза. Это позволит создавать страницы с реальными анкетными данными, и будет означать эффективную блокировку доступа в социальные сети в отсутствие родительского контроля.

К примеру, в Китае ввели обязательную регистрацию (по удостоверению личности) для участников онлайн-игр, где игроки будут обязаны выступать под своими настоящими именами, совпадающими с данными паспорта. При этом операторы игр должны хранить информацию о своих пользователях. Кроме того, операторами вводятся ограничения для несовершеннолетних игроков (ограничение во времени и денежных средствах).

Следует отметить, что в зарубежных странах профилактика суицида несовершеннолетних является одной из составляющих национальных стратегий по предотвращению самоубийств (принята в 28 странах) [3].

В декабре 2012 года Первый Президент Республики Казахстан - Елбасы Н.Назарбаев выступил с посланием к народу Казахстана под названием «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» в ходе которого поставлена задача по вхождению республики в число 30 самых развитых государства мира к 2050 году. Модернизация страны – является ключевым посылом данной стратегии [4].

На наш взгляд модернизация должна охватывать все сферы жизнедеятельности человека, в том числе и вопросы борьбы с суицидом.

В настоящее время в Казахстане, несмотря на то, что проводятся различного рода проекты по предупреждению самоубийств на отдельно взятых территориях, не имеется национальной стратегии по профилактике суицида. Это объясняется тем, что данное явление не воспринимается обществом и государством как «социальная проблема».

Учитывая вышеизложенное, сейчас перед руководителями, определяющими политику, и другими заинтересованными сторонами стоит задача воспользоваться ростом общественного обсуждения проблемы самоубийств, для того чтобы предпринять активные действия. Многим государствам, в том числе Казахстану предстоит еще долгий путь к решению проблемы самоубийств, на котором сохраняются значительные препятствия.

Список использованной литературы:

1. Полная версия отчета группы экспертов для детского фонда ООН (ЮНИСЕФ) в Республике Казахстан «Оценка профилактики суицида в Казахстане: Восточно-Казахстанская и Кызылординские области(<https://www.unicef.org/kazakhstan/media/706/file>) – интернет-источник.
2. Статистический отчет 1-М КПСиСУ ГП РК за 12 месяцев 2019 года (12 месяцев 2018 года) по Республике Казахстан;
3. Доклад европейского регионального бюро ВОЗ «Предотвращение самоубийств: глобальный императив» (http://pospsy.ru/wp-content/uploads/2016/09/world_suicide_report_russian.pdf) – интернет-источник.
4. Указ Президента Республики Казахстан «О Концепции по вхождению Казахстана в число 30 самых развитых государств мира» от 17.01.2014 года №732.

Шалгимбаев Марат Хайдарович,
Костанайский государственный
университет имени А. Байтурсынова,
Институт экономики и права,
старший преподаватель кафедры
уголовного права и процесса

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА СОТРУДНИКОВ УИС РК В СВЕТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ДОРОЖНОЙ КАРТЫ ПО МОДЕРНИЗАЦИИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Построение в сегодняшних условиях демократического правового государства требует создания новой системы органов государственной власти и соответственной ей целостной системы государственной службы, обеспечивающих реализацию функций страны, поднятие эффективности экономики и формирование гражданского сообщества [1].

В современных условиях Республика Казахстан претворяет задачу гуманизации исполнения наказаний и повышения их эффективности. Несмотря на то, что уголовно-исполнительная система представляет собой громадный комплекс учреждений различной безопасности и обладает производственным сектором, основным ресурсом являются ее сотрудники.

В Минимальных стандартных правилах ООН в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), посвящен целый раздел персоналу пенитенциарных учреждений. Согласно этим правилам, тюремная администрация должна заботиться о тщательном отборе персонала всех категорий, ибо надлежащее управление тюремным учреждением зависит от добросовестности, гуманности, компетентности и

личных качеств этих сотрудников. Кроме того, она должна неустанно прививать своим сотрудникам и общественности в целом убеждение в том, что эта работа имеет большое общественное значение [2].

Под персоналом учреждений и органов, исполняющих наказание, подразумевают всех лиц, работающих в сфере исполнения наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия. В данном случае имеются в виду лица, работающие в Комитете уголовно-исполнительной системы, являющегося ведомством Министерства внутренних дел Республики Казахстан, в территориальных подразделениях Комитета УИС (департаментах и учреждениях уголовно-исполнительной системы, а также сотрудники службы пробации) [3].

В настоящее время полным ходом реализуется принятая в 2018 году Дорожная карта по модернизации органов внутренних дел Республики Казахстан на 2019-2021 годы, которая включает 9 основных направлений [4].

Реализация Дорожной карты по модернизации органов внутренних дел коснулась, в том числе, и в определенной степени улучшения правового статуса и условий работы сотрудников уголовно-исправительной системы. Так, в первую очередь, была оптимизирована организационно-штатная структура с сокращением штатной численности на 11% за счет упразднения излишних управленческих звеньев и в основном за счет вакантных должностей. В рамках улучшения системы оплаты труда и социальной защиты сотрудников, с 1-го июля 2019 года сотрудникам УИС была повышена заработная плата на 20% за счет сэкономленных средств и дополнительно выделенных из бюджета денег. По направлению отбора и подготовки кадров была оптимизирована система ведомственного образования. Из 12 учебных заведений остались 6 оптимальных (Алматинская, Карагандинская и Костанайская академии, Актюбинский юридический институт, Шымкентский и Павлодарский учебные центры), были упразднены учебные центры г.г.Нур-Султан, Алматы, Темиртау, Костанай, Семей и Актау. Исключена подготовка по программам бакалавриата (за исключением Карагандинской академии).

Осуществляется прием выпускников ВУЗов, они направляются на 3-6-месячные курсы первоначального обучения, в зависимости от специализации. Параллельно заключены 30 Меморандумов с рейтинговыми вузами о сотрудничестве о подготовке кадров. Внедрены практикоориентированные учебные программы и новые специальные курсы и дисциплины. Помимо этого, в кадровой комиссии введен принцип конкурентности, а также для молодых специалистов утверждены новые квалификационные требования, которые помогут им продвигаться по службе [5].

В целом реформы, затронувшие уголовно-исполнительную систему, связаны с общей политикой государства и имеют огромный позитивный потенциал.

Вместе с тем, сущность правового статуса сотрудников УИС соединена с социальным смыслом их деятельности, а его содержание определяется «как основанная на комплексе правовых норм, специфике и условиях исполнения наказания, регламентация прав и обязанностей, требований к личным и профессиональным качествам, выполняемой служебной деятельности, а также видов, оснований и пределов ответственности, мер социальной защиты и гарантий» [6, с. 14].

Общим для всех правоохранительных органов продолжает оставаться достаточно немало нерешенных проблем, и в частности, для сотрудников УИС. В этом плане, хотелось бы высказать ряд предложений по некоторым аспектам.

В соответствии с пунктом 5.2 Протокола заседания Правительства Республики Казахстан от 15 мая 2018 года №20, утверждена Дорожная карта развития уголовно-исполнительной системы на 2019-2023 годы, где в п.3 было предусмотрено проработать вопрос включения в перечень должностей, имеющих право на получение выплат денежной компенсации за наем (аренду) жилища всех сотрудников уголовно-исполнительной системы срок исполнения которого был определен еще в 1-ом квартале 2019 года [7]. Однако, несмотря на это, данный вопрос остается открытым.

Поэтому, представляется вполне обоснованным, что на дальнейшем этапе необходимо расширить категорию сотрудников, имеющих право на компенсацию за наем (аренду) жилья. В данное время, как известно, этим правом, пользуются оперативно-следственные подразделения, участковые, инспектора по делам несовершеннолетних, патрульные полицейские. Полагаем совершенно обоснованным, что этим правом, должны пользоваться также и сотрудники УИС. Таким образом, мы поставим их в равные условия с сотрудниками полиции, а также устраним один из факторов, влекущих отток кадров.

Далее, в связи с тем, что в среднем каждые 2 года сотрудник меняет участок работы, а как уже принято считать, стержень профессионального потенциала коллектива формируют сотрудники, проработавшие в подразделении не менее 5 лет, необходимо проработать четкую систему планирования и расстановки кадров. Кроме того, следует повысить качество изучения соискателей на службу, поскольку на сегодняшний день, каждый десятый молодой сотрудник увольняется из органов в течение первого года службы, из них каждый четвертый по отрицательным мотивам.

Дабы устранить поверхностный подход к профессиональной и физической подготовке сотрудников, необходимо каждый Департамент УИС оснастить учебно-материальной базой для проведения служебной и физической подготовки сотрудников.

Как показывает практика в процессе аттестации, а также при перемещении и продвижении по службе не учитывается, разработанный и внедренный «интегральный показатель

конкурентоспособности», который в первую очередь должен неукоснительно применяться. Ведь, как известно, основой конкурсного отбора должен быть принцип меритократии, который собственно говоря, должен реализовываться через систему «интегрального показателя конкурентоспособности».

Так, уровень образования, стаж службы в правоохранительных, специальных государственных органах, на воинской службе, ключевой показатель эффективности служебной деятельности, уровень профессиональной служебной и физической подготовки в текущем году, результаты аттестации, поощрения в отчетном году, классность, повышение квалификации, спортивный разряд, действующие взыскания на момент оценки, показатель конкурентоспособности определяются в цифровых значениях в листах оценки конкурентоспособности каждого сотрудника.

В зависимости от требований должности, «интегральный показатель конкурентоспособности» позволяет определять, как реальные достижения сотрудника, так и его потенциал. Каждый сотрудник, оценив свой «интегральный показатель конкурентоспособности» и, исходя из полученной оценки, может претендовать на ту или иную должность, планировать свою карьеру, иметь четкие ориентиры для повышения своей конкурентоспособности.

Однако, надо признать, что листы показателей конкурентоспособности, пока еще заполняются формально и не везде учитываются, в частности, при решении конкурсной комиссии на занятие вакантной должности. Не говоря уже о том, что результаты конкурса и показатели каждого сотрудника необходимо декларировать в информационно-справочных порталах органов.

К сожалению, также следует признать, что сегодня не на 100% обеспечивается регулярное повышение квалификации сотрудников, которое должно осуществляться сотрудником не реже 1 раза в три года. Курсы повышения квалификации должны ориентировать на актуальные запросы практики и организовываться с учетом анализа результатов аттестации кадров, подготовки кадрового резерва, проблем в реализации поставленных задач и планов развития подразделений.

Предлагается предусмотреть в республиканском бюджете денежное ассигнование на строительство служебного жилья, разработать механизм санитарного курортного лечения сотрудников. Полагаем, что размер премиальных должен составлять до 100% от денежного месячного содержания, один раз в квартал для всех сотрудников, которые не имеют взысканий и т.п.

Наряду с этим, необходимо совершенствовать механизм культуры сотрудников, где основная роль будет отводиться работе с

молодыми сотрудниками. Все молодые специалисты, зачислившиеся на службу в УИС, непременно должны быть включены в программы профессиональной адаптации. В соответствии с данными программами ими будут осваиваться профессиональные навыки и культура сотрудников под пристальным руководством опытных наставников. Культура сотрудников, по нашему мнению, представляется как мощный инструмент, позволяющий ориентировать все подразделения и отдельных сотрудников на общие цели, мобилизовать инициативу, обеспечить продуктивное общение, выстроить систему норм общения, стандартов, духовных и моральных ценностей, традиций, ритуалов, табу, принципов и ожиданий и т.п.

Повышение социальной и правовой защиты, защиты жизни, здоровья, чести сотрудника УИС создаст уверенность в государственной поддержке и социальной значимости этой профессии. Особенности профессиональной деятельности предъявляют высокие требования к личности и профессиональным качествам сотрудников УИС, понимающих гражданский смысл и социальную значимость своей работы.

Таким образом, в связи с постоянным реформированием УИС, меняется их статус, организационное построение, а значит должно и совершенствоваться законодательство в сфере совершенствования требований предъявляемым к качеству действующего персонала в органах УИС.

Все вышеизложенное позволяет заявить о том, что формирование современного механизма правового регулирования службы в сфере исполнения наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия находится лишь на начальной стадии.

Список использованной литературы:

1. Турисбек А.З. Проблемы теории и практики государственной службы в Республике Казахстан. Монография. М.: Институт правовых и сравнительных исследований при АРПОиС РФ, 2011. - 326с.

2. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) (Приняты Генеральной Ассамблеей ООН 17 декабря 2015 г.).

3. Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 1 октября 2014 года № 662. «Об утверждении положений о ведомствах и территориальных органах Министерства внутренних дел Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 22.01.2020) // <http://adilet.zan.kz>.

4. Постановление Правительства Республики Казахстан от 27 декабря 2018 года № 897. «Об утверждении Дорожной карты по модернизации органов внутренних дел Республики Казахстан на 2019 – 2021 годы».

5. Выступление на пресс-конференции в Правительстве заместителя Министра внутренних дел РК А. Калайчиди. Реформа МВД: Оптимизация штата, повышение зарплат и отбор кадров. 5 июля 2019 года. <https://strategy2050.kz/ru/news/53422/>.

6. Пертли В. А. Правовое положение сотрудников учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы: автореф. дис.... канд. юрид. наук / В. А. Пертли. — М.: 2005. — 27 с.

7. Совместный приказ Генеральной прокуратуры № 98 «31»июля 2018 год, МВД № 549 от «27»июля 2018 год, МЮ № 1245 от «09»августа 2018 год, МЗ № 499 от «15» августа 2018 год, МФ № 846 от «24»сентября 2018 год «Об утверждении Дорожной карты развития уголовно-исполнительной системы на 2019-2023 год» в соответствии с пунктом 5.2 Протокола заседания Правительства Республики Казахстан от 15 мая 2018 года №20.

Шаяхметова Жанна Бекполовна,
Атырауский государственный
университет им.Х.Досмухамедова,
профессор кафедры «Юриспруденция»,
кандидат юридических наук

Иманжанов Азамат Турмысович,
Северо-Казахстанский
государственный университет
им. М. Козыбаева,
магистрант

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Борьба с коррупцией - приоритетная задача современной государственной политики Республики Казахстан. Актуальность и значимость данной задачи на протяжении многих лет подтверждается наличием ряда нормативных правовых актов различного уровня, определяющих необходимость борьбы с коррупцией и методы противодействия ее распространению. Принимаемые государством меры профилактического, уголовного, административного характера соотносятся с формами коррупции, которые постоянно видоизменяются и совершенствуются.

Как отмечал Первый Президент Республики Казахстан Н.А.Назарбаев: «Коррупция - это своего рода плата за несовершенство государственного механизма, и мы используем всю полноту власти, проявим все усилия, чтобы последовательно продолжать работу по искоренению этого социального зла» [1].

В Послании Президента Республики Казахстан Н.А.Назарбаева народу Казахстана «Стратегия вхождения Казахстана в число 50-ти наиболее конкурентоспособных стран мира» от 01.03.2006 г. последовательная реализация комплексной общенациональной программы по борьбе с коррупцией как угрозой национальной безопасности и общественной стабильности отнесена к числу наиболее приоритетных направлений дальнейшего укрепления национальной безопасности нашей страны (п.6.3. Послания) [2].

Отсутствие реальной борьбы с условиями, порождающими коррупцию, приводит к ее распространению как по горизонтали, так и по вертикали, захвату новых учреждений и сфер влияния, способствует образованию коррупционных сетей или сообществ. Коррупция в таких условиях стремится захватить не только экономику, но и политику. В результате стране и обществу наносится невосполнимый гигантский ущерб. Эффективность рыночной экономики резко снижается, а существующие демократические институты разрушаются. Усугубляется экономическое и политическое неравенство населения, увеличивается бедность, растет социальная напряженность. Под угрозу ставится целостность страны и сохранение ее конституционного строя. В итоге коррупция превращается в проблему, угрожающую национальной безопасности страны.

В этих условиях особую актуальность приобретает разработка отечественной юридической наукой основных направлений реформирования и разрешения проблем, которые ставит перед ней практика на современном этапе.

В криминологии общепринято, что причины и условия преступности социальны как по происхождению, так и по своей сущности. Вместе с тем, в литературе назывались разные и довольно многочисленные классификации причин и условий преступности и преступлений, но все криминологи единодушны во мнении, что преступность - явление социальное. Жизнь убедительно показывает, что причины преступности определяются теми реальными, жизненными условиями, в которых действуют люди. В их основе лежат противоречия, существующие в обществе, при этом наметилось смещение ценностных ориентаций отдельных слоев общества в сторону криминальных структур, коррумпированных сообществ.

Вместе с тем, криминологические исследования показывают, что существуют специфические причины и условия, способствующие коррупционным правонарушениям. Учитывая то обстоятельство, что в современный период особо отмечается рост экономических преступлений, то в числе главных причин этого явления можно назвать: несовершенство рыночных отношений в экономике; пробелы в законодательстве; издержки в формировании нравственной позиции граждан. В качестве первоочередной задачи по искоренению экономических преступлений

является разработка мер борьбы с коррупцией государственных служащих (запрещение заниматься предпринимательской деятельностью, в том числе вступать в какие-либо сделки с частными компаниями и фирмами или принимать участие в их деятельности).

Коррупция в государственном аппарате, слабость правоохранительных органов создают подходящие условия для действий преступных элементов, а это, в свою очередь, ведет к росту преступности и сокращению законных путей достижения общественно приемлемых целей.

Как известно, коррупция снижает темпы экономического роста и таким образом со временем способствует распространению бедности. В то же время бедность страны не может выделить достаточно средств для создания и соблюдения эффективной законодательной базы, либо потому что нуждающиеся люди более склонны не считаться с моральными принципами. Исследователи стали изучать связь между уровнем оплаты труда государственных служащих и степенью распространенности коррупции. Было предложено, что обеспечение рационального уровня заработной платы является необходимым, хотя и не самодостаточным условием для предотвращения коррупции.

Объектами коррупции в государствах могут быть самые разнообразные и многочисленные органы: суды, полиция и другие правоохранительные органы, способные предоставлять упреждающую информацию о планах действий правоохранительных органов против организованной преступности; судебные органы для обеспечения благоприятных для преступников вердиктов или, по крайней мере, вынесения мягких приговоров; законодательные органы для предотвращения принятия жестких законов против преступности или устранения уже принятых законов. Важным объектом коррупции остаются высшие органы исполнительной власти, которые могут обеспечивать эффективное прикрытие и поддержку. Системная коррупция - наиболее опасный и разрушительный вид коррупции. Она подрывает роль права, законов, резко ослабляет государственные институты, подрывает способность государств выполнять нормальные функции по защите прав своих граждан

Справедливо подчеркивает Н.Ф. Кузнецова, что «... как по своим масштабам, так и по уровню разрушительного влияния, преступность формируется во властных структурах, что создает угрозу социально-экономическому развитию государства и его национальной безопасности. С появлением элитно-властной преступности - этот новый термин я ввела в криминологию - гражданами утрачена вера во власть и закон», а «принадлежность к бюрократии дает возможность преступным дельцам успешно скрывать совершаемые ими широкомасштабные хищения с помощью взяток и манипулирования находящимися в их распоряжении документами» [3].

Современное законодательство Казахстана сформировало прочную

нормативно-правовую базу для эффективной борьбы с коррупцией в стране.

Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V содержит исчерпывающий перечень коррупционных преступлений и предусматривает достаточно суровые наказания за их совершение [4].

Закон Республики Казахстан от 18 ноября 2015 года № 410-V «О противодействии коррупции» направленный на реализацию антикоррупционной политики Республики Казахстан, устанавливает основные принципы противодействия коррупции, цель и задачи противодействия коррупции, определяет систему мер противодействия коррупции [5].

Уголовная политика Республики Казахстан является одной из важнейших социальных стратегий не только современного государства, но и гражданского общества. К формированию и практической реализации модели уголовной политики причастно не только государство (прежде всего в лице институтов публичной власти), но и гражданское общество. Благодаря диалогу государства и гражданского общества более отчетливым и содержательным становится вектор гуманизации уголовно-правовых, уголовно-исполнительных и иных технологий предупреждения преступности. Поэтому позволим себе утверждать, что уголовная политика Казахстана (как и других современных государств) выступает результатом взаимодействия и «взаимопроникновения» двух глобальных социальных систем: государства и гражданского общества.

Уголовная политика современного государства основывается на конституционных нормах и принципах, положениях международных стандартов прав человека и национальном уголовном законодательстве, которое выступает основной правовой формой ее становления, развития и осуществления. В рамках уголовной политики можно обозначить и такие формы ее реализации, как различные национальные и региональные программы противодействия преступности (например, программы борьбы с коррупцией, незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ). Это могут быть и Планы действий Правительства, и административные договоры между государственными структурами и институтами гражданского общества по вопросам предупреждения различных преступлений, и участие государства в международных конвенциях антикриминальной направленности.

В Концепции правовой политики Республики Казахстана на период с 2010 по 2020 год, утвержденной Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858 (далее - Концепция) отмечается, что «важнейшим звеном правовой политики государства является уголовная политика, совершенствование которой осуществляется путем комплексной, взаимосвязанной коррекции уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права, а также правоприменения» (п. 2.8 Концепции) [6]. В этом значимом документе

правового, программно-политического характера указано, что уголовная политика государства должна быть направлена на усиление уголовной ответственности за преступления, посягающие на несовершеннолетних, их права и законные интересы, за террористические, экстремистские и коррупционные преступления, за преступления, совершенные в составе организованной преступной группы или преступного сообщества.

На решение задачи повышения эффективности антикоррупционной политики государства, вовлечение в антикоррупционное движение всего общества путем создания атмосферы «нулевой» терпимости к любым проявлениям коррупции и снижение в Казахстане уровня коррупции направлена Антикоррупционная стратегия Республики Казахстан на 2015-2025 годы, утвержденная Указом Президента Республики Казахстан от 26 декабря 2014 года № 986 [7].

Вместе с тем считаем, что на сегодняшний день для Казахстана весьма актуален вопрос принятия комплексной Программы противодействия коррупционной преступности, ключевой вклад в создание которой могут внести высшие учебные заведения, общественные объединения, неправительственные организации, представители юридической науки, практикующие юристы.

При реализации программы борьбы с коррупцией необходимо учитывать следующие положения:

1) Абсолютная победа над коррупцией невозможна. При нормальном состоянии власти и общества коррупция является технологически полезным сигналом о неполадках в методах работы власти.

2) Не существует стран, фактически обреченных на масштабную и хроническую коррупцию, так же, как и не существует государств, в которых отсутствует коррупция.

3) Ограничение коррупции не может быть разовой кампанией. За окончанием любой кампании всегда может последовать новый, более страшный виток коррупции.

4) Коррупцию нельзя ограничить только законодательными методами и борьбой с ее проявлениями. Более того, в условиях, когда коррупция достигла больших масштабов и проникла на весьма высокие уровни власти, более эффективна борьба против условий, порождающих коррупцию, чем неподготовленная атака на ее проявления.

5) Борьба с коррупцией достигает успеха, если она всеохватна, комплексна, ведется постоянно, на это должны быть направлены все силы и властей, и общества.

6) Антикоррупционная программа должна реализовываться на высшем уровне политического руководства страны и при максимальном сотрудничестве с институтами гражданского общества.

7) Потери, которые несут от коррупции государство и общество в Казахстане, настолько велики, что любые разумные затраты на реализацию антикоррупционной программы обеспечат быструю отдачу, в несколько

десятков раз превышающую вложения.

Таким образом, в настоящее время борьба с коррупцией является одной из актуальных задач в сфере правовой политики государства. Только комплексный подход к решению данной проблемы с привлечением всех слоев общества может дать положительный результат.

Список использованной литературы:

1. Стратегия развития Казахстана до 2030 года, утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 28 января 1998 г. № 3834.

2. Послание Президента Республики Казахстан народу Казахстана «Казахстан на пороге нового рывка вперед в своем развитии», г.Астана, 1 марта 2006 года.

3. Криминология / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. - М.: МГУ, 1994. -95с.

4. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V.

5. Закон Республики Казахстан от 18 ноября 2015 года № 410-V «О противодействии коррупции».

6. Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 по 2020 год, утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858.

7. Указ Президента Республики Казахстан от 26 декабря 2014 года № 986 «Об Антикоррупционной стратегии Республики Казахстан на 2015-2025 годы».

Шаяхметова Жанна Бекполовна,
Атырауский государственный
университет им.Х.Досмухамедова,
профессор кафедры «Юриспруденция»,
кандидат юридических наук

Оспанбаева Асель Кайратовна,
Северо-Казахстанский
государственный Университет
им. М.Козыбаева,
магистрант

ПРОБЛЕМЫ ПАТЕНТОВАНИЯ ИЗОБРЕТЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Республика Казахстан уделяет значительное внимание правовому закреплению охраны интеллектуальной собственности, что свидетельствует о признании государством важности использования

изобретений на благо человека и, с другой стороны, важности охраны прав авторов. В правовом регулировании этого вопроса должен быть достигнут компромисс между защитой прав авторов и возможностью использования результатов их интеллектуальной деятельности. Законодательство об интеллектуальной собственности – это сложная комплексная отрасль, включающая не только сферу регулирования гражданского права, но и публичные институты.

Правовое регулирование создания и использования изобретений имеет своей целью создать творческой личности оптимальный режим для достижения общественно полезного и значимого результата. И в этом важнейшая черта интеллектуального права как одной из подотраслей гражданского права РК. В последние годы в Казахстане наблюдается устойчивый рост количества подаваемых заявок на изобретения.

Согласно Патентному закону Республики Казахстан от 16 июля 1999 года № 427 (далее - Патентный закон РК), изобретение – это техническое решение в любой области, относящееся к продукту, способу, а также применению известного продукта или способа по новому назначению или нового продукта по определенному назначению. В соответствии с пунктом 1 статьи 11 Патентного закона Республики Казахстан патентообладателю принадлежит исключительное право использовать по своему усмотрению охраняемый объект промышленной собственности [1].

Наша страна входит в состав участников большинства международных конвенций в сфере патентного права, что позволяет использовать следующие варианты закрепления прав изобретателей.

1) По национальной заявке патентование проводится через РГКП «Национальный институт интеллектуальной собственности» (Казпатент) – в этом случае территория действия патентного бланка будет ограничена территорией Казахстана.

2) Заявитель имеет право подать документы на выдачу регионального евразийского патента. Казахстан присоединился к Евразийской патентной конвенции в соответствии с Указом Президента Республики Казахстан от 18 июля 1995 г. N 2364 «О ратификации Евразийской патентной конвенции» [2]. В этом случае правовая охрана технологии будет предоставлена одновременно на территории 8 государств-участников ЕПК (Евразийской патентной конвенции).

3) В связи с тем, что Казахстан присоединился к Договору о патентной кооперации (Закон Республики Казахстан от 2 мая 2011 года № 430-IV «О ратификации Договора о патентном праве») [3], заявитель может подать документы на регистрацию по международному регламенту РСТ (Договор о патентной кооперации). В этом случае регистрация будет проводиться для стран, указанных заявителем при обращении.

Каждая из указанных процедур имеет свои преимущества. Если предполагается использовать технологии только в пределах Казахстана, достаточно получить национальный патентный бланк. Однако при

внешнеэкономических интересах разработчика целесообразно сразу подавать заявку на международный патент – в этом случае по единой процедуре будут закреплены права сразу в нескольких странах.

Вне зависимости от выбранного варианта патентования, содержание заявочной документации будет стандартным: заявление с указанием регистрационных или личных сведений о соискателе, а также о его представителе; формула изобретения – допускается указать сразу несколько пунктов формулы, объединенных единым технологическим решением; описание формулы – изобретатель должны раскрыть и обосновать критерии патентоспособности, которые будут позже проверяться экспертами РГКП НИИС; реферат, т.е. кратное изложение описания.

Международные регламенты патентования предусматривают подачу единой заявки. При этом представить документы можно не только в службу Казпатента, но и через национальные ведомства стран, где проживает или зарегистрирован заявитель. Такие заявки могут оформляться на английском языке (при обращении по системе РСТ) или на русском языке (для получения евразийского патента). Перевод на национальный язык республики Казахстан потребует уже на стадии экспертиз.

Процесс патентования проходит по следующим правилам:

- правильность заполнения бланков и полнота комплекта документов будут предметом формальной экспертизы – при отсутствии отдельных документов или ошибках в оформлении будет направлен запрос соискателю, а после устранения замечаний процедура продолжится по общим правилам;

- чтобы проверить критерии патентоспособности, по ходатайству заявителя назначается экспертиза по существу – специалисты РГКП НИИС проведут информационный поиск по реестрам, а также оценят новизну, изобретательский уровень и применимость технологии в промышленности;

- если экспертизы завершились положительным результатом, проводится регистрация технологии – сведения об изобретении будут внесены в реестр, опубликованы в Бюллетене Казпатента;

- на заключительной стадии процедуры разработчик получит патентный бланк, который будет действовать в течение 20 лет.

При международном патентовании проводятся те же процедуры, а сведения о зарегистрированном объекте будут внесены в реестры сразу нескольких государств, ранее указанных в заявке. Представляя заявку для проведения патентной процедуры, изобретатель сразу получит национальный или конвенционный приоритет (в зависимости от статуса заявки). Это означает, что при проведении экспертиз и регистрации будет предоставлено преимущество по заявке с более ранней датой, если формула технических решений от разных изобретателей окажется

идентичной.

На каждом этапе патентования заявителю предстоит уплачивать обязательные пошлины и сборы. Размер пошлин будет зависеть от количества пунктов формулы технического решения – чем больше пунктов указал разработчик, тем выше будет ставка пошлины. Также на размер платежей повлияет количество стран, указанных в заявке изобретателя.

Патентование изобретений и иных объектов промышленной собственности представляет собой достаточно сложную и дорогостоящую процедуру. Для упрощения процедуры патентования отдельных видов изобретений в Патентном законе РК было предусмотрено проведение экспертизы заявки на выдачу инновационного патента на изобретение. Однако в 2015 году от данной процедуры было решено отказаться.

В настоящее время одними из средств решения экологических проблем и содействия устойчивому развитию, но и как фактор экономического роста страны можно рассматривать «зеленые» инновации.

Концепция по переходу нашей страны к «зеленой» экономике заложила основы для глубоких системных преобразований, результатом которых станут повышение благосостояния и качества жизни населения, вхождение Казахстана в число 30-ти наиболее развитых стран мира при минимизации нагрузки на окружающую среду и деградации природных ресурсов. Продвижение экологических инноваций стало ключевым приоритетом не только в международной, но и в национальной политике Республики Казахстан.

Национальное патентное ведомство Казахстана наряду с патентными ведомствами других стран внедрило механизм ускоренного рассмотрения «зеленых» патентных заявок. Соответствующие поправки в Патентный закон были внесены в апреле 2015 года. Суть их заключается в значительном уменьшении срока, необходимого для получения охранного документа по «зеленой» заявке. Если по стандартной процедуре для получения патента требуется более полутора лет, то в отношении «зеленых» заявок срок рассмотрения составляет полгода.

В соответствии с пунктом 13-1 статьи 22 Патентного закона Республики Казахстан по ходатайству заявителя экспертиза заявки на выдачу патента на изобретение проводится в ускоренном виде в течение шести месяцев, если заявляемое изобретение относится к объектам, для которых предусмотрены благоприятные условия патентования.

В соответствии с пунктом 88 Правил проведения экспертизы заявок на объекты промышленной собственности (утверждены приказом Министра юстиции РК №1349 от 29.08.2018 г.), для проведения ускоренной экспертизы в качестве объектов, для которых предусмотрены благоприятные условия патентования, определены следующие изобретения:

- изобретения в области возобновляемых источников энергии (энергия солнечного излучения, энергия ветра, гидродинамическая энергия

воды, геотермальная энергия: тепло грунта, подземных вод, рек, водоемов, а также антропогенные источники первичных энергоресурсов: биомасса, биогаз и иное топливо из органических отходов), направленные на снижение выбросов загрязняющих веществ в окружающую среду и используемые для производства электрической и (или) тепловой энергии;

- изобретения в области информационно-коммуникационных технологий [4].

Ускоренное проведение экспертизы на выдачу патента на изобретение включает в себя ускоренное проведение формальной экспертизы в течение десяти рабочих дней, ускоренное проведение информационного поиска в течение двух месяцев, ускоренное проведение экспертизы по существу в течение трех месяцев.

Схемы ускоренного рассмотрения «зеленых» патентных заявок должны способствовать активному распространению чистых технологий в стране. Вместе с тем, внедрение ускоренного процесса рассмотрения заявок несет в себе ряд преимуществ не только для государства и общества в целом, но и для изобретателей. Традиционно считается, что заявитель испрашивает ускоренное рассмотрение в случае, если разработка имеет коммерческий потенциал и представляет интерес для бизнес-партнеров. Минимизация срока получения патента позволяет изобретателям раньше начать лицензирование технологий, сокращая время их выхода на рынок.

Как известно, суть патентуемых разработок отражает национальные особенности той или иной страны. Так, например, большинство американских патентов относятся к возобновляемым источникам энергии, в частности, энергии ветра и солнца. За ними следуют технологии в области транспорта, которые в основном связаны с повышением энергоэффективности двигателей внутреннего сгорания, а не с электрическими или гибридными автомобилями. В Австралии и Канаде ускоренное рассмотрение заявок наиболее популярно для технологий улавливания и хранения углекислого газа. Это может быть связано с зависимостью Австралии от производства электроэнергии на угольной основе и бурным развитием добычи канадских нефтеносных песков. В Канаде после патентов на улавливание и хранение углекислого газа следуют патенты на технологии, связанные с использованием биомассы, что свидетельствует о наличии большого объема биомассы в стране.

В Израиле 30 процентов ускоренных заявок приходятся на технологии, связанные с использованием воды, в частности, с повторным использованием сточных вод и технологиями опреснения, что не удивительно, учитывая ограниченное количество водных ресурсов в стране. Значительную долю британских патентов представляют иные экологические технологии, такие как повторное использование или экономия воды. Причем активнее патентуются разработки, связанные с энергией солнца, нежели с энергией ветра.

В Казахстане большая часть «зеленых» заявок связана с

природоохранными технологиями. Из них в количественном отношении доминируют патенты по подклассу Международной патентной классификации (МПК) «Разделение, в том числе разделение твердых частиц мокрыми способами; магнитное и электростатическое отделение твердых материалов от твердых материалов или текучей среды, разделение с помощью электрического поля; центрифуги; циклоны; прессы для выжимания жидкостей из веществ» (46%). Данная тенденция объясняется тем, что перспективным научно-техническим направлением в стране остается освоение и глубокая переработка минерального сырья с помощью физических, химических и информационных технологий, возможность производства чистых металлов. Более трети казахстанских патентов природоохранного характера приходится на класс МПК «Обработка воды, промышленных и бытовых сточных вод».

Таким образом, главной особенностью результатов интеллектуальной деятельности является предоставление им со стороны государства правовой охраны, которая выражена в форме исключительного права. Отсутствие гарантированной законодателем правовой охраны объектов интеллектуальной собственности означало бы для изобретателей и патентообладателей, что они, вложив определенные средства в их разработку, не смогли бы в полной мере окупить свои затраты и вследствие этого не будут в дальнейшем заинтересованы в такого рода деятельности. В целом институт права на результаты интеллектуальной деятельности служит инструментом, стимулирующим развитие научно-технического прогресса человеческой цивилизации.

Список использованной литературы:

1. Патентный закон Республики Казахстан от 16 июля 1999 года № 427.
2. Указ Президента Республики Казахстан от 18 июля 1995 г. N 2364 «О ратификации Евразийской патентной конвенции».
3. Закон Республики Казахстан от 2 мая 2011 года № 430-IV «О ратификации Договора о патентном праве».
4. Приказ Министра юстиции Республики Казахстан от 29 августа 2018 года № 1349. Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 2 октября 2018 года № 17459 «Об утверждении Правил проведения экспертизы заявок на селекционные достижения, объекты промышленной собственности, товарные знаки и наименования мест происхождения товаров, регистрацию топологий интегральных микросхем».

МАЗМУНЫ=СОДЕРЖАНИЕ

Абатуров А.И., Гущина Д.А. Уголовно-правовой анализ рецидива в странах постсоветского пространства.....	6
Абзелов А.А. О некоторых вопросах применении термина цифровые доказательства, компьютерная информация в уголовном процессе.....	9
Айдосов А.Б. О сущности административной юрисдикции.....	15
Аскарова Г.М. Некоторые проблемные аспекты введения всеобщего декларирования.....	21
Аубакирова Н.А. Современное состояние и совершенствование миграционного законодательства Республики Казахстан в сфере административно-правового регулирования миграции в Республике Казахстан.....	24
Ахметкали Г.В. К вопросам об актуальности введения Детского кодекса Республики Казахстан.....	29
Балғабаева С.А. Қазақстан Республикасындағы әлеуметтік қамсыздандырудың құқықтық негіздері.....	34
Балажакаева А.Е., Талтанова И.К. Право на жизнь: конституционно-правовые аспекты.....	40
Балаканова Г., Хакимова Г.Е. Қазақстан Республикасының құрылыс мердігерлігі шарты туралы жалпы ережелер.....	45
Бачурин С.Н. Унификация терминологии в современном уголовном процессе Республики Казахстан: постановка проблемы в рамках научного проекта на базе Казахско-русского международного университета.....	49
Беленько И.А. Из опыта обучения письменной речи на иностранном языке студентов-юристов.....	56
Бекбасова Г.Д., Амуртаева Д.Т. К вопросу о доверии населения к правоохранительным органам в Республике Казахстан.....	59
Бектас А. Социальная ценность института уполномоченного по правам человека в Республике Казахстан.....	65
Бердібек А., Аубакирова Н.А. Совет Безопасности ООН и его роль в обеспечении мира на современном этапе.....	68
Дербина О.В., Моторова Н.В. Современная система внутренней оценки качества профессиональной подготовки выпускников образовательными организациями высшего образования ФСИИ России.....	73
Джаксыбаева А.А., Хасанова А. Проблемы определения корыстной цели при квалификации уголовных правонарушений против собственности....	77
Доспанова А., Аубакирова Н.А. Государство как первичный, постоянный, основной субъект международного права: особенности статуса, характер правосубъектности, его юридическая природа.....	84
Дюсупова К.А., Симинин Ю.Г. Современные проблемы отечественного гражданского права: расторжение договора в судебном порядке (теория и практика применения).....	89

Елемисова А.Н., Амирханова Ш.А. Қазақстан Республикасында жеке құқықтың қалыптасу және даму мәселелері.....	95
Елубаев А. Б. Қазақстан Республикасында донорлықты қамтамасыз етудің қылмыстық-құқықтық ерекшеліктері.....	100
Ерекешев Т.Б. Актуальные проблемы прокурорского надзора в сфере организации пробационного контроля в странах ближнего и дальнего зарубежья.....	106
Ерекешев Т.Б. Исторические аспекты возникновения, становления и развития прокурорского надзора в сфере организации пробационного контроля.....	114
Есентаева Қ.Ж., Табулденов А.Н. ҚР мен ҚХР мемлекеттік қызмет жүйесіндегі сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл.....	122
Жарылкасынов Ж.С., Табулденов А.Н. Азаматтықтан айыруды құқықтық реттеудің кейбір аспектілері.....	128
Жумабаева Ж.К. Домашнее насилие.....	133
Каймульдинов Е.Е., Уалиев Р.Ж. Развитие профессионального потенциала как важная гарантия повышения правового положения сотрудников УИС Республики Казахстан.....	138
Карл А.М. К вопросу понятия оперативно-розыскного мероприятия.....	142
Корытникова Н.А. Интернет-ресурсы в рамках проектных технологий как средство формирования профессиональной компетенции обучающихся специальности «Юриспруденция» в условиях полиязычия.....	146
Кужахметова С.Н. О развитии нормативной базы, регламентировавшей деятельность ДНД во второй половине XX века.....	151
Кузьменкова С.В. К вопросу о формировании профессиональной компетенции сотрудников системы исполнения наказания в сфере информационных технологий.....	154
Лагутин Р.А., Шаяхметов Ш.Ш. Отдельные вопросы к уголовно-правовой характеристике легализации (отмывания) денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем.....	157
Лагутин Р.А., Шаяхметов Ш.Ш. Критический взгляд на риски и перспективы применения зарубежного опыта для повышения эффективности борьбы с отмыванием преступных доходов.....	173
Лозовицкая Г.П., Дастагул К.Г. Соотношение правового статуса сотрудника милиции и принципов его деятельности в Республике Таджикистан.....	197
Майсатаева А.Ш. Дактилоскопиялық және геномдық тіркеудің даму болашағы.....	204
Мальцева Н.И. Уголовная ответственность за преступления в сфере экономической деятельности.....	209
Мендыбекова А.К. Актуальные проблемы рассмотрения гражданских споров в порядке заочного производства.....	215

Мурат Д., Лозовицкая Г.П. Современное состояние и основные задачи политики человеческого ресурса в органе исполнения судебных решений Монголии.....	220
Нуржанова А., Байтасова М.Ж. Қазақстан Республикасының мемлекеттік қызметшілерінің құқықтық жауапкершілікке тарту ерекшеліктері.....	225
Нуржатаева Г.Р., Симинин Ю.Г. Соотношение частного и публичного при правовом регулировании предпринимательской деятельности.....	230
Проконова А.А. Презумпция невиновности в уголовном процессе Республики Казахстан: повысить эффективность конституционного принципа.....	234
Салыкбаев Е.А. Сущность научно-технических и электронных средств в уголовном судопроизводстве.....	238
Середин А.А., Жалсанов Э.Т. Проблемы толкования признака публичности при оскорблении сотрудника уголовно-исполнительной системы.....	243
Серов И.А. Регламентация отдельных сторон правовых отношений в Вооруженных силах Республики Казахстан.....	247
Сычева А.А. Некоторые правовые аспекты усыновления (удочерения) детей в Республике Казахстан.....	250
Тажимаева А.Х. Жер учаскесін мемлекет мұқтажы үшін мәжбүрлеп иеліктен шығарудың құқықтық негіздері.....	255
Тастанов А.М., Балтабаев К.Ж. Похищение невест в Казахстане и торговля людьми.....	262
Тебиев Р.Р., Лавров В.П. К вопросу о планировании работы следователя по приостановленным уголовным делам о жестоком обращении с животными (по материалам Российской Федерации).....	268
Тлепина Ш.В., Баянова Н.Т. Процедурные аспекты проведения медиации в Республике Казахстан: плюсы и минусы.....	272
Тлепина Ш.В., Баянова Н.Т. Медиация как альтернативный способ решения споров и конфликтов.....	277
Тлепина Ш.В., Стабаев А.Ж. Общая характеристика применения норм права в современной юриспруденции.....	282
Тлепина Ш.В., Таскалиева Н.С. Правовые проблемы гражданского брака.....	285
Тлепина Ш.В., Юмакулов Д.О. Законодательные основы организации и деятельности международных неправительственных организаций.....	290
Тлепина Ш.В., Юмакулов Д.О. Правовое положение международных неправительственных организаций в системе институтов гражданского общества.....	293
Файзуллахонов Ш.Х. Состояние и тенденции развития следственных органов в России и Узбекистане.....	297
Хакимова Г.Е., Жумай Д. Қазақстандағы медиация тәжірибесі.....	302

Цыренов Ж.В. Электронный документооборот как важный аспект в организационной деятельности органов предварительного расследования Российской Федерации по обеспечению возмещения вреда.....	306
Шаймерденов А.Х., Тынышбаева А.А. Суицид несовершеннолетних: причины и меры профилактики.....	309
Шалгимбаев М.Х. Актуальные проблемы правового статуса сотрудников УИС РК в свете реализации Дорожной карты по модернизации органов внутренних дел.....	313
Шаяхметова Ж.Б., Иманжанов А.Т. Проблемы уголовно-правовой политики в сфере коррупционных преступлений.....	318
Шаяхметова Ж.Б., Оспанбаева А.К. Проблемы патентования изобретений в Республике Казахстан.....	323

Авторлардың назарына!

Авторлар мақалаларының мазмұнына, фактілердің, цитаталардың, статистикалық деректердің, жалқы есімдердің, географиялық атаулардың және т.б. ақиқаттығына жауапты.

Вниманию авторов!

Авторы несут ответственность за содержание статей, за достоверность фактов, цитат, статистических данных, имен собственных, географических названий и прочих сведений.

Научное электронное издание